

**ИЩЕНКО
ГЕННАДИЙ**

ОРУЖИЕ БОГА

2017

Стоит ли заниматься прогрессорством в отсталых мирах, давать полноценный разум космическим кораблям и любить девушку, если она дочь одного из высших сановников королевства, а ты хоть и князь, но ей не ровня, и ваша любовь угрожает жизни твоим близким? На эти вопросы можно получить ответы, прочитав эту повесть.

Ищенко Геннадий
Оружие бога (СИ)

— Мак, отец хочет тебя видеть! — раздался из — за двери голос сестры.

Я отложил книгу и поспешил в на зов родителя. Оника куда — то убежала, а в круглой комнате не было оставленного Гленом плаща. Значит, сосед уже ушел. Отец ждал меня, сидя за своим рабочим столом.

— Долго ходишь, — недовольно сказал он и махнул рукой на свободный стул. — Садись, есть важный разговор! Посмотри на это.

Я сел и открыл крышку стоявшего на столе деревянного, искусно украшенного резьбой ларца. Он был почти доверху заполнен отборным жемчугом.

— Твои братья ушли с караванами, а Глену некого посылать, — объяснил отец. — Он предложил отправить тебя с этим жемчугом в Зарбу.

— Надеюсь, что не лично, — ответил я, взволнованный и лежавшим на столе богатством, и перспективой похода чуть ли не через все обитаемые земли. — Почему он не послал вместо себя загра?

— Глен уже трижды использовал краснокожих, — ответил отец. — Маг сказал, что он может не выдержать еще одного переноса, а других мужчин в роду Вордов не осталось. Ты еще ни разу не пользовался магией, а дело обещает быть очень прибыльным. Нужно рискнуть!

— А для чего переться в Зарбу? — спросил я. — Неужели это нельзя продать у соседей?

— Много потеряем, — сказал он. — Жемчуг добывают в Сандоме, поэтому у соседей на него низкие цены, а в Зарбе о море только слышали. К тому же это самое большое и богатое из известных королевств. У нас только серебряные рудники, а там много золота. Еще и на нем можно получить прибыль.

— И что от меня нужно?

— Жемчуг может уместиться в котомке, — начал объяснять отец, — но обратно придется везти большой груз золота. До Салеи будут дороги, а дальше пойдете по карте Глена. Он уже кого — то посылал в Зарбу, и на ней есть полезные отметки. Вozy не везде пройдут, поэтому все повезете на лошадях. Из этого и нужно исходить. Кроме загра потребуются трое охранников.

— Разве хватит троих? — усомнился я. — Отец, они не дойдут...

— Много охранников привлекут внимание к каравану! — оборвал он меня. — И каждому нужно платить! К ним я дам нашего Лаша, а ты выбирай бойцов покрепче. Все ясно? Тогда садись изучать карту. Как только будешь готов, пойдешь на рынок. Караван должен выйти не позже чем через два дня!

С главой семьи не спорят, поэтому я молча забрал сложенную в несколько раз карту и вернулся в свою комнату. Стол оказался недостаточно большим, поэтому пришлось работать на полу. У нас было несколько карт, но на них рисовали только пять королевств и окружающие их земли. Из — за плохих дорог все посылали караваны к ближним соседям и возили ими самые дорогие товары. На этой карте изобразили все, известные нам обитаемые земли. В нижней части листа было самое южное королевство — Каргол. Еще южнее на много дней пути простирались леса, за которыми, по слухам, жили морши. Во всяком случае, зеленые маги шли к нам оттуда. Северной располагалось наше королевство — Дерм. К востоку от нас находились Корша и Сандом. Правый край карты закрасили синей краской,

которая обозначала море. На западе с нами граничило большое княжество Ольг, за которым раскинулись земли загров. Краснокожие жили в бескрайних степях, в основном возле рек. Там росли и леса. На карте, слева от княжества, не было ничего, кроме изображения загра. С дикарями не торговали и не вели войн, поэтому их земли никого не интересовали. К северу от нас располагалось королевство Салея. Все это занимало половину листа, было знакомо и не вызвало интереса. А вот на второй половине были нарисованы пустынные земли шеннов, небольшое королевство Тора и огромное — Зарба. Говорили, что за ними находятся горы, в которых добывали золото, и живут другие народы. От нашей столицы до границы Зарбы была проведена извилистая линия, кое — где помеченная крестиками с короткими надписями. Кто — то уже прошел этот путь, теперь это предстояло сделать нашему каравану.

Обычно с товарами отправлялся кто —нибудь из мужчин семьи. Нужно было не только их отвезти, но и выгодно продать, поэтому на такие походы уходило все лето. Из — за разбойников торговцы для большей безопасности объединяли караваны двух, а то и трех родов. Если такой возможности не было, самые осторожные предпочитали не рисковать, отправляя вместо себя загра. Маг вкладывал в голову краснокожего копию личности купца, которая временно распоряжалась телом. Загру за это платили, а когда дело было сделано, его освобождали, и память возвращали хозяину. Дикари были не разговорчивей магов, поэтому никто не знал, почему некоторые из них бегут к нам из своих степей и соглашаются на такую работу. Кроме нее, их еще нанимали для любовных утех. Почему — то никто из загров не желал служить князьям или заниматься каким —нибудь другим делом. Их любовь, хоть и редко, давала плоды. Полукровки выглядели людьми, но очень рослыми и сильными. Их охотно брали в дружины и нанимали телохранителями. Я слышал разговоры о том, что кое — кто из дам из любопытства сговаривался с моршами. Зеленые не отличались красотой и телесной силой, но их магия позволяла любить хоть всю ночь. Вот от этой любви детей не было.

Хоть мне не нужно было самому отправляться в далекий и опасный путь, приказ отца вызвал сильное недовольство. Человек мог воспользоваться услугами магов лишь три раза за всю жизнь, причем было неважно, что он от них получал. Четвертое воздействие магией уже не давало желаемого результата, а у пожилых могло вызвать безумство или смерть. Маги брали за свою помощь большие деньги, да и загр не отдаст тело меньше чем за три сотни монет. Неужели выгода от похода перекроет эти траты и оправдает риск? А я теперь должен был лишиться права на одно такое обращение! Я не любил моршей, но их магия давала слишком много тем, кто мог за нее заплатить, чтобы отказываться от нее из — за неприязни. Маги исцеляли любые болезни и могли дать блаженную смерть или бессмертие. Они умели не только вложить в голову загра или человека копию чьей — то личности, но и перенести в нее дух. В первом случае человек продолжал оставаться в своем теле, во втором он получал новое и возможность прожить еще одну жизнь. И такую замену можно было делать сколько угодно! Главное — не обратиться к магам больше трех раз за одну жизнь. Проблем с телами не было, так как рабов в достатке продавали на рынке. Пересадка духа стоила очень дорого, поэтому чаще выбирали блаженную смерть, которая многим была по карману. Маг связывал чувства старика с юношей, и тот с деньгами клиента отправлялся в дом любви. Смерть у всех стариков наступала в самом конце любовных игр.

Ходили слухи, что морши не только лечат болезни, но и могут их вызывать, если за это хорошо заплатить. Маги могли подчинить любого, но только одного, поэтому к ним не

ходили в одиночку. Мало кто верил в то, что зеленые будут нарушать закон и рисковать жизнью и благополучием, но никто не хотел рисковать. Даже если потом что — то докажут и с морща снимут кожу, пострадавшему это уже не поможет.

Карту я запомнил быстро, дольше разбирался с записями. Писали на языке Салеи, да еще с сокращениями, а я знал его не очень хорошо. Все эти каракули не понял, но заучил. Когда окажусь в тех местах, возможно, с чем — то и разберусь.

Закончив изучать карту, я вернул ее отцу и получил два увесистых кошель.

— В каждом по триста монет, — сказал он. — Этого должно хватить для мага и загра. Учти, что они не торгуются. Обязательно захвати с собой Лаша. За охранниками пойдешь второй раз. Если возьмешь сразу все деньги, тебя могут ограбить даже со слугой.

Лаш когда — то служил в дружине у одного из князей и, несмотря на свои пятьдесят лет, сохранил силу и сноровку в обращении с оружием. К нам он нанялся больше десяти лет назад и неоднократно доказал свою надежность и верность роду Олеров.

— Вот еще что... — нерешительно добавил отец. — Не вздумай никому говорить об этом ларце. Две декады назад в трех днях пути от столицы ограбили одного из купцов Сандома, перебили всех караванщиков и забрали много жемчуга. С нашим товаром все чисто, но я не хочу это кому — то доказывать. Все понял? Тогда иди!

Я забрал кошель и ушел к себе переодеваться. Только начался второй месяц лета, несколько дней не было ни ветра, ни облаков, и столица задыхалась от жары, поэтому я решил обойтись без штанов. Снял домашний халат и надел красную шелковую рубашку до колен. К сожалению, пришлось использовать пояс, к которому я прикрепил кошель и самый длинный из своих кинжалов. Благородные и их охрана имели право носить мечи, а купцам и наемникам это разрешалось только в походах. Завязав на голове платок в тон рубашке, я нашел Лаша и приказал сопровождать меня на рынок.

— Возьми этот кошель, — сказал я слуге, — и не забудь кинжал. Идем на Круглую площадь.

В столице было два рынка. Круглый располагался на одноименной площади, а Нижний, на котором продавали только лошадей, скот и рабов, находился в ремесленных кварталах.

Лаш тоже надел рубаху, но из простой ткани, и мы вышли из дома на улицу. Солнце так нагрело камни мостовой и тротуаров, что ногам было горячо через подошвы сандалий. В такое время из домов выходили только по необходимости, поэтому прохожих было мало, а знакомых вообще не встретили. Вот на рынке было многолюдно. Из — за жары никто не расхваливал свои товары, даже лоточники и водоносы. Торговались, не повышая голоса, и старались быстрее купить нужное и вернуться домой. Большая площадь была заставлена навесами, под которыми торговцы укрывались от солнца. Положив одну руку на рукоять кинжала, а другой придерживая кошель, я стал протискиваться сквозь толпу в ту часть рынка, где обосновались наемники, а Лаш шел следом.

Те, кто зарабатывал охраной, тоже сидели под навесами, кроме трех загров, которые устроились на солнцепеке. К нам из степи приходили только мужчины, и я даже не слышал, чтобы с ними хоть когда — нибудь были женщины или дети. Почему — то беглецы держались порознь и старались не общаться друг с другом. Вот и сейчас каждый из них сел так, чтобы быть подальше от остальных. Наемники меня пока не интересовали, поэтому подошел к ближайшему загру. Это был юноша не старше двадцати лет, всего на две ладони выше меня, но широкоплечий и мускулистый, как все краснокожие. Красивое мужественное лицо, кожа медного цвета и грива рыжих волос, собранных в конский хвост. Он был одет в

кожаные безрукавку и не доходившие до колен штаны. Любой человек в такой одежде сразу взопрел бы, а у дикаря была сухая кожа, и я не почувствовал запаха пота.

— Куда? — коротко спросил загр.

— Как к тебе обращаться? — сказал я, не отвечая на вопрос. — Я Мак из торгового рода Олеров.

— Зови Саром, — отозвался он.

— Нам нужно в Зарбу, — ответил я и сел рядом с ним на врытую в землю скамью.

— Далек, — сказал Сар. — Большой караван?

— С тобой будут четверо хороших воинов. Туда повезете совсем небольшой груз, а обратно — золото. Поедете верхом с заводными лошадьми.

— Почему так мало? — удивился он. — Если встретим шеннов или разбойничью ватагу, там и останемся.

— Идите осторожней, — пожав плечами, ответил я. — Вас посылают не сражаться, а доставить товар. Возьмете хороших лошадей, поэтому, если на кого —нибудь нарветесь, сможете уйти. Большой караван привлечет внимание, а несколько всадников пройдут незаметно.

— Кто займет мое тело?

— Я и займу. Что ты скривился?

— Вряд ли ты хороший боец, — объяснил Сар. — Я могу не вернуться из такого похода. Учти, что если договоримся, то в случае опасности заберу тело, а потом верну.

Загры сохраняли связь с телом и после вселения чужой личности и могли его забрать либо по просьбе купца, либо по собственной воле, если возникала угроза жизни. Я неплохо владел легким мечом и кинжалом, но в своем теле. Драться в чужом, да еще клинками дикаря, не было никакого желания. Обычно, когда предстояла схватка, тело на время возвращали его хозяину.

— Это твое право, — ответил я. — Для меня главное — это удачный поход.

— Пойду, но будут два условия, — подумав, сказал он. — Это не обычный поход, поэтому увеличите плату. Меня устроят пять сотен монет. К другим можешь не обращаться. Даже если договоришься, меньше не возьмут.

— Ладно, — нехотя согласился я. — Это плата, а какое второе условие?

— Я сам наберу остальных, — ответил Сар. — Если идти таким малым числом, нужно выбирать лучших, иначе пропадем вместе с вашим товаром.

— Не больше двухсот монет на каждого, — предупредил я, — и набирать будешь троих. Четвертым пойдет этот воин.

— Годится, — посмотрев на Лаща, сказал загр. — Когда заплатишь?

— Держи шестьсот монет, — ответил я, отвязывая кошель. — Лащ, отдай ему деньги. Сейчас вернемся и привезем остальное. Когда будешь договариваться с наемниками, узнай, есть ли у них лошади. Если нет, дадим своих.

К моему удивлению, отец не высказал своего недовольства и молча отдал недостающие пятьсот монет. Такая покладистость вызвала сомнение в его словах о чистоте товара. Спешка с отправкой каравана и неоправданный риск... Так можно поступить, если товар достался за бесценок и от него нужно срочно избавиться. Нажитым добром так не рискуют. Впрочем, это было не мое дело. Честно или нет попал к нам жемчуг, но если караван дойдет до Зарбы и вернется обратно, то семья получит очень большие деньги.

— Так даже лучше, — сказал он, отдавая два кошеля. — Загр выберет сильных бойцов.

Вьясни, что вам нужно для похода, и срочно обеспечь. И завтра с утра пойдешь с этим Саром к магу. С собой возьми Лаша, так будет надежней.

Как я и думал, вернувшийся с рынка слуга сказал, что ни у кого из набранных охранников нет лошадей. Скорее всего, нам соврали, потому что только дурак возьмет в поход своих лошадей, если они есть у нанимателя. До вечера я полностью выложился и загнал Лаша, но подготовил все, что было необходимо.

Утром мы взяли деньги для мага и отправились на рынок. Ждавшие нас трое наемников сидели на одной лавке с загром. Я потребовал, чтобы они представились.

— Марх Лаброй, — поднялся крепкий мужчина лет тридцати. — Потомственный воин и член гильдии. Пять походов.

— Серк Лаброй, — тоже встал похожий на него наемник, только со шрамом на щеке. — Все то же самое. Мы братья.

Каждый из братьев был вооружен двумя короткими мечами, которые они, как и загр, крепили на спине.

— Барт Трогер, — сказал третий наемник. — Воинов в роду не было, но в гильдии состою. Девять походов и война с Карголом.

Эта война была лет двадцать пять назад, поэтому выглядевший на сорок лет Барт наверняка был старше. На его поясе висел длинный прямой меч, а на плече — колчан со стрелами. Лук со спущенной тетивой лежал на лавке. Как я узнал позже, этот вояка был мастером метать любое заточенное железо.

— Хорошо знаете столицу? — спросил я, получил утвердительные ответы и добавил: — Сейчас я с Саром иду к магу, а вам нужно найти дом Олеров на Второй купеческой улице. Вас там ждут. К походу все готово, поэтому сегодня и выйдем.

Отец и братья уже обращались к магу, причем к одному и тому же, не стал оригинальничать и я. В отличие от загров, морши не избегали соплеменников, наоборот, старались им во всем помогать и даже селились в одном квартале, выкупая дома у тех, кто в нем жил. В столице было около тридцати магов, причем некоторые приехали со своими семьями. Я как — то провожал туда одного из братьев, поэтому без труда нашел нужный дом. На стук открыл сам хозяин.

— Вы из рода Олеров? — спросил он меня, осмотрев нашу компанию. — Заказ?

Маг был на три ладони ниже меня, узкоплечий и с почти лысой головой. Волосы росли только у женщин моршей, да и то очень редкие. Из — за смуглой зеленоватой кожи их за глаза называли зелеными. А вот лица ничем не отличались от наших, кроме отсутствия ресниц.

— Мак из рода Олеров, — поклонился я. — Со мной загр по имени Сар и свидетель.

— Я Ласс из рода Ом, — представился морш. — Прошу вас следовать за мной.

Он отвел нас в большую, богато обставленную комнату и предложил сесть. Загр часто водили к магам, поэтому я не удивился тому, что для Сара нашлось громадное кресло.

— Вам обязательно нужно сидеть, — объяснил он. — Копирование сознания возможно только во сне. Ваш свидетель может постоять. Я вижу, что никто из вас не пользовался нашими услугами. Не нужно волноваться. Вы ничего не почувствуете до самого пробуждения. Да, плата за копирование личности осталась прежней.

— Возьмите, — я протянул ему кошель. — В нем триста монет.

Маг кивнул, взял у меня серебро, а дальше я ничего не помню. Когда вышли из дома, Лаш сказал, что Ласс усыпил сначала меня, а потом загра и после этого долго сидел рядом с

нами с закрытыми глазами.

— Не чувствуете никаких изменений? — посмеиваясь спросил он, когда мы проснулись. — Так и должно быть. Для того чтобы новая личность утвердилась в чужом разуме, нужно время. Примерно к полудню она должна пробудиться и забрать управление телом.

— Можно спросить? — обратился я к нему.

— Спрашивайте, — разрешил Ласс. — Что вас интересует?

— Мне хотелось узнать, что случится с копией личности, когда вы освободите Сара.

— Я передам вам все ее воспоминания, — ответил он. — Это будет не копирование знаний, а перенос, поэтому копия личности лишится памяти и погибнет, а ее исчезновение освободит загра. Это все вопросы? Тогда вы можете идти.

Когда вернулись домой, увидели во дворе уже оседланных лошадей и готовых к дороге наемников. Я начал рассказывать вышедшему из дома отцу о визите к магу, но он меня прервал:

— Я знаю о задержке, но она нам не мешает. Сейчас соберется Лаш и поедут. Подойдите ко мне, Сар! В этих двух сумках наш товар и деньги на дорожные расходы. Мой сын, которому вы передадите тело, знает, что с ним делать, а вам нужно только обеспечить сохранность. Все, что может понадобится в дороге, уже погружено на лошадей. Для вас подобрали самых крупных из тех, которые были в продаже. Отправляйтесь, а я сегодня же посету храм Ларея и помолюсь об успехе вашего похода!

Пробуждение было неожиданным. Я заснул в комнате мага, а проснулся верхом на коне. По обе стороны от дороги стеной стоял лес, а небо уже начало темнеть. Увидев свою руку, я все понял. Попытка управлять телом зарга не увенчалась успехом, но он меня заметил.

«Наконец — то! — услышал я его мысль. — Маг сказал, что ты появишься к полудню, а уже вечер».

«Расскажи все, что произошло после того, как ты проснулся у Ласса, — тоже мысленно попросил я. — Я хотел у него спросить...»

«О судьбе своей копии? — догадался Сар. — Ты спросил, и он ответил. Твою память перенесут в голову человека, а ты без нее просто исчезнешь. Ты сейчас — это только копия памяти, которая используют мой дух. Не будет воспоминаний — не останется и тебя. Отдавать тело?»

«Подожди, — отозвался я. — Мне нужно подумать и хоть немного привыкнуть. Утром отдашь».

Он ничего не ответил, а я не стал продолжать мысленный разговор. Мне было о чем подумать. Когда я подчинился воле отца, почему — то совсем не подумал о судьбе своей копии. Главным было то, что терял обращение к магу, ну и то, что не придется ехать самому и рисковать своей жизнью. Теперь этой копией был я. Может, я и пользовался духом краснокожего, но не чувствовал никакой разницы с собой прежним, за исключением тела. У нового намного больше сил, да и чувства были острее моих. Загр лучше видел и слышал, а его нос было смешно сравнивать с человеческим. Если у собак нюх лучше, то ненамного. Все это было бы интересно и замечательно, если бы моя жизнь не измерялась длительностью нашего похода! Надо же мне было задать этот вопрос, а проклятому магу на него ответить! Я лихорадочно искал выход и не мог его найти. Если Сара убьют, погибну и я, а если этого не случится, меня вычистят из его головы!

Я терзался этими мыслями все время, пока наши караванщики искали и обустроивали место для ночлега, занимались лошадьми и готовили ужин. Загр дождался, пока остынет каша, совсем немного поел и лег возле костра, подстелив под себя одеяло.

«Не стоит изводить себя мыслями, — сказал он, перед тем как заснуть. — Какой в этом прок, если все равно ничего нельзя изменить? Живи, пока есть такая возможность. Умереть молодым можно и в обычной жизни».

«Ты слышишь все, о чем я думаю?» — спросил я.

«Конечно, нет, — ответил он. — Слышу только тогда, когда ты хочешь что — нибудь сказать. Но я чувствую твое отчаяние, а это неприятно. Учти, что я не оставлю тебя в своей голове. Как только вернемся, сразу пойду к магу».

«Ты не похож на дикаря, — сказал я. — Говоришь, как горожанин».

Я на время отвлекся от своих терзаний и решил, что если моя судьба — жить в этом теле, то будет полезно хоть что — нибудь узнать о его хозяине.

«А почему ты решил, что мы дикари?» — спросил Сар.

«Все знают... — смешался я. — У вас даже нет городов».

«Города у нас побольше ваших, — ответил он, — но не в степи, а на побережье. До них нужно ехать на запад больше ста дней. Есть и в степи, по берегам больших рек, но они небольшие и тоже далеко отсюда. Мы редко рассказываем о себе людям».

«А почему вы бежите к нам?» — спросил я.

Его слова удивили и вызвали страх. Не лазутчиков ли засылает никому не известное королевство? Против армии загров у нас не было бы никаких шансов!

«Ты испугался, — заметил Сар. — Если боишься того, что с вами будут воевать, то зря. Нам надолго хватит своей земли. А почему бежим... Многие из живущих у вас загров — это преступники, которые заслужили казнь. Остальные ищут убежища по разным причинам. У меня уничтожили семью. Врагам удалось отомстить, но я был вынужден бежать. Даже жизнь на чужбине лучше смерти. Здесь я могу найти женщину и иметь детей».

«Но почему не укрыться в вашей земле, если она такая большая?»

«Это очень трудно, — нехотя ответил он. — У нас нет магов, но есть другие способы найти беглецов. А к вам за ними не придут. У меня не будет ночного дежурства, но хочется спать, поэтому отложим разговоры на завтра».

Загр почти сразу заснул, и то же самое пришлось сделать мне, потому что я не мог бодрствовать, когда он спал. Снов не было, просто провалился в беспамятство и очнулся при его пробуждении.

«Готов брать тело?» — спросил Сар.

Я ответил согласием и тут же получил возможность двигаться. Мы были похожи во всем, кроме размеров, поэтому я без труда встал и отошел к деревьям облегчиться. Заодно ознакомился со своим детородным удом. Он был достоин восхищения, но кожаные штаны загра неприятно давили на это богатство. Я привык к более свободной одежде, а штанами пользовался только в холода.

Мои хождения разбудили остальных, поэтому я сразу же всех собрал и объявил, что забрал тело. У наемников эти слова не вызвали радости, наоборот, они были недовольны.

— Нечего кривить морды! — сказал я. — Если случится драться, это будет делать загр. Я всего один раз ходил в поход, и возглавлял его один из братьев. Вы опытнее меня, но полностью доверять могу только Лашу, потому что вас не знаю. Вот он и будет старшим.

Лаш взялся командовать и всем нашел дело. Я ушел за сучьями, а остальные занялись

завтраком и лошадьми. Долго мы не возились и выехали раньше, чем из — за леса показалось солнце.

Утром уже не было панических мыслей и отчаяния. Если я — это чужая память и дух загра, то полностью не исчезну, если его не убьют. Дух останется у Сара, а воспоминания вернутся к Маку. Хилое утешение, но другого у меня не было. Нужно было полностью освоиться в этом теле, беречь его и получить от жизни максимум удовольствия, сколько бы она ни продлилась. Сар был прав, когда говорил о том, что умереть молодым можно и в своем теле.

Нам не пришлось возиться с обедом и лошадьми, потому что вскоре после полудня увидели трактир. Еда была хуже столичной, но лучше того, что мы могли приготовить из своих запасов. Пока ели, конюх вволю накормил овсом лошадей, поэтому выехали без задержки.

— Как вы себя чувствуете, господин Мак? — тихо спросил догнавший меня Лаш.

— Хорошо я себя чувствую, — ответил я, удивленный его вопросом. — А почему тебя интересует мое самочувствие?

— Я дважды был в походах с вашим отцом, когда его заменял загр, — ответил слуга. — Еще один такой поход был с Мером. Господин Ардас оба раза сильно переживал, а ваш брат был сильно расстроен до самого возвращения. Это сказало на результатах торговли. После этого ваш отец говорил, что больше не будет использовать загр. Не из — за расстройств, о котором он не узнал, а из — за плохой выручки.

— А почему ты ему не сказал о расстройстве? — поинтересовался я.

— Я попытался, — ответил Лаш, — но он не захотел слушать. Сказал, что ему это неинтересно. А ваш брат был зол из — за израсходованного обращения к магу, поэтому я не стал злить его еще больше.

— Чувствую себя Маком, — сказал я. — Мало радости в том, что жизнь измеряется не годами, а декадами, но я сделаю все, чтобы выполнить волю отца. Ты несколько раз ездил в Салею. Хорошо помнишь дорогу? Я ее знаю только по карте.

— Я ходил с караванами только в столицу, так что в нее вас приведу, а оттуда нетрудно добраться до Торпа. Господин Ардас показывал карту, поэтому я знаю, что путь в Зарбу начинается из этого города.

— Долго еще ехать до Барма? По картам трудно определить расстояние, а я с тобой не поговорил из — за спешки.

— Приедем завтра к вечеру, — ответил Лаш. — До этого города дорога считается безопасной, а за ним начинаются обжитые места и часто пошаливают разбойники. Это самый опасный участок пути до столицы. Будем надеяться на удачу и милость Ларея.

Поможет нам бог торговцев? Я не был в этом уверен. Непонятно, почему отец поспешил на наемников. По сравнению со стоимостью товара затраты на них были совсем небольшие.

Когда начало темнеть, остановились на ночлег. Поужинали купленным в трактире окороком и взятыми из дома лепешками, а лошадей накормили овсом и отвели на водопой к небольшому лесному ручью, о котором знал Лаш. Из него же наполнили фляги. Пока отдыхали, я посмотрел, что находится в сумке Сара. Можно было спросить, но загр молчал, и у меня не было желания общаться. Ничего ценного в ней не оказалось, только одежда, перевязка и огниво. Если Сар спрятал перед походом только нашу плату, то это было все его имущество, не считая мечей и висевших на поясе кинжала и кошеля.

«Кошель можешь не проверять, — сказал он, когда я завязал сумку. — В нем всего два десятка монет. Денег полно в тех сумках, которые дал твой отец. Судя по весу, в них не меньше двух тысяч. Не скажешь, откуда у вас столько жемчуга? Это, случайно, не тот, который взяли у побитых купцов Сандома?»

«Не знаю, может, и тот, — ответил я. — Нам его принес сосед».

«Что делают с теми, кто продает краденное или взятое грабежом? — спросил загр. — Я прожил в Дерме только две декады и не знаю ваших законов».

«Если сами не участвовали в разбое и никого для этого не нанимали, отделаются крупным штрафом. Товар, конечно, заберут».

«Тогда понятно», — сказал он и замолчал.

«Что тебе понятно? — не выдержал я. — Если начал говорить, договаривай до конца!»

«Понятно, почему спешил твой отец, — объяснил Сар. — Видимо, на него могла выйти стража, вот он и торопился. Заплатит штраф, но сбережет товар».

«Не знаю, — с сомнением сказал я. — Штрафы очень большие».

«Ты, наверное, никогда не имел дело с жемчугом. Не знаю, как у вас, а у нас за хорошую жемчужину могут заплатить и пятьсот монет. А в нашем королевстве, в отличие от Зарбы, есть море, в котором водятся жемчужницы. В ларце на глаз не меньше тысячи крупных жемчужин. Я в нем не копался, но те, которые лежали сверху, были правильной формы, белыми и без пятен, а значит, очень дорогими. Считать умеешь? Вот и посчитай».

«Если менять серебро на золото у нас, дадут двадцать тысяч монет, — прикинул я. — В Зарбе золото дешевле, так что может получиться в два раза больше. Но если все так, как ты сказал, непонятно, почему отец не захотел увеличить охрану».

«Наверное, этот жемчуг достался вашему соседу за бесценок и нужно было срочно от него избавиться, — подумав, сказал Сар, — Если допросят с магом, уже не соврешь. Быстро такое не продашь, а самому ехать в Зарбу... Мало того что легко погибнуть в пути, могут убить и при продаже. Большая охрана защитит в дороге, но не в чужом королевстве. Скорее всего, вам дали товар для продажи за долю в прибыли. Если это добыча разбойников, твой отец не ответит за его пропажу. И договор со мной избавляет от опасностей, так почему бы ему не рискнуть? На несколько человек не обратят большого внимания, даже с загром. Нас нанимают не только в караваны, поэтому отсутствие груза не вызовет подозрения. Вот большой отряд привлечет внимание и не поможет, если не повезет нарваться на племя шеннов. Твой отец все сделал правильно, но если бы я знал, для чего этот наем, ни за что бы не согласился».

«Я не простака и имею опыт в торговле! — обиделся я. — Можно без большого риска продать все, что угодно, только на это уйдет много времени. Надо выучить язык или найти

надежного толмача и немного обжиться. Долго, но надежно».

«А тебе эта задержка позволит продлить жизнь. Если будешь осторожен и хорошо устроишься в Зарбе, я буду не прочь там задержаться. Отдашь на время тело?»

Внезапно мне пришла на ум мысль, которая могла надолго отсрочить смерть.

«Послушай, Сар, хочу кое — что предложить, — справившись с волнением, сказал я. — Как ты посмотришь на то, чтобы оставить меня в своей голове? Я ведь могу заплатить столько, сколько ты никогда не заработаешь мечом. Ты не можешь из — за магического договора присвоить ни одной монеты, но если даст заказчик...»

«И ты согласишься на такую жизнь? — с сомнением спросил он. — Я думаю, что будешь клянчить тело».

«Клянчить не буду, но смогу принести пользу, если отдашь сам. Отцу придется отправить большую часть выручки, иначе нарушим договор. У тебя будет много денег, но они рано или поздно закончатся, а я смогу заработать без риска. Ради этого можно ненадолго отдать тело, и будет это не часто».

«Я сейчас не отвечу. Давай поговорим об этом, когда доберемся до Зарбы».

Разговор прервался, и я отправился собирать дрова для костра. В эту ночь выпало дежурить, поэтому утром был сонным, пока не искупался в ручье. На завтрак варили кашу, а обедали опять в трактире.

Дорога была утомительно — однообразной. Разбойники нам не встретились, погода не менялась, а спутники не вызывали желания общаться. Мое предложение Сару было далеко от той жизни, о которой я мечтал, но оно давало надежду. Даже существование в голове загра было лучше смерти. Я не мог жить самостоятельно, но прожил бы чужую жизнь. А если еще хоть иногда будут давать тело... Он не ответил, а я теперь мучился, не зная, каким будет ответ.

К вечеру лес стал редеть, а потом закончился вырубками, за которыми тянулись поля с еще не убранный пшеницей. Когда проехали три деревни, вдаль показались стены и башни Барма. Это был город нашего королевства, и он ничем не отличался от столицы, кроме размеров и отсутствия королевского дворца. В воротах с нас взяли два серебряных за въезд и предупредили о том, что нужно снять мечи.

— Знаешь хороший гостевой двор? — спросил я Лаша, когда оружие закрепили на лошадях.

— Мы останавливались в двух, — ответил он. — На мой взгляд, «Караван» будет лучше.

Ехали до этого заведения недолго, и в нем были свободные комнаты, поэтому оставили лошадей конюху и пошли устраиваться.

— Сколько комнат нужно господам? — спросил встретивший нас хозяин. — Они у меня одно- и двухместные.

— Мне нужна комната для одного, — ответил я. — Остальные обойдутся двухместными. И пусть для нас приготовят ужин.

— Вам нужны девушки? — спросил он. — У меня есть одна, которая вам подойдет. Она уже скрашивала ночь заграм.

— Пусть будет девушка, — согласился я. — Остальные решат за себя сами.

Большие и чистые комнаты были обставлены удобной мебелью и запирались надежными замками. Ключи от них выдал сам хозяин, предупредивший, что они единственные и мы можем не бояться за свое добро.

— На окнах решетки, а двери такие, что замучишься рубить топором, — сказал он,

протягивая мне ключ. — В комнатах убрано, поэтому никто из прислуги в них не войдет.

Я ему поверил и, когда пошли ужинать, оставил серебро в комнате, но сумку с ларцом взял с собой. Ужин был вкусный и обильный, но я помнил об обещанной девице и ел умеренно. Хуже нет, чем заниматься любовью с полным брюхом. Тело загра все — таки вспотело под одеждой, и надо было помыться с дороги, но я устал и решил, что пот любви не помеха. Когда разделся, все быстро высохло и почти не пахло. Если не воняет для меня, то и девчонка как — нибудь перебьется. Кстати, здесь мой нос быстро потерял часть своей чувствительности. Когда вошли в гостевой дом, в негошибанула волна запахов, в которых я не смог разобраться, сейчас тоже пахло, но уже терпимо.

Кровать была большой, но я на ней едва уместился. Дверь не запирали, поэтому, когда в нее постучали, крикнул, чтобы вошли.

— Поверни ключ, — сказал я плохо видимой в полумраке комнаты девушке. — Платье можешь положить на стул.

Она быстро разделась и подошла к кровати. Высокая, со стройной фигурой и пышными волосами, а лица я не смог рассмотреть даже глазами загра. У меня не было постоянной подружки, но женщинами не пренебрегал и раз в декаду ходил в дом любви. Там работали опытные девицы, у которых я многому научился. Теперь эти знания использовал в теле загра. Для любви оно было намного удобнее человеческого. Дело не в размерах, а в умении себя контролировать и остроте чувств.

— Ну ты и зверь! — сказала она, когда мы закончили третий заход. — У меня еще никогда не было такого мужчины!

— А другие загры? — спросил я.

— Просто быки, — пренебрежительно ответила она. — Все здоровое, но совсем не умеют или не хотят ласкать. С ними было неплохо, а с тобой... просто нет слов!

Мы с ней устали и быстро заснули, а утром повторили еще раз. Я был доволен и не пожалел серебра.

— Странная у вас компания, — надевая платье, сказала девушка. — Загр и четверо мужчин. Слишком мало для каравана, к тому же совсем нет товара. Конюх сказал, что вы все, что привезли на лошадях, забрали с собой. Теперь прислуга гадает, кто вы такие.

— Я младший сын нашего короля, — с серьезным видом ответил я, — а остальные — это моя охрана.

— Насмешил! — засмеялась она. — Ладно, мне нужно бежать. Если ваше высочество когда — нибудь здесь заночует, пусть не забудет обо мне.

«От тебя есть польза, — неожиданно сказал Сар. — Я не знал и половины того, что ты с ней вытворял, хотя любил многих женщин. И ни с одной не было так хорошо, как этой ночью».

«За одну ночь трудно использовать все, что знаешь, — отозвался я. — У тебя еще будет возможность поучиться».

В дверь постучал слуга и сказал, что нам приготовлен завтрак. Когда я спустился в застольную, там уже сидели охранники. Мне накрыли соседний стол. Больше никого из постояльцев не было, кроме молодого, богато одетого юноши и высокого пожилого воина, которые уже заканчивали есть. Я проголодался, а все еще было очень вкусно приготовлено, поэтому, пока не поел, уже не отвлекался ни на что другое.

— С вами можно поговорить? — спросил подошедший воин.

Видимо, он закончил завтрак и ждал, когда это сделаю я.

— Отчего же нельзя? — отозвался я. — Садитесь, поговорим.

— Купец? — спросил он, сев напротив меня.

— Мак из торгового рода Олеров. Может, назовете себя?

— Руд Ореш из рода воинов, — представился он. — Служу князю Сандея, а сейчас охраняю его младшего сына.

Сандей был первым городом королевства Салея на нашем пути. Руд говорил с заметным акцентом, поэтому я решил, что он салеец.

— Это ваш княжич? — спросил я, оглянувшись на сидевшего за столом юношу.

— Да, это светлый Гай Сандейский, — подтвердил он. — Хочу узнать, куда вы держите путь.

— А чем вызван ваш интерес? — спросил я.

— Ищу попутчиков, — ответил он. — Мой господин был гостем младшего сына князя Барма, который должен был дать дружинников для возвращения, но княжичи поругались, и нам в них отказали. Нужно возвращаться, а дорога небезопасна. Когда ехали сюда, узнали, что на ней резвятся сразу две разбойничьи ватаги. Деньги еще есть, но только на дороге, иначе я нанял бы охрану.

Вряд ли отец дал Гаю мало серебра, скорее, тот все промотал, когда развлекался в гостях.

— Мы направляемся в вашу столицу, — сказал я, — так что нам по пути. Если хотите, до Сандея можем ехать вместе. Не скажете, велики ли ватаги? Может, нужно найти еще кого —нибудь?

— Этого никто не знает, потому что они не оставляют живых, — ответил Руд. — Но я не думаю, что нападут на шесть вооруженных мужчин и загра. Товара у нас нет...

— Давайте я посоветуюсь со своими людьми, а потом решим, — предложил я. — Они все опытные воины, а у меня только второй поход. С разбойниками пока не сталкивался.

Он кивнул и ушел к своему княжичу, а я сел за стол к ожидавшим меня наемникам.

— Слышали? — спросил я их. — Что можете посоветовать?

— До Сандея три дня пути, — сказал Лаш. — Трактиров будет больше, но все равно придется ночевать в лесу. Нам не помешают два меча, только этот княжич... Его могут не устроить наша пища и ночлег. А взять и потом бросить... Это нужно обговорить заранее. Плохо, что у нас только один лучник. В ватагах редко меньше десятка разбойников, чаще их в два раза больше. Основное оружие — это лук. Хороших лучников мало, но любой из них сможет попасть стрелой с десяти шагов. Нападают из засады и засыпают стрелами. Нужно или так же ответить, или надеть броню.

— Этот Руд сказал глупость, — добавил Барт. — Если разбойников много, нападут и на воинов, если те не прикрыты броней. У каждого можно пожить оружием и серебром и взять коней. А княжич так одет, что нападут из — за него одного. У таких обычно есть золото, к тому же можно взять выкуп. Броня дорога, и глупо ее покупать только для защиты от разбойников. Потом она будет обузой. Нас слишком мало, чтобы драться с шеннами, а удирать лучше налегке. Предлагаю купить луки, а если не жалко серебра, то арбалеты. И бьют дальше, и не нужно большой сноровки. Если их увидят, уже не нападут, иначе потеряют половину ватаги. Разбойники — это не воины, они не сражаются, а нападают на слабых.

— Сколько стоит арбалет? — спросил я.

— Хороший — пятьдесят монет, — ответил он. — И еще десять уйдут на болты.

— Так и сделаем, — решил я. — Сейчас поговорю с княжичем, а потом выдам вам деньги, и пойдете к оружейникам. Тебе будем покупать?

— Обойдусь луком, — отказался Барт. — Лес близко от тракта, поэтому вы не успеете перезарядить арбалеты, а я, если не подобьют стрелой, успею завалить пять разбойников.

Я встал из — за стола и подошел к ждавшим окончания разговора салеяцам. Княжичу Гаю вряд ли исполнилось семнадцать. Это был симпатичный, хорошо сложенный юноша с высокомерным выражением лица. Оделся он в не самую удобную для путешествия одежду: белую, шитую золотом рубашку, короткие красные штаны и такого же цвета платок, а на груди для всеобщего обозрения висел золотой княжеский медальон. Пояса и всего того, что на него обычно вешают, на нем не было.

— Мы согласны ехать вместе, — обратился я к обоим, — только хочу предупредить, что у нас простая пища. Сейчас теплые ночи, поэтому палаток не брали и, когда нет трактиров, спим на одеялах.

— У нас есть палатка, а питание будет свое, — отозвался Руд. — Что решили по разбойникам?

— У меня есть один лучник, остальным купим арбалеты, — ответил я. — На вас брать?

— У меня лук, — сказал он, — а светлому Гаю запрещено сражаться. Мы пойдем в свои комнаты. Когда будете готовы, предупредите.

Было видно, что оба недовольны не слишком почтительным обращением, но мне было плевать. Княжич не наш, к тому же младший сын и еще совсем мальчишка. За оскорбление могли наказать, но я не собирался никого оскорблять. Вот отказать в услуге имел право. Если и дальше будут проявлять недовольство, так и сделаю.

Четыре арбалета и болты купили в первой же лавке, поэтому не задержались с отправлением. У спутников, помимо прекрасных верховых лошадей, была одна вьючная, на которой они закрепили свернутую палатку и другое имущество. Оба с удивлением посмотрели на наш табун. Я бы на их месте тоже удивился, потому что караванщики не устраивают скачек и редко берут заводных лошадей.

Часа два ехали молча, потом княжичу стало скучно. Видимо, ему успело надоест общество телохранителя, поэтому подъехал ко мне. Все — таки зарг и купец в одном лице. Не ровня, но поговорить можно.

— Мне непонятна цель вашей поездки, — сказал он таким тоном, каким меня отчитывал отец. — У каждого заводная лошадь, но едете рысью и без грузов.

— Купцы не только заняты торговлей, — ответил я. — Два моих старших брата ходят с караванами, а я развлекаюсь и загра нанял для путешествия. Если его убьют, потеряю только деньги, а если вернется, получу все воспоминания. Знаете, как они любят? Я бы в своем теле так не смог.

— Здорово! — с загоревшимися глазами сказал Гай. — Я почему — то не подумал о такой возможности. Ведь так можно использовать несколько загров!

— К магам можно обращаться трижды, — напомнил я. — Даже если не захотите продлить жизнь, остаются болезни или раны. Я решил на это один раз и отправлю своего загра в Зарбу. Представляете, сколько всего можно узнать, рискуя только деньгами?

— Жаль, что я потратил свои, да еще поругался с Ругом, — посетовал он. — Отец будет сердит, а я останусь без серебра. Я нанял бы загра не для путешествия, а для того чтобы отправлять в дом любви!

Княжич на время забыл о своем высокомерии, и мы до привала болтали о женщинах.

Похоже, что его больше ничего не интересовало. Пообедали тем, что захватили из Барма, накормили коней и продолжили путешествие. Ехали часа два, после чего у меня забрали тело.

— Всем стоять! — приказал Сар и мысленно добавил для меня: «Ветер принес запах людей, причем из леса. Лучше тебе пока посидеть в моей голове».

— А что случилось? — с недоумением спросил Гай.

— Много людей, — ответил загр и махнул рукой в сторону леса. — Вон там! Вы останетесь здесь, а я сбегая посмотреть, кто это такие. И говорите тише, а лучше помолчите, потому что они близко.

— Может, лучше быстрее отсюда убраться? — предложил Руд.

— А если на тракте засада? — возразил Сар. — Нарвемся на нее, а остальные ударят в спину. В общем, я сказал — вы выполнили!

Все начали готовиться к бою, а загр спешился, отдал повод коня Марху и, обнажив мечи, побежал к лесу. На этом участке тракта он был густым, но почти без подлеска. Лишь в отдельных местах росли кусты, которые приходилось обходить.

«Как ты можешь так тихо идти? — удивился я. — Весишь в два раза больше меня, а я даже твоими ушами почти не слышу шагов».

«Очень толстый мох и мало сучьев, — объяснил он. — И еще нужно уметь ходить. А сейчас помолчи. Мы уже подходим, а ты меня отвлекаешь».

Лес впереди посветлел, и мы увидели небольшую поляну, на которой собралось три десятка вооруженных до зубов оборванцев. Кое у кого из них была нормальная, хоть и грязная одежда, остальным можно было вступать в гильдию городских нищих. Присмотревшись, я понял, что это не одна толпа, а две, которые что — то не поделили. Мужчины выкрикивали ругань и оскорбления, с ненавистью смотрели на своих противников и потрясали оружием, хоть и не спешили пускать его в ход.

«Что они кричат? — спросил Сар. — Я их не понимаю».

«Ругаются на языке Салеи, — ответил я. — Что думаешь делать?»

«Сократим число разбойников и прибарахлимся, — сказал он. — Не бойся, я не собираюсь драться со всеми».

Он убрал мечи в ножны, достал кинжал и стал ползком приближаться к поляне. Разбойники были заняты друг другом и так кричали, что можно было не таиться, все равно его не заметили бы. Наверное, они разорались совсем недавно, иначе мы бы слышали их вопли на тракте. Когда до толпы осталось шагов двадцать, он очень медленно приподнялся и неуловимо быстрым движением метнул кинжал. Пролетев между деревьями, он вонзился в шею одного из крикунов. Никто из разбойников не стал разбираться в том, кто убил одного из них, обе ватаги бросились друг на друга, и на поляне закипела ожесточенная схватка. Силы были примерно равные, уступать или дать деру никто не стал, поэтому толпа разбойников таяла на глазах.

«Здорово придумал! — с восхищением сказал я. — И попал в шею с такого расстояния! Я бы не смог».

«Я бы тоже не смог, — мысленно ухмыльнулся загр. — Бросал наугад. Они стояли так тесно, что в кого — нибудь попал бы. Можно было бросить даже камень, им бы хватило. А теперь не мешай».

Сар достал мечи и, уже не скрываясь, выбежал на поляну. На ногах осталось меньше десятка ватажников, поэтому он управился быстро. Каждому из них хватило одного удара,

которые загр раздавал с такой скоростью, что я не успевал за ним следить. Когда упал последний, он занялся сбором трофеев.

«Золото и драгоценности — это моя добыча, — предупредил он меня, когда обобрал последнее тело. — В сумке примерно две сотни золотых и жменя колец, серег и кулонов. Не знаю, приму я твое предложение или нет, и сколько ты заплатишь, но и эти ценности не будут лишними. Почему — то ни у кого нет серебра».

«Наверное, не носят с собой, а хранят в своем лагере, — предположил я. — И ни у кого из них не было луков. Я думаю, что главари договорились встретиться и решить, кому грабить на этом участке тракта. Если бы не ты, скорее всего, обошлись бы без драки. Надо было не так сильно бить, тогда смогли бы кого —нибудь допросить».

«Ладно, я их не воскрешу, поэтому обойдемся без серебра, — сказал Сар. — Сейчас отберу самое лучшее оружие, а Барт его продаст оружейникам в Сандее. Мою долю можешь потратить на баб, у тебя с ними здорово получается».

Загр связал поясами убитых больше десяти мечей, а кинжалы положил в сумку с золотом.

«За это оружие дадут не меньше пятисот монет, — оценил он добычу. — На некоторых кинжалах есть камни, но я в них плохо разбираюсь. Остальное — барахло».

Тело я получил, когда мы вышли к тракту.

— Привяжите к лошадям, — сказал я ошарашенным наемникам, положив на дорогу связку мечей. — Сейчас достану кинжалы. Продадим все это, когда приедем в город. Что вы на меня так уставились? Неподалеку отсюда сошлись в драке две ватаги разбойников, а загр добил уцелевших и забрал хорошее оружие. Остальное брать не стал. Скорее всего, это те самые грабители, о которых нам говорили, но лучше не расслабляться.

— А почему не дрались сами? — спросил княжич. — Хотя вы же купец.

— Я прекрасно дерусь в своем теле и своим мечом, — ответил я, немного задетый его словами, — а драться чужими, да еще двумя и в теле загра... Он мне этого не позволит, потому что ему дорога жизнь. Давайте ехать, и так уже сильно задержались.

— Вам нужно было отрубить головы главарям, — сказал Руд. — В Сандее их должны знать и наверняка назначили большую награду.

— Я бы это сделал, — ехидно отозвался я, — только как узнать, кто из них главарь? К тому же до вашего города ехать три дня, а головы на жаре протухнут к завтрашнему утру. Когда приедем, они будут так вонять, что меня с ними не пустят в Сандею ни за какие деньги.

— Я сказал глупость, — признал он. — Предлагаю не убирать арбалеты. Те разбойники могли быть не единственными.

Мы сели на лошадей и продолжили путь. Всех мучило любопытство, но никто не приставал с расспросами. Я сжалился и сам все подробно рассказал, когда пообедали в придорожном трактире и ждали, пока поедят кони.

— Жаль, что такие воины не хотят служить в дружине! — высказался Руд. — И еще мне непонятна неприязнь загров к доспехам. Единственная броня, которую я у них видел, — это боевые браслеты.

«Я действительно не видел у вас брони, — обратился я к Сару. — Не скажешь почему?»

«Я тебе уже говорил о том, кто к вам бежит, — отозвался он. — Профессиональных воинов здесь нет, так, отрепье. Есть и другие беглецы, но их мало. Ваши доспехи нам не подойдут, поэтому их нужно делать на заказ. Знаешь, сколько они будут стоить? Боевые

браслеты не очень дороги, но ими нужно уметь пользоваться. Мастер может отбить меч или стрелу, а для неумехи они только обуза. Еще сам поранится шипами».

«А ты? — спросил я. — Не всякий дружинник может похвастаться такой сноровкой в обращении с мечами».

«Я не хочу об этом говорить», — недовольно ответил он и замолчал на весь день.

Трактиров больше не встретили и, когда начало темнеть, выбрали удобное место, и устроились на ночлег. Поужинали всухомятку, распределили дежурства и легли спать. Руд тоже улегся под открытым небом, только перед этим установил палатку для княжича.

А ночью мне впервые в этом теле приснился сон. Какой — то большой дворец с множеством галерей и переходов, в которых повсюду встречались загры, одетые в непривычные и очень богатые наряды. Были там и караулы защищенных броней воинов. Я шел через анфиладу роскошных залов, приветствуя многих загров взмахом руки. Некоторые тоже махали руками, другие в ответ едва заметно кивали. В одной из комнат, через которую довелось пройти, на стенах были непривычно большие зеркала. В них отразился Сар, одетый в белоснежные, шитые золотом рубашку и штаны. За спиной был такой же белый плащ, а на груди висел небольшой золотой диск. Такие же были и на других заграх. Я проснулся от прикосновения Серка. Он отдежурил, и теперь была моя очередь.

Я охранял лагерь, лежа на одеяле. Для человека было тихо и лишь немного пахло хвоей и прелой листвой, я же слышал множество звуков и вдыхал запахи, в которых уже начал разбираться. Княжичу было душно в палатке, и он откинул полог, поэтому я не только слышал его дыхание, но и мог сказать, что он ел перед сном. Ни зверь, ни человек не смогли бы незаметно приблизиться, поэтому можно было расслабиться и думать о чем угодно.

Меня взволновал сон. Я и раньше думал, что Сар — необычный загр, а сейчас в этом убедился. Он явно был благородного происхождения. Жаль, что нельзя спросить. Вопросы о прошлом вызывали у него раздражение, а я не хотел злить того, от кого полностью зависел. Ладно, не хочет говорить, и не надо. В конце концов, это не мое дело. Да и этот сон может быть не последним. О себе я старался не думать. Слишком много всего впереди, чтобы можно было хоть что — то загадывать. А раз так, зачем терзать себя мыслями о скором конце? У меня даже смерть будет не такой, как у других. Она уносила дух к престолу одного из богов, а что уносить в моем случае, если даже дух был чужим? Я лежал и бездумно смотрел на раскинувшийся надо мной звездный купол небес. Недалеко пробежал какой — то мелкий зверек. Я втянул носом воздух и понял, что это лиса. Интересно, откуда пришло это знание? Почему непонятная мешанина запахов стала распадаться на что — то такое, что можно понять и использовать? Сам я этому научиться не мог, тем более за несколько дней. И этот сон... Крепнет связь с Саром? Я никогда не интересовался слиянием, да и у кого о нем можно было узнать? Наверное, только у магов и самих загров. Клиентам возвращали память, а не мысли и чувства их копий. Только вряд ли загры будут откровенничать. Если отпугнут заказчиков, на что жить? Только удовлетворять богатых дам? Так таких любительниц было немного. И дело не в желаниях, а в возможностях. Некоторых любовь краснокожих могла просто убить.

Наконец стало светать. Мне надоело лежать, поэтому встал и сходил к небольшому лесному озеру. Ходил не так тихо, как Сар, но никого не разбудил. Холодная вода взбодрила и прогнала сонливость. Перед тем как возвращаться, набрал воду в оба котелка. В лагере проснулись все, кроме княжича и отдежурившего полночи Серка. Их пока не будили. Каждый привычно занялся делами. Наступил пятый день моей жизни.

После встречи с разбойниками до самого Сандея не случилось ничего, достойного упоминания. Сар молчал, а я не навязывал ему свое общество, помня, как закончился последний разговор. В первый день на мое внимание претендовал княжич, но мне быстро надоели разговоры о женщинах, поэтому отмалчивался, пока он не отстал. За эти дни лучше узнал наемников. Понравились веселые и общительные братья Лаброи, а Барт был для меня слишком старым, угрюмым и неразговорчивым. Марх знал много интересных историй и умел их рассказывать, скрашивая нам дорогу. Вторую ночь провели в комнатах трактира, а третью — под открытым небом. Утром проехали две деревни и вскоре увидели город.

— Не думаете задержаться в Сандее? — спросил догнавший меня Руд. — Спрашиваю, потому что вы нас выручили и хочется чем —нибудь отблагодарить. Я расскажу князю о вашей услуге и о разбойниках, а его благодарность не сравнится с моей.

— Еще не знаю, — ответил я. — Нужно продать оружие и кое — что купить. Быстро это не сделаем, а уезжать вечером... Наверное, все — таки переночуем. Не посоветуете, в каком из гостевых дворов лучше остановиться?

— Если хотите, я поговорю со светлым Гаем, — предложил он. — Ему будет нетрудно приютить вас во дворце князя.

— Благодарю, но нам удобней заплатить, — отказался я.

— Не смею настаивать, — сказал Руд. — В таком случае советую «Забияку». Не судите по названию, это очень приличное заведение, в котором часто останавливаются наемники и путешественники из благородных. Удобные комнаты, хорошая кухня и большой выбор девушек. Этот гостевой двор находится недалеко от дворца князя, так что мы вас проводим.

В город попали, не платя въездной сбор. Охранявшие ворота стражники узнали княжича, а Руд сказал сержанту, что мы его охраняем.

Сандей ничем не отличался от Барма, кроме языка, на котором в нем говорили. Мои наемники владели им в совершенстве, а Лаш, как и я, мог объясниться только на самые простые темы. Впрочем, в этом городе многие знали наш язык, особенно купцы, с которыми он общался в прошлые приезды. Руд с княжичем проводили нас до гостевого двора, пожелали удачи и уехали. Конюх сказал, что в «Забияке» много свободных комнат, поэтому ему оставили лошадей, а сами нагрузились сумками и вошли в большой двухэтажный дом. Как и во всех подобных заведениях, на первом этаже размещались комнаты для слуг, кухня и застольная и сидел сам хозяин. Его семья жила на втором этаже, там же были комнаты для гостей.

— Я вас приветствую! — поздоровался он на языке Салеи. — Господам нужны комнаты?

— Мы у вас переночуем, — ответил я. — Мне нужна комната на одного, остальные обойдутся двухместными.

— Сейчас все устроим! — перешел он на языке Дерма, сразу поняв по моему разговору, откуда мы прибыли. — Прощу вас следовать за мной!

Комнаты были лучше тех, в которых мы жили в «Караване», а кухню еще предстояло опробовать. Для обеда было рано, поэтому я отправил Барта в сопровождении братьев продавать трофейное оружие, а Лаша — на один из трех городских рынков покупать то, что могло потребоваться в дальнейшем путешествии. Я решил не продавать арбалеты, а

прикрепить их к седлам бегущих порожняком заводных лошадей.

Оставшись один, я сходил в купальню и с удовольствием смыл с себя дорожную грязь. После этого хотел немного отдохнуть, но мне помешали. В дверь постучали, а когда я ее открыл, увидел Руда и стоявших за ним дружинников.

— Я за вами, — сказал он мне. — Как только наш князь узнал о той услуге, которую вы ему оказали, сразу же захотел увидеть и послал карету.

— Все мои спутники ушли по делам, — отозвался я, лихорадочно пытаюсь сообразить, как отказаться от визита и не оскорбить этим князя. — У нас с собой много денег...

— Можете не беспокоиться о деньгах, — успокоил Руд. — Здесь крепкие замки и честная прислуга. Мы не можем заставить князя ждать возвращения ваших охранников. Скажем хозяину, и он передаст им, к кому вы уехали.

— Тогда подождите, пока я соберусь, — сказал я и закрыл дверь.

Брать с собой жемчуг было нельзя, поэтому его нужно было прятать в комнате. Я и спрятал в единственное место, которое счел подходящим, — за стоявший у окна стол. Просто так туда никто не полезет, и при беглом осмотре не найдут, а если начнут тщательный обыск, отыщут ларец, куда бы я его ни спрятал. Поменяв дорожную одежду на лежавшую в сумке, я вышел к поджидавшему Руду и запер дверь на оба замка.

— Быстрее! — поторопил он. — С хозяином уже поговорили, так что вас не будут искать.

Мы чуть ли не бегом спустились по лестнице и вышли к стоявшей возле крыльца карете. Я забрался внутрь и сел на мягкое сидение, а телохранитель княжича устроился рядом. Бульжники мостовой были сглажены, но все равно при езде трясло. Карета и лошади дружинников сильно шумели, особенно для моих ушей. Хорошо, что поездка была недолгой.

Вышли у одного из трех парадных подъездов дворца. Он был ненамного меньше королевского в нашей столице, но сильно уступал ему в богатстве отделки. У дверей стояли дружинники, которые расступились и дали нам пройти. Руд торопил и здесь, поэтому у меня не было возможности глядеть по сторонам. По широкой, ведущей на второй этаж лестнице поднялись бегом, а уже по коридору шли быстрым шагом. Покои князя тоже охранялись дружинниками, которые не спешили нас пропускать.

— Подождите здесь! — приказал один из них. — Я спрошу у князя.

Он отсутствовал совсем недолго, а когда вернулся, разрешил нам войти. За дверьми была небольшая комната, в которой я увидел кого — то из слуг, а князь сидел на диване во второй, намного большей и богаче убранной, и пил вино, наливая его в кубок из стоявшего на столике кувшина.

— Наконец — то! — глядя на меня с любопытством, с усмешкой сказал он. — Я уже начал думать, что ты мне отказал. Выйди, Руд.

Ореш поклонился князю и поспешил уйти.

— Я бы предложил тебе сесть, но боюсь за свои стулья, — тем же тоном продолжил князь. — Ладно, у нас недолгий разговор, так что постоишь. Ты сейчас загр или купец?

— Я Мак из торгового рода Олеров, пресветлый! — представился я, сопроводив слова поклоном.

— Мой сын сглупил из — за свойственного молодости легкомыслия и оказался в затруднительном положении. Ты помог ему, а значит, и мне. Он рассказал об уничтожении разбойников, но мне непонятно, почему они стали резать друг другу глотки. Ватаги могли чего — то не поделить, но в таких случаях обычно гадят исподтишка, а не рубятся насмерть.

— Им помог сделать выбор загр, — ответил я и рассказал, как было дело.

— Теперь понятно, — кивнул он. — Ловко! Если этот загр уцелеет, предложи ему от моего имени службу. Мало кто из его сородичей идет служить, но если он согласится, в обиде не будет. Теперь поговорим о тебе. Свидетельства моего сына достаточно, чтобы вам выплатили награду за убитых разбойников. Сегодня получишь две сотни золотых. Считай, что я с тобой рассчитался. Скажи, для чего ты едешь в Зарбу? Путь туда далек и очень опасен, поэтому ездят редко и только с дорогим товаром. Обычно это или алмазы Каргола или жемчуг Сандома. Еще реже везут олений корень. Так что у тебя? Не трясись: никто не собирается тебя грабить.

— Жемчуг, — нехотя признался я.

— Мне нужен купец, который едет в Зарбу, — сказал он. — Точнее, не мне, а нашему королю. И желательно, чтобы этот купец был не из нашего королевства. У тебя есть возможность оказать услугу трону! Если сделаешь и вернешься, это не будет забыто.

— И что от меня нужно, светлейший? — осторожно спросил я.

— Ничего особенного. Надо навестить одного нашего человека в столице Зарбы и передать ему бумаги. Если он тебе что — нибудь даст, привезешь в Салею. Ты едешь надолго?

— Пока не могу сказать, светлейший, — ответил я. — Я никогда не был в Зарбе и не знаю, как пойдут дела.

— И как же ты думаешь добираться? — спросил князь. — Кто — то из твоих людей знает дорогу?

— Есть карта с записями того, кто ходил в это королевство и вернулся. Никто из моих людей там не был.

— Это плохо! — нахмурился он. — Ладно, пусть об этом думают в столице. Так ты согласен помочь? Я думаю, что тебе что — нибудь заплатят авансом и расскажут об опасностях пути.

— Я передам бумаги, если дойду и смогу найти вашего человека, — ответил я.

— Хорошо, что не пришлось на тебя давить, — довольно сказал он. — В столицу вас будет сопровождать Руд. Сын наказан и долго не покинет стен дворца, поэтому обойдется без охраны. У нас не везде привечают чужаков, из — за чего с ними иной раз случаются неприятности. Вот Руд и проследит, чтобы их не случилось с вами. Иди, тебя отвезут на гостевой двор.

Возвращался я один и без эскорта. Карета остановилась у дверей «Забияки», и кучер подождал, пока я выйду и закрою дверцу. Наемники еще не вернулись, а Лаш уже был в своей комнате. Я первым делом проверил ларец и убедился в том, что ничего не пропало.

«Будь осторожен с этими бумагами, — сказал Сар. — В Зарбе с пойманных лазутчиков сдирают кожу».

«А я уже думал, что ты не заговоришь, — отозвался я. — Мне самому не хочется этим заниматься, но я не мог отказаться. Слышал, что сказал князь? Прямых угроз не было, но мне хватило намека. И откуда ты знаешь о Загре? Вы в нее ездите?»

«У нас общая граница на севере, — ответил он. — Это довольно пустынные земли. Городов там нет, только деревни по берегам небольшой реки и стоянки скотоводов. Из Зарбы долго совершали набеги, пока у нас не кончилось терпение. Всех, кто этим занимался, порубили и сожгли все их селения на день пути. Раньше изредка торговали, сейчас у нас с ними нет никаких отношений. Но наши беглецы есть и в Зарбе, поэтому я не привлеку к себе

большого внимания».

«Буду осторожным, — сказал я. — Если нам заплатят, деньги достанутся тебе. Для меня главное, что могут рассказать о дороге. На карте, которую принес сосед, было только несколько записей. Писали на языке Салеи, да еще с сокращениями, поэтому я многого не понял. Может, есть более удобный путь. Ясно же, что у салейцев в Загре какие — то дела, поэтому туда должны часто ездить».

В дверь постучал Лаш, и я разрешил войти.

— Купил бурдюки и фляги, — отчитался он, — а с картами ничего не получилось. Обратился к торговцу, так чуть не схватили, как лазутчика. Подробные карты королевства продают только жителям Салеи, да и то не всем. Об этом есть указ короля. А карт земель шеннов вообще нет.

— Ничего страшного, — сказал я. — Меня попросили об одной услуге, а взамен обещали рассказать о дороге в Зарбу. До столицы нас проводит Руд, а до Торпа доберемся без карт. Наемники еще не вернулись? Как только появятся, пусть Барт зайдет.

Они вернулись, когда я уже проголодался.

— За оружие выручили больше шести сотен серебром, — доложил Трогер и положил на стол два кошель. — Сначала обошли лавки и приценились, а потом все в одной и продали.

— Возьмите себе каждый по сто монет, — разрешил я. — Остаток принесешь. После этого пойдем обедать.

Довольный Барт вышел, и тут же раздался стук в дверь.

— Это опять я, — сказал Руд, когда я ее открыл. — Вы разрешите войти?

— Заходите, — посторонился я. — Пришли договориться об отъезде?

— И это тоже, — подтвердил он. — Возьмите кошель. В нем двести золотых за разбойников. Вы сделали все, что хотели?

— Все сделано, — ответил я. — Утром дождемся вас и поедем.

— Я буду не один, — предупредил он. — Князь дал в сопровождение двух дружинников. Ладно, не буду вам мешать отдыхать.

Он простился и ушел, а я убрал золото в сумку с ларцом и, взяв ее с собой, направился в застольную. Перед тем как спуститься, постучал в комнаты наемников.

Сегодня все столы были заняты, и нам пришлось обратиться к хозяину. За многими из них сидели по одному, поэтому он позвал слугу и с его помощью пересадил двух постояльцев, освободив для нас место. После этого пришлось немного подождать, пока принесли обед. Руд не обманул, расхваливая здешнюю кухню. Все было приготовлено отменно, а до вечера с девицами было еще далеко, так что я немного переел и пришлось ослабить пояс. Закончив с едой, я подошел к хозяину.

— Скажите, милейший, как у вас с девушками? — спросил я. — Мне говорили, что они одна лучше другой, но меня интересует, есть ли среди них такая, которая выдержит загра.

— Найдем, — заверил он меня. — Загры у нас бывают, поэтому пришлю одну из тех, кто их уже любил. Вашим спутникам нужны девушки?

— Они закажут сами, — ответил я, поблагодарил и ушел в свою комнату отдыхать.

Больше ко мне никто не стучал, поэтому проспал до ужина. Дорога утомляет, даже если сидишь в седле, а ночные дежурства мешают выспаться, так что этот отдых был нелишним. Вечером поел очень умеренно и опять лег в кровать. Заказ прислали, когда совсем стемнело.

— Мне не могли подобрать кого —нибудь поменьше? — недовольно спросил я, рассматривая девушку, которая не доставала мне до груди. — Я же тебя раздавлю.

— Другие не раздавили, — отозвалась она. — И потом вовсе не обязательно меня давить. Я и сверху отработаю так, что ты забудешь обо всем на свете!

— Посмотрим, — проворчал я. — Раздевайся, работница!

Фигурка у нее была прекрасная, а лицо я опять рассмотрел только утром. Девушка вознамерилась меня оседлать, но я ее остановил:

— Не спеши, торопыга! Хочешь неприятностей? Сначала с тобой поработаю.

— Я уже поработала сама, — смущенно сказала она. — Загры обычно не ласкают, поэтому...

Хорошо, что я выспался, потому что мы резвились полночи. Девушка оказалась страстной и неутомимой и добавила немало в копилку моего опыта, не говоря уже об опыте Сара. Утром я проснулся от ее ласк, а потом опять на какое — то время выпал из реальности.

— С тобой было хорошо, — с сожалением сказала она, когда я насыпал в ее ладони с полсотни монет. — Жаль, что ты не человек и не можешь меня отсюда забрать!

Мне тоже хотелось быть человеком, и я не отказался бы от такой подруги, несмотря на ее занятие, но что толку думать о невозможном! Ей было лет двадцать пять, но красивое лицо, точеная фигура и тяжелые, еще не обвисшие груди заставляли забыть о возрасте.

«Я уже не так сильно жалею о том, что согласился на ваш заказ, — сказал Сар, когда она ушла. — Если тебе не будет хватать денег на любовь, скажешь, и я перебыю еще одну ватагу, а если не найдем разбойников, сам кого —нибудь ограблю».

«Не думал, что ты можешь шутить, — удивился я. — Обещаю не проводить ночи в одиночестве, если будет такая возможность. Ладно, нужно собраться и поесть, пока не приехал Руд».

Ореш не спешил, поэтому мы успели собраться и без спешки поесть очень вкусный завтрак. Вскоре после этого приехала наша охрана, и мы пошли за лошадьми.

— Сколько нам добираться до столицы? — спросил я Руда, когда проехали городские ворота. — У меня никто в ней не был.

— Смотря как будем ехать, — ответил он. — Если так, как мы добирались до Сандея, то доедем за пять дней, а если поторопим коней, можем уложиться в четыре. Я бы поторопил. Чем ближе к столице, тем больше будет трактиров. Нам не придется ночевать на дороге, и можно будет дольше ехать.

— Я не хочу спешить, — сказал я. — Какая разница, четыре дня или пять? А с вашей спешкой будем глотать пыль и так устанем, что придется задержаться в столице для отдыха. Если хотите, можете возвращаться галопом.

Дорога до столицы была такой же скучной, как и до Барма, и более неприятной из — за пыли. Ехали рысью, время от времени переводя коней на шаг, но мы на дороге были не одни. Обозы и крестьянские телеги, которые часто встречались в пути, только мешали ехать, а вот экипажи и всадники причиняли больше неприятностей. Почему — то все торопились и неслись по тракту, поднимая в воздух облака пыли. Трактиры действительно попадались часто, но в них не всегда были свободные комнаты, поэтому один раз пришлось ночевать на обочине. Трактирщики не держали девиц для развлечения, и Сар смог увеличить свой опыт лишь дважды, когда останавливались на гостевых дворах в стоявших на тракте городах.

К столице приехали, когда стало смеркаться.

— Никого из нас сейчас не пустят во дворец, — сказал мне Руд, когда заплатили страже и очутились в городе. — Придется переночевать на гостевом дворе. Я знаю один неподалеку.

— Ведите, — согласился я. — Он хоть хороший?

— В столице плохих не бывает, — ответил он. — Вы, Мак, почему — то везде выбираете самое лучшее. У вас все купцы такие моты? Наши не любят сорить деньгами.

— Все очень просто, Руд, — объяснил я. — Я живу только во время этого похода, а денег дали с запасом. Вот вы на моем месте сэкономили бы? А тому, кто дал мне жизнь, достанутся приятные воспоминания.

— Пожалуй, — согласился он. — Мне трудно представить себя на вашем месте. Вы не копия, а живой человек. По — моему, купцы поступают бесчестно.

— Я об этом не думал, когда шел к магу. Отец приказал — я выполнил. Наверное, многие просто не понимают, что создают живого человека, а потом его убивают. А тем, кто понимает, наплевать. Своя жизнь дороже.

За разговором выехали на большую площадь, и Ореш направил коня к одному из окружавших ее двухэтажных домов. Это был гостевой двор с помпезным названием «Самый лучший». Конюх не был уверен в том, что нам всем хватит комнат, но принял лошадей. Как оказалось, для его неуверенности были основания.

— У меня только три двухместных номера, — сказал нам хозяин, — а вас восемь. Решайте быстрее, потому что уже поздно. Недалеко от нас есть еще одно заведение. Если заплатите, один из моих слуг вас проводит. Можете поискать сами, но уже темно, а у вас нет фонаря.

Княжеские дружинники ушли в сопровождении слуги искать ночлег, а мы вселились в комнаты, после чего спустились в застольную. Поздний ужин не соответствовал названию заведения, но мы проголодались и быстро все съели.

— Девушки не нужны? — спросил хозяин.

Я устал, но сделал бы заказ, если бы не пришлось делить комнату с Рудом. Многие развлекались с девицами и в присутствии соседей, но я так не мог. Остальные вымотались больше меня и тоже отказались. Мы разошлись по комнатам, заперли двери и быстро заснули.

Утром Ореш не стал ждать завтрака и уехал в королевский дворец. Когда он вернулся, мы уже успели поесть.

— Я за вами, — сказал мне Руд. — Вы нужны канцлеру. Не копайтесь, Мак, мне сказали, что это срочно. Если боитесь за свои деньги, оставьте здесь Лаша.

Я так и сделал, после чего мы вышли из заведения и сели в карету. Пока ехали к королевскому дворцу, я смотрел в окно. Столица Салеи мало отличалась от нашей и не произвела на меня большого впечатления. При свете дня она смотрелась лучше, чем вечером, но я не увидел каких — то красот. Королевский дворец располагался в глубине большого парка, и меня туда не повезли. Охранявшие ворота гвардейцы распахнули одну из створок, и кучер свернул направо, к видневшемуся из — за деревьев небольшому двухэтажному зданию.

— Идите за мной и делайте только то, что вам разрешат, — шепнул мне Руд. — К канцлеру обращайтесь «светлейший». И не подходите к нему ближе чем на десять шагов!

Вход в резиденцию канцлера охранялся гвардейцами, двое из которых обнажили мечи и пристроились за моей спиной. Мы вошли в небольшой зал, из него поднялись по лестнице на второй этаж и по коридору дошли до дверей, возле которых стояли еще два гвардейца.

— Отдайте мне свой кинжал! — потребовал один из них. — Вы должны стать там, где скажут, не делать резких движений и следовать всем приказам! Если вас посчитают угрозой канцлеру, убьют!

Гвардейцы освободили проход и распахнули двери. За ними была большая, почти пустая комната, в дальнем конце которой сидел за столом одетый в черное старик. Три окна были закрыты занавесками из плотной ткани, поэтому канцлера было плохо видно. Четвертое ничем не закрыли, чтобы он мог хорошо рассмотреть тех, кого сюда доставляли. В примыкающей к коридору стене были сделаны ниши с такими же занавесками, как и на окнах. В двух из них, судя по запахам и биению сердец, стояли мужчины.

Я медленно шел к столу, пока не остановили следовавшие по пятам гвардейцы.

— Вы Мак из торгового рода Олеров? — спросил канцлер.

— Да, светлейший, — подтвердил я и низко поклонился.

— Для чего едете в Зарбу?

— Мне нужно продать жемчуг.

Наверняка князь передал с Рудом все, что обо мне узнал. Что уж теперь таиться! Если я им так нужен, грабить не будут.

— И много жемчуга? — спросил он.

— Много, светлейший. Мне его дал отец, а больше я ничего не знаю.

— Тебе говорили, зачем ты нам нужен. Готов выполнить поручение?

— Я передам бумаги, если доберусь до Зарбы и найду вашего человека, — повторил я то, что уже говорил князю Сандея.

— И что ты хочешь в награду? — спросил канцлер.

— Что может быть нужно такому, как я! Если отец будет торговать в Салее, сделайте ему льготу. Я сильно завишу от загра, поэтому не откажусь и от золота. Не для себя, а для него. Если ваши люди смогут рассказать о пути в Зарбу или дадут карту, у меня будет больше шансов дойти.

— Ну что же, — помолчав, сказал он. — Для меня нетрудно дать все, что ты просишь. Только учти, что тот человек, к которому тебя посылают, у нас в столице Зарбы не единственный. Если узнаем, что ты из — за неосторожности или предательства погубил получателя бумаг или они попали не в те руки, род Олеров получит не льготу, а намного худшее! И твоего отца не спасет то, что он в Дерме!

— Я не собираюсь предавать и постараюсь быть осторожным.

— Иди! — махнул рукой канцлер. — Золото, бумаги и карту тебе сегодня доставят. После этого должен сразу же выехать. Человек, который все это привезет, будет сопровождать тебя до Торпа. Дальше поедешь сам.

Я не хотел торопиться с отбытием и не понимал, из — за чего такая спешка, но, видимо, для нее были основания, потому что обещанный человек приехал на гостевой двор вслед за мной.

— Кавалер Ник из благородного рода Деверов, — представился он. — В кошеле три сотни золотых. Это то письмо, которое вам нужно передать. Об адресате я вам расскажу в пути. Возьмите карту. Позже объясню все, что будет неясно. Эту грамоту вам дали авансом. В ней род Олеров освобождается от торгового сбора. Кроме того, вас и во всем остальном приравняли к нашим купцам. Когда будете готовы к отъезду?

— Я думал здесь пообедать, — ответил я. — В дорогу купили все, кроме еды.

— До обеда еще четыре свечи, — сказал он. — Не будем терять время. До Лару встретим много трактиров, а в этом городе купите продовольствие. Мы не будем устраивать скачки, но я не позволю задерживаться без всяких на то оснований! Вы теперь выполняете приказ нашего канцлера, поэтому извольте подчиняться!

Ник мне понравился, несмотря на настойчивость и приказной тон. Это был высокий и хорошо сложенный мужчина лет тридцати, с красивым мужественным лицом. И еще в нем не почувствовалось свойственной многим благородным надменности.

Я подчинился и пошел рассчитывать с хозяином. Вещи были собраны, поэтому мы без промедления покинули «Самый лучший», а через половину свечи — и столицу Салеи. Поначалу сильно мешали запрудившие тракт крестьянские возы, от которых было много шума, поэтому ехали молча. Когда увидели трактир, спешили, оставили с лошадьми Серка и пошли обедать. Ник сел за один стол со мной.

— Не развеете мое недоумение, кавалер? — спросил я, когда ждали заказ. — Почему для такого ответственного поручения выбрали чужого купца. У вас мало своих?

— Мы сейчас не торгуем с Зарбой, — нехотя ответил он. — Были такие торговцы, которые возили в нее товары и откупались от вождей шеннов, но племена передрались, поэтому не действуют никакие договоренности. Несколько караванов пропали, а остальных купцов можно заставить ехать только под угрозой смерти и конфискации имущества.

— А если вместо себя послать зарга? Вы ведь могли бы оплатить их потери.

— Вы мало о нас знаете, — вздохнул он. — Загры живут у вас и на востоке, а к нам их приходит мало, потому что они здесь не нужны. Наши купцы редко ездят дальше вашего Дерма и предпочитают это делать сами. Для такой поездки проще взять хорошую охрану, чем платить загру с магом и терять одно обращение. А с Зарбой торговали немногие и, как я уже говорил, подкупали вождей. Загры у нас есть, но это платные любовники, от которых мало толку. Они сильнее и быстрее людей, но не умеют сражаться и не согласятся рисковать жизнью. И заставлять бесполезно. Магия не подействует без их согласия, а посылать загро без договора... Они просто сбегут.

— Можно ведь послать таких, как вы. Собрать караван...

— Уже посылали, но никто не вернулся. Я больше не буду об этом говорить. Вам только доверили письмо, а не государственные тайны!

Принесли обед, и мы быстро поели. Марх взял еду для брата, поэтому в трактире больше не задержались. Второй разговор с Ником состоялся, когда мы остановились на ночлег. Ехали почти дотемна, пока не встретили трактир. В нем было достаточно свободных комнат, поэтому я ночевал один. После ужина Девер рассказал, к кому нужно ехать.

— Это благородный зак, который живет в столице, в собственном доме, и служит в городской страже. Не знаете, что такое зак? В Зарбе так называют благородных, которые по положению выше кавалера, но ниже князя. На письме написано имя и то, как его найти.

— Я не умею читать на вашем языке, — признался я. — Наша семья мало торговала с Салеей...

— Я переведу, — сказал Ник. — Откройте карту. Есть какие —нибудь вопросы?

— Какая — то она пустая, — растерянно ответил я. — И что это за пометки?

— А что вы ожидали увидеть? Это же степь, в которой нет городов. Крестиками показаны места стоянки крупных племен. Обычно там живут несколько лет, а этим пометкам полгода. Но сейчас война, поэтому все могло измениться. Кружками обозначены источники воды. Возле каждого есть пояснения. Я потом переведу, и запишите на своем языке. Реки в объяснениях не нуждаются?

— А что это? — я показал пальцем.

— Места, в которых могут быть разбойники. Ватаги немногочисленные, потому что многим там нечем кормиться. Это ваш маршрут, а черточками отмечены дневные переходы.

Если ни на кого не нарветесь, с компасом пройдете.

— По королевству Тора тоже почти нет подробностей, — заметил я.

— Они вам не нужны. Королевство небольшое, и к чужакам в нем не цепляются, тем более к купцам. Там неплохая дорога, вдоль которой будут деревни и несколько городов. Если до нее доберетесь, считайте, что вы в безопасности.

— А как относятся к чужакам в Зарбе?

— Это сложный вопрос. Что вы знаете об этом королевстве?

— Почти ничего. Прочитал одну книгу, но не очень верится тому, что в ней написано.

— Об этом тоже поговорим, но не сейчас. Отдыхайте и изучайте карту.

На третий день, после полудня, приехали в Лару. Девер показал старшему караула какую — то бумагу, и нас без платы пропустили в ворота.

— Переночуем в городе, — сказал Ник. — Сейчас устроимся на гостевом дворе, а потом отправите кого —нибудь на рынок за продовольствием. До Торпа еще два дня пути и только три трактира. Можно покупать еду в них, но лучше запастись заранее, тем более что у вас много лошадей. Не скажете, зачем вам столько?

— На случай, если встретимся с шеннами, — объяснил я. — С заводными будет легче уйти.

— Большинство глупостей делают из — за незнания, — выразил он свое отношение к нашей затее. — Вы не устроите скачку на этих лошадях и не уйдете на них от кочевников. Хотя, может, вы и правы. Удирая, только свернете себе шею, а если попадете в плен к шеннам, так легко не отделаетесь. Или продадут в рабство в королевство Тора, или обернут до нитки, а потом позабавятся. Снятие кожи с живого — это еще не самая неприятная из их забав.

— А почему в Тору, а не в Зарбу? — спросил я.

— Вечером расскажу, — пообещал Ник. — Уже приехали. В городе всего два гостевых двора, и «Кавалер» считается лучшим. Я всегда останавливаюсь только в нем.

Лару ничем не отличался от других, виденных мной городов Салеи, разве что в нем реже убирали навоз, и им сильно воняло. Гостевой двор был неказистым на вид двухэтажным зданием с пристроенной к нему конюшней. Оставив в ней лошадей, мы с сумками в руках вошли в дом.

— Рад вас видеть, кавалер! — обрадовался Нику невысокий и толстый хозяин. — Эти господа с вами?

— Приветствую вас, Нугер, — отозвался Девер. — Да, мы едем вместе и думаем у вас переночевать. Есть свободные комнаты?

— Они почти все свободные, — погрустнел он. — Какие вам нужны?

— Мне и этому господину одноместные, остальным выделите комнаты на двоих.

— Сейчас все будет готово! — засуетился Нугер. — И комнаты приготовлю, и завтрак!

Комната, в которую меня отвел толстяк, была просторной и чистой, а мебель — красивой и удобной. В ней даже были занавески на окнах и кровать подходящих для меня размеров. Обед тоже порадовал, особенно после не очень вкусной и однообразной еды в трактирах. Осталось оценить девушек «Кавалера».

— Конечно, есть! — ответил он на мой вопрос. — Как же можно без девиц? Только я не знаю, подойдут они вам или нет. Дело в том, что у меня не останавливался ни один загр. Но я у них спрошу...

— Давайте поговорим о ваших делах, — предложил Ник после обеда. — В дороге это не слишком удобно, а я не хочу задерживаться в Торпе.

Мы вошли в мою комнату и сели возле стола, на который я положил карту.

— Что вас удивило в прочитанной книге? — спросил он.

— Ну хотя бы то, что у них нет короля и правит королева. Надо же было такое придумать!

— Так и есть, — подтвердил Ник. — Это сделано в интересах самых влиятельных

князей королевства. Королева сидит на троне, а правят они. У нее есть власть, но очень небольшая.

— А кто же тогда наследует титул, если у нее нет мужа? В книге об этом не написали.

— Есть у нее муж, только его не считают королем. Но старшая из его дочерей получает право на трон. С этим ясно? Тогда я коротко расскажу обо всем остальном. Зарба — это очень необычное королевство. Начнем с того, что оно в два раза больше всех наших. Раньше там тоже было несколько королевств, но потом одно из них начало завоевывать соседей. Если бы не мор, который случился там сто лет назад, они бы завоевали и всех нас. Но с тех пор численность населения все время растет. Пока его недостаточно для новых захватов, но так будет не вечно.

— Так вот чего вы боитесь! — догадался я. — И Тору не завоевали из — за мора?

— Вам бы тоже не помешало бояться! — ответил он. — Королевство Тора независимо только потому, что это выгодно князьям Зарбы. Взгляните на карту. Тора своими землями прикрывает их от шеннов. Граница с кочевниками есть, но она небольшая. Когда хватит сил справиться с шеннами, Тору захватят. Вот после них придет и наш черед.

— Тора совсем небольшая, как она может противостоять племенам? — удивился я.

— У них нет войн, — усмехнулся Ник. — В степи раз в три года случаются засухи, при которых гибнет много скота. Если бы не покупка продовольствия в Торе, погибал бы не только скот. Вожди шеннов запретили разорять земли такого полезного соседа. Захватить его не могут из — за Зарбы, поэтому ограничиваются торговлей. В благополучные годы продают лишний скот, а в голодные покупают пшеницу. Конечно, купцы Торы торгуют не только едой, но и многим другим. Кочевникам вечно не хватает денег, поэтому нужно пытаются получить не только торговлей, но и набегами на Зарбу. Все это могло бы тянуться еще много лет, если бы шенны не начали междоусобицу. Я не удивлюсь, если узнаю, что она дело рук князей Зарбы и резня идет и в землях Торы. Какие сейчас запреты!

— А нам туда ехать! — сказал я.

— Мы вас туда не посылали, — пожал он плечами. — Вас просто используют и стараются помочь. Без этой помощи вы бы пропали, с ней есть шанс уцелеть.

— Вы говорили о сложных отношениях к чужим.

— У этого королевства много соседей, — продолжил Ник. — На северо — западе живут загры, в горах севера много диких племен, а на востоке есть королевства, о которых мы почти ничего не знаем. И ото всюду в Зарбу стекаются торговые гости, беглецы и просто желающие лучше устроиться. До заварухи у кочевников ехали и от нас.

— И что их привлекает? — спросил я.

— Много хорошей незанятой земли, небольшие налоги и отсутствие притеснений. Кроме того, в большом королевстве безопасней жить, а из — за обилия дешевого золота купцам выгодно торговать с соседями, у которых его нет. В Зарбе большой спрос на хороших воинов и ремесленников, которым при переселении дают льготы.

— И в чем тогда сложность?

— Не одних нас беспокоит их усиление. Многие засылают своих людей, чтобы знать, что творится у такого сильного соседа, а самые дальновидные даже пытаются как — то влиять. Естественно, что с лазутчиками борются. И у тех, кто этим занимается, много опыта и сил. Говорю для того, чтобы знали и соблюдали осторожность. Если попадетесь, позавидуете пленникам шеннов!

Он еще долго рассказывал о Зарбе и отвечал на мои вопросы, а потом ушел к себе

отдыхать. На ужин ходили порознь, а после него я разделся и лег в кровать. Прошло немного времени, прежде чем раздался тихий стук в дверь.

— Заходи! — крикнул я и, когда девушка вошла в комнату, приказал ей задвинуть засов.

Она быстро разделась и подошла к кровати. Было достаточно светло, чтобы рассмотреть, что она красива лицом и телом. Впрочем, других на такую работу не брали.

Я притянул девушку к себе, уложил на кровать и стал привычно ласкать. Когда почувствовал, что она от страсти ничего не соображает, попробовал продолжить по — другому, но ничего не получилось.

— Не реви! — сказал я рыдающей девице. — Я тебе ничего не повредил.

— Я не из — за этого! — давясь слезами, ответила она. — Вы теперь пожалуетесь хозяину...

— Успокойся, дурочка — Я встал с кровати и развязал один из кошель. — Не будет никаких жалоб. Возьми в утешение и никогда больше не предлагай себя заграм.

«Жаль, — сказал мне Сар, когда она ушла, — я рассчитывал на другое».

«Придется терпеть, — отозвался я, мысленно вздохнув. — Не скажешь, почему от вас приходят одни мужчины? Не все же они душегубы, есть и такие, как ты».

«Наши владыки не хотят, чтобы мы размножились в чужих землях, — ответил он, — поэтому граница хорошо охраняется. Сильный мужчина может уйти, женщинам это труднее. Кроме того, есть указ, согласно которому за бегство женщины вырезают всю ее семью, а у нас очень сильны родственные связи. Наверное, кто — то убегает, просто ты о них не слышал».

«А вы посылаете лазутчиков в Загру?»

«Не знаю, — сказал Сар, — может, и посылаем. Я жил далеко от границы и никогда этим не интересовался. Вы нас считаете дикарями, но и у загров к вам такое же отношение. Не обижайся, но у нас больше оснований так думать».

«Может быть, — не стал спорить я. — Я видел один из ваших дворцов. У нашего короля он намного хуже».

«Где ты мог его видеть?» — удивился он.

«Приснился в твоём теле», — признался я и рассказал о его хождениях по дворцу.

«Больше ничего не снилось?» — помолчав, спросил Сар.

«Пока нет, — ответил я. — Может, скажешь, кто ты такой?»

«У вас меня назвали бы князем, — нехотя ответил он. — В Заградоре есть князья, которые не имеют богатства и влияния, только знатность рода. Не хочу об этом говорить».

Он замолчал, а я недолго лежал, обдумывая то, что узнал за сегодняшний день, а потом уснул.

Путь до Торпа проделали быстрее обычного. Ник объяснил, что спешка позволит до ночи добраться до трактиров и ночевать под крышей, но, по — моему, ему просто надоела дорога и хотелось быстрее от нас избавиться, и вернуться в столицу. Обе ночи действительно ночевали в трактирах и не возились с готовкой, а утром третьего дня увидели стены Торпа.

— Высокие! — удивился я, когда подъехали к воротам. — А почему нет караула?

— Шенны делают набеги не только на Зарбу, — объяснил Девер. — Сейчас с ними мир, но когда — то они разоряли и эти земли. А караула нет, потому что заперли ворота. Здесь ездят в основном крестьяне, а для них еще рано.

Он спешил и несколько раз ударил ногой в ворота. На шум подошли стражники, которые после короткого разговора убрали запорный брус и открыли одну створку. Ник

показал свою бумагу, и его пропустили без платы, а мне пришлось заплатить.

— Здесь вам нечего делать, — сказал он, когда очутились в городе. — Отдыхать рано, а все нужное уже купили. Едем к северным воротам, там я с вами и расстанусь.

Торп был совсем небольшим городом, поэтому мы его быстро проехали.

— Желаю удачи! Она вам пригодится! — сказал Ник на прощание, когда нам открыли ворота.

За ними была такая же дорога, как и та, по которой ехали раньше. Когда город скрылся за холмами, ко мне подъехал Барт.

— Я решил вас покинуть, — ошарашил он меня. — Я не мог отказаться от договора в присутствии человека короля, теперь могу.

— И в чем причина? — справившись с удивлением, спросил я. — Вам мало заплатили?

— Дело не в деньгах, — покачал он головой. — Я нанимался охранять торговый караван, да еще не знал о войне кочевников. Вы не сказали, что от нас нужно королю Салеи, но это уже не торговые дела. И соваться в степь, когда в ней дерутся шенны, — это безумие! Денег можете не предлагать, мертвецу они не нужны. Когда вернусь, отдам вашему отцу все, что мне заплатили.

— Вас выгонят из гильдии, — предупредил я. — Деньги — это не главное. Своим отказом вы ставите нас в очень трудное положение.

— Пусть выгоняют, — сказал он. — У меня такой возраст, что сам уже хотел уйти. Прощайте!

— Больше никто не хочет уйти? — спросил я братьев. — Хотел сказать позже, но раз уж дошло до отказов, скажу сейчас. Каждый из вас по окончании похода получит по тысячи серебром. Лаш, вас это тоже касается.

— Мы рискнем, — ответил мне Марх. — Лаброй не предадут! А он пусть едет. Чем меньше всадников, тем им легче укрыться.

С последним утверждением можно было поспорить, но я промолчал. Мы лишились единственного лучника, и это было очень плохо.

После ухода Трогера ехали до полудня и остановились для отдыха в большой деревне. Ника не было, поэтому нас больше никто не подгонял и можно было не спешить.

По наезженной крестьянами дороге двигались два дня. Возле последней деревни она закончилась. Здесь хорошо отдохнули, купили свежих продуктов и на рассвете продолжили путь.

— Дорога увела нас в сторону, — сказал я, когда выехали за околицу. — Теперь поедем без удобств, но напрямую.

Первый день еще встречались рощи, возле одной из которых заночевали. К вечеру второго дня не было видно даже кустов, только бескрайнюю степь, поросшую травой, которая без малого не доставала до стремени.

— И как здесь искать воду? — спросил Лаш. — Бурдюков хватит только на три дня.

— Завтра доедем до небольшой реки, — ответил я, — но на всякий случай ограничим лошадей. Трава сочная, поэтому пусть меньше пьют.

— Безопасней вообще без них, — сказал Серк. — Если появятся кочевники, можно лечь в траву, и никто не заметит. Все равно едем шагом.

Ехали шагом, потому что степь только казалась ровной. К холодам, когда пожухнет трава, можно будет пустить лошадь вскачь без большого риска сломать ей ноги, а себе — шею, но не сейчас.

— И барахло на себе попрешь, умник? — возразил брат. — Далеко так уйдешь?

— Можно уйти далеко, — не сдался Серк. — Неужели не унесем еду? Товара нет, поэтому возем только то, что нужно самим. Я говорю не к тому, что нужно бросить лошадей, но если припрет...

— Когда припрет, тогда и будем решать, — сказал я, прекратив их спор. — Степь не везде такая. Будут и холмы, и такие места, в которых почти нет травы. Нам по ней ехать не меньше десяти дней.

— Какой простор! — запрокинув голову, сказал Лаш. — И небо не такое, как у нас. В Карголе тоже есть степь, но она совсем другая. Я один раз был там с караваном. Проводник долго вел нас от одного источника воды к другому. Я тогда так и не понял, как он их находил. Наверное, здесь часто идут дожди, если такая высокая и сочная трава, там такой не было.

— А в той степи кто — нибудь живет? — спросил его Серк.

— Живут небольшие племена кочевников, — ответил Лаш. — Это самые миролюбивые люди в Карголе. Проводник говорил, что не помнит случая, чтобы они кого — нибудь ограбили. Нас встретили приветливо и накормили, не взяв платы.

— Были бы такими шенны! — сказал Марх. — Остается молиться Хугу и надеяться на то, что он услышит. Если не повезет на них наскочить, не сможем ни укрыться, ни удрать.

Разговор увял, и мы до остановки на ночлег ехали молча. Дров не было, поэтому ничего не готовили и доели то, что покупали в последней деревне. Завтра придется жевать черствые лепешки и вяленое мясо. Сегодня дежурили братья, поэтому я хорошо выспался. Перед тем как проснуться, увидел удивительный сон. Снилось девушка загов с таким прекрасным лицом, что у меня не нашлось бы слов для его описания. Красавица надела платье из серебристой ткани, облегающее ее изумительную фигуру, как вторая кожа, а огненно — рыжие волосы были уложены в замысловатую прическу, открывавшую длинную нежную шею и плечи. Я не увидел каких — либо украшений, но они ей были не нужны: она сама была величайшей драгоценностью! И это чудо смотрело на меня с любовью и нежностью! Если это была девушка Сара, которой он лишился, я не понимаю, почему он до сих пор жив!

Я проснулся и почувствовал, что лицо мокрое от слез.

«Ты тоже видел этот сон? — вытерев его рукавом рубашки, спросил я Сара. — Кто она?»

«Дочь владетеля провинции, — помолчав, ответил он. — Это очень богатый и влиятельный род, для которого мой княжеский титул ничего не значит. Мы любили друг друга, но мне бы ее никогда не отдали».

«А почему ты не попытался взять ее с собой? Неужели не пошла бы? Я же видел, как она на тебя смотрела!»

«Она умерла», — сказал Сар и больше не отвечал на мои вопросы.

Я лежал на одеяле и слушал степь, пока не рассвело. В ней было много живых существ, которых трудно услышать в походе. Мешают шум нашего каравана и страх, который вызывают люди.

Утром напоили лошадей и поспешили тронуться в путь. Завтракали, сидя на лошадях. Ночью было прохладно, но солнце быстро согрело степь. Разговаривали мало. Марх уже рассказал все свои истории, да и вообще из — за чего — то был не в духе. Может, жалел, что не уехал с Бартом? Серк почувствовал настроение брата и тоже молчал. Лаш попытался начать разговор, но его никто не поддержал. Я волновался, опасаясь того, что не выведу их к

реке, поэтому ехал молча. Она была на карте, и я все делал так, как учили, но сомнение не отпускало. В степи вода — это жизнь, а я все — таки не кочевник. Никакая карта не заменит опыт и знания.

К реке вышли до полудня. Незадолго до этого посвежело и услышали крики птиц. Я это почувствовал раньше своих спутников и сразу успокоился. Присущего людям шума не было, поэтому не было и опасности. Ник говорил, что мы не встретим шеннов до реки, потому что они не приближаются к границам Салеи. Для кочевников здесь не было добычи, а травы везде много. Вот дальше нужно было проявлять осторожность.

Сначала увидели заросли камыша и только когда нашли водопой, смогли подойти к воде. Река была шириной не больше трех десятков шагов, и, как мы вскоре убедились, ее можно было перейти вброд. Кони сразу стали пить мутную воду, а мы пока обошлись оставшейся в бурдюках. Речную надо было кипятить, а как это сделать, если нет даже кустов?

Когда переправились на другую сторону реки и очистили ноги от ила, сделали запас воды для лошадей и поспешили уехать. Если раньше я никуда не торопился, пока не начал подгонять Ник, то теперь наше спасение было в скорости. Чем быстрее проедем через степь, тем меньше шансов столкнуться с ее хозяевами. Ехали по — прежнему шагом, но уже быстрым, и останавливались только на ночлег, когда становилось совсем темно. Ели на ходу, и кони тоже кормились в пути, а добирали свою норму на стоянке.

На следующий день степь начала меняться. Появились холмы, сначала небольшие, а к вечеру увидели такие, которые были выше сотни локтей. Если верить карте, где — то здесь должно быть озеро, но в тот день его не нашли. На следующий продолжили путь, и вскоре я почувствовал влагу. Если бы был в теле человека, мы проехали бы мимо него. Озеро было совсем маленьким, скорее, большая лужа. Трава возле него была вытоптана животными, а холодную воду из — за грязи могли пить только лошади.

— Осталось очень мало воды, — озабоченно сказал Лащ, — и она уже начала пахнуть. Если и дальше не найдем чистой, придется пить такую.

— Посмотрим, — отозвался я. — Мне дали средство от грязи. Немного, но дня на два хватит.

За день до расставания Девер отдал мне небольшой кошель с каким — то желтым порошком.

— Берегите его, Мак! — сказал кавалер. — В степи мало чистой воды, а грязную нечем кипятить. Если высыпите в котелок половину этого порошка и подождете две свечи, можно пить самую грязную воду. На вкус будет горчить, но уже не заболеете. Дал бы больше, но это очень редкое и дорогое средство.

— Человек! — крикнул Серк, показав рукой на вершину одного из холмов.

Там действительно стоял мужчина, который смотрел в нашу сторону. Увидев, что обнаружен, он тут же исчез.

— Быстро уходим! — приказал я. — Если он один или это небольшой отряд, то сможем уйти или отбиться!

Мы немного изменили направление и рискнули пустить коней рысью. Прошло довольно много времени, но преследователи так и не появились. Трава была уже не такой высокой, а холмы, наоборот, стали напоминать небольшие горы, в остальном ничего не изменилось.

— В такой траве уже не спрячешься, — крикнул Марх, — но хоть не так опасно скакать.

«Нужно остановиться и послушать, — сказал Сар. — Вырви траву и приложи ухо к

земле. Если вас преследуют, ты услышишь топот».

Я так и сделал, но ничего не услышал, поэтому опять перевели лошадей на шаг. В тот день больше никого не встретили, не нашли и воду, поэтому споили коням последнюю из бурдюков и легли спать у подножья одного из холмов.

Настигли нас на следующее утро. Мы только покинули место ночлега, как я почувствовал опасность. Остановив коня, спрыгнул с него и припал к земле. С юга был отчетливо слышен быстро усиливающийся топот множества копыт.

«У нас не получится уйти, — сказал забравший тело Сар и крикнул остальным: — Быстро скачем к холму, берем с собой арбалеты, бурдюк и еду и забираемся на вершину. Врагов много, и скоро они будут здесь! Попробуем отбиться!»

— А кони? — возразил Лаш. — Мы их лишимся!

— Лучше лишиться коней, чем шкуры! — ответил ему загр и первый поскакал к ближайшему холму.

Мы едва успели. Взяли самое необходимое и поспешили вскарабкаться по пологому склону холма, подгоняемые криками кочевников. На его вершине нас ждал сюрприз. Настороженно глядя на нас, с мечами в руках стояли высокий одноглазый мужчина и славная рыжеволосая девушка.

— Убирайтесь! — на языке Салеи сказал одноглазый. — Это наше место!

— Размечтался! — ответил ему загр. — Если не хочешь лишиться головы или получить в грудь болт, заткнись и не мешай! А еще лучше помогайте, потому что шкуру спустят и с вас!

— Это воины хана Бурейя, а у нас с ним мир, — возразила девушка.

В это время всадники доскакали до холма, спешили и взялись за луки. Одноглазый помедлил и едва успел присесть, дернув за руку девицу, иначе им бы точно досталось. Мы успели лечь раньше.

«Ты же не знал языка Салеи, — сказал я Сару, — а сейчас говоришь не хуже меня».

«Наверное, это результат нашего слияния, — ответил он. — Не удивлюсь, если и ты заговорил по — нашему. А сейчас помолчи. Поговорим потом, если останемся живы».

— Что будем делать? — спросил Лаш. — Их не меньше сотни, и у каждого лук.

— Подождем, пока им не надоест переводить стрелы, а потом сократим в числе, — ответил загр. — Я буду стрелять из арбалетов, потому что намного быстрее вас, а ваше дело — их заряжать.

Плоская вершина холма позволила бы укрыться двум десяткам людей, а попасть в них можно было только случайно, стреляя в небо. Стрелы кочевников, не причиняя вреда, перелетали через холм или вонзались в землю. Поняв бесполезность такой стрельбы, они очень быстро ее прекратили. После этого Сар показал, на что он способен. Привстав, он быстро выцелил одного из кочевников и нажал на спусковую скобу. Прежде чем враги успели ответить стрелами, он уже лежал на траве. Без промаха стреляя поочередно из четырех арбалетов, загр быстро выбил больше двух десятков кочевников.

— Перестали орать, — сказал Лаш, передавая заряженный арбалет. — Наверное, сейчас полезут.

— Вы будете защищаться или нет? — спросил Сар одноглазого. — Только дурак может рассчитывать на снисхождение. Если не отобьемся, в живых никого не оставят. — Он привстал, выстрелил и отдал Серку разряженный арбалет.

— Думаешь, отобьемся? — спросила девушка.

— Сейчас посмотрим, — ответил загр, доставая мечи. — Враги уже взбираются сюда. Старайтесь не подставиться под стрелы.

Кочевники попытались атаковать со всех сторон, но их успешно отбили. Если бы не Сар, который порубил столько же врагов, сколько все остальные вместе взятые, мы бы не удержались. В итоге нападавшие потеряли три десятка воинов, а мы — одного Лаша. И одноглазого ранили стрелой в плечо.

— Мы их ополовинили! — удивленно сказал Марх. — Неужели после этого не уйдут?

— Они очень мстительные, — отозвалась девушка, перевязывая одноглазому плечо. — Здесь все воины хана, поэтому на холм больше не полезут, но будут стеречь вниз. Достаточно оставить десять лучников, чтобы они не дали нам спуститься. И долго мы просидим?

— До ночи, — ответил Сар. — Если у них не хватит ума уйти, я ночью спущусь и вырежу оставшихся. Хватит бездельничать! Еще ничего не закончилось, поэтому заряжайте арбалеты. Сколько у нас болтов?

— Десять, — ответил Серк, — и еще один заряженный арбалет.

— Они уйдут, — глянув с холма, — сказал Марх. — Сейчас грузят погибших на лошадей. Может, не будем мешать?

— Не будем, — согласился Сар и спросил у одноглазого: — Вы разбойники?

— Крестьяне, — ухмыльнулся тот. — Зачем задаешь глупые вопросы? Кто здесь еще может встретиться? С товарами могли быть купцами, а без них — такие же, как и вы.

— Ну а мы купцы, — тоже улыбнулся загр. — Не скажешь, где здесь можно разжиться лошадьми? Жизни мы, похоже, сохранили, но теперь придется идти пешком.

— Можем продать, — ответил одноглазый. — У нас найдутся три лишние лошадки. Только мы их задешево не отдадим.

— Как вас хоть звать?

— Меня зови Рашем, а ее — Лерой.

Мы назвали себя, после чего Сар опять посмотрел вниз.

— Уезжают, — сказал он, поднимаясь в полный рост. — Можете встать. Они уже так далеко, что не достанут стрелой, а трава такая, что в ней не спрячешься. Немного выждем и тоже пойдем, а пока закопаем Лаша.

«Если бы не ушел Барт, могли бы отбиться без потерь, — с горечью сказал я. — Лаш возился со мной, как нянька, когда я был маленьким».

«Он погиб, выполняя свой долг, — отозвался Сар. — То же может случиться с любым из нас. Если судить по твоей карте, мы прошли только половину земель шеннов».

Пока мы хоронили слугу, последние кочевники скрылись за дальними холмами. После этого взяли свои вещи и спустились вниз.

— Далеко идти? — спросил Марх. — Мы сегодня еще не ели.

— Четыре свечи, — ответил Раш. — Можете пожевать на ходу, если осталась еда, или терпите до нашей стоянки. Так и быть, накормим и даже не возьмем денег. Все — таки вместе дрались.

«Отдаю тебе тело, — сказал Сар. — Вряд ли у них много людей в ватаге, но если будет опасность, я успею его забрать».

Мы не стали есть, попили воду из фляг и пошли следом за разбойниками. Я не спускал глаз с девушки, на которую было очень приятно смотреть. Прекрасная фигура, которую не скрывало просвечивающее на солнце короткое платье, и шикарные волосы цвета меди, к

сожалению, коротко обрезанные. Лицо было бы красивым, если бы его не портили скуластость, немного вздернутый нос и веснушки. Но в целом очень милая девица. Раш был хорошо сложен, но лицо не отличалось красотой, даже без повязки на выбитом глазу. Волосы у него тоже были рыжие, но светлее, чем у Леры.

Незадолго до того как пришли, я почувствовал сначала запах дыма, а потом и горелого мяса. Когда к ним добавился запах крови, я всех остановил:

— Стойте! Очень скверно пахнет, поэтому приготовьте арбалеты и будьте начеку!

Моя тревога передалась братьям, а разбойники, наоборот, пошли быстрее.

Раш обнимал рыдающую Леру, а мы молча смотрели на картину разорения и смерти. Кто — то разрушил жилище, сделанное из жердей и шкур, и перебил его обитателей. Мужчину убили и бросили в костер, от которого и несло смрадом, а на шкурах лежали тела пожилой женщины и девчонки лет десяти. От платьев остались одни обрывки, поэтому было видно, что их сначала насиловали, а потом перерезали горло. Скорее всего, сделавшие это забрали все вещи и увели лошадей. Нетрудно было догадаться, что встреченные нами разбойники и убитые — это одна семья.

«Лошади отменяются, — сказал мне Сар. — Что думаешь делать?»

«Сначала поговорю с Рашем, — ответил я, — а потом буду думать. На карте холмы только в этой части степи, дальше их не будет. Если на нас нападут, на ровном месте не отобьемся, а без лошадей не уйдем. Это на наших здесь опасно скакать, а кочевники неслись на степных без опаски».

«Хочешь разжиться их лошадьми, — задумался он. — Если попадетсЯ небольшое племя, это может получиться. Здесь ночами не жгут костры, а меня в темноте никто не увидит. Будет не так уж трудно вырезать караульщиков».

— Потом утешишь сестру, — обратился я к Рашу, — сначала скажи, кто это мог сделать.

— Воины хана Буряя, больше некому! — со злобой ответил он. — Передрались ханы на севере, здесь пока спокойно. Не стал бы он за вами гоняться, если бы была какая — то опасность. Наверное, сначала вырезали наших, а потом занялись вами.

— Вы говорили, что у холма были все его воины...

— Все, кого он мог взять, — перебил меня одноглазый. — Два или три десятка воинов должны охранять стойбище, а скотом обычно заняты подростки.

«Семь или восемь десятков, — подсчитал оставшихся мужчин Буряя Сар. — Спроси его, как охраняют лошадей».

— Тех, на которых ездят, держат в стойбище, — ответил на мой вопрос Раш, — остальные пасутся неподалеку от источника воды. Там же их оставляют на ночь. Днем охраняют подростки, у которых есть луки, а на ночь посылают воинов. Хотите угнать лошадей? Днем вас не подпустят, а ночью... Костров не жгут, но воинов будет не меньше десятка. Кочевники неплохо видят в темноте и стреляют без промаха.

— Если пойдешь ты, так и будет, — сказал я, переговорив перед этим с Саром. — Меня они не заметят. Одежда черная, а если еще намазать лицо сажей, можно будет подходить к караульщикам и резать им шеи. Они же не сидят толпой?

— Держатся по двое, — ответил он. — Меня возьмешь? Я готов идти голым и вымазаться сажей! Без коня в степи не выжить.

— Вы и с конями не выживите. Сам видишь, какая цена слову кочевников.

— Придется уйти, — согласился одноглазый. — Мы это и так собирались сделать, но позже, когда утихомирится степь. Хотели добраться до Зарбы, а это легче всего сделать через королевство Тора. Нужно идти на север, а там сейчас резня.

— Уйдите в Салею, — предложил я. — Мы едем оттуда и до холмов не встретили ни одного кочевника.

— Нечего нам там делать, — ответил Раш. — Мы лучше рискнем идти с вами. Не прогоните? Сестра хорошо сражается, поэтому не будет обузой.

— Я тоже вымажусь и пойду с вами! — утерев слезы рукавом, заявила девушка. — Хоть кого —нибудь убью! Только сначала нужно похоронить наших.

— Вы только доведете до табуна, — возразил я. — Дело сделаю я. Вы не сможете незаметно подкрасться и действовать с нужной быстротой. Утолите свой гнев как —нибудь в другой раз, если предоставится такая возможность. Мы и так отомстили за ваших родных. Когда соседи узнают, что у хана почти не осталось воинов, у него будут неприятности. А с нами можете идти. Я заплачу за помощь, поэтому у вас будут деньги на первое время.

— Бурей породнился со всеми соседями, — мрачно сказал Раш. — Если он к ним обратится, неприятности будут у нас. Нужно ехать всю ночь, иначе не уйдем.

— Деньги у нас есть свои, — встала Лера, увидела, как на нее посмотрел брат, и поспешно добавила: — Но мы и от ваших не откажемся, если дадите.

— Сколько нам идти? — спросил я.

— Недолго, — ответил Раш. — Выйти нужно вечером.

Мы помогли выкопать ямы, а своих родных Раш и Лера хоронили сами. После этого одноглазый куда — то отлучился, наверное, забрал спрятанные деньги. Когда он вернулся, мы сменили место стоянки и поели, поделившись едой с новыми попутчиками. Все легли отдыхать, а девушка устроилась поблизости от меня.

— Вы кто? — спросила она. — Можешь не говорить о купцах, они совсем другие.

— И многих вы потрошили? — не отвечая на ее вопрос, спросил я.

— Можешь не верить, но мы не занимались разбоем! — сказала Лера. — До войны многие шли через степь в Зарбу. И это были не только торговцы, но и переселенцы из Салеи. У некоторых купцов были проводники из кочевников, но и для нас хватало работы. Тогда мы жили южнее. Брат вам соврал, потому что принял за ватагу. Разбойники здесь были, но давно ушли, потому что некого грабить.

— Можешь не верить, — ответил я ее словами, — но мы самые настоящие купцы.

— Загр? — не поверила она. — Мы обо многом говорили с выходцами из Салеи. По их словам, вы там продаете не товары, а самих себя. Да и мы не видели с караванами ни одного из ваших.

— Загры бывают разные, — сказал я, — В Салее такого не делают, а в других королевствах купцы с помощью магов вселяют в них копии своей личности. Можно продать товар, не рискуя ничем, кроме денег.

— Я об этом слышала, но не поверила. Так ты не загр, а копия?

— Сейчас я купец, а на холме был загр. Я тоже умею сражаться, но одним мечом и в своем теле, поэтому в случае опасности дерется он.

— А что у вас за товар? С собой только сумки и бурдюк для воды, да и на ваших конях не было тюков. Я насмотрелась на караваны, в которых из — за груза на лошадях видны только их головы.

— Ты мне пока не жена, чтобы я отчитывался, — усмехнулся я. — Вот выйдешь замуж, тогда спрашивай. По цвету волос подходишь, а остальное нужно проверять.

— Я тебе в жены не набиваюсь! — вспыхнула она. — Только попробуй подкатить с проверкой, мигом останешься без...

Я расхохотался, а девушка поняла, что я ее разыграл, обиделась и перебралась к брату.

«Будь с ней мягче, — вступился за Леру Сар, сильно меня этим удивив. — Ей и так досталось».

Мы отдыхали до тех пор, пока не стало смеркаться. Когда Раш сказал, что уже можно

выходить, я сбегал к кострищу и, плеснув на золу воду из фляги, зачернил руки и лицо.

— Жуть! — увидев меня, сказал Марх. — Днем страшно, а ночью точно никто не увидит. Лишь бы и не услышали.

— Когда нужно, я могу двигаться бесшумно, — отозвался я, — а от стада и ночью будет хоть какой — то шум. Даже если что — нибудь услышат, не успеют отреагировать. Ты куда собралась?

— Тоже намажусь, — не глядя на меня, ответила Лера.

— Ты и так красивая, — пошутил я. — Раш, пригляди за сестрой, чтобы не наделала глупостей. Если у нас ничего не получится с лошадьми, то не из — за меня, а из — за вас. Первое непослушание — и мы с вами тут же расстанемся.

Мы взяли вещи и двинулись вслед за одноглазым. Идти пришлось довольно долго.

— Вон за тем холмом, — показал он рукой, когда наконец пришли. — Днем с него наблюдают за окрестностями, а сейчас для этого слишком темно. За холмом ровное место, а у его подножья небольшое озеро с ключами.

— Оставайтесь здесь! — приказал всем забравший тело Сар. — Серк, отдай на время свой кинжал.

Загр забрал кинжал наемника, сунул его за пояс и, вытащив из ножен мечи, побежал к холму. Когда он оказался у его подножья, стало совсем темно. Видимо, Ларей услышал мою молитву, потому что небо было затянуто облаками. Обойдя холм, Сар вышел к озеру. За ним отдыхало стадо. Многие коровы продолжали жевать, стоявшие на ногах лошади переминались и вздыхали, да и те, которые лежали, не все были неподвижными. Овцы вели себя тише. Конечно, шум был слабый, но достаточный, чтобы заглушать звуки шагов.

«Меня не услышат, но и я тоже не слышу их дыхания, — сказал Сар. — Попробую найти по запаху».

Я тоже запомнил запах кочевников, когда загр рубился с ними на холме. От степных воинов несло дымом, потом и еще чем — то кислым. С того места, где притаился Сар, ничем похожим не пахло. Скорее всего, запах людей забивала вонь от стада.

Больше не разговаривая, загр обошел озеро. Его зрение позволяло с трех десятков шагов видеть контуры предметов, человек мог заметить что — то темное с двух — трех, да и то только во время движения. Внезапно я почувствовал знакомый запах. Сар замер, высмотрел двух сидевших кочевников и двинулся в их сторону. Когда до ближайшего караульщика осталось с десятков шагов, он беззвучно рванулся вперед. Оба удара были нанесены одновременно, и обезглавленные тела упали без шума. После этого загр начал обходить стадо, точно так же убивая дремлющих кочевников. Их оказалось не десять, а шестнадцать, и дремали не все, но он прекрасно справлялся, пока не подобрался к последней паре. Под ногой что — то хрустнуло, и оба воина вскочили с оружием в руках. Было слишком рискованно сражаться, не видя мечей противников, поэтому Сар убрал свои в ножны и взял в руки кинжалы. Как ни тихо он это сделал, но кочевники услышали и с громкими криками бросились на звук. Бросок кинжала, второй — и удар по голове погрузил меня в беспамятство.

Возвращение к жизни было неприятным. Меня всего трясло, голова раскалывалась от боли, и сильно воняло конским потом. Чуть позже по ушам ударил грохот многих копыт. Я потерял чувство времени и не мог бы сказать, как долго продолжалась эта пытка. Наверное, опять потерял сознание и пришел в себя в темноте. Не было тряски и лошадьми больше не воняло, хотя запах все — таки был, а голова по — прежнему так болела, что было трудно

связно мыслить. Я застонал и сразу почувствовал на своем лбу чью — то ладонь.

— Слава великой Селии, вы очнулись! — радостно сказал женский голос.

— Что со мной случилось? — с трудом сосредоточившись, спросил я.

— Вы убили всех кочевников, но последний успел бросить топорик. К счастью, он вас ударил не лезвием, а обухом. Мы долго ждали, а потом брат сбегал узнать, чем все закончилось. Вы не приходили в сознание, поэтому пришлось привязать к коню. Нужно было спешить, чтобы уйти как можно дальше. Ночью двигались шагом, а днем несколько раз устроили скачку. Это уже земли враждебных Бурею племен, поэтому он сюда не сунется.

Мысли мутилось, поэтому я не понял половины того, что мне говорили. В горле пересохло, и я еще смог попросить воды и сделать несколько глотков из фляги, после чего то ли заснул, то ли опять потерял сознание.

Очнулся утром. Голова болела, но уже не так сильно. Я лежал на вонючем одеяле и сверху был прикрыт таким же. Попытка встать отозвалась взрывом боли в голове, и пришлось спешно лечь. Тут же надо мной склонилась Лера.

— Вам нельзя вставать! — заботливо сказала она. — Скажите, что нужно, и я сделаю!

— И отливать за меня побежишь? — отозвался я. — Позови кого —нибудь из Лаброев, они мне помогут.

Подбежал Серк, с помощью которого я поднялся, отошел на десяток шагов от места привала и облегчился. После возвращения на одеяло стало немного легче.

— Может, поедите? — спросил наемник.

— Мне нужно полежать и немного прийти в себя, — ответил я. — Мои сумки не потеряли?

— Все в целости, — ответил он. — Вещи сохранили, а у кочевников взяли десять коней, луки и одеяла. Еще забили корову и запаслись мясом. Мы остановились на весь день, поэтому у вас будет время подлечиться. Здесь хорошая вода, а кочевники почему — то ушли.

Я полежал, вспоминая подробности вылазки к стаду, а потом обратился к Сару и впервые не получил ответа. Все попытки связаться с хозяином тела ни к чему не привели. Это нельзя было объяснить его нежеланием общаться. Или удар топора убил его личность, или она потеряла связь с телом. Несмотря на то, что такой исход давал право на долгую жизнь, я был огорчен и напуган. Сар всегда приходил на помощь и спасал от смертельной опасности. Мне были по —прежнему доступны сила, быстрота и чувствительность тела, но загр был великолепным бойцом, а я только умел драться. И дело было не только в этом. В последнее время мы с ним сроднились. В детстве меня опекал один из братьев, который был на два года старше. Защищал от мальчишек, вытирал сопли и утешал, когда доставалось от отца. Я тогда не мог себя представить без его опеки, а сейчас подобные чувства были к куда — то исчезнувшему Сару. Оставалось надеяться, что он все — таки сможет вернуться. А пока нужно срочно избавиться от последствий удара и освоиться с мечами. Я фехтовал мечом и кинжалом, но с двумя мечами дрались совсем по — другому. У братьев было по два клинка, придется у них учиться. Конечно, не сейчас, а когда пройдем степь.

— Как себя чувствуете? — спросил подошедший Марх. — Сможете ехать, или опять придется привязывать ремнями?

— Если сегодня отдохну и завтра не будет скачки, обойдемся без ремней, — ответил я. — Уберите эти вонючие одеяла, я лучше полежу на траве. Зачем меня укрыли?

— Ночью было прохладно, поэтому Лера отдала вам свое одеяло, — объяснил он. — Я не чувствую никакой вони.

Наемник забрал одеяла и ушел, но я недолго оставался один.

— Вам что —нибудь нужно? — спросила присевшая на корточки девушка. — Может, хотите есть? Я сварила кашу.

— И на чем же ты ее варила? Что вы здесь используете для растопки?

— Сейчас жгли ветви кустов, — ответила она, — а раньше был кизяк. Это высушенный навоз.

— Спасибо за одеяло, — поблагодарил я. — Сейчас не хочется есть, может быть, потом.

— Как вы себя чувствуете? — спросила Лера. — Вам не трудно говорить? Если я мешаю, могу уйти.

— Сегодня уже лучше. Серк сказал, что отсюда ушли кочевники. Что он имел в виду?

— Мы видели два брошенных стойбища, — ответила она, — а возле воды не было стад. Кочевники могут перенести место стоянки, но от источников уходят, только когда они пересыхают. Здесь много воды, поэтому брат считает, что их кто — то согнал.

— А почему вы не пользуетесь луками?

— У отца был лук, а из брата плохой лучник. Он даже с двумя глазами стрелял хуже меня. А я не могу пользоваться боевым луком, потому что не хватает сил. Был охотничий, но я его оставила в семье.

— Лера, а почему ты так на меня смотришь? — спросил я, заставив ее покраснеть.

— Вы говорили насчет проверки, — сказала девушка, стараясь не смотреть мне в глаза. — Ну тогда, на холме. У вас со многими женщинами не получалось?

— Только с одной, — ответил я. — На гостевых дворах присылали тех, кого уже любили загры. А у тебя еще никого не было? Сколько же тебе лет?

— Кому нужны рыжие! — с горечью сказала она. — И из кого мне было выбирать? Переселенцы могли сделать женщиной, для большего я им была не нужна. А так хотелось любви! У одного из тех, кого мы вели в Тору, были книги о страстной любви. Когда ехали шагом, он читал вслух. Мать потом сказала, что все это выдумки. Родители не любили друг друга, хотя никогда не ссорились. Я и подумала, что вы тоже рыжий, да еще красивый... Может, будем вместе? Могли бы попроситься в отряд к наемникам. От такого бойца никто не откажется, поэтому взяли бы и меня. Если хотите, мы можем попробовать. Дети от такой связи бывают редко, а я не дорожу девственностью.

— Мне сейчас только пробовать! Да и потом... Я этим не занимаюсь при всех, а когда еще предоставится возможность уединиться! И вряд ли это понравится твоему брату. Не хочется, чтобы он ткнул мне в спину чем —нибудь острым.

— Раш не такой! — горячо возразила Лера. — Он никогда не ударит в спину! И вообще брат меня любит и никогда не сделает плохо. Если я решу сама, он это примет. А место найдем, вы, главное, выздоравливайте.

— Я уже не такой сильный боец, каким был, — признался я. — Загр не отзывается после удара, поэтому у меня осталось только тело, но не его навыки бойца. Теперь придется учиться бою двумя мечами, а пока не научусь, буду драться одним. Я не неумеха, но с ним не сравнюсь.

Я не собирался это скрывать и рассказал бы спутникам, чтобы больше рассчитывали на себя, а не на помощь исчезнувшего Сара. Пусть теперь расскажет она.

— Я буду любить вас и такого! — пообещала она. — Может, так даже лучше, потому что загры я точно не нужна.

— Я от тебя не отказываюсь, но давай поговорим об этом позже, — сказал я. — А

сейчас я хочу отдохнуть.

Отдыхать мне было не от чего, но хотелось подумать, а Лера мешала со своей любовью. Она послушно ушла, а я задумался о том, что делать дальше. Мне говорили, что личность человека — это его дух и память. Моя никуда не исчезла, значит, топор не выбил из Сара дух, а только повредил ему память. У нас был дальний родственник, который потерял память из — за удара разбойничьей дубины. Арон перестал кого — либо узнавать, да и говорить мог только на самые простые темы. Память так и не восстановилась, и он через несколько лет умер. Скорее всего, и мне в дальнейшем нужно рассчитывать только на себя. Я не сомневался в том, что, если доберусь до Зарбы, смогу выгодно продать жемчуг. Со временем найду и того, с кем можно отправить отцу золото. Остается решить вопрос: стоит ли возвращаться самому. Я знал своего родителя и был уверен в том, что в семью возьмут даже в таком виде. И что дальше? В Дерме к заграм относились с прохладцей. А как еще относиться к тем, кто продает свой уд или за деньги рискует собой вместо другого? Столичные купцы не признали бы меня ровней, и пришлось бы не вылезать из походов, причем поручали бы самые опасные маршруты. Тоже жизнь, но не такая, о какой я мечтал. Если правда то, что в Зарбе привечают чужаков, я мог бы там хорошо устроиться. Немного беспокоило королевское поручение, но с ним можно было не спешить. Ловят глупых или неосторожных, а я себя таким не считал. О Лере пока не думал. Девушка нравилась, но на ней жениться? Даже если получится проба, я не буду с этим спешить. Может, найду кого —нибудь лучше.

К полудню я уже сам поднялся и поел кашу. После этого приказал Серку принести мои сумки и проверил их содержимое. Все было на месте. Я вытряхнул в сумку монеты из самого маленького кошелька и туго набил его жемчугом, перекладывая жемчужины обрезками перевязки, после чего с помощью шнура повесил на шею. Если пропадет ларец, отцу придется обойтись без золота, но я уже не буду бедствовать.

Вечером подошла Лера.

— Я говорила с братом, — сказала она, сев рядом со мной. — Он недоволен моим решением, но не будет нам мешать. Вы еще не выздоровели?

— Куда ты спешишь? — недовольно спросил я.

— Я хочу знать, подходим мы друг другу или нет, — ответила девушка. — И потом скоро поедем по самым опасным местам. Если меня убьют, так и не узнаю радости любви. Жрицы говорят, что Селия таких наказывает. Если к ней попадают девчонки вроде моей сестры, им делается скидка на возраст, а я давно должна была стать женщиной! Осенью уже исполнится семнадцать!

Голова еще побаливала, но уже не сильно, и слабость прошла, поэтому я решил ей не отказывать. Я не собирался этим заниматься весь вечер, но недолго уже мог. Все отдыхали и старательно делали вид, что не заметили нашего ухода. Отошли на сотню шагов, и я стал раздеваться. Одеяло не взял из — за запаха. Ничего, полежим на моей одежде. Лера тоже быстро стянула платье, под которым не оказалось рубашки. Я на нее сразу отреагировал.

— Какой он большой! — с опаской сказала она, глядя на мой уд. — Это будет не очень больно?

— Не бойся, — отозвался я, ложась на одежду. — Если ничего не получится, не будет и боли, а если он войдет... Почувствуешь боль, но тебе будет не до нее. Садись на меня, буду тебя готовить.

У меня ни разу не было девственницы, поэтому старался быть осторожным даже в

ласках. Все получилось, и меня даже хватило на два раза, а она от страсти совсем потеряла голову. Я головы не терял, наверное, потому, что она опять разболелась. Удовольствие, конечно, испытал, но меньше, чем обычно. Любовью все — таки нужно заниматься здоровым.

— Я так рада! — восторженно говорила Лера, когда мы возвращались к остальным. — Давай еще сходим утром?

— Я себя неважно чувствую, а силы нужно беречь для дороги, — отказался я. — Главное — выжить и добраться до Торы, а потом можно заняться любовью. Нам еще долго ехать?

— Если ничего не помешает, то три или четыре дня, — ответила разочарованная девушка. — Завтра будем ехать по землям самых больших племен. По слухам, они и передрались. Странно, что мы до сих пор никого не встретили.

Она недолго расстраивалась и, когда пришли на стоянку, опять была веселой и радовалась тому, что стала женщиной и что мы подходим друг другу. Глядя на сестру, Раш сам стал не таким мрачным, как обычно. Вот мог бы я так веселиться на следующий день после гибели семьи? Или она в своем горе уцепилась за любовь, чтобы не погрузиться в отчаяние? Позже я узнал, что между родителями и детьми не было теплых чувств, и рыдания Леры были вызваны смертью сестры. На ночь она постелила свое одеяло рядом с моим, но потом отодвинулась, сказав, что моя близость рождает желание и не дает уснуть.

Утром я себя чувствовал нормально. Голова не болела, а опухоль на лбу исчезла без следа. В человеческом теле я бы так легко не отделался. Интересно, что могло хрустеть под моей ногой? На лугу не было ничего, кроме травы и дерьма, поэтому Сар перестал осторожничать. Слава Ларею, что боевой топорик ударил обухом. Для лезвия даже череп загра был недостаточно прочным.

Все кусты сожгли за один раз, поэтому сегодня обошлись без костра и горячего завтрака. Поели оставшееся со вчерашнего дня жареное мясо, оседлали лошадей и поспешили тронуться в путь. Трава была не очень высокая, и степные лошади уверенно шли по ней рысью. По словам Раша, они чувствовали даже норы грызунов. Может и так, потому что за все время похода по степи ни одна из них не оступилась и не поломала ног, хотя шагом сейчас двигались только для того, чтобы дать им отдохнуть. Когда время перевалило за полдень, ветер принес запах падали.

— Там смердит! — крикнул я, показав направление рукой.

— Я ничего не чувствую, — сказал Раш. — Нам туда ехать, заодно посмотрим. Степь ровная, поэтому опасность увидим издалека.

Вскоре и остальные почувствовали вонь, а я был вынужден смочить перевязку и замотать нос. Кони тоже чувствовали смерть и вели себя беспокойно. Вскоре завоняло так, что начали слезиться глаза.

— Нужно объехать, — решил Раш. — Наверное, рубились кочевники, а уцелевшие не смогли или не захотели хоронить павших. Судя по запаху, их там сотни. Теперь понятно, почему нам никто не встретился.

Объезжали долго и смогли нормально дышать, лишь оставив место побоища далеко за спиной. После этого никто не хотел есть, поэтому остановились для отдыха ближе к вечеру, когда нашли воду. Неподалеку было брошенное стойбище, в котором нашли солому и много кизяка. Костер пованивал, но зато у нас был нормальный ужин. После него отдыхали, а когда стемнело, Лера увела меня доказывать любовь. Она любила тихо, поэтому можно было не

уходить далеко. Я себя чувствовал нормально и применил все, на что был способен. В результате после страстных стонов получил слезы.

— Я без тебя не смогу! — плакала девушка. — Я даже не могла представить, что бывает такое! Если ты меня бросишь, перережу себе горло, так и знай! Можешь не жениться, хотя Селия такое не поощряет, только не уходи! Я для тебя готова на все!

Я такой готовности не чувствовал, как и любви, но успокоил ее как мог:

— Перестань реветь! Я не могу бросить красивую девушку, которая меня так любит, да еще рыжую! Если выживем, будем вместе.

Мы вернулись на стоянку и легли спать. В эту ночь мне опять приснился сон Сара. Он был неотличим от реальности, и на этот раз были не хождения, а разговор. Я увидел небольшую комнату, похожую на ту, в которой мой отец решал торговые дела, но роскошно обставленную. За большим столом из темного дерева сидел пожилой загр, немного похожий на Сара. Раньше для меня все загры были на одно лицо, теперь я мог в них разбираться. Себя я не видел, только лежавшие на коленях руки.

— Ты когда — нибудь возьмешься за ум? — на незнакомом языке спросил пожилой.

Я никогда не слышал таких слов, но они были так же понятны, как язык Дерма.

— Чего вы от меня хотите, отец? — сказал Сар. — Говорите, я выполню все, кроме вашего требования порвать с Герой.

— Для тебя любовь дороже семьи? — спросил отец. — Ты не дурак и должен понимать, что тебе ее не отдадут! И у горда Гая не безграничное терпение. О вашей любви уже болтают в столице. Тебе это может быть лестно, а для него такие разговоры — это умаление чести! Если он перейдет к крайним мерам, никого из нас не останется! Я уже много прожил, но у тебя есть брат и сестры! Одним словом, если ты не возьмешься за ум, я буду вынужден отлучить тебя от семьи. Если погибнешь, то один, а не утянешь в мир духов всех нас! И не вздумай с ней сбежать, а то горд отомстит нам, несмотря на твое отлучение!

— Я не смогу ее забыть, отец! — крикнул Сар. — Как вы не можете этого понять? И она сказала, что скорее перережет себе горло, чем отдастся другому!

— Я все могу понять! — тоже крикнул отец. — Можно многим поступиться, если наградой будет счастье с любимой! Но вы получите в награду горе и смерть! Нужна тебе такая любовь? Ты бы еще попросил короля отдать тебе в жены одну из его дочерей! Совсем лишился рассудка из — за своей любви? Тогда подай прошение на флот и плыви воевать с дикарями. Рано или поздно найдешь смерть и избавишься от мучений. Так хотя бы не подставишь нас под удар и принесешь пользу Заградору!

— Я должен еще хоть раз ее увидеть, а потом буду решать.

— Смотри, сын! — с горечью сказал отец. — Не наделай глупостей, о которых будешь потом жалеть всю жизнь! В твоём возрасте любовь кажется неповторимой, избранница — единственной, а страсть туманит разум. На самом деле все не так, как ты себе вообразил. Иди и еще раз подумай над моими словами. Я желаю тебе только добра, но ты у меня не один.

Я проснулся с бешено колотящимся сердцем, весь мокрый от пота. Пришлось раздеться и сидеть, пока не обсохну, заодно успокоился. Судя по этому сну, память Сара никуда не исчезла, просто его дух, которым теперь пользовался и я, не мог до нее дотянуться. Я взглянул на лежавшую рядом девушку и в первый раз почувствовал к ней нежность. Укрыв ее своим одеялом, я оделся и лег досыпать.

— И что теперь будем делать? — спросил лежавший рядом со мной Серк.

Я впервые видел молодого наемника таким растерянным. С края рощи, в которой укрылся наш караван, было хорошо видно город и снующих по дороге кочевников.

Ворота Орда были распахнуты, и из них одна за другой выезжали чем — то груженные повозки, которые в сопровождении всадников двигались в сторону степи. Мы не увидели каких — то разрушений, только в нескольких местах из — за городской стены поднимались столбы черного дыма.

— Они рехнулись! — мрачно сказал лежавший по правую руку Раш. — Разграбят приграничные земли Торы, а в голодный год все сдохнут!

Мы уже пару свечей наблюдали за городом и дорогой, а остальные ждали в роще с лошадьми.

— Все не сдохнут, — отозвался я. — Хватит здесь лежать, давайте возвращаться к нашим.

— Что — nibудь решили? — встретил нас вопросом Марх.

Ему коротко рассказали об увиденном.

— Днем мы не проедем, — сделал вывод наемник, — а удаляться от дороги...

— Предлагаешь ехать ночью? — задумался я. — Раш, ты хорошо говоришь на языке кочевников?

— Не хуже их самих, — ответил брат Леры. — Я мальчишкой не вылезал из стойбища Буряя. Меня там оставляли, когда родители водили караваны. Вот сестра всегда ездила с ними. Но за кочевника не сойду из — за роста. Я высокий, а они все маломерки, да и рожи темнее наших.

— Вряд ли они ездят ночами, — сказал я, — но могут ночевать у дороги и жечь костры. Леса пойдут дальше, а пока много открытых мест, и такую стоянку нетрудно обойти. Ты хорошо знаешь королевство?

— Знаю только то, что о нем рассказывали возвращавшиеся из Зарбы купцы. Сам я в нем не был. Доводили переселенцев до Орда и ждали в нем тех, кому нужно идти в Салею.

— Нельзя удаляться от дороги, — повторил Марх. — Я думаю, что ночью по ней пройдем, трудности могут быть с поиском стоянок, в которых можно укрыться днем. Если будем пробираться по диким местам, без проводника не найдем воду и потеряем лошадей. Да и еды мало, поэтому можем сгинуть в лесах.

— Так и сделаем, — решил я, — а сейчас поедим и ляжем спать. Мы далеко от дороги, а я сплю чутко, так что обойдемся без дежурства.

Лера уже сварила кашу, поэтому задержки с едой не было. Пока я ел, она сидела рядом, а потом предложила прогуляться. Девушка так приохотилась к любви, что использовала для нее любую возможность. Я начал отвечать на ее чувства, поэтому наши слияния совсем не походили на развлечения на гостевых дворах или мои походы в дом любви. Там я только получал удовольствие, сейчас... Для описания таких чувств еще не придумали слов.

— Это придется отложить, — с сожалением отказался я. — Мы не удовлетворимся малым, а я после нашей любви сплю как убитый и долго не могу драться в полную силу. Если нас ничего не задержит, пройдем Тору за пять ночей, а пока придется терпеть. Ты уже поела? Тогда ложимся спать.

Мы хорошо выспались, и, когда начало темнеть, я вышел из рощи посмотреть на дорогу. В сумерках, да еще с такого расстояния, меня не увидели бы, поэтому не стал прятаться. Дорога была безлюдной, и пришлось довольно долго ждать, пока по ней проехал небольшой отряд всадников.

— Можно выступать, — сказал я, вернувшись к спутникам. — Видел только десяток конных, а когда доберемся до дороги, совсем стемнеет и перестанут ездить. Даже если на кого — нибудь нарвемся, они не разберут, кто едет, а Раш представит нас воинами Бурея.

Расчет оказался верным, и мы всю ночь ехали по дороге, никого не встретив. Незадолго до рассвета увидели съезд к деревне.

— Я за то, чтобы свернуть, — предложил Марх. — Надо искать место для стоянки, и нам нужна вода для лошадей. Если в деревне есть кто — нибудь из кочевников, придется их вырезать. Много там не будет, а с несколькими как — нибудь справимся. Уже светлеет, а вокруг нет ни одной рощи.

С ним никто не спорил, и мы свернули на узкую, едва заметную дорогу. Быстро светлело, поэтому приходилось торопиться. Местность была ровной, и вскоре увидели расположенную на берегу небольшой реки деревню. Один из домов был сожжен, а остальные не имели видимых повреждений. Когда подъехали ближе, смогли разглядеть небольшой лес.

— Похоже, что там никого нет, — сказал Марх. — Правда, еще рано и могут спать, но обычно деревенские в такое время уже встают.

— Пахнет падалью, — принялся я. — Не из деревни, а вон оттуда!

Мы приготовили арбалеты и спешили у крайнего дома. Оставили Леру охранять лошадей и пошли проверять дома. Все они были пустыми, причем не было не только хозяев, но и их имущества. В двух дворах видели кошек, которые от нас убежали. В хлевах не нашли скотины, в курятниках — кур, исчезли даже собаки. Но вода в колодцах была чистой, и с них не сняли ведер.

— Кочевники не поганят воду, — сказал Раш. — За такое отрубает руки. Но еду мы здесь не найдем, разве что покопаться в огородах. В садах все оборвали. Я съезжу посмотреть, что смердит.

Вернувшись, он рассказал, что видел перебитых крестьян:

— Там только старые и малыши. Остальных наверняка угнали с собой. Мак, я думаю, что нам нужно отсюда уйти. Раз не сожгли дома, значит, оставили их для себя и могут вернуться. Иначе не возились бы с деревенскими, а порубили прямо здесь. Воду можно взять в колодцах или из реки, а прятаться лучше в лесу.

Мы так и сделали, но сначала прошлись с лопатами по огородам и выкопали много моркови и свеклы. Серку, который еще раз пробежался по дворам, повезло найти мешок с овсом.

— Надо избавляться от заводных лошадей, — сказал Марх, когда нашли в лесу большую поляну и расположились на отдых. — Нам от них никакой пользы, одна морока. Морковь утолит голод, но с такой едой быстро лишимся сил, а кони — это мясо.

— У нас еще осталось вяленое, — отозвался я. — Когда доедим, посмотрим. Если не будет другой еды, вспомним о твоём предложении.

Лера сварила овощи с последней крупой, и мы, поев, легли спать. На этот раз установили дежурства для наблюдения за деревней. Эта предосторожность оказалась лишней, потому что в нее никто не приехал.

Вторая ночь ничем не отличалась от первой. Мы никого не встретили и остановились на отдых в такой же очищенной от жителей деревне. Вместо реки здесь было большое озеро, а две находившиеся неподалеку рощи крестьяне почти полностью свели на дрова. Наверное, и здесь кочевники избавились от стариков, но мы не почувствовали запаха и не искали тел.

— Заночуем в доме, — решил я. — В рощах все равно не спрячемся с лошадьми. Эта деревня от дороги дальше той, поэтому вряд ли в нее приедут, да еще днем.

— Надо бы кого — нибудь захватить, — посоветовал Раш. — Едем наобум, а это очень опасно. Вряд ли кочевники заняли все королевство, поэтому впереди могут сражаться. Допросим пленного и хоть что — то узнаем.

— И где будешь захватывать? — спросил Марх. — Кочевники не удаляются от дороги, а там не спрячешься. Нас слишком мало, чтобы драться, можем только напасть из засады. Я бы еще одну ночь ехал дорогой, а потом ушел в сторону. До Зарбы будет недалеко, так что уже не пропадем. В крайнем случае, как я предлагал, съедим лишних лошадей.

— Брат правильно сказал, — поддержал его Серк. — Даже если пойдут леса, возле дороги все вырублено. Издали трудно попасть во всадника, поэтому мы завалим болтами двух или трех, а остальные сбегут за подмогой и устроят облаву.

— Рано об этом говорить, — прекратил я спор. — Пока дорога безопасная, мы с нее не уйдем.

Заняли самый дальний дом, выкопали на огороде всю морковь и большую часть скормили лошадям. Остальную Лера сварила с остатками вяленого мяса. Серк хотел попробовать ловить рыбу, но не нашел ни одной сети.

— Выгребли все без остатка! — ругал он степных воинов. — Я понимаю, когда берут что — то ценное, но здесь вообще ничего не осталось!

— Не шуми, — сказал ему Раш. — Тебе все равно не спать, а нам мешаешь. Кочевники живут очень бедно, поэтому и берут все крестьянское барахло. Это тебе оно не нужно, а им в хозяйстве пригодиться.

Дежуривший первым наемник ушел во двор, и вскоре в доме спали все, кроме меня и Леры.

— Тебе сегодня не дежурить, — шепнула она мне. — Пойдем на чердак! Я на него забралась и увидела сено. Ну, Мак, сколько можно терпеть! Успеем еще выспаться!

Я хотел того же, поэтому ей не пришлось долго меня уговаривать. Сена было немного, но нам хватило.

— Давай отсюда не слезать? — предложила любимая, когда мы закончили. — У меня совсем не осталось сил. И на сене мягче спать, чем на лавках.

Силы у меня были, не было желания шевелиться, поэтому мы там и заснули в обнимку. Разбудил Серк.

— Быстро слезайте! — крикнул наемник. — К нам гости!

«Гостей» было около двадцати, все конные. Они были еще далеко и ехали не спеша, поэтому мы успели обсудить, что делать.

— Если уедем, нас заметят, — сказал Марх. — В степи от кочевников не уйдем, разве что поможет темнота.

— До ночи еще далеко, — возразил Раш, — догонят раньше. Их в три раза больше, так что погонятся обязательно. Мы, может, и ушли бы, но Мак отстанет. Не смогут лошади под ним быстро скакать, даже если будет их менять. По сравнению с загром, кочевник ничего не весит. Нужно притаиться здесь. Они не пойдут проверять деревню толпой и вряд ли возьмут

с собой луки. Перебьем из засады и будем ждать следующих. Арбалеты можно держать про запас, а стрелять из луков. Стрелки из нас неважные, но с десяти шагов попадет любой. Если мы их ополовиним, можно и удрать. Тогда не погонятся.

Я растерялся, а остальные не возражали, поэтому Раш взял оборону в свои руки. Лошадей увели за дом, а сами укрылись в разных местах и стали ждать проверяльщиков. Я загнал Леру обратно на чердак, а сам спрятался на крыше. Долго было тихо, а потом послышались приближающиеся голоса. Видимо, кочевники знали, что деревня очищена от жителей, не ждали никакой опасности и не проявили осторожности. По дороге в нашу сторону шли пятеро мужчин. Никакого оружия, кроме висевших на поясе мечей, у них не было. Проверив соседний дом, они подошли к нашему.

Дома я иногда стрелял из охотничьего лука, а когда забрали луки кочевников, все немного потренировались в стрельбе. Мы не могли похвастаться меткостью или сноровкой, но не так уж трудно стрелять с небольшого расстояния в почти неподвижную цель. Я по сигналу Раша без труда вогнал стрелу в грудь вошедшему во двор воину и схватил следующую. Сигнал он дал криком, поэтому все выстрелили одновременно. Никто не промахнулся, но цели не распределяли, поэтому один из воинов уцелел. Он не успел закричать, только повернулся, чтобы сбежать, получил в спину две стрелы и упал.

Мои спутники поспешили выйти из своих укрытий, а с прыгнул с крыши. Лере крикнул, чтобы оставалась на чердаке. Все кочевники были мертвы, и мы их оттащили на огород. После этого присыпали землей пятна крови и вернулись на свои места.

Те, кто пришел проверять, почему не вернулась первая группа, были уже с луками, но это им не помогло. Во двор вошли трое, и еще столько же остались ждать на дороге. Плохо, что мы не договорились о том, кого бить в таком случае, поэтому после крика Раша упали два воина во дворе и один — на дороге. Еще двух убили почти сразу, но одному удалось удрать. По нему стреляли, но промахнулись.

— Они не придут, — уверенно сказал Раш, когда мы собрались во дворе. — Осталось пять или шесть кочевников, а сбежавший скажет, что нас здесь не меньше. Еще и приврет от страха. К тому же уже темнеет. Еще немного — и от луков будет мало проку. Я думаю, что они сейчас помчатся за помощью. А нам нужно поскорее уносить отсюда ноги.

Один из лежавших во дворе воинов застонал и попытался подняться.

— Может, не надо? — остановил Серк взявшегося за меч брата. — Мы не сможем быстро скакать в темноте, поэтому не будем пользоваться заводными лошадьми. Примотаем его к одной из них и, если не помрет, допросим.

— Они уезжают! — закричала с чердака Лера. — Шесть всадников и еще десять лошадей!

— Мы тоже уезжаем, — сказал я. — Примотайте его к лошади, только сначала нужно перевязать, а то зря провозимся. И надо наполнить бурдюк. Лера, слезь оттуда!

Много времени сборы не заняли, и еще дотемна мы покинули деревню. Направление выбрали с таким расчетом, чтобы не сильно отдаляться от дороги. Я все — таки рассчитывал воспользоваться ею этой ночью. Когда совсем стемнело, сделали остановку.

— Как он? — спросил я Серка, который осматривал кочевника.

— В сознании, но очень плох, — ответил наемник. — Нужно допросить, пока не кончился.

— Снимайте, — приказал я. — Раш, дай ему воды и постарайся узнать о дороге.

— Он у меня заговорит! — пообещал брат Леры, развязывая державшие раненого

ремни. — Если попробует молчать, сожрет собственные кишки!

Пленник не запирался и получил легкую смерть. Допрос длился меньше свечи, после чего Раш подошел к нам.

— Эту ночь можно ехать по дороге, а потом придется с нее уйти, — сказал он, сев рядом со мной. — Кочевники захватили три города, а потом им дали отпор. Войска королевы не смогли отбить захваченное, но перекрыли дорогу.

— Какой королевы? — удивился я. — Неужели вмешалась королева Зарбы?

— Нет, это королева Торы Вара, — ответил Раш. — Перед самой войной кто — то отравил ее мужа, а старшему сыну еще рано править. Я спросил, как они захватывали города. Действовали предательством, подкупая местных. Те ночью вырезали караул и открывали ворота. До места, где дерутся, ехать два дня, но там на дороге может быть охрана, да и вообще много их воинов. Здесь три великих хана, а племена четвертого были ими побиты в сражении. Наверное, это они так смердели в степи. Еще один великий хан напал на королевство на западе. Там тоже много городов и дороги.

— Нам нельзя выходить на дорогу, — сказал Марх. — Кочевники затоптали все следы, но нетрудно догадаться, как мы очутились в той деревне. Они не будут нас искать ночью, но могут сделать засаду.

Они начали спорить, а я не мог выбрать правильное решение и в очередной раз пожалел об отсутствии Сара.

— А давайте ехать вдоль дороги? — предложила Лера. — Если не уйдем от нее далеко, обязательно наткнемся на одну из деревень. Еды в них не достанем, но хоть будет вода. У нас уже не осталось крупы и мяса, но на несколько дней хватит одной лошади. Только нужно место, где много дров. Если не закопим мясо, оно на жаре быстро пропадет.

— Дельный план, — одобрил я. — Нам бы еще определиться с направлением.

Определиться действительно было трудно, потому что небо полностью закрыли облака, и даже с моим зрением было видно не дальше чем на два десятка шагов.

— А зачем с ним определяться? — с насмешкой спросил Раш. — Если не выходить на дорогу, можно ехать только днем, а сейчас нужно спать.

Он видел мою растерянность в деревне, да и сейчас я не сказал ничего умного, только слушал других. По — моему, я у него стремительно терял уважение, заработанное Саром.

— Не возражаю, — задавив в себе злость, согласился я. — Только отведем от этого места. Надо было тебе не резать шею, а пробить сердце. Здесь так воняет кровью, что будет трудно заснуть.

Ночь прошла спокойно, и с рассветом все были на ногах. Лошадей не расседывали, а утром их только напоили и продолжили путь. Еды не осталось совсем, поэтому обошлись без завтрака. К полудню одну за другой встретили три небольшие реки. Две перешли вброд, а третью пришлось переплыть. Появились заросли кустарников и отдельные деревья, а после третьей реки — и небольшие рощи. Возле одной из них сделали привал. Наемники отвели подальше одну из заводных лошадей, забили и нарезали мясо. Пока они с этим возились, Раш с Лерой занялись коптильней и развели небольшой костер, а я собирал для них сучья. Дорога была далеко, поэтому можно было не бояться того, что кто — нибудь увидит дым. Да и не было сильного, даже когда Раш стал коптить мясо.

— Несколько дней это мясо сохранится, а на сегодня мы его нажарим, — объяснил он, когда я спросил насчет дыма. — Я закончу через четыре свечи, и можно будет ехать.

— Скоро пойдут леса, — сказал подошедший к нам Марх. — Можно взглянуть на вашу

карту?

— На ней только дорога, — отозвался я и, развязав сумку, достал карту. — Что вы хотели увидеть?

— Смотрите сюда! — показал он пальцем. — Нам нужно в столицу, а она находится в стороне. Видите, как поворачивает дорога? Я думаю, что нет смысла идти вдоль нее лесом с риском нарваться на кочевников, а лучше пройти через тот же лес напрямик. Если карта не врет, можно сократить путь вдвое. Мясо будет, а воды хватит на два дня. Если ее не найдем, день как — nibудь потерпим, а за три должны прийти.

— Можно попробовать, — согласился я. — Марх, еще не жалеете, что приняли мой заказ?

— Учитывая те деньги, которые вы обещали заплатить, мы за один поход заработаем столько, сколько обычно получают за три года, — ответил он. — Пока нам везет и нет оснований для сожалений, а если влипнем... Может, и пожалею, но, скорее всего, не успею. Вот о нас точно никто не будет жалеть, потому что нет родни. Мы еще посмотрим и, может быть, останемся в Зарбе. Вы себе для обратной дороги кого — nibудь найдете. Плохо только, что не увидим заплаченного вами серебра. Я все спрятал, а теперь жалею.

— Идите есть, — позвала нас Лера. — Я уже пожарила мясо, и оно немного остыло.

Жареная конина была жестковатой, но вкусной, особенно для нас. Мяса было много, поэтому с голодухи немного переели.

— Поешь сама и отдохай, — сказал я, закончив обедать, — а я пожарю остальное.

— Я уже наелась, — отказалась она. — У меня осталось не так уж много готовки, а тебе не стоит заниматься женским делом. Отдыхай, я это сделаю в седле.

Лера закончила раньше брата и прилегла возле меня.

— Нажарила на два дня, — сказала она, положив голову мне на грудь. — Еды нам хватит, а вот чем будем кормить лошадей? Купцы говорили, что в окрестностях столицы растут леса из огромных елей, которые полностью закрывают небо. Будут ли там трава или хотя бы кусты?

— Люди любят приврать, — отозвался я. — Не бывает таких лесов. Но если и вправду так, нам же лучше. Такой лес должен быть редким и без подлеска, поэтому мы его легко пройдем. Густолесье хуже. Если в него попадем, придется бросить лошадей.

— Так надоела дорога! — пожаловалась девушка. — Хочется хоть ненадолго где — nibудь остановиться и пожить нормальной жизнью. Я так жила только тогда, когда родители ждали караваны в Орде. А если у нас когда — nibудь будет свой дом...

— Потерпи, — сказал я и поцеловал ее в макушку. — Все у нас с тобой еще будет!

Когда Раш сообщил, что мясо готово, мы быстро собрались и продолжили путь на север. Постепенно рощи стали сливаться в молодой густой лес. Ехать через него было трудно, поэтому такие места старались объезжать. К вечеру увидели деревню.

— Кочевники! — сказал Раш, показав рукой. — Видите табун? Если в нем нет заводных лошадей, в деревне остановилось не меньше сотни воинов!

— Лес пока не сплошной, поэтому будет нетрудно объехать, — отозвался я. — Воду наберем в реке, а больше нам ничего не нужно.

Пришлось вернуться назад и искать удобную дорогу. Во время объезда перешли вброд через небольшую реку, напоили в ней лошадей и набрали воду в бурдюк и фляги. До вечера ушли далеко от деревни и остановились на ночлег. Травы было много, поэтому расседлали, стреножили лошадей и оставили их пастись, а сами поели и легли на одеяла. Я сегодня

дежурил, так что пришлось обойтись без любви. Лера быстро уснула, а я лежал и думал о будущем. Звуки и запахи были привычными, не несли в себе угрозы и мне не мешали. Облаков не было, и надо мной раскинулось звездное небо. Все купцы хорошо знали созвездия, по которым определяли направление и могли оценить время. Я отлежал полночи и разбудил Серка, которому передал дежурство. Заснул сразу, а незадолго до пробуждения увидел сон. Я опять был Саром, а снился большой и ухоженный парк, по которому гулял, держа за руку дочь горда Гая. Гера была одета в свободное платье из тонкого голубого шелка, а волосы отбросила за спину. Она не сводила с меня любящих глаз, а я любовался ее лицом и таял от нежности. Неожиданно из — за поворота аллеи нам навстречу вышли трое.

— Вот вы где! — зло сказал шедший первым молодой загр, одетый в зеленый, шитый золотом наряд. — Вас предупреждали, князь? Неужели вы думали, что мы будем долго терпеть? Уйди, сестра!

— И не подумаю! — сказала закрывшая меня Гера. — Уйдет Сар, и вы ничего ему не сделаете!

— Разговаривать с тобой! — рассердился ее брат, шагнул к нам и схватил ее за руку. — Рванув на себя вскрикнувшую от боли девушку, он заставил меня ее отпустить.

Двое в черном вскинули руки, и я понял, что сейчас умру. Даже с оружием трудно было противостоять ночным убийцам, тем более я ничего не мог сделать безоружный.

Гера ударила брата коленом и рванулась ко мне. Она сделала это так быстро и неожиданно, что никто не успел отреагировать. Ее брат падал на дорожку, я хотел оттолкнуть любимую, а в мою грудь летели два отравленных ножа. Я ее оттолкнул, но уже мертвую. Не знаю, что после этого сделал Сар. Скорее всего, горе и ярость помutilи его рассудок, и он сам этого не запомнил. Очнулся, когда все трое мужчин были мертвы. Я упал на колени и перевернул тело любимой. Один нож выпал из раны, второй я убрал сам. Ночные убийцы использовали только отравленное оружие, которое убивало мгновенно, поэтому я знал, что она мертва, но не хотел в это верить!

— Что с тобой, Мак? — крикнула разбудившая меня Лера.

— Приснился сон, — ответил я, вытирая рукавом слезы. — А где все?

— Брат седлат лошадей, а остальные ушли в рошу, — сказала она. — Тебя не хотели будить, но мне пришлось. Ты так стонал...

— Спасибо за то, что разбудила, — поблагодарил я. — Нужно было это сделать сразу, как только рассвело. Ладно, я тоже сбегая облегчусь.

Роша была рядом, и когда я в нее шел, встретил уже сделавших свои дела Лаброев. К моему возвращению лошади были оседланы, поэтому сразу же выехали, а завтракали в седлах. Вскоре на небо начали напoлзать облака, которые на глазах темнели и множились в числе. Ветер усилился и теперь с шумом раскачивал кроны деревьев.

— Будет дождь, — сказал Раш. — Может, остановимся и сделаем укрытие? Время еще есть.

— Не хочется его терять, — отозвался я, — Хорошего укрытия из веток не сделаем, а непогода, похоже, надолго, так что все равно промокнем. Ничего, летом это не страшно.

Дождь собирался долго, но пошел такой, что можно было захлебнуться. Если я и преувеличиваю, то совсем немного. Ветер стал еще сильнее. В довершение к этому небо прочертила ослепительная молния, а мгновением позже загрохотало так, что все кони в испуге заржали. Вскоре небо сверкало десятками стрел Хуга, а гром гремел не переставая.

Наконец гроза ушла, но небо не очистилось от туч, и с него по — прежнему лил дождь,

хоть уже и не такой сильный. Он прекратился, когда начало темнеть, заодно стих ветер. Холодно не было, но даже в теплое время и без ветра, неприятно ехать мокрым. Можно было поискать засохшее дерево и пустить его на дрова, но мы бы не управились до ночи. Поэтому просто сняли с себя всю мокрую одежду и надели ту, которая хранилась в сумках. Запасных сапог ни у кого не было, так что пришлось ехать босиком.

— Предлагаю свернуть к дороге, — сказал Марх. — Гроза вымочила все, но там можно встретить деревню. Иначе не отдохнем сами, а коням будет еще хуже.

Я не хотел следовать его совету, потому что где — то рядом были армии кочевников и королевства Тора, но посмотрел на сгорбившуюся в седле Леру и согласился. Лучше бы я этого не делал. Скоро проходы между рощами исчезли, и пришлось ехать через лес. С деревьев так капало, что под их кронами шел дождь, и на кустах было много воды, поэтому мы скоро опять промокли. В лесу было темнее, а из — за густого подлеска двигались в два раза медленней. Когда стемнело так, что хорошо видел только я, лес закончился вырубкой. Пришлось спешиться и взять лошадей под уздцы. Спотыкаясь о пни, выбрались на луг, а потом на дорогу. По ней подъехали к совсем маленькой деревне. Когда — то в ней было два десятка домов, а сейчас уцелели только три. Остальные угадывались по остаткам печей. Несмотря на прошедший дождь, сильно воняло гарью, но если бы в одном из дворов были люди или кони, я бы их почувствовал. Ничего опасного не было, поэтому мы сильно не осторожничали.

Крайний дом только с виду казался целым, внутри все было переломано и разбито. Следующий за ним не имел таких повреждений, но открывший дверь Серк сразу же ее захлопнул.

— Невыносимо воняет тухлятиной, — объяснил он. — Наверное, там тела хозяев.

— Там еще все загажено, — добавил я. — Осмотрим последний дом и, если он не подойдет, переночуем в хлеву.

Нам повезло, и дом оказался нетронутым. В него перенесли все вещи, а лошадей отвели в уцелевший сарай. Под навесом обнаружили большую поленницу, и вскоре растопили печь. У Серка нашлось, во что переодеться, поэтому его первого отправили дежурить. Остальные обложили печь мокрой одеждой и в ожидании, пока она высохнет, занялись ужином. Донесшийся со двора вопль заставил бросить еду и схватиться за оружие. Дверь распахнулась, и в дом ворвались пятеро вооруженных мужчин. Двое направили в нашу сторону арбалеты, у остальных были только мечи. Самый молодой из них, у которого был дорогой плащ с золотой застежкой, что — то спросил на незнакомом мне языке.

— Это воины Торы, — сказал Раш. — Он спрашивает, кто мы такие.

— Ответь, что мы торговцы из Дерма, — велел я. — Спроси, кто он такой и что они сделали с Серком.

— Это сын князя Марда, — после коротких переговоров сообщил Раш. — Он нам не верит и требует сдать оружие. Отвезут к своим, а там будут разбираться. А Серка они приняли за кочевника и перерезали горло. Он перед смертью успел выпустить кишки кому — то из солдат, так теперь с нас и за это спросят.

Услышав о смерти брата, Марх с перекошенным яростью лицом прыгнул на солдат Торы и упал с болтом в груди. Выстреливший боец принялся спешно перезаряжать арбалет, а второй держал нас на прицеле. Княжич хотел что — то сказать, но я его опередил.

— Передай, что мы сдаемся, — изобразив на лице страх, — приказал я. — Стой здесь и придержи сестру, чтобы вы не попали мне под руку. И вслед за мной бросите оружие!

Подождав, пока он переведет мои слова, я бросил мечи на пол и протянул им руки. То же самое сделали брат с сестрой. Было видно, что солдаты Торы расслабились, а довольный княжич вообще вложил свой меч в ножны. На него мне было плевать, главное, что опустились арбалеты. Человек бы этого не сумел, а у меня получилось. Вложив в прыжок все силы, я сбил с ног всех пятерых.

Через несколько ударов сердца все пять противников были мертвы. Досталось и мне: один из солдат успел ударить кинжалом, и теперь раненая рука болела и сильно кровоточила. Никто их торийцев перед смертью не орал, хотя шума от нашей схватки было много.

— Тебя нужно перевязать! — сказала Лера, ища в сумке перевязку.

— Потом, — отказался я. — Наверняка кто —нибудь из них остался во дворе. Возьмите арбалеты! — Подождав, пока брат с сестрой вооружатся, я распахнул дверь.

Как оказалось, остался только один солдат. Он охранял лошадей и не стал сопротивляться.

— Гони его в дом, — сказал я Ращу. — Сейчас меня перевяжете, а потом ты его допросишь.

Мы вернулись в дом, где я закатал пропитавшийся кровью рукав и Лера туго перевязала порез.

— Снимай совсем, — сказала она, закончив с раной. — Твоя рубашка уже высохла, а с этой я сейчас смою кровь.

— Подожди, — остановил я ее. — Сначала допросим пленного, а потом будет видно, есть у нас время на стирку или нужно уносить ноги. Ращ, я буду задавать вопросы, а ты переводы.

Он кивнул и толкнул солдата на лавку. С торийца сняли пояс с оружием и связали ему руки. Невысокий пожилой солдат так перепугался при виде учиненной мной бойни, что едва не свалился в обморок.

— Откуда вы здесь взялись? — задал я первый вопрос.

Ращ перевел и, видя, что пленник не может прийти в себя от страха, дал ему подзатыльник. Этого оказалось недостаточно, и он вынул из ножен кинжал. Солдат намочил штаны, но стал мне отвечать.

— Мы заблудились, — сказал он, испуганно косясь на одноглазого. — Было сражение с кочевниками, в котором удалось отбить Зарош. Сначала дрались перед городом, а потом в лесу. Он там не такой густой, как здесь, поэтому с коней не слезали. Когда начало темнеть, попытались вернуться и вышли к этой деревне.

Я задал еще несколько вопросов и, выслушав перевод ответов, сказал:

— Если князь Мард узнает, кто лишил его сына, с нас сдерут кожу, поэтому пленного надо убить. По этой же причине нельзя выходить на дорогу, даже если ее очистили от кочевников. Зарош находится примерно в середине королевства, и от него до столицы, если идти напрямую, не больше двух дней пути. Так мы завтра и пойдем. Вряд ли ночью сюда еще кто —нибудь приедет, поэтому сейчас уберем тела и загоним лошадей торийцев в соседний двор. Нам они не нужны. После этого похороним братьев и будем отдыхать.

Ращ кивнул, схватил солдата за шиворот и выволок из дома. Я взял здоровой рукой одного из убитых и вышел вслед за ними. Когда избавился от тела, увидел, что Лера вытащила остальных и оставила у крыльца. Подошел ее брат, и мы вдвоем быстро отнесли трупы в яму, в которую крестьяне сливали всякую дрянь. После этого вырыли за огородом могилу и похоронили Лаброев. Когда закончили, я вернулся в дом, а Ращ занялся чужими лошадьми.

— Сними рубашку и садись есть, — сказала Лера.

Пока мы работали во дворе, она отмыла полы от крови и так натопила печь, что в доме стало жарко. Вся одежда высохла и лежала на одной из лавок.

— А ты? — спросил я, стягивая одежду. — Неужели и это успела?

— Не хочу, — ответила любимая. — Если бы был хлеб, я бы поела, а мясо не лезет в горло. Мак, а почему ты не захотел сдаться? Я думаю, что нас бы освободили и не помешали ехать дальше. И не было бы никакой опасности. Это из — за твоего товара?

— Жемчуг могли отобрать, — согласился я, — во всяком случае тот, который остался в шкатулке. Хотя, скорее всего, обыскали бы и нас. На ночь заперли бы вместе с лошадьми или в соседнем дворе, а потом отвезли к своим. Трудно сказать, чем бы это для нас закончилось. Только я ни о чем этом не думал, просто не успел. Когда убили братьев, меня с головой накрыла ненависть. Мне они очень нравились, особенно Серк, поэтому не собирался прощать их смерть.

— А если бы тебя убили? — спросила она. — Ударили в руку, а могли...

— А нас бы после этого пустили на ремни, — перебил ее вошедший брат. — Но сделано правильно. Если такое прощать... Ты собираешься стирать? Тогда возьми и мою рубаху. Старался не запачкаться, но не получилось.

Он разделся, и Лера вышла с нашими рубашками во двор.

— Будем дежурить? — спросил Раш. — Я не думаю, что приедут ночью, но если ты скажешь...

— Толку от дежурства, особенно твоего, — отозвался я. — Если кого —нибудь принесет, мы даже не успеем оседлать лошадей. И куда бежать в темноте? Запремся и будем спать. Вот встать нужно с рассветом и быстро уйти. Если сегодня освободили город, завтра могут осмотреть деревни.

— Я тоже так думаю, — согласился он и сел за стол продолжать прерванный ужин.

Вскоре вернулась Лера, развесила на печи мокрую одежду и подбросила в нее дров. Ее брат не стал много есть и, заперев входную дверь, ушел в меньшую из комнат. Любимая составила вместе две лавки и потушила обе наших свечи.

— Брат ушел не просто так, — шепнула она мне. — Там не так тепло, но он не будет нам мешать. Ты просто полежишь, чтобы не беспокоить рану, а я все сделаю сама! А то, что в его комнате вместо двери занавеска... Просто не обращай на это внимания.

В эту ночь мне опять приснился сон Сара. Я шел по дворцу, который не назвал бы большим и богатым, по сравнению с виденным раньше дворцом горда Гая. Повсюду лежали окровавленные тела, оружие и осколки выбитых окон. Еще не открыв дверь в кабинет отца, я уже знал, что в нем увижу. Он сидел за своим столом почти такой же, каким был при жизни. Подойдя ближе, я увидел пригвоздивший его к креслу кинжал, а когда обошел стол, понял, почему не упала голова. Кто — то прибил волосы к спинке кресла.

— Прости, отец! — сказал я, прижавшись лицом к его холодной щеке. — Ты был прав в том, что я погублю семью! Клянусь тебе, что я за всех вас отомщу! Королю придется выбирать другого горда! А потом я отсюда уйду. В моей жизни нет радости, но я не хочу обрывать ее сам. Если меня не убьют, попробую продолжить наш род!

Когда проснулся, за окнами начало светать. Я пошевелился и этим разбудил Леру.

— Поднимай брата, — сказал я ей, — а я умоюсь и пойду седлать лошадей. Нужно побыстрее отсюда убраться. Поедим в дороге.

Мы взяли с собой только одну заводную лошадь, на которую погрузили все сумки.

Оставленные кони были степными, и ничем не могли нас выдать торийцам. Пусть думают, что княжича и солдат убили кочевники, и гадают о том, куда они подевались и почему все бросили в деревне.

После дождя в лесу было сыро и прохладно. По солнцу определили направление и ехали, пока оно не оказалось над головой. К этому времени стало жарко, а от сырости не осталось и следа.

— Привал, — сказал я, спрыгнув с лошади. — Пока нельзя ориентироваться по солнцу, будем отдыхать. Не знаю, как вы, а я здесь заблужусь. Я рассчитывал на Марха, а сам не знаю леса.

— Я в лесу никогда не был, — тоже спешившись, отозвался Раш. — Для меня он одинаковый во всех направлениях. Давайте стреножим лошадей и пусть объедают кусты.

Мы доели уже начавшее кислить жареное мясо, и легли отдыхать на одеяла.

— Хотел кое — что предложить, — сказал брат Леры. — Наверное, тебе не нужно называться купцом. Такой караван, как наш, привлечет внимание. Непонятно, для чего ты едешь в Зарбу, если потерял людей и товары. Купцы не ездят в нее с пустыми руками, значит, у тебя с собой что — то ценное. Наемников больше нет, а нас только трое, поэтому найдутся желающие это проверить. Лучше говорить, что мы переселенцы.

— Ты много видел переселенцев из загров? — спросил я. — Думаешь, в это поверят?

— Я не видел ни одного, — ответил он. — Ну и что? В Торе могут удивиться, а в Зарбе таких хватает. Купцы рассказывали, что в столице много торговцев этого народа.

— А мне Сар говорил, что с Зарбой не торгуют, — удивился я. — Сказал, что в ней могут быть только беглецы.

— Может, не знал? Не могут не торговать два соседних королевства, тем более такие большие, как Зарба и Заградор.

— Один из наемников говорил, что загры покупают в Зарбе рабов, — вспомнила Лера. — В самом королевстве их почти не используют, но продают пленников или тех, кто попал в рабство из — за долгов. Он еще сказал, что в столице можно встретить не только купцов из загров, но и дворян, которые в ней развлекаются.

— О чем я и говорю, — добавил Раш. — Кто будет цепляться к трем переселенцам? В Зарбе таких много. С деньгами нетрудно устроиться, а свой товар продашь как —нибудь потом. Ты действительно хочешь взять в жены сестру или ваши развлечения только на время?

— Мог бы не спрашивать, — ответил я. — Я не скрываю свою любовь, так что ее можно увидеть даже одним глазом.

— Я не к тому спросил, — ухмыльнулся он. — Меня не прогоните?

— Мой дом — твой дом, — сказал я фразу, которой в Дерме предлагали дружбу. — Ты мне нравишься, да еще породнимся — как такого выгонять?

— Это хорошо, — одобрил Раш. — Дам еще один совет, как будущий родственник. Когда приедем в столицу Торы, не пожалей денег на мага и получи от него знание языка Зарбы. Если расщедришься, можешь заплатить и за нас.

— А разве там есть морши? — удивился я.

— Если верить купцам, их там хватает, — ответил он. — Вот в Зарбу зеленые почему — то не едут. Приходится их дворянам за услугами ехать в Тору.

— Даже не знаю... — задумался я. — Жалко не денег, которых у меня много, а обращения к магу. Я уже использовал одно, когда вселялся в это тело. Но для загра такое

вселение не считается обращением, потому что они это делают много раз. А как будут считать для меня?

— А тебе не все равно? — сказал Раш. — Если осядешь в Зарбе, вряд ли встретишься хоть с одним из магов. Или ты хочешь бессмертия? Так для этого, если будет много денег, нетрудно съездить в Тору, а одно обращение у тебя останется. Я думаю, что даже два, потому что их считают для тела. Спросишь, когда придем к магу.

— Ладно, — согласился я, — заплачу за всех. Ты прав: без знания языка будет трудно, а когда еще мы его выучим! Заодно можно будет спросить о судьбе Сара. Раш, вы вели кочевую жизнь, но совсем непохожи на дикарей. Я хотел расспросить Леру, но все время что — нибудь мешало. Может, расскажешь ты?

— Когда любишь, не до разговоров, — ухмыльнулся он. — Хочешь узнать о нашей жизни? Могу рассказать, никаких секретов в ней нет. Мы не все время кочевали, каждый год подолгу жили в Орде. Там я выучил язык Торы. Сестра его тоже знает, но хуже. Ее редко выпускали из дома, а я в нем только ночевал. Мать у нас была простой и мало отличалась от женщин кочевников, а вот отец очень много знал и, когда не было караванов, часто вбивал в мою голову часть своих знаний. С Лерой он не занимался, но и не прогонял. Если было интересно, поэтому слушала вместе со мной.

— А как вы попали в степь?

— Я этим никогда не интересовался, а родители не любили говорить о прошлой жизни. Отец в молодости был дружинником у кого — то из князей, а потом почему то бросил службу и подался в наемники. Основным занятием была охрана идущих в Зарбу караванов. Наверное, тогда он изучил маршруты. Это все, что я знаю. Родители с нами не откровенничали, а мы, получив по шее за любопытство, больше не лезли с расспросами. Вроде бы у отца была дружба с кем — то из кочевников.

— Раз вы мои родственники, должны помочь, — встав с одеяла, сказал я. — Всякое может случиться, а если мы лишимся сумок, потеряем товар. Поэтому я сейчас его разделю и отдам вам на сохранение.

— В нем жемчуг? — спросила Лера, показав на ларец, который я достал из сумки.

— Жемчуг, — подтвердил я. — Смотри.

— Какая прелесть! — воскликнула девушка. — У матери была серьга с жемчужиной, но совсем небольшой и тусклой, а эти такие крупные и все блестят!

— Возьми перевязку и режь ее на мелкие кусочки, — сказал я, вытряхивая в сумку серебро из двух кошель. — Будем перекладывать жемчужины обрезками. Такое нельзя носить на поясе, поэтому повесите на грудь. Все, что останется, я возьму себе, а ларец выбросим.

— Откуда вы его столько взяли? — поразился Раш. — И почему ты это богатство везешь без охраны? Твоих наемников я охраной не считаю.

— Спросишь у моего отца, если когда — нибудь попадешь в Дерм, — ответил я. — Мне нужно будет отправить ему часть золота, но и того, что оставим себе, хватит на всю жизнь, если им не сорить.

Чтобы полностью очистить ларец от жемчуга, пришлось освободить от серебра еще один кошель. Его я повесил на шею вдобавок к тому, который уже там висел. Не слишком удобно, но теперь можно не бояться потери сумок. Два кошель с золотом тоже из них достал и повесил на пояс, а все серебро переложил из двух сумок в одну. В нее же сложил самые необходимые вещи. Глядя на меня, Раш тоже принес свои сумки и стал в них что — то

перекладывать.

— Все ценности в этой, — показал он самую невзрачную на вид. — Если со мной что —нибудь случится, постарайся ее забрать. Только сначала хватай сестру, а уже потом — сумку.

Когда закончили с вещами, по солнцу уже можно было определить направление, поэтому закончили с отдыхом, распутали лошадей и поспешили выехать. Лес оставался густым до остановки на ночлег. Отдельные места, в которых было особенно много кустов, приходилось объезжать. Воду в тот день так и не нашли, и вечером лошади выпили всю, какая была в бурдюке. Дежурств не устраивали и хорошо выспались. Перед сном Раш сказал, что надолго отойдет, и ушел, дав нам возможность насладиться друг другом.

На следующий день, еще до остановки на обед, лес начал меняться. Стали встречались очень высокие деревья, которых становилось все больше, а подлесок мельчал, пока не исчез совсем.

— А ты мне не верил! — сказала Лера, когда к вечеру кроны деревьев полностью закрыли небо. — Посмотри, какие сосны!

— Никогда таких не видел, — согласился я. — Настоящие великаны. Только меня сейчас интересуют не деревья, а вода. В столицу сегодня не попадем, а лошадей нужно чем — то поить.

— Может, будем ехать до темноты? — предложил Раш. — В таком лесу можно устраивать скачки, а направление нетрудно выдержать по деревьям. Их здесь далеко видно.

Скачек мы не устраивали, но коней поторопили. Воду так и не нашли и, когда стало совсем темно, остановились на ночлег. На следующее утро продолжили путь и почти сразу выехали на дорогу. На ней были свежие следы.

— Недавно проехал крестьянский воз, — уверенно сказал Раш. — Видите, просыпалась солома? И ехал он оттуда. Наверное, кто — то из крестьян повез в город продукты. Предлагаю ехать в деревню. У нас уже даже фляги пустые.

Лошади страдали не только из — за отсутствия воды, они еще весь вчерашний день ничего не ели, поэтому ослабели и неохотно перешли на рысь. Хорошо, что деревня была совсем рядом. Она мало отличалась от тех, которые я видел в Салее, только заборы были в два раза выше. Поначалу крестьяне держались настороженно, но щедрая плата и знание языка быстро изменили отношение. Нас хорошо накормили и занялись лошадьми.

— Сказал, что столица совсем рядом, — сообщил говоривший с хозяином Раш. — Можно здесь отдохнуть, но я бы уехал. Нет у меня доверия к местным. Мы для них чужаки, поэтому могут убить из — за одних лошадей. Здесь все занимаются охотой, и если возьмутся за луки... Морды у них приветливые, а с наших кошелей и сумок не сводят глаз.

Я не видел таких взглядов и хотел дать отдых лошадям, но решил доверить его чутью. Если бы крестьяне задумали недоброе, им было бы нетрудно с нами справиться. Когда уезжали, не было никаких попыток нас задержать, поэтому, скорее всего, Раш ошибся.

«Совсем рядом» хозяина вылилось в пять свечей езды, причем большую часть пути проделали рысью. Как и все другие большие города, столица королевства Тора свела окружавшие ее леса и обросла деревнями, поэтому была видна издалека. Ее огораживала стена всего в два человеческих роста, из — за которой были видны не только шпили храмов и башни дворцов, но и крыши домов обывателей. Ворот было много, а на тех, к которым мы подъехали, стоял один — единственный стражник. Раш о чем — то с ним поговорил и отдал серебряную монету.

— Дорого за въезд, — заметил я, когда уже были в городе.

— Еще слишком рано, и у него нет меди на сдачу, — ответил мой будущий шурин. — Сказал, чтобы сами где —нибудь меняли, а потом он нас пустит. Ладно, мы не говорили о том, чем здесь займемся. Будем куда —нибудь заселяться?

— Я думаю, что не стоит, — ответил я. — Нужно посетить мага и храм и купить продукты. Заодно узнаем дорогу на Зарбу, а может быть, набьемся к кому —нибудь в попутчики. Нас все — таки слишком мало, а в обжитых местах могут промышлять разбойничьи ватаги.

— А зачем тебе храм? — спросила Лера.

— Ты уже передумала выходить за меня замуж?

— Ничего я не передумала! — сказала обрадованная девушка. — Едем в храм!

— Сначала посетим мага, — возразил я, — а храм будет потом. Все храмы в центре столицы, а маг рядом.

Я показал рукой на вывеску дома на другой стороне улицы. Там была надпись, которую я не смог прочитать, но к ней, наверное, для неграмотных нарисовали зеленую физиономию морша. Мы подъехали к дому и спешили. Возле крыльца имелась коновязь, но лошадей нельзя было оставлять без охраны. Я решил для начала поговорить с магом, поэтому сказал своим спутникам подождать, а сам постучал в дверь. Открыл не сам морш, а его слуга. Он немного знал язык Салеи, поэтому я объяснился, не прибегая к помощи Раша. Через большую прихожую прошли в комнату, которая предназначалась для приемов.

— Редкий клиент, — сказал вставший при моем появлении маг. — Обычно загры сюда не ездят. В чем у вас нужда?

Он довольно чисто говорил на языке Заградора, и я ответил на нем же, коротко объяснив, что нам от него нужно.

— За обучение заплатите по пятьдесят золотых за каждого, — выставил свои условия морш. — Что касается сознания загра, то с ним нужно разбираться. Я, конечно, посмотрю и ничего с вас за это не возьму, потому что самому интересно, но даже если его можно вернуть, на возвращение потребуется много времени. И зачем вам это? Если загр получит доступ к телу, он вас сотрет, как только перестанет действовать контракт.

— Я не хочу объяснять свои мотивы, — отказался я. — Просто посмотрите и скажите, можно это сделать или нет. Я не собираюсь здесь задерживаться.

— Хорошо, — согласился он. — Платите деньги, а я пошлю слугу посторожить ваших лошадей.

Когда Раш с Ларой вошли в комнату, маг указал девушке на одно из кресел.

— Начнем с вас, — сказал он, садясь в соседнее. — Вы, господа тоже можете сесть. У меня нет сидений для загров, но вам подойдет этот диван. И положите на пол свои сумки, здесь вас никто не ограбит.

Передача языка не заняла много времени, а когда маг закончил с моими спутниками, он перебрался на диван. По его просьбе я закрыл глаза и, как и при посещении Ласса, заснул.

— Мне придется вернуть вам пятьдесят монет, — сообщил морш, когда я очнулся. — Ваш загр знает язык королевства Зарба, а вы так слились, что можете использовать его память.

— Как я могу это сделать? — удивился я. — Сны иногда вижу, а больше ничего не чувствую.

— Чтобы получать ответы, нужно задавать вопросы! — назидательно сказал маг. — Вы

не пробовали обращаться к его памяти, поэтому она и не отзывается. Язык Зарбы поймете и сможете на нем говорить. Будет то же самое, что и с языком Заградора.

— А что с личностью Сара? — спросил я.

— Интересный случай, — задумчиво сказал он. — Я о таком не слышал и не читал в наших книгах. — У вас образовалась такая сильная связь с этим загром, что он даже не сможет вас вычистить. Я бы за это не взялся. И слияние продолжается. Трудно сказать, что получится в результате, жаль, что я этого не узнаю.

— А он может пользоваться только знаниями? — спросил Раш. — Как насчет боевых навыков загра? Может Мак драться так же, как сражался этот Сар?

— Конечно, — ответил маг, — только нужно потренироваться или еще немного подождать, пока завершится слияние.

— Господин! — заорал ворвавшийся в комнату слуга. — На улицах кочевники, которые убивают всех подряд!

— Как такое может быть? — растерялся морш.

Не слушая их разговор, я бросился к выходу из дома и приоткрыл дверь. Как раз в это время мимо дома мага пронеслись несколько всадников на степных лошадях. Осмотрев улицу, я увидел на ней с десятков зарубленных горожан. Возле одного из домов были привязаны лошади кочевников, а из него доносились жуткие крики. Кричали и в других местах, а кое — где уже поднимался дым пожаров.

— Немедленно уходим! — крикнул я, когда бегом вернулся в комнату. — Мы недалеко от ворот, а кочевники наверняка ворвались в другие, потому что здесь их мало. Если поторопимся, можем проскочить.

— А я? — закричал маг. — Господа, спасите! Клянусь, что я вам отслужу!

— Хорошо, — согласился я. — У нас есть лишняя лошадь. Только идите сейчас, мы не будем ждать!

— Я только возьму золото! — крикнул он и выбежал из комнаты.

— Откуда они здесь взялись? — удивился Раш, подбирая с пола сумки с деньгами.

— Наверное, как и мы, прошли лесом, — ответил я. — Уматываем! Нет у нас времени его ждать.

Дверь распахнулась и в комнату с трудом вошел маг.

— Как вы их только тащили, — сказал я, когда отобрал у него две тяжеленные сумки. — Быстро к выходу! Только не спешите на улицу, сначала посмотрим, что там.

Когда приоткрыли дверь, я увидел, что лошадей возле домов прибавилось. Наших никто не забрал. Они ничем не отличались от лошадей кочевников, поэтому степные воины приняли нас за своих. К счастью, они увлеклись грабежами в домах и на улице никого не было.

— Удивительная беспечность! — сказал я, торопливо закрепляя на заводной лошади сумки с золотом. — Вам помочь или сядете сами?

— Сам, — ответил маг и легко вскочил в седло. — Все войска отправились отбивать Зарош, а в столице нет никого, кроме городской стражи. Некого им бояться!

Мы пришпорили лошадей и понеслись галопом, молясь богам, чтобы помогли добраться до ворот. Несколько раз видели кочевников, но то ли они не поняли, кто скачет, то ли не захотели с нами связываться. Грабить горожан было интересней, чем гнаться непонятно за кем, рискуя своей жизнью. Повезло в том, что дом мага был поблизости от ворот и враг вошел в столицу Торы не через них, а с севера. Обе створки были распахнуты, а бравшего с

нас плату стражника не увидели. Наверное, испугался и сбежал.

Наши лошади еще не набрались сил, поэтому их долго не гнали.

— Стойте! — крикнул я, остановив своего коня. — Здесь уже должно быть безопасно. Если кто —нибудь появится, можно уйти в лес. Лошадям нужно отдохнуть, иначе мы их загоним.

— Я бы отъехал дальше! — сказал нервничавший маг.

— Вас как звать? — обратился я к нему. — Мы вам представились, а вы это посчитали лишним.

— Керр из рода Ом, — отозвался он. — Обычно мы не представляемся клиентам.

— Вы не в родстве с Лассом из того же рода? — спросил я. — Этот морш живет в столице Дерма.

— Я такого не знаю, — ответил маг. — Совпадение рода у нас не означает родства. Нужно еще знать, из какого он клана. Может, поговорим не о моих родственниках, а о том, что будем делать дальше?

— Мы направляемся в столицу Зарбы, — сказал Раш. — Если хотите, можете ехать с нами.

— Вот ведь влип! — в отчаянии воскликнул Керр. — Юг королевства захвачен шеннами, а теперь они заняли столицу! Наверное, королева с ними справится или вмешается Зарба, только здесь долго не будет спокойной и безопасной жизни. И уйти можно только с вами, а мне нельзя! В Зарбе лишат свободы и заставят работать на кого —нибудь из князей, а здесь ограбят и убьют!

— Неужели нельзя договориться? — спросил я. — Важны твои услуги, а не свобода. Если на мага давить...

— Ты не знаешь князей Зарбы! — перебил он. — Думаешь, мы не пытались в ней закрепиться? Никто из них не будет платить золото, если нужное можно получить даром! И на магов можно найти управу, и они это давно сделали. Свободный морш может поменять хозяина, а подчиненный будет обслуживать князя до своей смерти!

— К вам же можно обратиться только три раза, — сказал я. — Пусть у него еще есть семья, все равно от тебя будет мало толку. Не станет же князь брать деньги за твои услуги!

— Не знаю, — ответил Керр, — может, и станет. Но, скорее всего, прикажет обслуживать бесплатно. Благодарность тоже дорого стоит! К тому же правило трех раз действует не для всех услуг. Вы получили знание языка, не потратив право на обращение.

— Неужели все князья такие бесчестные? — спросила Лара.

— Они честные по отношению друг к другу, — сказал маг, — а я для них никто. Можно, правда, попробовать договориться с каким —нибудь благородным загром. Если хорошо заплатить... Их права признают, а все дворяне Заградора считают нарушение слова бесчестием. Но меня десять раз схватят, пока кого —нибудь найду...

— Вообще —то, Сар был князем, — вспомнил я. — Правда, всю его семью перебили по приказу наместника, а он сумел отомстить, после чего бежал в Дерм.

— У загров можно отнять жизнь, но не титул, — сказал заинтересовавшийся Керр. — Если ты покопаешься в памяти Сара, пройдешь проверку и докажешь свой титул, а я могу ссудить достаточно золота, чтобы это закрепить.

— И кто мне поверит на слово, если в Зарбе нет магов? — удивился я.

— У них есть другие способы, — ответил маг. — Дадут настойку и будут задавать вопросы. С ней не соврешь. Эта настойка действует не только на людей, но и на загров. Они

во многом люди, только отличаются своей внешностью.

— Хорошо, я стану князем, — согласился я, — но неужели ты доверишь мне свои золото и свободу? Ведь в душе я остался человеком, а ты знаешь, как люди держат слово.

— Я и сейчас полностью в вашей власти со всем своим золотом, — ответил он. — Люди тоже по — разному относятся к клятвам. Я немного в тебе покопался и уверен в твоей честности. А когда сольешься с загром, приобретешь многие из его черт. Впрочем, вы с ним сильно похожи, и это облегчило слияние.

— А как же Лера? — вспомнил я о любимой. — Князь не женится на простолюдинке, тем более на человеческой женщине, а я ее люблю и уже обещал взять в жены.

— Ладно, — вздохнул Керр, — потрачусь и на нее. Титул в Зарбе не купишь, а благородство рода продаст любой князь. В Заградоре ты бы не женился на человеческой женщине, а кто мешает это сделать в Зарбе? Беглецу можно наплевать на то, что скажут на родине, а в Зарбе таких запретов нет. Можешь вызвать удивление, но не презрение.

— А я дотянусь до памяти Сара? — все еще в нерешительности спросил я.

— Я тебе помогу, — пообещал Керр. — Решай быстрее. Кони уже отдохнули, а мы все — таки слишком близко от столицы, чтобы здесь задерживаться.

Дорога, на которой мы оказались, вела на запад, к городу Дигон. По словам Керра, по ней тоже можно было добраться до Зарбы, но не в нужную нам часть королевства, и ехать пришлось бы намного дольше. В столицу вела дорога, идущая через город Мунд.

— Это где — то там, — махнул рукой в сторону севера маг. — Можно за полдня добраться лесом.

— А сколько ехать до этого Мунда? — спросил Раш.

— Дня три, — ответил морш. — Вдоль дороги много трактиров и деревень, поэтому с голоду не умрем. Плохо то, что на ней часто грабят, а нас всего четверо. Но я думаю, что не одни мы сбежали из столицы, так что можем найти попутчиков.

Когда ехали через лес, выяснили, что Керр прекрасно в нем ориентируется.

— Я не знаю леса, — ответил он на мой вопрос. — Просто мы чувствуем, где находится север, поэтому не сбиваемся с пути. Смотрите, шенны подожгли столицу!

Небо на юге потемнело, и дувший в нашу сторону ветер донес запах гари. Сначала его почувствовал я, а потом и все остальные.

— Идиоты! — сказала Лера. — Там столько добра, что можно грабить декаду или пока их не выбьет из города армия королевы! А теперь все сгорит! А сколько погибнет людей! Я бы на месте торийцев такого никогда не простила и почистила степь! Это трудно, но можно сделать.

— Может, и почистят, — пожал худыми плечами маг. — Тора — небольшое королевство, но в нем больше жителей, чем кочевников в степи. Просто никто не ожидал их нападения, поэтому не смогли дать должного отпора. Нужно время, чтобы собрать силы. Князья Зарбы не вмешаются, пока не определится победитель. Им выгодна слабость соседей. Но потом помогут и заставят заплатить за свою помощь. Я думаю, что это они как — то вызвали и резню в степи, и эту войну, которая дорого обойдется шеннам.

Переговариваясь, мы пять свечей ехали по величественному сосновому лесу, пока не выбрались на дорогу. На ней никого не было, но по левую руку слышался удаляющийся топот копыт.

— Догоним? — предложил Раш.

— Не будем за ними гнаться, — отказался я. — Едем рысью. Пусть лучше нас кто —нибудь догоняет. Я не вижу причин для спешки, и лошади устали. Остановимся в первом же трактире, пообедаем и отдохнем.

В первом трактире пообедать не получилось, потому что в нем никого не было. Хозяева или беженцы очистили его от всего съестного, но в конюшне остался овес, поэтому мы накормили и напоили лошадей.

Второй трактир встретили всего через две свечи. Его не бросили, но с обедом ничего не вышло.

— Нечем мне вас кормить, господа! — сказал нам растерянный трактирщик. — Кто же знал, что все так обернется? Видели бы вы, что здесь творилось утром! Это сейчас только вы одни, а тогда вся дорога была забита бегущими из столицы! У меня скупили все продукты, самому теперь нечего есть... Послал за ними в деревню, так что должны привезти. Как вы думаете, шенны сюда доберутся?

— Думаю, что вряд ли, — ответил ему Керр. — Им еще долго грабить столицу, а через

несколько дней подойдет королевская армия. Кочевникам придется или с ней драться, или бежать на юг. Скажите, когда должны вернуться те, кого вы послали за едой?

— Уже должны быть здесь, поэтому, если хотите, можете подождать. Мои работники не разбежались и, как только будут продукты, сразу же начнут готовить обед.

Раш перевел их разговор, и я ему сказал, что нужно остаться, потому что в других трактирах будет то же самое. Заодно подождем попутчиков.

— Пришло время отрабатывать спасение, — обратился я к Керру, когда сели за застольной. — Мы еще долго будем в Торе, поэтому мне не помешает знать здешний язык.

— Это будет полезно, — согласился маг. — Сейчас все сделаю, только закройте глаза.

— А зачем их закрывать? — спросила Лера. — Без этого нельзя?

— Можно, — ответил он, — только так мне легче работать и у клиентов не будет головокружения. А сейчас помолчите.

Как и все магические процедуры, эта длилась недолго. После ее окончания я сразу же стал говорить на языке Торы, как на родном.

— Это только начало моего служения, — сказал Керр на языке Заградора. — Нужно еще поработать с твоей будущей женой и ее братом. Они не дикари, но совершенно не знают этикета и всего того, что составляет жизнь дворян. К тому же им не помешает знание языка, на котором мы сейчас говорим. С языком просто, а с остальным могут быть сложности. На учебу нет времени, поэтому придется прибегнуть к моей магии. Только для этого нужна основа.

— Какая основа? — не понял я. — О чем ты говоришь?

— Для Леры подойдет молодая дворянка, а для Раша нужен дворянин, — объяснил маг. — Я перенесу немного памяти из их детства в головы твоим будущим родственникам. Если памяти действительно немного, она не создаст в чужой голове полноценную личность и быстро сольется с памятью клиента. Так можно быстро научить чему угодно, главное, не занести лишнего и выбрать основу, которая не вызвала бы отторжения. Оно иногда получается вместо слияния. В таких случаях нужно срочно удалять чужую память, пока человек не рехнулся. Много зависит от опыта мага, а у меня его много.

— И дворяне на такое согласятся? — не поверил я. — Делиться своей памятью с простолюдинами! Это такое умаление чести, что у меня даже нет слов!

— В обычное время не согласились бы, — кивнул он, — а сейчас основу найдем. Я думаю, что многие из дворян бежали из столицы почти без средств. Дома будут разграблены или сгорят, а имущества есть не у всех. Обычно свои сбережения отдают купцам, а сейчас и купцы останутся без ничего. Поэтому услуги будут дешевы. Сами увидите, когда приедем в Мунд. Там надо будет поменять всю вашу одежду. В этой не добьетесь уважения, и не помогут никакие грамоты.

Во дворе послышался скрип колес и заржала лошадь. Это приехали два воза с продуктами, и работники трактирщика побежали их разгружать. Печи были растоплены, и скоро с кухни потянуло запахом жареного мяса. Как только обед был готов, нам его тотчас же подали. Все было очень горячим, поэтому пришлось сидеть, глотая слюни, в ожидании, пока еда хоть немного остынет.

— Кто — то скачет со стороны столицы, — прислушавшись, сказал я. — По — моему, двое.

Лошади забежали во двор трактира, перешли на шаг и остановились возле конюшни. Немного погодя в трактир вошел молодой мужчина с сумкой в руке. За ним следовала

красивая девушка лет шестнадцати, одетая в костюм для верховой езды. С первого взгляда было понятно, что это дворяне. У мужчины была рана на правой руке, которую ему кто — то неумело замотал перевязкой.

— Трактирщик! — обратился он к хозяину заведения. — Приготовьте нам обед!

— Садитесь, ваша милость! — угодливо отозвался тот. — Сейчас накроем стол!

— Хорошие основы, — тихо сказал Керр, глядя на севшую за стол пару. — Этим даже не нужно будет платить. Только пусть сначала поедят, а то дворянин слишком зол.

— Что ты хочешь делать? — спросил я.

— У них есть деньги, но у мужчины серьезная рана, — объяснил маг. — Я могу затянуть ее за один день, а сама она будет заживать три декады. В такое время здоровье дороже золота.

Видимо, приехавшие были такими же голодными, как мы, потому что они с трудом дождались, пока остынет обед, а потом торопливо ели, не слишком следя за манерами. Когда закончили, дворянин бросил на стол несколько монет и, оставив девушку сидеть, подошел к нам.

— Господин маг! — обратился он к Керру. — Мне нужна от вас услуга. Вылечите рану, а я оплачу лечение.

— Готов помочь, — ответил маг. — Только ваша плата будет не деньгами. Поделитесь кое — какими воспоминаниями с моими клиентами, и будем в расчете.

— Какими и для чего? — спросил он, удивив меня своей выдержкой.

— Немного воспоминаний детства, — ответил Керр. — Это не перенос, а копирование, поэтому вы ничего не потеряете. Князь, которому я служу, хочет за воинский подвиг возвести в дворянство этого мужчину.

— Вы князь? — недоверчиво уставился на меня дворянин.

— Саркар дек Кард, — коротко поклонился я. — Что вас удивляет? Если мой внешний вид, то он связан с длительным путешествием через два королевства и степь. В такой одежде удобней путешествовать, кроме того, я не хотел привлекать к себе внимание. Думал приодеться в вашей столице, а в нее нагрянули шенны. Мы еле вырвались.

— Благородный Гур из рода Варшей, — представился он. — Со мной сестра Ольта. Больше никого не удалось спасти. Мы спрятались, а потом выбрались из заваленного телами дома и угнали двух лошадей. Хорошо, что жили недалеко от ворот, иначе не отделались бы одной моей раной. Дозвольте спросить, какой подвиг совершила эта девица?

Не знаю, поверил он мне или нет, но после представления поклонился. Интересно, что родовое имя Сара вспомнилось само, когда в этом возникла нужда.

— Никакого, — с улыбкой ответил я, — но она сестра Раша, а я куплю благородство всему его роду. Мы бы наняли учителей, но сейчас не до учебы.

— Я не возражаю, — сказал Гур и обратился к сестре: — Что ты думаешь, Ольта?

— Если тебя вылечат, я согласна, — отозвалась девушка. — Что нужно делать?

— Только немного посидеть с закрытыми глазами, — ответил Керр. — Лера, сядь на соседний стул. Вы должны быть как можно ближе друг к другу.

— Надеюсь, что ты знаешь, что делаешь, — сказала мне любимая и села рядом с дворянкой.

Маг пододвинул к ним свой стул и ненадолго замер, после чего объявил, что перенос состоялся:

— Память проснется после ночного сна. Раш, сядь рядом с этим господином!

Брат Леры молча сел рядом с Гуром и закрыл глаза. С ним Керр потратил еще меньше времени.

— Очень удачно, — довольно сказал он. — Все перенес — и никакого отторжения! И рану я вам обработал. К утру от нее не останется и следа. Теперь хотелось бы спросить... Вы бывали в Мунде? Меня интересует, насколько безопасна дорога.

— Был раз десять, — ответил Гур. — Постоянных ватаг на ней нет. Появляются время от времени и разбойничают, пока на них не устроят облаву и не развесят на деревьях. Большому отряду безопасно, а на нескольких всадников могут напасть. Раньше все заросли вдоль дороги регулярно вырубали, но этим не занимаются больше двадцати лет. Выросло немало кустов, из — за которых можно ударить стрелами. Предлагаете ехать вместе?

— Не имею ничего против, — отозвался я, — только нас все равно мало. Может, подождем еще кого —нибудь?

— Все, кто мог сбежать, давно это сделали, — пожал плечами Гур. — В столице пожары и полно кочевников, которые убили всех, кого нашли. Если остались уцелевшие, вряд ли они смогут уйти. Нам просто сильно повезло. Я думаю, что таким ожиданием мы только зря потратим время.

Решили не ждать и, забрав свои сумки, пошли к конюшне. Конюх не расседлывал лошадей, поэтому сразу же выехали.

— У вас они тоже степные, — удивился ехавший рядом со мной Гур. — Даже сбруя шеннов. Угнали?

— Они угнали у нас, а мы не остались в долгу, — объяснил я. — Если бы не этот обмен, мы не прошли бы степь. Только я для степных лошадей слишком тяжел.

— А для чего вы едете в Мунд? — спросил он. — Я надеюсь, что не обидел своим вопросом? Загры у нас редкие гости. Иногда приезжают к магам или к королевскому двору, но всегда ненадолго и вскоре возвращаются в Зарбу.

— Мы тоже едем туда, — коротко ответил я.

Гур ни разу не назвал меня князем, хотя должен был, если признал мой титул. А раз не признал, надо было показать свое недовольство и общаться с ним только по необходимости. Он понял, что я не хочу разговора и отстал, чтобы ехать рядом с Керром. Нашему попутчику хотелось узнать, что вынудило мага пойти в услужение. Мне на его месте тоже было бы интересно, потому что в наших королевствах морши служили только королям и очень редко — князьям, да не таким, как я, а владельцам земель, замков и дворцов. Наверное, и в Торе они вели себя точно так же. Только Керр не стал удовлетворять его любопытства и перевел разговор на войну с шеннами.

— Не скажешь, зачем мне память этой девушки? — спросила подъехавшая ко мне Лара.

— Разве не ясно? — удивился я. — Вы через несколько дней станете благородными, а у них свои правила поведения, которым слишком долго учить. Теперь можно не тратить на это время и деньги. Керр даст вам еще знание языка Заградора. Рашу он не очень нужен, а тебе, как моей будущей жене, необходим.

— Расскажу брату, — сказала она, — а то он тоже не понял. — И придержала коня, дожидаясь Раша.

Я ехал первым и, пользуясь тем, что больше не мешали разговорами, пытался понять, что мне доступно из памяти Сара. Она отзывалась, но только в том случае, если я знал, что нужно вспомнить. Я попытался выяснить, чем, кроме одежды, отличается князь Заградора от обычного благородного загра, и узнал о золотых дисках со знаком рода. Я их видел во сне, но

не придал значения, посчитав украшением. На диске князей Кард был выбит сидящий сокол, а на моем к нему добавлялся знак младшего сына. Надо будет зайти к ювелирам и заказать такой же.

До следующего трактира ехали четыре свечи. Я по памяти Сара учил этикет, а заодно узнал кое — что о его родственниках. Слово «учил» не совсем подходило, скорее, я его узнавал. Стоило о чем — нибудь вспомнить, и это новое знание сразу же становилось моим без усилий на запоминание. Мы еще не хотели есть, но я решил, что надо остановиться.

— Здесь могут быть те, кто составит нам компанию, — объяснил я Гуру. — Если пока нет разбойников, это не значит, что так будет и дальше.

Он согласился, и мы с ним зашли в трактир, оставив лошадей Рашу. В застольной сидели двое мужчин и молодая женщина. На всех была дорогая, но измятая и запачканная одежда, а у старшего из мужчин была перевязана кисть правой руки. Еды на столе не было, стоял только кувшин с вином.

— Я вас приветствую, господа! — сказал им Гур. — Позвольте представиться, князь! Я благородный Гур из рода Варшей, а мой спутник назвал себя князем Саркараром дек Кард.

— Я тоже приветствую вас, Гур, — кивнул пожилой. — Вы нас знаете, поэтому можете представить своему «князю». Тоже сбежали из столицы?

Слово «князю» он произнес с нескрываемой иронией.

— Мне нет нужды вас знать, — перебил я начавшего отвечать Гура. — Подумаешь, какой — то князь королевства, которое скоро захватят дикари! Мы думали найти здесь попутчиков, но вы мне не подходите. Один из вас ранен и не боец, а женщина будет обузой. Я бы помог, но не тем, кто мне хамит!

Возможно, я не стал бы их задевать, но проснувшаяся часть личности Сара как — то дала понять, что такое обращение нельзя оставить без ответа и что ответ должен быть именно таким — презрительным и высокомерным.

— Что вы себе позволяете! — возмутился Гур. — Это светлейший князь Добруш!

Сам князь возмущения не выказал, скорее он был удивлен. Вот молодой дворянин впал в бешенство и схватился за меч.

— Что хочу, то и позволяю, — спокойно ответил я. — Хотите подраться? Мне будет нетрудно смахнуть вашу голову. Пожалуй, даже довезу Ольгу в Мунд, потому что она мне нравится. Хотите, чтобы я после оскорбления перед ними расшаркивался? Не дождетесь!

— Отец, я его убью! — закричал молодой, выбираясь из — за стола.

— Сядь! — сказал ему князь. — И вложи меч в ножны. Мы не в том положении, чтобы отвечать на обиду. К тому же я сам дал для нее повод. Вы, Гур, тоже не хватаетесь за меч. Проявив пренебрежение, я только хотел посмотреть, каким будет ответ. Не хотелось признавать князем самозванца. Приношу свои извинения князю Саркарару дек Кард. Я князь Орг Добруш, а это мои жена Ольга и сын Тар. Не скажете, князь, что вы делаете в Торе, да еще в таком виде?

— Извинения приняты, — ответил я и сел за соседний стол. — У меня было очень долгое и нелегкое путешествие, поэтому можете не обращать внимания на одежду. Хотел привести себя в порядок в вашей столице, а теперь придется терпеть до Мунда. После мести врагам пришлось бежать из Заградора в одно из южных королевств, а уже из них добираться до Зарбы.

— Кому же это вы мстили, если вам не дали добраться до границы с Зарбой? — любопытно спросил Орг. — Если мой вопрос вас задел, можете не отвечать.

— Горд одной из южных провинций вырезал весь мой род, а я в отместку убил его самого и всех сыновей. У меня было право так поступить, но король остался недоволен. Пришлось бежать кратчайшим путем, а потом добираться в Зарбу через степь и несколько королевств.

— Не понравилось на юге? — спросил он.

— Из загров там только наемники, — ответил я, — а в Зарбе много дворян. Ладно, если мы уладили все разногласия, может, поедете с нами? Вашу столицу, скорее всего, отобьют, но это может случиться и через декаду. Кроме того, небезопасно сидеть с семьей в такой близости от шеннов. Если вы ждете попутчиков, то можете их не дожидаться. Беглецов из самой столицы уже не будет, разве что кто —нибудь уедет из окрестных сел.

— Мы едем, — согласился Орг. — Сын, сходи в конюшню и скажи конюху, чтобы оседлал лошадей. Мы уже обедали, а вещей с собой нет, так что можем идти.

— Если у вас нет с собой денег, могу помочь, — предложил я.

— Благодарю вас, князь, но золото мы захватили, — ответил он, встал из — за стола и протянул жене здоровую руку. — Пойдем, дорогая. Мы не дождемся кареты, поэтому тебе и дальше придется ехать верхом в этом платье.

Мы вышли из трактира и сели на лошадей. Княгиню посадил сын, потому что сама она не могла это сделать из — за пышного платья. Орг, несмотря на рану, ловко вскочил в седло и сразу же подъехал ко мне.

— Представьте мне ваших спутников, князь, — попросил он, когда выехали на дорогу. — Среди них нет дворян?

— Пока только сестра Гура Ольта, — отозвался я, — но как только приедем в Мунд, найду кого —нибудь из князей и куплю благородство для Раша. Это наш одноглазый воин. Он спас мне жизнь и не один раз выручал. Рядом с ним едет его сестра Лера. Естественно, что она тоже станет дворянкой. Золота у меня достаточно, а нужные знания они получили с помощью мага.

— Зачем же вам кого — то искать, если есть я? — усмехнулся он. — В Мунде оформлю им грамоты и возьму ваше золото, оно не будет лишним. Не расскажете, как к вам прибился маг?

— Я спас ему жизнь в обмен на служение, — ответил я, поразив князя. — Теперь возьму в Зарбу. Если хотите, он может вылечить вашу рану.

— Вы меня удивили! — сказал Орг. — В свое время я предлагал службу всем магам столицы, но получил отказ. По — моему, морши не служат никому из князей. Свой маг есть только у королевы. Конечно же я воспользуюсь его услугой. Когда убегали, пришлось прорываться и мне не повезло лишиться двух пальцев. Магия мне их не вернет, но хоть быстро затянет рану. Князь, до ночи будет еще три трактира, и я предлагаю остановиться в первом.

— Опасаетесь, что не будет свободных комнат? — догадался я.

— Конечно! В Мунд отправились сотни беглецов, и все старались убраться как можно дальше от столицы. Многие из этих торопыг будут спать на обочине или в деревнях, но не все же настолько глупы. Самые умные не будут ехать дотемна и остановятся там, где можно с удобствами переночевать. Опасности уже нет, поэтому нет надобности в спешке.

Я согласился, и князь вернулся к жене и сыну, которые ехали самыми последними. Но я недолго оставался один. На этот раз меня догнал Керр.

— Давай я подтолкну твою память, — предложил он на языке Заградора. — Закрой

Глаза.

Я послушно зажмурился и ехал так, пока маг не сообщил, что закончил.

— Не чувствую никаких изменений, — сказал я. — Наверное, результат будет не сразу?

— Почувствуешь утром, — ответил он. — Эта магия будет действовать дня два и ускорит ваше слияние. Не скажешь, о чем говорил с князем? Не обо мне?

— Рассказал о своих спутниках и получил заверения в том, что он за мои деньги напишет им дворянские грамоты. Ему отрубили два пальца, поэтому тебе нужно будет помочь.

— Сейчас и помогу, — сказал Керр, — заодно сниму боль. Мак, ты можешь обращаться ко мне по — простому, как к слуге, а я теперь должен проявлять почтение. И говорить лучше только на языке Торы, чтобы не вызвать недовольства. К утру Лера будет его знать не хуже вас.

Он отъехал лечить князя, а я задумался о том, что и в каком порядке делать в Мунде. Наверняка в его трактирах и гостевых дворах не будет ни одного свободного места, поэтому нужно искать пристанище. Я не найду готовой одежды на загра, и ее придется заказывать. Учитывая то, что в город нагрянет несколько сотен дворян, у которых нет с собой самого необходимого, таких заказов будет намного больше, чем мастеров. Грамоту можно оформить быстро, а одежду, обувь и мой княжеский медальон придется ждать два — три дня. В Зарбу нужно приехать не бродягой, а князем, в противном случае можно лишиться мага. И еще нужно нанять хотя бы двух охранников, иначе не будет уважения. К тому же ватаги встречались и в этом королевстве. Вспомнив о разбойниках, я подумал, что неплохо бы взять в попутчики еще кого —нибудь. Вряд ли трактир, о котором говорил Орг, будет свободным от постояльцев.

Этот трактир показался, когда начало смеркаться. Перед тем как отдавать лошадей в конюшню, справились о комнатах.

— У меня всего три свободных, — ответил трактирщик. — В каждой стоят три кровати. Если кто —нибудь захочет переночевать на сеновале, я не возьму за это денег.

— Немного противно этикету, но, учитывая обстоятельства, мы обойдемся одной комнатой, — сказал Орг. — Вот с вами это не получится.

— Мне тоже не до этикета, — сказал я. — В комнату можно занести еще одну кровать?

— Вообще — то, можно... — нерешительно ответил хозяин, — но будет немного тесно.

Когда мы поужинали и пошли заселяться в комнату с четырьмя кроватями, мы в нее едва зашли.

— Может, я уйду на сеновал? — предложил Раш. — Уберете одну кровать...

— Если идти, то мне, — сказал я, смерив взглядом кровать. — Жаль, что нельзя. В тесноте можно спать, а как я лягу в это?

Немного подумав, я отломал у своей кровати одну из спинок, а потом удлинил ее табуретом. Получилось плохо, но хоть можно было лежать. Никто не раздевался, и все быстро уснули, причем морш спал в обнимку со своими сумками.

Я проснулся раньше других и не сразу сообразил, где нахожусь. Чувствовал себя как — то странно. Попытался разобраться с этой странностью и понял, что я в голове не один. Сар по — прежнему не отзывался, но я ощущал его так, как будто он стоял у меня за спиной. За окном посветлело, и я решил встать. Скрип кровати разбудил Леру и она, посмотрев на спящих мужчин, перебралась ко мне на кровать. Мы сидели рядом и тихо разговаривали.

— Я по тебе соскучилась, — призналась любимая. — Неужели здесь нельзя уединиться?

Может, пока все спят, сбегает на сеновал?

— Потерпи два дня, — вздохнув, ответил я. — Я тоже этого хочу, но приходится терпеть. Скажи, в тебе проснулась память Ольты? Керр говорил, что утром ты должна свободно говорить на языке Торы.

— Знаю не хуже родного, — помолчав, сказала она. — А все остальное... Сейчас вспомнила, как меня учили танцам, хотя ничего такого не было. И еще вспомнился брат, только не мой, а этот Гур.

— Кто приветствует первым, если мы с тобой к кому —нибудь приедем? — спросил я.

— Ты и приветствуешь, — ответила Лера. — Женщины вообще должны молчать, пока к ним не обратятся. Я все вспоминаю, но только после твоих вопросов.

Как ни тихо мы разговаривали, но все равно разбудили остальных. Уже совсем рассвело, поэтому забрали сумки и спустились в застольную. Я взял сумки Керра, а ему отдал свои. Он просто не мог нести такую тяжесть, да и не стоило показывать попутчикам, что у нас с собой столько золота. Завтрака еще не было, но, судя по доносящимся с кухни запахам, его уже готовили. Мы сели за стол, и я жестом подозвал трактирщика.

— Скажите, милейший, — обратился я к подбежавшему толстяку, — кто снял комнаты в вашем заведении, кроме приехавших вместе с нами? Я ищу попутчиков и хотел бы знать, подходят они нам или нет.

— Таких немного, ваша милость! — угодливо ответил он. — Одну комнату сняли два дворянина, а вторую — семья купца, в которой двое мужчин и девочка. У меня, видите ли, не так уж много комнат. Основной доход приносит не постоя, а еда. Но вы через пару свечей встретите еще один трактир, в котором могут быть нужные вам постояльцы.

Я его отпустил, и вскоре принесли завтрак, а вслед за этим к нам присоединилась семья Варшей. Гур был уже без повязки и не такой мрачный, как вчера, а вот у его сестры были опухшие глаза и понурый вид. Наверняка девушка долго плакала. Неудивительно, если учесть, что она потеряла всех родных, кроме брата. Можно было удивляться ее вчерашней выдержке. После них в застольную спустились дворяне, о которых говорил хозяин. Это были двое молодых мужчин, которые представились Гуру, узнали от него о моем княжеском достоинстве и подошли к нашему столу.

— Княжич Лай Карбуш, — коротко поклонился один из них. — Мой друг — благородный Дей из рода Каржей. Вы не будете возражать, если мы присоединимся к вам в дороге?

Я ответил, что буду только рад, и назвал своих спутников. После этого все принялись завтракать. Еще не закончили, когда появился князь Добруш с семейством. Дворяне их знали, поэтому вместо представления выразили радость по поводу встречи.

— А как же ваши родные, Лай? — спросил Орг. — Неужели все погибли?

— Отец с братом уехали вместе с королевой в войско, — ответил княжич, — а мать с сестрой сейчас в имении. О других родственниках ничего не знаю. Когда напали шенны, я был не во дворце, а у друга, иначе не смог бы спастись.

Последними спустились купцы. Это был глава торгового семейства Фармов Тер и его дети. Сыну было лет семнадцать, а дочери я бы не дал и десяти. После знакомства выяснилось, что он не смог вывезти из столицы еще одного сына, а жена давно умерла родами. Эти мужчины были вооружены мечами и кинжалами и тоже попросились ехать с нами. В обычной время купец никогда не стал бы набиваться в попутчики к князю, но общая беда и опасность дороги на время всех сблизил.

Хозяину сообщили, что все съезжают, и он послал слугу предупредить конюха, чтобы тот готовил лошадей. Как только закончили с завтраком, пошли к конюшне и вскоре уже ехали в Мунд. Впереди двигался я со своими спутниками и магом, за нами следовали все дворяне, а замыкали кавалькаду купцы.

Мы проверили один за другим два трактира, но ни в одном из них не было постояльцев. Все они уехали этим утром. Не прошло и свечи после того, как мы покинули последний из них, как я услышал крики и звон мечей.

— Ничего не слышу! — заявил выслушавший меня Орг. — Говорите, крики и звон оружия? Давайте проедем и посмотрим. Может, кому — то нужно помочь.

— Я съезжу сам, — сказал я собравшимся возле меня мужчинам. — Посмотрю, а потом решим, стоит ли вмешиваться. Если поедем все, сильно на шумим и не оставим себе выбора.

Не слушая возражений, я пришпорил коня и погнал его галопом, пока до сражавшихся не стало слишком близко. Дальше нужно было бежать самому. Несмотря на шум, уже и люди могли расслышать топот копыт, а это сразу же лишило бы меня преимущества внезапности. Пробежав две сотни шагов, сошел с дороги и дальше двигался лесом. Звуки сражения постепенно стихали, и, когда я выглянул из — за разросшихся на придорожной вырубке кустов, все было кончено. Неподалеку стояла карета, окруженная двумя десятками вооруженных оборванцев. Наверняка это была разбойничья ватага. Здесь же лежали тела тех, кто пал в схватке, и две лошадиные туши. Несколько уцелевших лошадей поймали и привязали к деревьям. На моих глазах один из разбойников распахнул дверцу кареты и вытащил из нее сопротивляющуюся даму. Под гогот остальных он развернул ее к себе задом, задрал юбки и занялся мужским делом. Остальные побросали оружие и стали в очередь, некоторые даже сняли пояса. Одного оставили следить за дорогой, но в мою сторону никто не смотрел. Когда я позже думал о своем поступке, понял, что он стал результатом слияния с Саром. Сам я не решился бы на такое безумство. Или подождал бы, пока уйдут разбойники, или помчался бы за подмогой. Даже с моей силой и быстротой было глупо нападать на стольких противников. Если они справились с охраной, значит, неплохо владели оружием. Сар еще мог попробовать, но у меня не было его воинской сноровки. Маг говорил, что она должна появиться, но это были только слова.

Вытащив мечи и стараясь не шуметь, я стал красться к дороге. Увлеченные действием у кареты разбойники громко обсуждали достоинства женщины и давали советы приятелю, поэтому я незамеченным подобрался совсем близко. Когда до них остались десять шагов, я изо всех сил бросился вперед. Прежде чем они схватились за оружие, шестеро успели расстаться с жизнью. Я орудовал клинками не хуже Сара, убивая их одного за другим. За мной просто не успевали, и мало у кого хватало сил отбить удар. Я постарался в первую очередь перебить лучников, но один все — таки успел схватить свой лук и отбежать в сторону. Пришлось сражаться с уцелевшими оборванцами и одновременно уворачиваться от его стрел. Несколькими ударами расправившись с двумя из них, я схватил третьего и прикрылся им от стрелы. Бросив его на дорогу, я избавился от одного из мечей и метнул в убежавшего лучника кинжал. После этого осмотрелся и направился к оставшемуся в живых разбойнику, который все еще трудился с пленницей. Ему я просто сломал шею, после чего поправил ей платье и вознамерился посадить в карету.

— Еще! — простонала не пришедшая в себя женщина. — Ну же!

— Он уже мертв, — сказал я, без церемонии запихивая ее на сидение. — Продолжите в другой раз, а сейчас приведите себя в порядок. Сейчас сюда приедут дворяне, среди которых будут князья.

— Мертв? — спросила она. — Ты убил?

— Я перебил всех разбойников, — ответил я, — но ваши спутники, к сожалению, мертвы.

— Это не спутники, а слуги, — безразлично сказала она. — Найму других, а сейчас нужен кучер. Садись на козлы. Если доставишь меня домой, будешь купаться в золоте! Постой, поедem позже, а сейчас займемcя другим. Убил разбойника, теперь отработывай за него!

Она вознамерилась выйти из кареты, но я не дал.

— Я не знаю, кто вы, а я князь Саркар дек Кард! Я вам ясно сказал, что сейчас здесь будет толпа дворян. Уймитесь и соблюдайте приличия. Кучера мы вам найдем, по крайней мере до трактира, а я вам ничего не должен!

— Княгиня Марла Седуш, — сердито представилась она. — Если вы князь, я вам благодарна за защиту, но могли бы проявить уважение к моей просьбе, а дворяне подождали бы!

— Куда едете, княгиня? — спросил я, обратив внимание на то, что ее карета до остановки двигалась в сторону столицы.

— Возвращаюсь к себе из Мунда, — ответила Марла. — Ах да, вы же загр и можете не знать князей Седуш! Меня нужно отвезти в столицу.

— А вы разве не встречали беженцев? — удивился я.

— Каких беженцев? — с недоумением спросила она. — Никого я не встречала. Вчера свернули к имению баронов Гольшей, а сегодня продолжили путь. Баронесса моя подруга.

Княгиня уже полностью пришла в себя и даже перестала злиться. Кажется, она не оставила мысли мной воспользоваться. У Марлы были красивое лицо и прекрасная фигура, которую я имел возможность оценить, вот только возраст... Я дал бы ей никак не меньше тридцати лет. Если бы не любовь к Лере и не обстоятельства нашей встречи, я ей не отказал бы, а сейчас об этом не могло быть и речи.

— Ждите здесь, — сказал я и закрыл дверцу кареты. — Сейчас приведу остальных.

Далеко бежать не пришлось, так как все мои спутники продолжали ехать без спешки и были в сотне шагов от нас. На княгиню и ее людей напали в том месте, где дорога делала поворот, поэтому мне было достаточно его пройти и помахать рукой. Увидев меня, все поторопили лошадей и вскоре с изумлением осматривали заваленную телами дорогу.

— Вы настоящий зверь, князь! — с восторгом воскликнул Лай. — Перебить столько народу!

— Я убил не всех, — ответил я княжичу, — только половину. В карете сидит княгиня Седуш. Когда напали разбойники, она ехала в столицу. Ей нужно помочь, но это вы решайте сами.

— Марла или Гали? — спросил Орг. — У нас их две.

— Я это, князь, — отозвалась Марла, открыла дверцу и без посторонней помощи выбралась из кареты. — Надеюсь, что вы меня здесь не бросите? И объясните, почему я не могу вернуться в свой дворец!

С ней начали объясняться, а я подошел к своей компании, взял у Раша повод коня и забрался в седло. Вскакивать в него так лихо, как это делали другие, не получалось из — за веса. Когда я попробовал первый раз, чуть не повалил низкорослую степную лошадь.

— Зря ты так рисковал, — сказал брат Леры. — Здесь было достаточно бойцов!

Она сама молчала, но очень выразительно.

— Полностью слились с загром? — тихо спросил Керр. — Это хорошо!

— Не знаю, полностью или нет, но дерусь не хуже его, — ответил я, — да и думаю как — то не так, как раньше. Раш, обращай ко мне уважительно, иначе не будет уважения

дворян. Ты для них пока никто, поэтому не поймут простого отношения к князю. Так, кажется, они что — то решили.

— Княгиня Седуш возвращается с нами в Мунд к родственникам, у которых она гостила, — сообщил мне подъехавший к нам Орг. — К ней в карету посадим всех женщин, кроме вашей, и сможем двигаться быстрее. Сейчас освободим дорогу от тел и поедем. Соберете трофеи?

— У меня достаточно золота, — отказался я. — Делайте с ними что хотите. Мы не будим их хоронить?

— Оставим на обочине, — сказал князь. — Их слишком много, а нам нечем копать землю. Заплатим в первом же трактире, а трактирщик договорится с крестьянами. Примите мои поздравления, князь! Муж Марлы погиб год назад, но ее брат очень влиятелен в Мунде и будет благодарен за ее спасение. Я думаю, что он и нам окажет гостеприимство. Учитывая число спасшихся из столицы, это будет нелишним. Наверняка они заняли все гостевые дворы.

Дворяне, включая княжичей, быстро убрали с дороги тела, позаимствовав заодно понравившееся оружие и кошель с поясов, а потом Дей забрался на козлы и повернул карету. В нее сели все дамы, к которым причислили и дочку купца, а освободившихся лошадей поручили вести в поводу ее отцу и брату. Взяли и захваченных разбойниками коней, привязав их к карете.

— Нам они не нужны, — сказал ехавший рядом со мной княжич Карбуш, — но жалко оставлять. Отдадим трактирщику вместо денег, а он расплатится ими с крестьянами. Скажите, князь, зачем вам Зарба? Оставайтесь у нас! Идет война, и все оценят такого бойца, как вы! Я думаю, что оценит даже королева. Наш король был очень крупным мужчиной. Вы меня понимаете? Вас не пустят на трон, но кое в чем вы могли бы его заменить!

— Спасибо за хороший совет, — поблагодарил я. — Так и поступлю. Но сначала нужно съездить в Зарбу. Наши дворяне должны знать правду о моей мести, а не те мерзости, которые распространяют мои враги. Это дело чести!

— Честь превыше всего! — подхватил он. — Вы благородный загр, князь! Жаль, что вы уедете, но, когда вернетесь, можете рассчитывать на мою дружбу!

— Очень польщен и отвечу тем же, — пообещал я, — а сейчас, Лай, я поеду вперед и не смогу с вами разговаривать. У меня очень чувствительный слух, поэтому смогу издали обнаружить засаду, если не будет мешать шум.

Я хотел подумать, а княжич мешал. Если бы я от него не отделался, сам бы он еще долго навязывал свое общество. Он предложил дружбу и тем самым дал право назвать себя по имени. В княжеских семьях так обращались друг к другу только немногие родственники и друзья. Лей сказал, что все понимает, и перенес свое внимание на княжича Добруша, а я, как и говорил, обогнал остальных на полсотни шагов.

Последняя ночь сильно меня изменила. Как прежде, я считал себя Маком из торгового рода Олеров, но думал и поступал во многом по — другому. Начинающий торговец был бы счастлив добиться покровительства среди высших дворян и не сказал бы им ни слова против. Между купцом и князем лежала пропасть, которую я удивительно легко перепрыгнул. Я не нуждался ни в чьем покровительстве, а за посягательство на свою честь был готов убить любого из князей! Я говорил Ращу, что мне не нужна его почтительность, и это действительно было так. Раш и его сестра стали для меня своими, почти семьей, и надо было только узаконить наши отношения. Его почтение требовалось мне для сохранения уважения

другими. И это было важно не для подтверждения моего княжеского титула, а для меня самого! Игра в князя привела к неожиданному результату — я им стал! Я уже не думал о том, что можно вернуться в Дерм и заняться торговлей. Это казалось скучным и даже унижительным. Продажа жемчуга была необходимостью, и я его продам, но только для устройства своей жизни. Вот мое отношение к Лере совсем не изменилось. Я по — прежнему любил эту девушку больше жизни. Покопавшись в себе, я решил, что ничего не потерял, наоборот, многое приобрел. Керр говорил, что слияние будет продолжаться, а это значит, что во мне будет больше от Сара. Плохо это или хорошо? Главное, не потерять себя в князе загров, а его знания и качества не помешают. Впрочем, это от меня не зависело, поэтому не стоило ломать голову и переживать. Смерть после выполнения заказа в любом случае была бы намного хуже.

Через три свечи после встречи с разбойниками подъехали к трактиру, в котором остановились на обед. Когда заканчивали есть, к нашему столу подошла княгиня Седуш.

— Мне нужно сказать вам несколько слов, князь, — обратилась она ко мне. — В пути не получается, потому что я еду в карете. Князь Добруш рассказал о вашем желании облагородить своих спутников. Хочу предложить вам гостеприимство моего брата. Он возведет в дворянство оказавших вам услугу простаков, и вам не придется за это платить. Я думаю, что его благодарность этим не ограничится. Прошу вас согласиться и забыть о моей грубости. Я была немного не в себе. Сами должны понимать, что я чувствовала! Надеюсь, что никто не узнает подробности моего освобождения?

— Слово князя, — поклялся я. — Я приму приглашение, если его подтвердит ваш брат.

— Он подтвердит, — сказала Марла. — И учтите, что мое первое предложение остается в силе. Я знаю себя и уверена, что у нас все прекрасно получится!

Подарив мне томную улыбку, графиня вернулась за свой стол. Мы сидели за три стола от остальных, а она говорила тихо, поэтому ее слышали только мои спутники.

— И что она тебе предлагала? — прошептала Лера. — Наверное, любовь?

— У меня с ней ничего не было и не будет, — так же тихо ответил я. — Об остальном тебе знать не нужно. Я дал слово и не собираюсь его нарушать! Нам нужно обновить одежду и обувь, а все это шьется на заказ. Раньше чем через два дня не сделают, а скорее за три. Поживем это время у князя, а потом продолжим путь.

— А если она не уймется? Видела я, как она тебе улыбалась!

Последние слова Лера уже не шептала.

— Говори тише, а лучше помолчи! — недовольно сказал я. — Я пока князь только на словах, а от моего положения зависит судьба всех вас. Я тебя люблю и не давал поводов для подозрений! Мало ли что она захочет. Если будет настаивать, придется уехать.

— Могла бы и потерпеть, — сказал девушке Керр. — С тобой ничего не случится, если князь повалит ее в кровати, а это позволит быстро уладить все наши дела. Его любовь к тебе от этого меньше не станет. Если отказать княгине Седуш, мы вместо покровительства ее брата получим его неудовольствие. Тогда лучше не ехать в их дворец, а уже дано обещание. Одно дело, когда любимый обхаживает женщин по необходимости, и совсем другое, когда он это делает по своему желанию.

— Я и так уже давно терплю! — огрызнулась Лера. — А эта Марла не ограничится одним разом! Если у них все получится, она может предъявить на него права! Я никто, а у нее есть титул, богатство и дворец!

— Ты для меня — это все! — тихо сказал я. — Скоро станешь благородной, а потом и

моей женой, а значит, и княгиней. А золота у нас будет намного больше, чем у Керра. И не нужно завидовать Марле. Ее дворец в столице, а в ней теперь мало что уцелеет.

— Хорошо, что вы вспомнили о моем золоте, — прошептал маг. — Его нельзя везти во дворец князя. Нужно как — то исхитриться и спрятать до приезда в Мунд. Лучше потом вернуться за золотом, чем его лишиться!

— Подождите вы со своим золотом! — сказал ему Раш и обратился к сестре: — Не будь душой! Сама знаешь, что Мак тебя любит и не променяет на другую. Зачем тогда эта ревность? Ну раздвинет он ноги этой княгине, разве нельзя потерпеть ради будущего счастья? Из — за такой ерунды портишь всем нам жизнь!

— Ладно, — нехотя согласилась она, — я потерплю. Но если он после этого меня бросит, перережу себе горло!

— Как я могу бросить ту, которая для меня дороже жизни? — сказал я. — Постараюсь не доставлять тебе огорчений, но может случиться так, что будет опасно ссориться с Седушами. Орг говорил, что они очень влиятельны в Мунде. Если мы убежим из города, не купив в нем все необходимое, сильно усложним себе жизнь и поставим под удар Керра. А можем и не убежать. Я не знаю этой семьи и того, как князь отнесется к обиде сестры. Может, просто посмеется. Не нужно расстраиваться раньше времени. Теперь давайте решим, что делать с золотом. Предлагаю вам завтра ехать последними и все спрятать в лесу. И лучше с этим не затягивать, потому что возле города не будет леса.

— Князь! — крикнул мне Орг. — Вы еще долго будете есть? Все пообедали, одни вы засиделись. Я уже договорился с трактирщиком насчет тел убитых охранников, и пора ехать!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я расплатился, и мы поспешили к лошадям. Порядок движения был прежним, поэтому мне никто не мешал думать. Из головы не шел наш разговор о Марле. Я поспешил согласиться на ее предложение, потому что было трудно отказать. Княгиня не простила бы обиды и постаралась ослабить меня грубияном и невеждой, вызвав у высокородных спутников подозрение в моем происхождении. Она была для них своей, а я — чужаком. Это было бы не просто неприятно, но и опасно, потому что самозванца могли привлечь к ответу, а у меня не было никаких доказательств, кроме слов. Теперь придется ехать к ее брату и пользоваться его гостеприимством. Если бы не Лера, я бы пошел навстречу княгине, потому что подобное было обычным делом, которое принесло бы мне только пользу и удовольствие. Та половина, которая была во мне от Мака, была готова пойти на эту уступку, но для проснувшейся половины Сара это было нарушение правил чести. Они были сильны в дворянстве, поэтому и брат Марлы встал бы на мою сторону, если бы узнал, что у меня уже есть любовь. Вот только любовь к Лере не только вызвала бы ко мне всеобщее презрение, она сделала бы меня изгоем. И то, что мы уезжали из Торы, мало что меняло. Рано или поздно об этой истории узнали бы и в Зарбе. Не помогло бы и купленное дворянство. Я мог взять в жены Леру в любом королевстве, кроме того, в котором купил для нее благородство. Обычному дворянину такое простили бы, но не князю. Демон бы побрал эту Марлу и замашки Сара, толкнувшие меня ее освобождать!

Ни до чего не додумавшись, я решил не ломать себе голову и действовать по обстоятельствам. К вечеру попался трактир, но в нем не остановились, потому что дотемна должны были добраться до другого. Этот другой оказался довольно вместительным, но комнат все равно не хватило, поэтому купеческое семейство после ужина отправили на сеновал. Туда же ушел Раш, потому что у трактирщика не нашлось лишней кровати. Мы

ночевали втроем, и незадолго до сна Керр вышел прогуляться, рискнув оставить свое золото. Мне и Лере было не до его сумок, потому что мы были заняты любовью.

— Теперь опять жить без тебя! — печально сказала она, когда мы закончили. — Пока не уедем из Мунда...

— Всего несколько дней, — возразил я, — а потом нам опять никто не будет мешать. А в первом же городе Зарбы станешь женой. Тогда можно будет на всех плевать.

Вернувшийся маг запер дверь, принялся и поспешил открыть окно. Надо было мне проветрить самому. Мы немного поговорили, а потом легли спать. Кровать была тесноватой, но в ней уже можно было лежать, не ломая спинку.

Ночью я узнал, как отомстил Сар. Сон начался с кухни. Он в какой — то простой и не очень чистой одежде носил дрова и топил ими пять больших печей. Вечером, когда закончилась готовка и ушли повара, Сар погасил огонь и долго чего — то ждал. Потом он вышел из кухни в подсобное помещение и открыл один из чуланов. Среди кухонной утвари была спрятана сумка с одеждой. Переодевшись в черные рубашку и штаны, Сар вооружился двумя кухонными ножами и, стараясь не шуметь, вышел в коридор. Уже совсем стемнело, а в этой части дворца не было ни слуг, ни господ, поэтому не горел ни один фонарь и приходилось идти на ощупь. Видимо, он хорошо изучил дорогу, потому что быстро вышел к нужной лестнице и по ней поднялся к лазу на крышу. Подставив к нему стоявшую здесь же лестницу, Сар с трудом протиснулся в отверстие и, стараясь не упасть, побежал по уложенной с небольшим наклоном черепице. Целью этой пробежки был дымоход, расположенный в другом конце дворца. Князь обвязал его веревкой и бросил ее в отверстие, а потом полез в него сам. Было тесно и трудно дышалось, но спуск длился недолго. Камин давно не топили, а вся зола была убрана, поэтому ему не составило труда без шума выбраться в комнату. Это была гостиная, в которой не горел ни один из многочисленных светильников. Но окна не полностью закрыли занавесками, поэтому для чувствительных глаз загра света хватало. В комнате были пять дверей. Обойдя все, он остановился у последней. Слух подсказал, что за ней спят двое. Дверь была не заперта и не закрипела, и Сар вошел бесшумно, поэтому спящие не проснулись. Дойдя по ковру до кровати, он ударил женщину в висок, а мужчине закрыл рот, приставив к горлу один из ножей. Тот не сразу отошел ото сна и попытался вырваться, едва не отрезав себе голову.

— Помнишь, что ты сделал с родом Кардов? — спросил он смотревшего на него с ужасом загра. — Теперь пришел конец роду Кальмов! Я не трону женщин, но все мужчины, включая ваших щенков, будут убиты!

Оставив на кровати залитое кровью тело, Сар вернулся в гостиную и направился к дымоходу. У дверей в покои всех родственников горда Гая стояла стража, поэтому пробраться в их спальни можно было только так, как он попал к нему. Князь зарезал трех мужчин и двух мальчишек. Я чувствовал, что ему не хочется убивать детей, но это было необходимо. Он не мог оставаться во дворце до утра, поэтому пришлось вернуться на кухню, а из нее выйти на задний двор. Снаружи охрана была только у открытого парадного подъезда и у ворот. Небольшой парк и окружавшую его стену никто не охранял, а освещение было только у караульных. В черной одежде, да еще перепачканный сажей Сар невидимкой подобрался к стене, приставил к ней взятую во дворце лестницу и без большого труда оказался на другой стороне.

Я проснулся и лежал, пока не рассвело. Видимо, в Заградоре редко убивали гордов, если у них была такая беспечная охрана. Я вспомнил убитых мальчишек, и меня замутило. Сар не

хотел убивать женщин, но бил так, что вполне могли скончаться от удара. Хотя те, кого горд послал во дворец Кардов, убили не только его сестер, но и всех служанок, и даже детей прислуги. Я обратился к памяти Сара и сразу получил ответ. Такие разборки в княжеских семьях были очень редки, но в них, как правило, уничтожалось все население родовых замков и дворцов.

— Давно не спишь? — поинтересовалась проснувшаяся Лера. — Лежишь такой мрачный, как будто похоронил всю семью.

— Уже пора вставать? — спросил разбуженный ею маг.

— Берем вещи и спускаемся завтракать, — не ответив на ее вопрос, сказал я. — Осталось не так много ехать. Обедать будем уже в Мунде.

Когда мы с сумками пришли в застольную, там уже сидели все, кроме семейства Фармов и нашего Раша. Наверное, на сеновале лучше спалось.

— Я уже приказал трактирщику отправить за ними слугу, — после взаимных приветствий сказал Орг. — Сейчас закончат готовить и будем завтракать. Не привык так рано вставать, но хочется как можно быстрее приехать. Для меня дорога привычна, а жена устала.

Едва он это сказал, как появились все четверо. Они почтительно поздоровались, получив в ответ короткие кивки и сели за столы.

— У тебя в волосах солома, — сказала брату Лера. — Давай вытащу, пока не принесли еду.

Она помогла ему почиститься и только с этим управилась, как двое слуг трактирщика принялись бегом уставляя столы блюдами с завтраком. Нас обслужили самыми последними вместе с купцами. Все, кроме хлеба, было горячим, поэтому пришлось ждать. Когда поели, пошли к уже оседланным лошадям.

— Не спешите, князь! — дргнала меня Марла. — Прошу вас составить мне компанию. Я ради этого готова ехать верхом, даже в этом платье! Здесь уже не будет никаких разбойников, поэтому и вам нет смысла от всех отдаляться.

Пришлось подчиниться и помочь ей сесть на лошадь. Мои спутники, как мы и договаривались, ехали последними, а я с княгиней выехал вперед, но уже не отрывался от остальной компании.

— Вы еще не надумали, что ответить на мое предложение? — лукаво спросила она. — Неужели я вам совсем не нравлюсь?

— Вы само очарование, — галантно отозвался я. — Хочу спросить, почему вы так уверены в том, что мне подойдете? У меня не всегда выходит с человеческими женщинами.

— Мой муж был очень крупным мужчиной, — ответила Марла. — Конечно, до вас ему далеко, но то, о чем мы говорим, было не меньше, чем у жеребца, и я никогда не испытывала никаких неудобств, наоборот! И убитому вами разбойнику было чем гордиться. Ну же, князь, неужели вас придется уговаривать? Я с таким сталкиваюсь впервые, обычно уговаривали меня! Или вас отталкивает мой возраст? Если так, можете о нем не думать! Зрелая женщина доставит вам намного больше радости, чем молодая соплячка!

— Да я, в общем — то, не против, — вынужден был сказать я, — только первые два дня будет много дел и беготни.

— Пусть бегают слуги, — возразила она, — у брата их много. Даже если вас не заменят во всем, мы найдем время! В конце концов, есть еще ночь. Она, как известно, предназначена для любви! Вот мы с вами ею и займемся! Я уже заранее таю, как только представлю...

Такой разговор продолжался долго, становясь все более откровенным. Я вынужден был его поддерживать, радуясь тому, что все это не слышит Лера.

— Лес кончается! — радостно сказала княгиня. — Сейчас проедем несколько деревень и увидим стены Мунда! Князь, ну их, эти дела! Займетесь ими потом, а сначала уделите мне внимание. Я просто не смогу ждать ночи! Представлю вас брату и уйдем в одну из спален!

— Нет, — отказался я. — Не сердитесь, Марла, и поймите меня правильно! Я сейчас похож не на князя, а на бродягу. Может, это неважно для вас, но не для вашего брата и все остальных. Я должен заказать достойную одежду и хотя бы посетить цирюльника и смыть с себя дорожную грязь.

— Согласна на цирюльника и ванну! — сказала она. — Одежда подождет, в кровати она не нужна. Заодно приведу себя в порядок. Закончим, а потом делайте свои заказы! Кстати, цирюльник у Мара свой, так что вам не придется никуда бегать. Дорогой, Саркар, я уже вся дрожу! Может, обойдетесь одной ванной?

— Давайте сначала подождем, что скажет ваш брат. Договорим потом, а то нас нагоняют остальные. Марла! Возьмите себя в руки, а то ваших желаний не увидит только слепой, а среди наших спутников таких нет.

Она умерила свой пыл, и мы долго болтали с догнавшими нас дворянами. Говорили о войне, а те, кто еще не был в Мунде, расспрашивали о нем знатоков. Спросил и я и получил дельные советы. Мои спутники по — прежнему ехали сзади вместе с купцом и его сыном. Раш помахал мне рукой, дав понять, что с золотом все в порядке.

Одну за другой проехали три деревни и за последней увидели город. Все заторопились и ехали уже не шагом, а только рысью, и в конце перевели лошадей в галоп. Поэтому первыми к воротам подъехали всадники и пришлось еще ждать карету. С дворян сбор не брали, а купцу пришлось заплатить. С меня тоже взяли серебряную монету за моих спутников. За воротами Мунд ничем не отличался от той части столицы, которую мы успели увидеть. Отличия появились, когда добрались до центра, который был застроен дворцами. Каждый был со своим парком, оградой и охраной у ворот. Здесь простились со всеми дворянами, кроме семьи князя Добруша, а купцы отстали от нас еще раньше. Вместо уехавшего Дея на козлы кареты сел Раш.

— Нам туда! — махнула рукой Марла и первая поскакала к одному из дворцов. Обогнув окружавшую парк ограду, мы очутились у ворот, охраняемых пятью дружинниками.

— Вы, госпожа? — удивился старший караула. — Как же так? Вы же должны быть в столице!

— Открывай! — надменно приказала она. — Эти господа едут со мной!

Он не посмел возражать и приказал открыть ворота. Мы дождались, пока разведут створки, и по выложенной камнем дороге поскакали к видневшейся из — за деревьев конюшне. Здесь подбежавшие конюхи приняли лошадей и карету, после чего все направились к одному из двух парадных подъездов дворца. Он был двухэтажным и размером не меньше дворца нашего короля, но я не увидел большой красоты в отделке. Возле подъезда стояли трое дружинников, один из которых, завидев княгиню, побежал известить хозяина о ее приезде. Марла прошла в услужливо распахнутые двери, а нам пришлось подождать.

Вскоре она вернулась вместе с высоким мужчиной лет сорока, следом за которым шли двое слуг. Он был одет в роскошный, украшенный золотом костюм из малинового бархата, и каждый из слуг тоже вырядился богаче, чем любой из нашей компании, включая Орга.

— Я приветствую всех! — сказал брат Марлы, осмотрев каждого из нас. — Сочувствую

вам, князь, и предлагаю свое гостеприимство, пока войска королевы не отобьют столицу и не наведут в ней порядок. Если захотите, можете задержаться и после этого!

— Благодарю! — коротко поклонился Орг. — Я воспользуюсь вашим предложением и постараюсь не остаться в долгу!

— Теперь разберемся с вами, спаситель! — обратился ко мне хозяин. — Вы действительно князь?

— Князь Саркар дек Кард, — без поклона ответил я. — Если в этом есть сомнения, я тут же уеду. Я не набивался к вам в гости!

— Князь Мар Седуш, — в свою очередь представился он, тоже опустив поклон. — Я вам верю, несмотря на неподобающий вид. Надеюсь, что вы его объясните. Сестра вас пригласила, и я подтверждаю приглашение. Вы спасли ее от разбойников, поэтому я готов оказать вам услуги. Прошу всех войти во дворец. Слуги покажут ваши комнаты и помогут с тем, что вам может понадобиться.

Не знаю, как устроили семейство князя Добруша, но меня поселили в одной из комнат для гостей. В соседней поместили Керра, а Раша с Лерой отвели в ту часть дворца, в которой жили слуги. У меня была большая, красиво обставленная комната, совмещавшая в себе спальню и гостиную.

— Если вашей милости что — нибудь понадобится, дерните за этот шнур, — сказал мне слуга и удалился.

Я достал чистую одежду и переоделся, а грязную пока бросил в шкаф. На стене было зеркало, но я не нашел гребня и просто пригладил волосы рукой. Вид стал приличней, но ненамного. Жаль, что не было княжеского медальона! Неужели Сар спрятал его в Дерме вместе с нашей платой? Едва я об этом подумал, как сразу получил ответ. Оказывается, нужный диск был в голенище одного из сапог. Сняв оба, я их прощупал, нашел что — то твердое и попытался так распороть сшитую кожу, чтобы не остаться без обуви.

Медальон был таким же, как во сне, с сидящим соколом и знаком младшего сына. Не было золотой цепочки, но ее нетрудно купить у любого ювелира. находка сразу придала уверенности. Княжеский знак был намного весомей моих слов! Дернув за шнур, я дождался слугу и сказал, что мне нужен цирюльник. Тот пообещал немедля его привести и ушел.

Стрижка волос заняла много времени. Мне не только их укоротили, но и завили по последней моде. Поработав с моими ногтями, мастер отказался от платы, а пришедший после его ухода слуга все убрал. Когда я сказал о ванне, мне обещали ее подготовить. Обещание выполнили быстро и проводили на первый этаж в комнату, в которой стояла большая ванна с горячей водой. Наверное, помогавшая мне мыться девица тоже была горячей, но я это не проверял, проигнорировав ее шалости и намеки. После купания вернулся в свою комнату, гадая, будут меня кормить обедом или нет. Наверняка семью князя Добруша пригласили к столу хозяев, а я пока не мог рассчитывать на такую милость.

«Может, не ждать? — подумал я. — Схожу к мастерам сделать заказы и заодно пообедаю в трактире. А Раш с Лерой пусть ходят сами, денег у них для этого достаточно. Интересно, куда делась Марла с ее страстью?»

Я уже собрался уйти, когда раздался стук в дверь и вошел слуга с моим обедом. Он поклонился и быстро поставил с подноса на стол три блюда и кувшин с кубком. Еду очень вкусно приготовили, а я еще проголодался, поэтому быстро все съел. В кувшине было красное вино, но я его только попробовал. Та половина, которая у меня была от Сара, не терпела ничего хмельного, а я сам его употреблял, хоть и не имел большой склонности. Решив, что сейчас важно сохранить ясную голову, оставил кувшин и вызвал слугу.

— Пусть уберут посуду! — приказал я ему. — И сообщите хозяину, что мне нужно на время покинуть дворец.

Если бы не слова князя Седуша о разговоре, я бы ушел, никого не предупреждая, сейчас это выглядело бы, как неуважение. Теперь нужно было ждать, как он отреагирует на мое решение уйти. Я ждал долго, но так и не дождался ответа. Или брату Марлы по какой — то причине не передали мои слова, или он решил испытать мое терпение. Такое поведение смахивало на оскорбление и давало мне право покинуть дворец. У меня не было необходимости в благодарности князя или его услугах, которые почему — то запаздывали. Все нужное было нетрудно купить. И еще я начал испытывать растущее беспокойство.

Закрепив мечи, забрал сумку и вышел из комнаты. Надо было уходить всем вместе, поэтому я постучал в комнату к Керру. Маг лежал на кровати и встал при моем появлении.

— Уходим, — сказал я ему. — Я сделал ошибку, приняв предложение княгини, теперь ее нужно исправить. Не копайтесь, Керр! Вам самому опасно здесь оставаться.

— Почему? — удивился он. — Что изменилось?

— Если меня не признают, можете лишиться свободы, — объяснил я. — Вы боялись князей Зарбы, но вам нужно опасаться и князей Торы! Все маги были в столице, поэтому шенны их либо убили, либо забрали с собой. Если в королевстве еще сохранились морши, то это только вы и маг королевы. И другие придут еще очень нескоро! Как вы думаете, найдутся желающие прибрать вас к рукам? Вас защищал мой титул, а если его не признают...

После этих слов Керр торопливо схватил сумки и следом за мной вышел из комнаты.

— Некогда самим искать наших спутников, — сказал я ему. — Подчините кого —нибудь из слуг, чтобы он их привел. И скажите, чтобы взяли вещи и оружие.

Я напугал мага, но и сам чувствовал тревогу и страх. Слуга убежал выполнять приказ, и я едва утерпел, чтобы не последовать за ним. Немного успокоился только тогда, когда увидел Леру. Брат с сестрой едва не бежали по коридору.

— Может, уйдем через задний двор? — выслушав меня, предложил Раш.

— Нельзя, — отказался я. — Это уже будет бегством. Выйдем через парадный вход.

Стоявшие в карауле дружинники не задержали, только старший спросил, знает ли князь о нашем отъезде.

— Я передал, что уеду, — ответил я. — Князь не стал уговаривать остаться.

Спустившись по лестнице, мы не спеша направились к конюшне. Шли не по дороге, а по одной из аллей парка. Когда нас закрыли деревья, ускорили шаг. Конюхи быстро оседлали наших лошадей, и на воротах тоже не было задержки. Вот когда мы уже ехали по площади, сзади раздался крик.

— Подождите! — кричал бегущий за нами слуга. — Князь хочет знать, что стало причиной вашего отъезда! Он хочет, чтобы вы вернулись!

— Передайте вашему господину, что я не терплю неуважения, — придержав коня, ответил я. — Князь Седуш мой должник, а вот я ему ничего не должен. Он может хотеть чего угодно, для меня важны только мои желания!

— Я рада тому, что мы уехали, — сказала Лера, когда оставили за спиной дворцы. — Будем искать гостевой двор?

— Вряд ли в них есть свободные комнаты, — ответил я. — К тому же там нас быстро найдут. Мне нужно хотя бы три дня, а потом это будет не страшно.

— Тогда нужно ехать на городской рынок, — подсказал Керр. — Там должны быть те, кто зарабатывает на услугах. Самим искать жилье слишком долго.

Рынок был недалеко, и мы его быстро нашли, пользуясь советами горожан. Возле одного из входов стояла конюшня, в которой оставили лошадей, получив взамен бирки. Раш задал вопрос одному из торговцев, и тот показал рукой, куда идти. Пока пробирались в дальний конец уставленной лотками и лавками площади, у Леры срезали кошель. Воришка хотел убежать, но был подчинен Керром.

— Он может пригодиться, — сказал маг. — Поработает у нас на посылках, а потом отпустим.

Знатоки сидели на скамьях, неподалеку от ожидавших найма слуг. Их было пятеро, и мне приглянулся тот, у которого была самая плутоватая физиономия.

— Подойди! — подозвал я его. — Чем занимаешься?

— Всем! — угодливо ответил он. — Сделаю все для вашей милости, только для этого понадобятся деньги.

— Мне нужен дом, — объяснил я. — Не постоянно, а дня на три — четыре. Найдешь?

— Дом найду, но не на такой срок, — ответил он. — Обычно не сдают меньше чем на декаду.

— Пусть будет на декаду, — согласился я. — Слуги есть? Нужны кухарка и работник, который будет ей помогать. Если займется лошадьми, за это доплатим. Не хочу брать конюха.

— Слуг подберу. Желаете чего — нибудь еще?

— Желая. Нужны портной и башмачник из тех, кто обслуживает дворян. Заплачу щедро, но есть два условия. Заказы должны выполнить быстро и без болтовни!

— И этих найду. Как будете платить?

— Очень просто, — усмехнулся я. — Делаешь дело и называешь свою цену. Если не будешь наглеть, я даже заплачу.

— Тогда начнем с дома, — сказал знаток. — Я знаю о трех. Какой вам надобен?

С рынка уехали вместе с ним и уже через свечу сняли одноэтажный дом с небольшим двором и конюшней. В нем были пять комнат и кухня. Доверенный человек хозяина получил плату и убежал, оставив нам ключи. Знатоку тоже заплатили, и он ушел, пообещав, что вскорости приведет нужных слуг и мастеров.

— Посмотрите, что нужно купить, — сказал я своим спутникам, — а я пока прогуляюсь.

— Я с тобой! — схватила за руку Лера. — Пусть они смотрят сами.

Неподалеку от нашего дома я видел лавку ювелира, в которой хотел купить цепь и продать жемчужину. Золота было не так много, а предстояли большие траты. За один дом пришлось выложить полсотни золотых.

— Мак, что с тобой происходит? — спросила любимая, когда мы вышли на улицу. — Ты так сильно изменился... Это из — за магии Керра или из — за княжеского титула? Зачем — то принял предложение княгини, а потом от нее сбежал. Я, конечно, этому рада, но не понимаю. Пусть ее брат принял тебя без почета, но я не видела поводов для обиды.

— Я сливаюсь с Саром, — ответил я, — отсюда и изменения. Магия Керра это только ускорила. Во мне словно два человека. В чем — то они очень похожи, но хватает и различий. Это трудно объяснить, тем более что я сам еще не все понял. Я не хотел обижать Марлу и поверил в благодарность ее брата, не оценив последствия. Наверное, из — за слияния временами трудно собраться с мыслями. Представь, что ты слушаешь одновременно двух мужчин, много поймешь из их разговоров?

— Так в чем опасность? — не поняла она. — Ты говорил о неуважении...

— Опасность в нашем маге, — объяснил я. — У моршей был договор с королями Торы, который защищал их от произвола князей. Все привыкли к тому, что достаточно приехать в столицу и заплатить, чтобы воспользоваться услугами магов, а теперь этому пришел конец. Моршей или вырезали, или увезли в степь. Путь в их земли долог и опасен, поэтому другие придут очень нескоро, а если узнают о судьбе своей общины, могут не прийти совсем. Представляешь, какая теперь ценность нашего Керра? И его привозит к князю Седушу какой — то оборванец, который представляется князем. Для него признание моего титула равносильно отказу от мага. Объявлять меня самозванцем рискованно. Вдруг я смогу доказать свои права? А если исчезну...

— Я поняла, — сказала Лера. — Но ведь во дворце осталась семья князя Добруша!

— Ну и что? — пожал я плечами. — Кто я для Орга? Попутчик, который назвался князем и никак не подтвердил своих слов! Он знает, что я уеду в Зарбу и увезу мага. Думаю, что брату Марлы будет нетрудно с ним договориться, вот с ней это сделать трудней. Скорее всего, не только я ее спас, но и она своим несогласием дала мне время, чтобы уйти.

— Она в тебя влюбилась, Мак! Готова была при всех выпрыгнуть из платья!

— Забудь это имя. Для всех я Саркар. Даже наедине зови Саром.

— Без твоего титула было лучше, — вздохнула она, — а сейчас столько сложностей.

— Жизнь не бывает без сложностей, — возразил я. — В твоей их тоже было предостаточно. Ладно, об этом поговорим как — нибудь в другой раз, а сейчас заходи в лавку.

Лавкой была маленькая комната дома, в котором жила семья ювелира. Чтобы попасть в обычный дом, нужно было сначала войти через калитку во двор, здесь же сделали вторую дверь, выходящую прямо на улицу. Над ней красовалась вывеска, на которую я и обратил внимание. Комната была перегороджена прилавком, за которым сидел сам хозяин. Увидев нас, он поспешно поднялся.

— Мне нужна золотая цепь для княжеского медальона, — обратился я к нему, показав диск. — Соединять будете здесь, в моем присутствии. Кроме этого, интересуют женские серьги побогаче. И еще хотел спросить, нет ли у вас желания купить жемчуг.

— Мне нужно знать размер цепи, — ответил он. — Вот вам шнурок, измерьте сами. Серьги у меня есть, не знаю только, подойдут они вам или нет. А жемчуг нужно смотреть. Если он хорошего качества и не очень дорогой, я бы купил.

Я взял у него шнур, обернул его вокруг шеи, а потом свел концы на груди и в нужном месте связал их узлом.

— Сейчас закончим с вашей цепью, а потом займемся остальным, — сказал ювелир, забрал у меня шнур и вышел из комнаты.

— Он тебя никак не назвал, — заметила Лера.

— Он в затруднении, — отозвался я. — Я не представился и веду себя как благородный, да еще принес княжеский знак, а одет по — простому, да и на тебе наряд простачки. И что ему думать? Вряд ли в эту лавку ходят князья, скорее, дворяне посылают слуг или вызывают его для заказов. Здесь даже нет стульев. Посмотришь, как изменится отношение, когда мы поменяем одежду.

Ювелир отсутствовал недолго и вернулся в сопровождении молодого парня.

— Давайте ваш медальон, — протянул он руку. — Сейчас сын все сделает.

Мастер продел цепь в отверстие диска и соединил ее концы. Я с облегчением его забрал и посмотрел на выложенные на прилавок серьги. Их было три пары, и понравились те, в которых были вставлены небольшие изумруды.

— Вот эти, — показал я на них. — Сколько нужно платить?

— Тридцать золотых за цепь и еще двадцать — за серьги, — ответил ювелир. — Где ваш жемчуг?

— Одна жемчужина, — уточнил я и положил ее на прилавок.

— Сандом? — спросил он, внимательно осматривая мой товар. — Качество очень хорошее, но я не дам вам за нее больше двухсот золотых. До войны привозили много жемчуга, поэтому вы его дорого не продадите. Если вас не устраивает цена, могу посоветовать повременить с продажей. Торговли с югом долго не будет, и цены на жемчуг

начнут расти.

— А если продать в Загре? — спросил я.

— В нее везут жемчуг из Заградора, — ответил ювелир. — Купят, конечно, но цена будет выше только из — за их золота. Там его много, поэтому могут дать и три сотни.

— Продаю, — решил я. — У вас найдется кошель?

— Конечно, господин! Сейчас все сделаем в лучшем виде!

— Как ты думаешь, он сильно нажился? — спросила Лера, когда мы вышли из лавки. — И зачем тебе серьги?

— Он не врал, хотя цену занизил, — ответил я. — Но у нас сейчас не то положение, чтобы из — за продажи одной жемчужины мотаться по ювелирам. А серьги взяты для тебя. Скоро должны подойти мастера, поэтому нужно быстрее вернуться домой.

К нашему возвращению мастеров еще не было, но узнали, что знаток привел слуг.

— Я с ним расплатился, дал слугам деньги и отправил их на рынок за продуктами и овсом, — сказал мне Керр. — Заодно поторопил насчет башмачника. Одежда шьется быстрее, чем обувь. Ходить можно и в той, что на нас, а сапоги у вас никуда не годные.

— А где ваш мальчишка? — спросил я. — Отпустили?

— Чистит лошадей, — усмехнулся маг. — Он не так плох, как показалось вначале, поэтому я еще подумаю, отпускать его или нет. Воровать пошел не от хорошей жизни и готов служить даже без моего принуждения.

— Много ли пользы от мальчика? — сказал сидевший здесь же Раш. — Этому Брену еще нет тринадцати. Но если решите оставить, нужно обшивать и его. Вряд ли слуга в лохмотьях украсит князя.

Мы немного пообщались, а потом я выбрал себе комнату и лег на кровать. Почти тотчас же рядом легла Лера. Мы лежали обнявшись, думая каждый о своем, пока кто — то не постучал в калитку. Вышедший открывать Раш привел нашего знатока с двумя пожилыми мужчинами, которые были одеты богаче нас.

— Сможете пошить на загра? — спросил я. — Мы от вас ничем не отличаемся, кроме размера. К одежде будут пожелания, о которых я скажу потом. Надобно пошить дорожную и праздничную одежду и обувь для нас всех. Есть еще мальчишка, которого можно одеть проще. На этих господ шейте, как на дворян, а мне нужна княжеская одежда. Все надо пошить за три дня и без болтовни! За работу заплатим втрое против обычной цены.

— Я пошью, — согласился портной. — В обиде не будете! Но мне нужен аванс. Войдите в мое положение, господин!

— Каждому из вас плачу по полсотни золотых, — сказал я. — Остальное получите, когда выполните заказы.

Оба мастера согласились и принялись нас измерять. У портного для этого была матерчатая лента с какими — то полосками, а башмачник попросил нас разуться и стал обводить стилем ступни, подставляя под них натертые воском дощечки. После этого он еще что — то мерил. К Лере портной не притронулся, и она по его указаниям все сделала сама.

— Для работы с дамами есть девушки, — объяснил он мне, — но нам передали, что дело секретное, а в них ничего не держится. Поэтому придется так...

— Большого секрета нет, но если проболтаетесь, у меня могут быть неприятности, — отозвался я. — Когда я с ними разберусь, устройю вам веселую жизнь. Закончили с размерами? Значит, я вас больше не держу! Постарайтесь в первую очередь закончить дорожную одежду. Какой срок по обуви?

— Дорожную обувь для всех, кроме вас, сделаю завтра, — ответил башмачник. — Извините, господин, но я еще ничего не шил на загов, поэтому потребуется время. Но в три дня должен уложиться. С праздничной обувью больше возни из — за вышивки и покраски. Ничего, отложим другие заказы, поэтому должны уложиться в ваш срок.

Я выдал им аванс и подозвал знатока.

— От тебя нужна еще одна услуга. Знаешь, кто из князей Мунда подрабатывает продажей дворянства? Оно нужно не мне, а двум моим спутникам.

— Из наших князей в этом больше замечен Деник Таруш, но он дорого берет. За мужчину требует сотню золотых, а за женщину — тридцать. К нам вчера набежало много дворян из столицы, среди них есть и князья. Если хотите, я разузнаю, кто из них готов оказать такую услугу. Это может выйти дешевле. Только нужно заранее купить пергамент.

— Узнай, — согласился я, — только тихо! И чтобы это был глава рода, а не какой — то княжич с печатью! Если справишься, я не поспекулюсь. Нам нежелательно ходить по дворцам, поэтому князя Таруша оставим на крайний случай.

Он убежал, а вскоре вернулись слуги и на двух нанятых возах привезли овес, дрова и продукты. Все это переносили в конюшню и в дом, отпустили возчиков и занялись ужином. Уже стемнело, когда сели есть. Еда была без таких изысков, как в княжеском дворце, но получше того, что обычно подавали в трактирах. Сами слуги поели на кухне и ушли до утра. За лошадьми ухаживал Брен и неплохо справлялся, поэтому слуге не стали доплачивать. Мальчишку тоже измерили и завтра должны были доставить одежду, а пока он был в рванье, отправили спать на сеновал конюшни.

— Наконец — то, мы вдвоем! — радостно сказала Лера, когда все разошлись по своим комнатам. — Если бы ты знал, как я этого ждала!

Мы торопливо разделись и легли в большую даже для меня кровать. В эту ночь наше слияние было долгим и неистовым, а потом любимая заснула, а я еще долго лежал и пытался в себе разобраться. Я продолжал меняться, открывая в себе непривычные прежде качества. Сегодня щедро тратил золото, переплачивая ради безопасности, а тот Мак, каким я был раньше, не стал бы так транжирить деньги. Но золото беспокоило мало, потому что всегда можно было продать жемчуг и оставалась еще сумка с серебром. А вот ошибки, которые граничили с глупостью, беспокоили всерьез. Я слишком поспешно принимал решения, и не хватало сообразительности оценить их последствия. Вполне можно было подумать об опасности, которую несет для нас Керр, до того, как мы попали к князю Седушу, а не после. И предложение Марлы можно было отклонить, не ставя себя под удар. Для этого были способы, но я почему — то о них не подумал. Я был осторожным и предусмотрительным человеком, да и Сар, насколько я его успел узнать, не отличался глупостью. Тогда почему так трудно думается? Хорошо, если эта тупость только на время слияния, плохо, если она надолго! С этой мыслью я и уснул.

Пробуждение было очень необычным. Я проснулся сразу, без обычной спутанности мыслей и вялости тела. Исчез мешавший в последние дни шум в ушах, и думалось легко, без тех трудностей, которые принесло слияние. Оно завершилось, и две личности наконец слились в одну. Трудно было сказать, кем я себя больше чувствовал, Маком или Саркаром, но меня это совершенно не интересовало.

Я посмотрел на спящую рядом девушку и сравнил ее с той, которую потерял в Заградоре. Обе были высокие, стройные и красивые. Лера проигрывала в красоте лица, но была намного сильнее Геры. Плохо, что моя новая подруга только внешне походила на

девушку загров, потому что я мог остаться без потомства. Зачатия от такой связи бывали редко.

— Давно ты на меня сморишь? — открыв глаза, спросила она. — Сар, ты опять изменился.

— И в чем? — спросил я.

— Вчера ты был каким — то беспокойным и неуверенным, — ответила Лера, — а сегодня ничего этого нет. А вот мне тревожно. Меня любил Мак, а в тебе с каждым днем все больше Сардека. Я боюсь, что, когда вы сольетесь...

— Уже слились, — улыбнулся я. — Можешь не бояться. Тебя теперь любят сразу двое мужчин, поэтому и радости будет в два раза больше! Сейчас я это докажу!

Пока мастера не закончат заказы, было опасно ходить по городу и заниматься делами, поэтому времени доказывать любовь было много. Я и доказывал, пока пришедшие слуги не приготовили завтрак. Поев, немного отдохнули, а потом я продолжил доказывать. До обеда меня не хватило, но и любимая попросила передышки.

— Я уже ничего не боюсь, — сказала она, отползая от меня к стене. — Ты мне отдал все, что задолжал за время нашего путешествия, а большего не надо, а то я завтра не встану.

В этот день, как обещали, принесли дорожную одежду. Ее пошили из тонкой кожи с матерчатыми вставками и разрезами, чтобы не сильно потеть. Мою еще украсили черными кружевами, а пуговицы были не серебряные, а золотые. И у Брена теперь было два костюма. Раш искупал его в бочке, а потом мальчишку переодели и, наверное, впервые в жизни причесали, после чего он понравился даже мне.

— Осталось подстричь, — сказал я, растрепав его кудри, — тогда будет приличный вид. Если не будешь красть и лениться, можем даже взять с собой.

— Что б я сдох! — поклялся Брен. — Я и на рынке не хотел красть. Это отец научил. Сказал, что, если вернусь без денег, ничего не дадут жрать. Вы не пожалеете, господин!

— Когда придет знаток, нужно его озадачить поиском бойцов, — сказал я за ужином. — Найдем двоих, а ты возьмешь у них магическую клятву. После того как сходим к кому — нибудь из князей, уедем из города. Переночуем и заберем твое золото.

— С клятвой можно, — согласился Керр. — Только тогда Мунд придется объезжать. Возвращаться в него, да еще с золотом...

— Обведем, — сказал Раш. — Здесь повсюду деревни, а если и будет лес, то редкий. Да и не займет это много времени. Я бы вообще задержался на два — три дня в одной из деревень на тот случай, если будут искать.

Знаток пришел на следующий день, незадолго до обеда.

— Я нашел вам князя, — доложил он после почтительного приветствия, — только есть одна помеха... Я узнал, что городская стража ищет загра. Наверное, об этом знает и князь.

— Это нестрашно, — подумав, сказал я. — Лишь бы не проболтались мастера.

— Сейчас не проболтаются! — заверил он. — Может быть, потом...

— Князем займемся, когда выполнят все заказы, а пока для тебя есть другая работа. Нужно найти двух хороших бойцов, которые согласились бы уехать в Зарбу. И учти, что я доплачу за молчание, а за болтовню вырву язык. Я не преступник, поэтому освобожусь, даже если поймают. Просто это будет стоить больших денег, которые я после этого вытрясу из тебя вместе с душой!

— Могу поклясться всеми богами! — закричал знаток. — Подумайте сами! Больших денег мне никто не даст, а если узнают, что я продал нанимателя... Кому я после этого буду

нужен!

Он пообещал, что прямо сейчас займется наемниками, и ушел. Вскоре после его ухода прибежал посыльный от башмачника, который принес готовую обувь. Как и говорил мастер, для меня ее еще не пошили.

— Как ты думаешь покупать нам дворянство? — спросила Лера, когда заканчивали обедать.

— Очень просто, — ответил я. — Когда стемнеет, наведаемся на нужный гостевой двор. На улице меня никто не рассмотрит, а в заведении все уже поедят и будут в своих номерах. Керр подействует на хозяина, а если будет кто —нибудь еще, то и на него, а я с вами пойду к князю. Напишет грамоты, а потом, если захочет, пусть бежит в стражу. Я не думаю, что он это сделает, но мы все равно сразу же уедем из города.

— Если поймают, с меня сдерут кожу, — предупредил Керр. — И куда мы поедем ночью?

— Кто будет портить единственного мага? — засмеялся я. — Ты не рискуешь ничем, кроме свободы, а если не уйдешь с нами, все равно ее потеряешь. А заночуем в деревне. Я видел съезд недалеко от ворот.

— А как пройдем ворота? — спросил Раш. — Если ищут загра...

— Я что —нибудь придумаю, — пообещал я. — Наверняка ищут не только меня, но и Керра, поэтому придется пойти на хитрость, чтобы ему дали покинуть город. Уедете с нашими лошадьми и мальчишкой, а потом подождете меня.

Когда нечем себя занять, время тянется медленно. Раш решил отсыпаться впрок и ушел в свою комнату, маг позвал пришедшего из конюшни Брена и взялся учить его языку зарбы, а мы перестарались с любовью, поэтому просто лежали на кровати и Лера рассказывала мне о своей жизни. Когда она выговорилась, знаток привел наемников. Это были двое крепких, схожих лицом мужчин, которые оказались братьями. Каждый был вооружен мечом и кинжалом, но позже выяснилось, что они еще неплохие лучники.

— Мел Собер из Гошта, — представился один из них. — В гильдии не состоял по причине службы в дружине.

— Гор Собер, — сказал второй. — У меня все так же, как у брата.

— А почему ушли из дружины? — спросил я.

— Не захотели ехать на войну с нашим князем, — правдиво ответил Мел, который был немного старше брата. — Не из —за трусости или нежелания драться, а из —за самого князя. Родня есть, но можем на несколько лет уехать в Зарбу. Клятву принесем, нам это не трудно.

— Клясться будете с магом, — предупредил я. — Что побледнели? Если не предадите, вам эта клятва не повредит. В Дерме ее приносят все наемники. Если захотите, сможете от нас уйти, но в спину уже не ударите. Каждый будет получать десять золотых в декаду. Если придется драться, я вам еще доплачу.

Я позвал Керра, и они принесли клятву.

— Теперь вы на службе, — сказал я, отсчитывая им золото. — Это аванс. Придете завтра с лошадьми, как стемнеет. С нами будет мальчишка, поэтому купите для него смирную лошадку. Уехать можем в любое время, так что будьте готовы к походу.

— Как я узнаю, что нужно идти к князю? — спросил знаток. — Наведываться каждый день?

— Я пришлю мальчишку, — ответил я. — Всем все ясно? Тогда можете идти.

Вскоре поужинали, а когда ушли слуги, за ними заперли калитку и разошлись по своим комнатам. Брена уже можно было пустить в дом, что и сделали, выделив ему самую маленькую из комнат. Любовью мы больше не занимались и заснули раньше обычного.

— Ваш праздничный наряд, светлейший! — сказал мастер. — Это штаны, а здесь рубашка. К ним прилагаются пояс и плащ. Как видите, все очень красивое.

Рассчитываться он пришел сам с одним из своих работников, который нес наши обновы. Мой костюм был пошит из любимого князьями Торы малинового бархата и очень походил на тот, в котором нас встретил брат Марлы, только на нем было больше золотых узоров и кружев. Одежду на будущих дворян пошили из более дешевого шелка и потратили на нее намного меньше золота. Мужские одежды для дороги и балов имели различия только в материале и отделке, а в остальном шились одинаково. Женщины в дорогу надевали штаны, чаще всего из кожи, а вот праздничным нарядом местных дворянок было платье, состоящее из облегающего лифа и пышной юбки чуть ниже колен. Для большей пышности под нее надевали две нижних. На груди был приличных размеров вырез, но его прикрывал большой кружевной воротник. Спереди лиф стягивался двумя рядами серебряных пуговиц. Для Раша использовали плотный шелк розового цвета, а платье Леры шили из более тонкого голубого. Когда она его одела и вышла к нам, вид был потрясающий! В Заградоре дворянки тоже носили такие платья, но большей длины и на шнуровке.

— В этой сумке еще один наряд для вашего мальчика, — добавил мастер. — Шили из хорошей ткани и украсили бантами. Я надеюсь, вы довольны?

В нашу первую встречу он демонстрировал почтение к клиенту, сейчас было подобострастие, к которому примешивался страх. Наверняка его вызвало известие о том, что меня разыскивает стража Мунда. Я заплатил за заказ и предупредил о необходимости держать язык за зубами.

— Если проболтаетесь, буду вынужден отложить отъезд, а за нарушение своих планов отыграюсь на вас! Мне никто не причинит вреда, а вот вам...

Мастер заверил, что проглотит язык, после чего поспешил уйти. Золото он нес сам, а следом шел подмастерье с пустыми сумками.

Обувь принесли, когда мы закончили обедать. И с этим заказом пришел мастер со своим работником. Мне пошили две пары сапог, такую же обувь принесли для Раша с Бреном, а Лере дали примерить туфли с каблуками, которые разрешалось носить только дворянкам. Праздничные сапоги отличались от дорожных более тонкой кожей и красились в любой цвет, кроме белого. Белые дозволялось носить только князьям. В Заградоре были свои ограничения в нарядах, а в Дерме носили совсем другую одежду, а о местных обычаях я еще до приезда в Мунд узнал от Керра. Когда делали заказы, маг сказал, что у него есть все необходимое.

Я заплатил и пригрозил расквитаться за болтовню, а Раш проводил башмачников и закрыл за ними калитку. Когда он вернулся, я сказал:

— Золота почти не осталось, поэтому с князем расплатимся жемчужиной. Сегодня сделаем все дела и уедем из города.

— Мы — то уедем, а что делать с вами? — спросила Лера.

— Когда Брен закончит кормить лошадей, отправлю его на рынок, — ответил я. — Предупредит знатока, чтобы пришел к нам не один, а с возчиком, и купит белую краску. Покрасим Керра, и он проедет ворота вместе с вами, а перед этим поработает своей магией с возчиком. Лягу в воз, а вы забросаете меня мешками с овсом. Если возчик будет один, его

завернут, чтобы не возиться с решеткой, но если подьедете все вместе, то пропустят. Потребуют лишнюю плату и обругают, но не помешают уехать.

Я все растолковал вернувшемуся с конюшни мальчишке, дал ему три серебряные монеты и отправил на рынок. Через две свечи он вернулся в разорванной рубашке и с подбитым глазом.

— Кто тебя избил? — спросил Керр, забрав у него сумку с краской.

— Встретил старшего брата, — ответил Брен. — Хорошо, что спрятал одну монету в сапог, а то бы он и ее забрал. Вашему знатоку все передал, как велели.

— Помойся и поменяй рубаху, — сказал маг, — потом я тебя подлечу.

Сначала он возился с мальчишкой, а потом я занялся им. Кисти не было, поэтому пришлось красить пальцем. В результате моей работы получился вылитый покойник.

— Главное, чтобы ты не напугал наших наемников, — пошутил я, — иначе придется ехать без охраны. Стражников не напугаешь. На воротах один фонарь, и его не суют в лицо.

Когда начало темнеть, приехали Мел с Гором и привели небольшую лошадку для Брена. Ужинали они с нами, а когда мы закончили и отпустили слуг, появился знаток. Раш сначала отпер калитку, а потом пошел открывать ворота, чтобы впустить во двор возчика.

— Не пугайтесь нашего мага, — предупредил он знатока. — Мы его немного покрасили.

Хорошо, что мне пришла в голову мысль сказать о краске, потому что знаток перепугался и с предупреждением. Если бы ничего не сказали, мог бы и удрать. А вот возчик при виде вышедшего из дома Керра бросил свое имущество и чуть не перемахнул через забор. Раш успел схватить его за ногу, а подбежавший маг успокоил.

— Мужика с мальчишкой оставим здесь, а остальные поедут к князю, — сказал я знатоку. — Наемники постерегут лошадей, а ты сможешь уйти, только сначала расскажешь все, что нужно знать.

Мы уже оседлали лошадей и были в дорожных нарядах, но еще недостаточно стемнело, поэтому пришлось подождать. Ожидание не затянулось. Как только на улицах начали зажигать фонари, я приказал возчику закрыть за нами ворота и первый выехал со двора.

— Рассказывай о своем князе, — сказал я ехавшему рядом знатоку.

— Это один из пяти спасшихся из столицы князей, — отозвался тот. — Корт Бардуш отправил с королевой всю дружину и обоих сыновей. Сам он уже стар для войны, но хватило сил и сноровки, чтобы отбиться от шеннов и уйти. С ним уехали старшая дочь и двое слуг. В Мунде они оказались одними из первых, поэтому неплохо устроились на гостевом дворе «Княжеский». Родственников или друзей у него здесь нет, но, видимо, пока есть деньги. Но он и от ваших не откажется, поэтому должен все быстро оформить. Возьмите пергамент. Пока приедем, все постояльцы должны успеть поужинать. Я не знаю, в какой он комнате, но об этом скажет хозяин. Он допоздна сидит на своем месте, а потом запирает двери.

Ехали довольно долго и из — за темноты никого не заинтересовали. Возле заведения я расплатился со знатоком, и он уехал. Мы спешили и привязали лошадей к закрепленным в стене кольцам. Наемники остались их охранять, а остальные вошли в еще незапертые двери. Постояльцев в застольной не было, был только слуга, который мыл полы и не обратил на нас внимания. Хозяин сидел за своим столом и был удивлен моим появлением. Его удивление было понятно. Как я узнал, загры появлялись в Мунде не каждый год, а если появившегося для чего — то ищет стража, он должен бежать из города или забиться в какую — нибудь щель, а не искать пристанища на лучшем гостевом дворе. Вторым толстяк увидел мага и едва

не упал в обморок. Керр быстро снял ему страх и подчинил.

— В какой комнате живет князь Бардуш? — спросил я. — Не надо объяснять, лучше покажи. Потом вернешься на свое место и будешь сидеть, пока мы не уйдем!

— Прошу вас, господа! — сказал он, встав из — за стола. — У нужного вам князя пятая комната, а его дочь живет в шестой. Конечно же, я вам покажу!

Вслед за ним поднялись на второй этаж и подошли к двери, на которой были нарисованы пять звездочек. Отправив хозяина за его стол, я велел Керру ждать нас в коридоре и постучал. Старческий голос разрешил войти, что мы и сделали. Большая комната была уставлена красивой мебелью, а за стоявшим в ее середине столом сидели двое. Князю можно было дать семьдесят лет, но пока в нем не чувствовалось дряхлости, а лицо мне сразу понравилось. Женщина, которая, по — видимому, была его дочерью, не отличалась красотой, но тоже вызвала симпатию. Оба с удивлением уставились на нашу компанию.

— Позвольте представиться! — коротко поклонился я. — Князь Заградора Саркар дек Кард. Со мной два простака, которых я хочу с вашей помощью сделать благородными.

— Князь Корт Бардуш, — отозвался он, — а это моя дочь Вела. Несколько неожиданное предложение. Было основание прийти с ним ночью? Это не вас разыскивает стража Мунда?

— Может, сначала предложите сесть? — не отвечая на его вопросы, спросил я. — Стул для этого у вас есть.

— Конечно, садитесь, — разрешил Корт. — Остальные пока не получили благородства и могут постоять. К тому же я вас не ждал и не запасся стульями, а на кровать не пушу.

— Еще не ночь, а вас поздно побеспокоили из — за князя Седуша, — сказал я, сев к ним за стол. — Я тоже вынужден был бежать из вашей столицы и в пути спас его сестру от разбойников. Она пригласила погостить во дворце брата, и я согласиться. Это вы приехали в Мунд одним из первых, а мы оказались последними. Не хотелось морочить голову с жильем, тем более что я не собирался здесь задерживаться.

— Это понятно, — кивнул он. — Князь Седуш меня приглашал, но я не считал нужным воспользоваться его гостеприимством. Так в чем его вина?

— В желании прибрать моего мага, — объяснил я. — Их почти не осталось в вашем королевстве, а я из — за долгого и опасного пути был в одежде простака. Хотел приодеться в вашей столице, но не успел. В благодарность за спасение сестры он объявил меня самозванцем и натравил стражу.

— Вам служит морш? — удивился Корт. — Никогда о таком не слышал. Хотя сейчас мало порядка, а их община должна была сильно пострадать. Вы уезжаете в Зарбу?

— Да, туда, — подтвердил я. — Так что насчет моей просьбы? Вы поможете или мне искать кого —нибудь другого?

— Сначала ответьте еще на два вопроса. Что явилось причиной возвышения этой парочки и почему вы не обратились в совет князей Мунда? Вид у вас вполне достойный, и я вижу княжеский знак. Вас все признали бы, а Седушу вынесли порицание. По — моему, это благороднее бегства!

— А я от него не бежал. Сообщил, что хочу уехать, и не получил ответа. После этого собрался и ушел, как положено. Пытались задержать, но уже за пределами дворца. Наверняка я доказал бы свои права в вашем совете, но как бы мы тогда уехали из города? Князь Седуш не из тех, кто прощает унижение, и не самоубийца, чтобы бросить мне вызов. И я не хочу оставить без помощи доверившегося мне мага. Вы сами сказали об отсутствии порядка, поэтому после совета многие князья захотели бы захватить морша. Вот тогда точно

пришлось бы спасаться бегством!

— Не многие, но желающие нашлись бы, — согласился он. — А что с вашими спутниками?

— Раш совершил воинский подвиг, — ответил я, — да и его сестра отменно владеет оружием. Они провели меня через степь и неоднократно оказывали услуги. В дворянство возводят и за меньшее.

— Пожалуй. Остается решить вопрос оплаты. И есть одно препятствие: я взял с собой печать, но нет пергамента.

— Пергамент есть у меня. А в оплату даю эту жемчужину. На днях продал такую же за двести золотых. Дешевле было бы расплатиться с вами золотом, но я не могу бегать по лавкам и не хочу задерживаться.

— Хорошо, — согласился Корт, — Давайте пергамент и скажите полные имена обоих. Дочь, принеси перо, чернила и мою печать.

— Раш и Лера из семейства Дор, — сказал я, отдавая ему свиток.

Вела сходила к стоявшему у кровати сундуку и взяла из него все, что было нужно отцу. Он быстро написал две грамоты и к каждой приложил печать. После этого я простился и вместе с новоиспеченными дворянами и ожидавшим нас за дверью магом поспешил к лошадям. Наемники хорошо знали Мунд и не заблудились бы в нем даже при слабом освещении фонарей, поэтому до своего дома добрались галопом.

— Быстро уходим! — приказал я, как только очутились во дворе. — Раш, заплати возчику полсотни серебром и вытряхивай все его барахло! Гор с Мелом носят мешки с овсом, а остальные грузят на лошадей сумки. Смотрите, чтобы ничего не забыли!

Дно у воза было слишком грязным даже для дорожной одежды, поэтому я, прежде чем в него лечь, сходил в дом и принес два одеяла. Одно положил под себя, а другим укрылся. Мешков с овсом было больше десятка, и меня ими хорошо завалили. Было трудно дышать и причинял неудобство лежавший сверху груз, а когда воз покати по брусчатке, стала донимать пыль. Не меньше мешали вонь и грохот оббитых железом колес. Продолжалось это довольно долго, пока мы не остановились.

— Демон их принес в такое время! — зло сказал мужской голос. — Дей, буди Роба, будете поднимать решетку! С этих дворян ничего не возьмешь, так тряхните хотя бы возчика! Если не заплатит серебряный, никуда не поедет!

Говорили слишком тихо для моих спутников, но я услышал. Заскрипел ворот, который вращали стражники, и перекрывавшая проезд решетка со скрежетом пошла вверх.

— Эй, ты! — сказали совсем рядом. — Гони серебряный лай, иначе мигом завернем! Мы не обязаны задарма по ночам пускать возы! Или ты считаешь себя благородным?

— Возьмите, господин стражник! — послышался голос возчика. — Я в вашем беспокойстве не виноватый! Сам не хотел ехать на ночь глядя, так заставили.

Загромыхали копыта лошадей и опять затрясся воз. Когда проехали ворота, шум и тряска уменьшились. По дороге ехали недолго и вскоре остановились. Один за другим сбросили мешки, и я смог встать.

— Что он будет делать? — спросил я у Керра, кивнув на возчика.

— Сейчас вернем мешки, и поедет по дороге, — ответил маг. — Когда рассветет, вернется в город. Я подчистил ему память, так что, даже если догонят, не сможет о нас рассказать.

— Тогда сворачиваем в деревню. Утром поедим и отправимся за твоими сумками.

Небо было безоблачным, поэтому дорогу было видно даже людям и не пришлось зажигать взятый из дома фонарь. До деревни добирались меньше свечи и остановились у крайнего дома. Привязанная во дворе собака зашлась лаем, и вскоре из — за приоткрывшейся двери высунулась чья — то голова.

— Кто такие? — испуганно спросил мужик.

С ним не стали договариваться, а сразу подчинили.

— Уйми пса! — приказал Керр. — Мы останемся у тебя до рассвета. Сеновал большой?

— Большой, — ответил мужик. — Сена много. Баб не тронете? Я к тому, что ежели будете пользоваться, то неплохо бы заплатить.

— Не нужны нам твои бабы, — сказал я ему, заводя коня во двор. — Утром пусть приготовят завтрак и еду в дорогу. За это заплатим. Мел, на вас дежурство. Керр, возьмите в колодце воду и смойте свою краску, а то утром распугаете хозяев.

Кони были уже накормлены, и их привязали к изгороди и не стали расседлывать. Младший из братьев заступил на дежурство, а остальные забрались спать на сеновал. Можно было отправить туда семью крестьянина, а самим занять дом, но в нем было бы трудно разместить всех, а для меня не нашлось бы лавки подходящих размеров. А на сеновале было мягко, приятно пахло сеном и не донимали комары, поэтому мы хорошо выспались.

Всех разбудил Мел.

— Еда готова, — сказал он, увидев, что я проснулся. — Лошадей тоже покормили. Деревенские встают рано, поэтому лучше уехать, пока они все здесь не собрались. Деревня совсем рядом с Мундом. Скоро крестьяне повезут в него продукты и не будут держать рот на замке.

Мы быстро поели наваристую мясную похлебку со свежееиспеченным хлебом, отсыпали довольному хозяину жменю серебра и уехали.

— Я не чистил им память, — сказал ехавший рядом со мной Керр. — Проще было поставить запрет на болтовню. Он долго не держится, но мы быстро управимся. Сейчас проедем три деревни, а золото спрятано рядом с последней.

До приметного места, с которого свернули в лес, дорога была пустая, а когда забрали прикрытые мхом сумки и стали возвращаться, увидели едущих в Мунд крестьян. Их возы не мешали скачке, поэтому до города добрались быстро. Объезжали его весь день, по большей части по крестьянским полям и редколесью. Вел маг, который прекрасно чувствовал направление. Уже к вечеру натолкнулись на дорогу, ведущую к северным воротам.

— Поедем ночевать в деревню или продолжим путь? — спросил у меня Керр. — Еще достаточно светло, поэтому можем успеть добраться до трактира.

— Не будем терять время, — решил я. — Облаков нет, поэтому дорогу как — нибудь разберем.

Трактир увидели, когда уже совсем стемнело. Ворота были еще не заперты, поэтому без стука въехали во двор, разбудили конюха и, оставив ему лошадей, зашли в дом. Других постояльцев не было, так что каждому взяли по комнате, а наемников с мальчишкой после ужина отправили на сеновал. Я отдыхал, пока в дверь не постучала Лера. Мы недолго занимались любовью и вскоре уснули. Вчера сильно устали, поэтому я проснулся позже обычного. Любимая уже не спала, лежала рядом и, судя по выражению лица, думала о чем — то печальном.

— Из — за чего ты такая невеселая? — спросил я, пододвинулся к ней и обнял.

— Это из — за купленного благородства, — ответила Лера. — Если бы ты знал, как мне

не хочется менять жизнь! И брат не очень доволен, хоть и молчит.

— Не понял! — удивился я. — Другие всю жизнь мечтают о дворянстве, а у вас оно вызывает грусть. Вот что хорошего было в вашей прежней жизни, чтобы за нее цепляться?

— Для князя — ничего, — сказала она. — Тебе будет трудно понять. Для тебя степь — это только очень большой луг, на котором живут дикие кочевники и стоят их грязные стойбища. На самом деле в ней есть своя прелесть. Знаешь, как там хорошо весной, когда все цветет? И кочевники не такие уж дикие. Пока все не сошли с ума, мы с ними прекрасно уживались. Но я не рвусь вернуться к прежней жизни, меня пугает та, которую ты мне уготовил. Я бы с большей радостью жила с тобой без дворянства. Подумай сам, какая из меня княгиня? Ну помню я памятью Ольты, как они себя ведут, но все это такое чужое и непонятное!

— Привыкнешь, — пообещал я. — Это старикам тяжело менять жизнь, а вы молодые. Не нужно бояться, если жизнь меняется к лучшему. Поверь, что я сделаю все, чтобы ты была счастлива! И Рашу поможем, поэтому пусть забудет о своем недовольстве. Еще несколько дней пути — и мы будем в Зарбе.

Я ее немного успокоил, а потом ласками и любовью вернул хорошее настроение. Не думал, что на них так подействует возвышение. Надо будет самому поговорить с Рашем.

Когда мы оделись, Лера приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Никого не было, поэтому она пробежалась до своей комнаты, подождала в ней, пока я спущусь в застольную, и появилась там сама. Мне было плевать на трактирщика и его слуг, но в свободные комнаты уже могли вселиться дворяне, поэтому лучше было соблюдать приличия.

За одним из столов уже завтракал Раш, к которому я и присоединился. Вскоре после прихода Леры появился Керр, а вслед за ним — наемники с Бреном. Хорошо поев, мы расплатились с трактирщиком, забрали лошадей и поспешили отправиться в путь. В этот день опять ехали дотемна и сделали только две короткие остановки для еды. Ночевали в трактире, в котором были и другие постояльцы. Но комнат хватило, а мы уехали рано, поэтому даже их не видели.

— Может, днем отдохнем? — спросила Лера, когда выехали на дорогу. — Брену тяжело.

— Потерпит, — отказал я. — К вечеру должны быть в Зарбе, а через день пути, по словам Мела, доберемся до Роделя. Там найдем для тебя карету, а Брена посадим на козлы рядом с кучером. Вроде бы опасности нет, но я буду спокоен, только когда покинем Тору. Мы не гоним лошадей, поэтому при желании могут догнать.

Обедали мы в одном королевстве, а заночевали уже в другом. Об этом узнали по разговору конюха и трактирщика. Оба знали язык соседей, но к нам обратились на основном языке Зарбы. Мы ответили на нем же и после этого уже не говорили на других, чтобы нас не принимали за чужаков.

Когда заселялись, было не до разговоров, только сказали хозяину о комнатах и потребовали ужин. Я хотел поговорить утром, но трактирщик подождал, пока мы позавтракаем, и подошел сам. Увидев надетый мной медальон, он преисполнился почтения и обратился так, как в Зарбе обращались к князьям:

— Дозвольте спросить, светлый! Уже несколько дней нет ни одного путника из Мунда. У меня основной доход от купцов, а за декаду не было ни одного каравана. Это не из — за войны? В Тору едут, хоть и меньше обычного, а сюда...

— Вы правы, уважаемый, — ответил я, — это из — за войны. Королева увела войско освобождать захваченные города, а шенны набегом захватили столицу. Поэтому столичных

купцов у вас точно не будет. Наверное, не приедут и из других городов. В такое время лучше сидеть дома и отказаться от дальних поездок. Но вы не расстраивайтесь: столицу скоро отобьют, а вслед за этим возобновится торговля. Теперь я хочу спросить, безопасна ли дорога?

— Не слышал, чтобы у нас были разбойники, — ответил он, — а вот после Роделя озоруют. Но ватаги небольшие, поэтому вы можете их не бояться.

Его уверенность оказала нам плохую услугу. Все слышали наш разговор, поэтому даже у братьев Собер не было всегдашней готовности к бою. На нас напали в полдень рядом с трактиром. Увидев его, мы еще больше уверились в безопасности и не смогли ответить на вылетевшие из леса стрелы. Я с трудом увернулся от одной из них, а потом поспешил соскочить с коня, который лишил меня подвижности. До росших на краю леса кустов было всего два десятка шагов, поэтому от стрел мог уворачиваться я, а не люди. Выпустив их два десятка, разбойники отложили луки и с мечами бросились к дороге. Повезло в том, что у них было мало стрел. Если бы подбежали с луками, мне не помогла бы никакая сноровка. Можно сберечься от одного лучника, но не от шести. Сейчас же я с ними расправился без труда. Видимо, никто из разбойников не дрался с заграми и не знал, на что они способны. Зарубив последнего, я впервые с начала схватки смог повернуться и посмотреть на дорогу. Все мои спутники лежали без признаков жизни, и здесь же валялись три убитые лошади. Бросив мечи, я подбежал к Лере. Слава всем богам, она была жива! Одна стрела ударила в голову, выдрав клочок волос и лишив сознания, а вторая засела в плече. Больше везучих не оказалось. Раша убила попавшая в глаз стрела, у мальчишки такая же торчала из уха, а в каждом из братьев их было несколько. Мела убили сразу, а Гор успел схватит лук, но ни разу не выстрелил. В Керра попали одной стрелой, и он мог бы выжить, но при падении с лошади свернул себе шею. Больше ни на что не тратя времени, я занялся любимой. Вначале перевязал ей голову, а потом вынул стрелу и как мог замотал плечо. Две лошади убежали, но мне хватило двух оставшихся. Грузенная золотом лошадь мага отбежала на полсотни шагов, а та, на которой ехал Раш, осталась стоять рядом с ним. Сначала я хотел привязать Леру к седлу, но потом решил, что будет проще отнести ее на руках. Перед этим срезал с груди Раша кошель с жемчугом и повел его лошадь в поводу. Подняв любимую, я перекинул ее через плечо и, придерживая одной рукой, понес к трактиру. Когда поравнялись с лошадью Керра, она пошла за нами сама.

Наше появление в трактире вызвало переполох.

— Мне нужна комната! — приказал я трактирщику, положив девушку на его стол. — Отнесете в нее госпожу, а я сейчас возьму вещи. Если хоть что — нибудь украдут, убью всех! После этого конюх займется лошадьми, а вы пошлите работников на дорогу. На нас напали рядом с вашим заведением, и нужно похоронить убитых и собрать их имущество. Если не найдете работников, побежите сами! Когда скажу, приготовите обед. Вы еще здесь?

Хозяин позвал кого — то из слуг и вместе с ним понес Леру на второй этаж, а я поспешно вышел к лошадям и снял с них две сумки с золотом и ту, о которой предупреждал Раш. После этого, не заботясь о лошадях, поспешил в трактир. Когда я вошел, хозяин спускался по лестнице и тут же отвел меня в комнату.

— Ежели что нужно, вы только прикажите! — угодливо сказал он. — Мы похороним убитых, а все оружие и сумки доставим вам! И не извольте беспокоиться о лошадях...

Я положил на пол сумки, выставил трактирщика за дверь и занялся лежавшей на кровати девушкой. Я еще не до конца отошел от боя и не чувствовал горечи от потери

спутников. Единственное чувство, которое испытал, — это досада из — за гибели мага. Если бы Керр уцелел, мы смогли бы завтра продолжить путь, теперь же Лере придется лежать декаду, прежде чем она сможет сесть в седло.

Первым делом я ее раздел, обмыл рану на плече водой из фляги и туго завязал. Потом то же самое сделал с раной на голове. Лучше было использовать кипяченую воду или мочу, но я решил все сделать быстрее. Лера очень сильная девушка и должна была быстро поправиться. Если раны воспалятся, придется нанимать кого — нибудь из крестьян и везти ее в Родель. Если врачи в этом захолустье хоть что — то умели, так это лечить раны.

Закончив перевязку, я укрыл любимую одеялом, убрал сумки с золотом в шкаф и стал ждать прихода хозяина. Можно было попытаться привести ее в чувство, но я не стал. Скрывать смерть брата нельзя, а это известие не добавит ей сил. В дверь постучали, и после моего разрешения слуги начали заносить сумки, а потом вознамерились занести гору оружия.

— Только два арбалета! — отказался я. — Остальное хозяин может забрать в счет оплаты. Скажите ему, что для меня нужно приготовить обед, а раненой госпоже потребуется молоко. У вас есть мед?

— Очень хороший, — ответил один из слуг. — Принести?

— Пока не надо, — остановил я его. — От меня убежал конь, на котором были сумки с одеждой. Поищите! Коня можете забрать себе, меня интересует только одежда.

Я их выгнал, закрыл дверь и подошел к Лере. У любимой прошла бледность и стало глубже дыхание, а когда я смочил перевязку и вытер лицо, она открыла глаза.

— Что с Рашем? — прошептала Лера. — Он жив?

— Погибли все, кроме нас, — ответил я. — Разбойников я порубил.

Лицо любимой жалко скривилось, а из глаз потекли слезы.

— Это наказание богов! — сказала она. — Сначала сестра, теперь брат! Они наказывают меня за нашу любовь! Сабуру она точно не понравится, а Кера наверняка сочла ее блудом! Как мне теперь жить, Сар? Ведь им ничего не стоит отнять и тебя! Тогда я сама перережу шею!

— Говоришь глупости! — сказал я. — Твою сестру убили, когда мы еще не были знакомы. У меня из — за любви к девушке убили всю семью, а ведь она была загра, а наши боги славят любовь. Убивают не они, а люди. Богам нет до нас дела. Сколько их и сколько людей! Жрецы говорят, что они не вмешиваются в нашу жизнь, а их слуги судят нас уже после смерти.

— Что сделали с его телом? — не переставая плакать, спросила она.

— Похоронили слуги трактирщика, — ответил я. — Они принесли сумки с твоими вещами, а я забрал ту, в которой были деньги. Золото Керра тоже взял.

— И что теперь? Меня сильно ранили?

— Поцарапали голову и всадили стрелу в плечо. Наконечник без яда и зазубрин, так что дырка скоро зарастет. Побудем в этом трактире, пока ты не сможешь сесть на лошадь, а потом поедem в город. Возьмем карету, а долечиваться будешь в пути. В Зарбе хорошие дороги, поэтому тряски не будет. Как только сможешь ходить, сразу же поведу тебя в храм.

В дверь постучали, и открывший ее слуга поставил на пол обе мои сумки.

— Нашли ваши вещи, господин! — поклонившись, сказал он. — А вашего коня убили! Ему в шею попали две стрелы, так что он недалеко убежал! Обед вам готов, а за молоком для госпожи послали в деревню. Ежели нужно что — то еще...

— Чем ты занят? — спросила Лера.

— Проснулась? — отозвался я. — Тебе что —нибудь нужно?

— Ничего мне не нужно, — ответила она, — просто скучно. Пятый день лежу на этой кровати. Голова уже прошла, и плечо не так сильно болит, а ты разрешаешь вставать только на горшок! И любовью уже можно заняться, если осторожно.

— Я не умею любить осторожно, — засмеялся я. — Потерпи еще два дня, а потом поедем. Если выедем утром, то даже шагом до вечера доберемся до Роделя. А занят я тем, что потрошу сумку с вещами Керра. Мы не можем везти с собой все это барахло, поэтому нужно отобрать самое ценное.

— Не трогай вещи брата, — попросила любимая. — Когда встану, попрошу показать то место, где его закопали, там их и зароем.

— Хорошо, — согласился я. — Вещи наемников тоже зароем, а от Брена осталась одна одежда. Хотел ему помочь, а оно вон как получилось. А в сумке Керра роюсь из любопытства. Интересно знать, что морщи возят с собой. У него совсем не было времени на сборы, а почти сразу примчался с золотом и уложенными вещами. Он даже потом не стал делать заказов. Вот я и думаю, неужели готовился заранее?

— Нашел что —нибудь интересное? — поинтересовалась Лера.

— Только одно, — ответил я. — Посмотри, какая красивая!

Я показал ей очень крупную и красивую жемчужину, непонятно как прикрепленную к тонкой золотой цепочке.

— Просто прелесть! — подтвердила девушка. — У тебя нет таких больших, а эта еще и розовая. Можно я ее надену на шею?

— Тебе можно все, — разрешил я, — только надевать буду я.

Я осторожно приподнял ей голову и все сделал, не касаясь еще не до конца зажившей раны. Как только жемчужина оказалась в ложбинке между грудями, она исчезла.

— Куда она делась? — растерялась Лера, взяв цепочку здоровой рукой. — Сар, у меня здесь горячо! Она сейчас во мне! Что будем делать?

Я тоже растерялся, а потом схватился за кинжал.

— Убери его! — закричала любимая, прикрывая рукой грудь. — Этого нельзя делать! Если ты ее вырежешь, я сразу умру!

— А откуда ты это знаешь? — спросил я, возвращая оружие в ножны. — Да не бойся ты так! Не собираюсь я тебя резать.

— Не знаю, — ответила она. — Просто поняла, что ее нельзя трогать. Сейчас вся грудь горит, но не больно, а как — то приятно!

Я потрогал место, куда провалилось то, что мы приняли за жемчуг, и не ощутил жара.

— Сар, у меня сильно чешется плечо! — сказала любимая. — И оно совсем перестало болеть. Сними повязку!

Когда я смотал перевязку, под ней не было не только раны, не осталось даже шрама. Лера попробовала двигать рукой и не почувствовала боли. Я посмотрел на ее голову и увидел, что рубец от раны стал меньше и весь порос волосами.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я, уже зная, что она мне ответит.

— Сар, я совсем здорова! Только очень хочется есть и еще... Ладно, еда подождет,

сначала любовь! Почему ты еще в штанах?

Такого у меня не было еще ни с одной женщиной. Я сразу же потерял голову, а когда пришел в себя, уже опустошенный, ничего не смог вспомнить.

— Ты меня всю растерзал, — хрипло сказала Лара. — Но как же было хорошо! Сар, это из — за жемчужины?

— Не знаю, что это такое, только точно не жемчуг, — ответил я. — Мне сейчас пришло в голову... Может, магия у всех моршей от таких украшений?

— Хочешь сказать, что и я тоже могу стать такой, как они?

— Лишь бы не облысела и не стала зеленой, а магия не помешает. Тебе она помогла выздороветь, так что завтра сможем уехать.

— А почему не сегодня? — спросила любимая. — Еще только утро.

— Потому что сегодня я не смогу сесть в седло, — признался я. — Тебе было хорошо, наверное, и мне тоже, только я этого не помню. Вот взяться за него больно.

— Давай возьмусь я, — предложила она. — Я не разбираюсь в магии и не умею лечить, но, может, хватит и этого?

Она взялась, и боль сразу ушла, а заодно я почувствовал такой прилив сил и желания, что не было возможности терпеть. На этот раз я ничего не забыл и даже не было боли.

— Мне на сегодня достаточно, — сев на кровати, сказала Лера. — Давай оденемся и сходим в застольную? Так хочется есть, что не могу думать ни о чем другом! Хватит мне твоего молока, хочу мяса!

Ее дорожный костюм отстирали и так зашили, что, если не присматриваться, вид был как у нового. Мы оделись, заперли комнату и спустились на первый этаж. Обычно никто не знакомится с трактирной прислугой, но я за пять дней узнал их всех. Других постояльцев не было, поэтому я посчитал излишним демонстрировать княжеские манеры.

— Влас, принеси нам обед поплотней! — крикнул я подавальщику, после чего обратился к удивленно уставившемуся на Леру трактирщику: — Парк, моей спутнице стало лучше, и мы намерены завтра от вас съехать. Сегодня покажете, где зарыли остальных, и посчитайте, сколько я вам должен.

— Ничего вы мне не должны, светлый, — встав со своего места, ответил он. — Отданное вами оружие стоит намного дороже наших услуг. Рад за вас, госпожа. Садитесь, сейчас все принесут.

Мы хорошо поели, а потом вместе с одним из слуг сходили на место баталии.

— Разбойников закопали у леса, — сказал он, показав рукой на те кусты, из — за которых в нас стреляли, — а ваших спутников похоронили возле дороги. Тут зарыт морш, здесь — одноглазый, а это холмик мальчика. Вот воины для меня ничем не отличались, поэтому не скажу, кто из них в этой могиле, а кто в той.

После осмотра вернулись в трактир, и я поднялся в свою комнату за сумками. Взял у конюха лопату, и мы пошли их закапывать. Лера всплакнула на могиле брата, но, когда возвращались, она уже успокоилась.

— У меня в груди нет жара, — сказала она, когда я отнес лопату и хотел вернуться в дом. — Подожди, давай постоим во дворе. Мне уже так надоела эта комната!

— А что еще чувствуешь? — спросил я.

— Пока только огонек, который бьется в такт сердцу. Страх нет, наоборот, он рождает уверенность. И я почему — то знаю, что не будет никакого вреда. Как ты думаешь, зачем Керр возил его с собой? Ведь если это источник магии, то у него должен быть свой.

— Может, для сына? — предположил я. — В нашей столице многие маги жили семьями, наверное, и в Торе были их женщины.

— А у них была сила или только у мужчин? — спросила Лера. — Может, магия только для вас, а я напрасно перевела жемчужину?

— Раны затянулись на глазах, — возразил я. — Керр лечил намного хуже. Наверное, лечить других труднее, чем себя. Пробуй, может, что —нибудь и получится. Все равно нет ни одного морша и тебя некому учить. Может, это и к лучшему. Вряд ли они стали бы открывать людям свои тайны, наоборот, постарались бы тебя убить.

— Что думаешь делать, когда доберемся до Роделя?

— Наверное, придется на день — два задержаться, — подумав, ответил я. — Нужно избавиться от золота, пока нам из — за него не перерезали глотки. Отдадим в один из крупных купеческих домов, тогда при необходимости сможем забрать в любом крупном городе Зарбы. За эту услугу нужно заплатить, но немного. Сходим, наконец, в храм, и ты станешь женой. Для княгини нужны другие одежда и обувь, поэтому сделаем заказы. У тебя совсем нет украшений...

— Их много в нашей сумке, — перебила меня любимая. — Да и вообще зачем они в дороге?

— Мы будем делать остановки в городах и можем получить приглашение, — объяснил я. — Посмотрим вашу сумку, но вряд ли в ней найдется что —нибудь достойное. Пока будут работать с заказами, найдем карету и охрану. И я не собираюсь на ней экономить. Возьмем два десятка бойцов, чтобы уже не думать о разбойниках.

— А почему в Мунде взяли только двоих? Из — за того, что Керр спрятал золото?

— А ты подумай сама. Как бы я набирал толпу охранников, если нас искала стража? И золота было мало, а на наше серебро многих не наймешь. Я переплатил князю Бардушу из — за того, что не мог продать жемчуг. Можно было поручить Рашу, но это потеря времени и ненужный риск. Искать могли не только загра с моршем, но и одноглазого. Если выпадет такая возможность, обязательно отблагодарю князя Седуша! И еще нам подгадил трактирщик. Он говорил, что нет никакого разбоя, а я, дурак, поверил! И эти мерзавцы устроили засаду не в глухом месте, а возле трактира. Ветер дул от нас, поэтому я не почувствовал их запахов, а дыхания не услышал из — за нашего разговора. Если бы проявил осторожность, мы так глупо не попались бы. Так что в гибели твоего брата есть и моя вина.

— Не нужно так говорить! — попросила Лера. — Это был не злой умысел, просто ошибка, а ошибиться может любой. Вот брату Марлы я бы отомстила! Все наши беды из — за него!

— Посмотрим, может, еще и отомстим. Сначала нужно добраться до столицы и устроить свою жизнь. Продадим жемчуг, купим приличный особняк и заведем полезные знакомства. Нужно будет поделиться золотом с отцом и выполнить одно поручение короля Салеи. Вот когда все это сделаем, можно будет отправить кого —нибудь за головой Седуша.

— Мне почему — то ужасно захотелось спать, — сонно сказала любимая. — Пойдем быстрее, а то я усну прямо здесь.

Я взял Леру за руку и повел в нашу комнату. Она с трудом добрела до кровати и тут же уснула. Наверняка эта сонливость была как — то связана с жемчужиной Керра. Когда мы стояли возле холмика мага, у меня мелькнула мысль, что можно его разрыть и взять ту, которая осталась в нем, но я ее даже не додумал. И дело не в том, что морш стал для меня своим, и не в безразличности, а в страхе. Не знаю, почему вдруг стало так жутко, и нет желания

доискиваться причин. Пусть здесь роются другие, если нет ума!

Любимая спала, а я не мог спать днем и уже переделал все дела, поэтому просто лежал на своей кровати, без мыслей убивая время. За прошедшие дни обе личности полностью слились, и теперь мне была доступна память всей жизни и купеческого сына из рода Олеров, и единственного оставшегося в живых князя рода Кардов. Я был не Маком и не Саркаром, а чем — то средним, слепленным из них обоих. Это давало много преимуществ, но временами мешало, вызывая растерянность или раздражение. Это бывало в тех редких случаях, когда мои половины по — разному оценивали нечто для меня важное.

Когда проголодался, попытался поднять Леру, но безуспешно. Она сказала, не открывая глаз, что не будет есть, и опять заснула. Пришлось идти одному. Когда спустился в застольную, увидел приезжих. За столами обедали трое молодых дворян.

— Откуда они? — негромко спросил я у Парка.

— Из Мунда, — ответил он. — Пообедают и поедут дальше. Я их немного расспросил и узнал, что уже отбили столицу Торы. Говорят, что шеннов выгнали и из всех захваченных ими городов. От кочевников получили слишком большой урон, поэтому война на этом не закончится. Только не так — то просто воевать в степи. Ее нужно хорошо знать и иметь большое превосходство в силах. И пешком за кочевниками не погонишься, а у королевы не так уж много кавалерии. Ладно, пусть воюют, а для меня главное, что скоро восстановится торговля.

— Не хочу с ними общаться, — сказал я. — Пусть мне принесут обед в комнату.

Я не только обедал в одиночестве, но и ужинал. Лера проснулась, но не захотела есть, а когда я вернулся из застольной, она опять спала. Я уже начал беспокоиться, что эта сонливость надолго и не получится завтра уехать, но утром любимая проснулась первой и разбудила меня. После бурной любви, которая, слава богам, на этот раз осталась в памяти, мы привели себя в порядок, позавтракали и покинули трактир. Доставшаяся мне лошадь Раша была мелкой и с трудом несла такого седока, как я, поэтому до Роделя ехали шагом. В таком медленном передвижении было только одно достоинство: я мог услышать любую засаду за сто шагов. К полудню встретили трактир, в котором пообедали, а к вечеру увидели городскую стену. За время пути почти не разговаривали, а теперь этому ничего не мешало. Лес закончился, и повсюду виднелись поля крестьян. Вблизи дороги не было даже кустов, так что я уже мог не опасаться засады.

— Что ты такая задумчивая? — спросил я любимую. — За весь день слышал от тебя всего несколько слов.

— Не хотела тебе мешать, — ответила Лера, — да и у меня было о чем подумать.

— А что с твоим огоньком?

— Ничего не чувствую. Вчера еще грел, а сегодня исчез.

— Шрама на голове не видно, — заметил я. — Все заросло волосами. Я даже рад, что у тебя исчез этот огонь. Наверняка в магии есть опасности, поэтому лучше обойтись без нее.

Вблизи города встретили несколько возов и нас обогнала небольшая кавалькада, а в остальном дорога была пустынной. Она уперлась в городские ворота, в которых стоял караул из пяти стражников.

— Назовитесь! — потребовал один из них.

— Что за новость? — удивился я. — С каких это пор требуют у путников себя называть?

— У обычных не требуют, — объяснил он, — но на вас княжеский медальон. — Мы должны докладывать о приезде всех светлых.

— Князь Саркар дек Кард, — представился я. — Спутницу называть? Это хорошо, что не нужно. Скажите, как мне проехать к хорошему гостевому двору?

Мне почтительно объяснили дорогу и пропустили в город, не взяв плату. Родель напомнил города Заградора. В нем были такие же широкие улицы и точно так же не воняло дерьмом. Конечно, вместо тесанного камня все замостили брусчаткой и почти отсутствовала зелень, но все равно находиться в нем было приятней, чем в Мунде.

Мы без расспросов добрались до площади, на которой располагались сразу два гостевых двора. Стражники сказали, что они оба считаются лучшими, поэтому я поехал к тому, который был ближе. Лошадей отдали конюху, вещи взяла Лера, а я нагрузился золотом. Встретил нас не хозяин, а его управляющий. Об этом мы узнали из приветствия.

— Добро пожаловать в «Гордость Роделя», светлый! — воскликнул он. — Я его управляющий Герд Зорен! Сейчас слуги возьмут ваши сумки...

— Возьмите у госпожи, — согласился я, — а эти я понесу сам. Нам нужны две комнаты и ужин. Наверное, задержимся у вас на несколько дней.

— У вас будет все самое лучшее! — пообещал управляющий. — А какая комната нужна госпоже? У нас на них разные цены.

— Госпожа завтра станет моей женой, — ответил я. — Вам еще нужны объяснения?

Нас отвели в две большие, богато убранные комнаты, и в них же доставили ужин. Когда мы поели и слуги унесли посуду, я предупредил управляющего, что сегодня не нуждаюсь в услугах. Он понял правильно, и нас больше никто не беспокоил. Ночевали мы порознь, каждый в своей комнате.

— Не забудь запереть дверь, — предупредил я Леру. — Здесь только слепые не поняли того, что мои сумки набиты золотом. Пока мы от них не избавимся, нужно соблюдать осторожность. Да и потом... Я не могу позволить, чтобы с тобой что — нибудь случилось!

После моего заявления о браке можно было провести вечер вдвоем, но нужно было разобраться с нашими ценностями. Я запер дверь и начал с сумок мага. Пододвинул ближе фонарь, высыпал все золото на пол и принялся быстро считать монеты, откладывая в отдельную кучку по одной из каждой сотни. Несмотря на мое проворство работа заняла много времени. Пришлось даже прерваться и потребовать, чтобы долили масло в фонарь. Когда с этим закончил и подсчитал отложенные монеты, их оказалось две сотни. Эти двадцать тысяч нужно было отдать купцам. Убрав монеты обратно в сумки, я высыпал на пол все богатство семейства Дор. В этой сумке было больше двух тысяч золотых монет, кошелек с украшениями и много серебра. Серебро я переложил к своему, в кошельке не было ничего по — настоящему ценного, а с золотом пришлось повозиться. Здесь были монеты самых разных королевств, включая Заградор. Присоединив к ним еще три сотни из тех, которые остались у меня и были в кошельках моих убитых спутников, я решил, что пора спать. Была уже ночь, а я за день сильно устал, поэтому заснул сразу же, как только лег в кровать.

Обычно я не просыпаюсь ночью, а в эту проснулся и не сразу понял, что вижу. В комнате, невысоко над полом, плавал едва светящийся сгусток тумана. Он повисел над сумками с золотом, а потом двинулся в мою сторону. Страх не было, наверное, я еще не до конца отошел от сна. До меня этот туман не до добрался и уплыл сквозь стену в комнату Леры. Почему — то я и этому не испугался, закрыл глаза и заснул на этот раз до утра.

Утром умылся, надел праздничный костюм и расчесал волосы, после чего пошел будить будущую жену.

— Ты для чего нарядился? — не поняла открывшая дверь девушка.

— Сейчас и ты нарядишься, — сказал я. — Позавтракаем, а потом я пристрою лишнее золото и поедem в храм.

— Тогда подожди, пока я все сделаю, — отозвалась она и заперла дверь.

Решив не терять зря время, я спустился на первый этаж, к столу, за которым уже сидел Герд Зорен.

— Вы вчера предлагали свои услуги, — сказал я управляющему. — За ночь не передумали?

— Мы помогаем всем постояльцам, — вскочив и поклонившись, ответил он, — а если это светлый князь, то поможем даже в ущерб себе!

— Таких жертв от вас не потребуется, — засмеялся я. — Скажите, какой из купеческих домов достаточно надежен, чтобы отдать на сохранение большую сумму денег. Его представительства должны были во всех крупных городах.

— Такие у нас все купцы первой гильдии, — ответил он. — Если отдадите им, получите по первому требованию. Берут один золотой из сотни за год хранения. По — моему, это недорого. Лично я держу свои сбережения у Фертов.

— К ним обязательно ездить или могут кого —нибудь прислать? — спросил я. — У меня много золота и совсем нет охраны.

— Если много, то пришлют. Я сейчас отправлю в их дом кого —нибудь из слуг. Это все?

— Какой из ваших храмов считается главным? Я в первый раз в Зарбе...

— Это связано с вашим браком? — спросил управляющий. — В таком случае вам нужен Капротар. Это наш бог любви, и обычно супругами становятся в его храме. Там же продают временных жен и выбирают любовников и любовниц. Если у жены мало опыта, ее можно на время отдать жрецам. За небольшую плату они сделают из нее такую искусницу!

— С этим ясно, — остановил я его болтовню. — Сможете нанять для нас карету?

— У нас есть своя, — ответил он, — но если она будет занята, пошлем слугу за наемной. Они стоят на соседней площади.

— Тогда отправляйте слугу к купцам, а мы пока позавтракаем. А когда закончим с деньгами, подадите карету.

Любимая задержалась, а я, пока ее ждал, рассматривал тех, кто уже сидел в застольной. Это были купеческая семья, двое молодых дворян и пожилой, богато одетый мужчина с золотой цепью зака на груди. Купец и его жена не отрывали глаз от своих блюд, кавалеры были сильно разогреты вином и увлечены обсуждением какой — то прелестницы, а как поймал мой взгляд и почтительно поклонился. Я кивнул в ответ и повернулся к спускавшейся по лестнице Лере. Девушка была так хороша в праздничном наряде, что на нее отреагировали даже кавалеры. Когда я к ней подошел, увидели и меня и тут же поспешили выразить почтение. Мы сели за свободный стол, и я смог убедиться в том, что сходство Роделя с городами Заградора не ограничивается широкими улицами и чистым воздухом. Даже в столичных трактирах Дерма не было такого богатого выбора блюд, что уж говорить о гостевых дворах, в которых постояльцев не баловали разнообразием! Мы сделали заказ, совсем немного ждали, пока все приготовят, а потом с аппетитом поели. Едва управились с завтраком, как приехали вызванные купцы.

— Я Артон Ферт, — представился мне юноша лет шестнадцати, одетый в костюм из черного бархата с белыми кружевами. — Вы хотели отдать нам золото на хранение, светлый? Я взял с собой счетчика и все бумаги. Сколько нужно принять и какими монетами?

— Двадцать тысяч золотых королевства Тора, — ответил я. — Одногo счетчика будет мало. У меня много дел, а со счетом придется просидеть до обеда.

— Мы не думали, что будет такая большая сумма, — растерялся юнец. — Я тоже могу считать, но все равно получится долго. Будет проще съездить к нам. У меня с собой охрана...

— Подождите, — сказал я ему. — Сейчас возьму золото и поедем.

Я отвел Леру в свою комнату, взвел оба арбалета и предупредил, чтобы никому не открывала.

— Я не думаю, что тебе здесь угрожает опасность, иначе взял бы с собой, но лучше соблюдать осторожность. Если кто — нибудь полезет, стреляй!

Я взял с собой не только двадцать тысяч, но и все остальное золото, кроме небольшого кошель, в который были отобраны монеты Зарбы. В торговый дом Фертов ехали в карете в сопровождении пяти конных наемников. Меня с большим почтением встретил старший брат Артона Парк, который возглавлял торговый дом в Роделе. Золото раздали десяти счетчикам, поэтому со счетом управились быстро. Пока готовили бумаги, я попросил обменять остальные монеты.

— Золотые Торы вам обменяют по курсу, — ответил мне Парк. — Все остальные оценят по весу. Обычно мы этим не занимаемся, но для таких уважаемых клиентов...

Когда я отдал и это золото, принесли мое свидетельство.

— Вы сможете получить деньги в любом из больших городов, — сказал Парк, с почтением вручая мне бумагу. — Постарайтесь ее не потерять. Вам и в этом случае вернут золото, если его по этой бумаге не заберет кто — нибудь другой. У нас много загров, а медальон не так уж трудно подделать. При отсутствии свидетельства вам придется долго ждать, пока наш дом в столице проверит все свои отделения.

Вскоре мне принесли больше полутора тысяч золотых Зарбы и на той же карете под охраной доставили на гостевой двор. Лера по — прежнему сидела в моей комнате и почему — то выглядела растерянной.

— Что — то случилось? — спросил я, подходя к ней. — Почему ты молчишь?

— Думаю, что ответить, — отозвалась любимая. — Понимаешь, мне ночью приснился сон... Вроде бы я прошла сквозь стену в твою комнату и там ходила. Ты погасил фонарь, но все было видно почти как днем. Потом я вернулась к себе. Если мне что — нибудь снится, сны очень быстро забываются, а этот почему — то запомнился. Вскоре после того как ты уехал, кто — то постучал в дверь. Я спросила, что нужно, но мне не ответили... Я не знаю, как это получилось, но я смогла разделиться. Сидела на этом стуле с арбалетом в руках и одновременно прошла сквозь дверь и увидела, как кто — то бежит по коридору. Это ведь магия?

— Никогда не слышал о том, что морщи могут отделяться от тела, — сказал я, — но они о себе ничего не говорят, поэтому об их магии все судят по услугам. Ладно, с золотом я закончил, поэтому не будем терять время. Эту сумку я на всякий случай возьму с собой. Пошли, Парка я предупредил, поэтому карета уже должна стоять у крыльца. Или ты не хочешь замуж?

— Конечно, хочу! — ответила Лера. — Мог бы и не спрашивать! Дай мне руку!

Я запер дверь, и мы, взявшись за руки, спустились по лестнице.

— Парк, у меня к вам претензия! — сказал я управляющему, когда он доложил о карете. — В мое отсутствие кто — то пытался войти в комнату. Я вынужден забрать золото, но у нас много других ценностей. Если мы их лишимся по вашей вине... Продолжать?

— Сейчас же поставлю кого — нибудь на страже! — пообещал он. — У нас, светлый, еще не обокрали ни одного клиента!

— Надеюсь, что я не стану первым! — Я с угрозой посмотрел на вспотевшего Герда и повел Леру к выходу.

Один из слуг почтительно открыл нам дверцу кареты, подождал, пока мы сядем, и дал знак кучеру. Тот не ленился работать кнутом, а на широких улицах Роделя было мало экипажей, поэтому ехали быстро. Нужный нам храм Капротара был в центре города, и мы не потратили много времени на поездку.

— Ничего себе! — поразилась девушка, когда я помог ей выйти из кареты.

Я тоже удивился, хоть и не так сильно. Храм был большим и красивым зданием и не вызвал бы удивления, если бы не башня, которая вздымалась над его куполом на три десятка локтей и ничем, кроме размеров, не отличалась от детородного уда.

— У каждого народа свои обычаи, — сказал я, подводя ее к распахнутым дверям. — Не обращай внимания.

— Приветствую вас, светлый! — воскликнул встретивший меня жрец. — Привезли на обучение девицу?

Этот разодетый в золото толстяк с круглым похотливым лицом вызвал у меня неприязнь и раздражение. Наверное, он никогда не соединял браком загра и человеческую девушку, поэтому принял мою любимую за шлюху.

— Еще скажешь что — нибудь в этом духе, и откручу голову, — пообещал я, сверля его взглядом. — Ты оскорбил мою невесту, а значит, и меня! В Заградоре убивают за меньшее! Но мы в Зарбе, поэтому ты всего лишь бесплатно проведешь обряд!

— Я проведу, — поспешно согласился он, — но за браслеты придется заплатить. Светлый, для князей они сделаны из золота, да еще с камнями, кто же мне их даст?

— Сколько? — спросил я, развязывая сумку.

— Сотню за ваш и пять десятков за браслет для вашей обворожительной невесты! Вы будете проходить полный обряд или упрощенный?

— А чем они отличаются?

— В упрощенном я только выдаю браслеты и делаю запись, а в полном... Светлый, о нем слишком долго рассказывать, но поверьте, что вы оба получите море удовольствия!

— У нас мало времени, — отказался я. — Да и верить тебе... Делай все проще!

Сделать быстро не получилось из — за моей руки: на нее в храме не нашлось браслета. Набежавшие жрецы пообещали, что сейчас все сделают, а мы пока можем развлечься. Если хотим, то друг с другом, а если хочется разнообразия...

— Вам все равно пришлось бы ждать, — убеждал меня один из них. — Это для других подойдут обычные браслеты, а на браслете вашей жены нужно вырезать символ медальона! Мы уже все отдали в работу! Зачем вам сидеть на этих скамьях? У нас прекрасные спальни и есть напитки, которые увеличат чувственность и силу!

— Моей силы хватит на всех вас! — рявкнул я на него. — Мы подождем здесь, только недолго! Если через свечу не будет браслетов, я их закажу сам и проведу обряд в другом храме, а потом найду, как вас отблагодарить!

Ждать пришлось больше, но браслеты понравились, и я сменил гнев на милость. Они были украшены искусной чеканкой и изумрудами, хорошо сидели на руке и красовались соколом Кардов.

— Вот я и твоя жена! — сказала Лера, когда шли к поджидавшей нас карете. — Сар, я

точно княгиня?

— Конечно, светлая! — улыбнулся я. — Мы еще сделаем тебе медальон. Не сейчас, а когда приедем в столицу. Княжеские знаки редко делают для женщин, но тебе он не помешает.

— Вы собрались с кем — то воевать? — спросил меня глава гильдии. — Зачем вам, светлый, столько наемников?

— Я вам уже, кажется, объяснил, — сухо ответил я. — На дорогах грабят, а я еду с женой!

— Объяснили, — согласился он. — А теперь послушайте меня. Если вы хотите тащить с собой толпу бойцов, я их для вас найду. Но можете мне поверить, что они вам не понадобятся и только задержат в пути. Вы взяли всего двух охранников, да еще без брони, потому и пострадали. Я предлагаю нанять шесть латников, которые защитят вас от любых разбойников. Они не только сами прикрыты от стрел, доспехи есть и на лошадях. Кожаные, но их достаточно. У нас не бывает больших ватаг, собирается всякое отрепье по пять — шесть человек, а если их становится больше, посылают егерей, которые проводят чистку. Луки у разбойников не боевые, а охотничьи, а то и вовсе самоделки, поэтому и вы в карете не пострадаете, разве что поранят лошадей. Но могу побиться об заклад, что на вас никто не нападет. Разбойников на дорогах мало, а таких дурных, чтобы стрелять в латников, нет вообще! У каждого из них будет по два арбалета, из которых стреляют без промаха!

— И во что мне обойдется ваша охрана?

— Сто золотых за бойца и еще сотню заплатите за карету с кучером. Не спешите отказываться! Вы не доберетесь до столицы меньше чем за декаду, а потом нашим людям еще столько же возвращаться обратно. В столице своя гильдия, поэтому их вряд ли кто —нибудь наймет. И учтите, что они сами оплатят все свои расходы. Обычный наемник обойдется дешевле, но вам их понадобится в три раза больше. Если вас не устроят наши цены, можете поискать бойцов по трактирам. Сразу могу сказать, что потеряете много времени и не будет уверенности в том, что от вас не сбегут.

— Когда все будет готово? — спросил я, развязывая сумку.

— Сегодня вы уже не уедете, а к завтрашнему утру подготовимся.

— Здесь пятьсот монет, — сказал я и выложил на стол тяжелый кошель. — Недостающие две сотни принесет слуга. Он же скажет, когда отправимся. Возможно, мы завтрашний день проведем в Роделе.

Денег в сумке хватило бы рассчитаться, но нужно было еще зайти к мастерам. Гильдия наемников располагалась недалеко от «Гордости Роделя», поэтому я не взял коня. Расспросив довольного главу, я узнал, как добраться до башмачников и портных. Когда уже собирался уйти, он меня остановил:

— Подождите, светлый, хочу вам кое — что предложить. Я понял из рассказа о нападении ватаги, что у вас с собой нет слуг. Это так?

— А разве ваша гильдия занимается слугами? — удивился я.

— Обычно не занимаемся, но это особый случай, — ответил глава. — У нас была семейная пара, которая нанималась для охраны в Роделе. У князей и заков есть дружинники, но иногда потребность в защите возникает у простых дворян и купцов. Эти двое прекрасно справлялись со своими обязанностями, но не так давно, защищая клиента, нарушили планы одного очень влиятельного зака. Он оказалось мстительным, поэтому нашим людям пришлось уйти из гильдии и теперь нужно как можно быстрее покинуть город. Они решили податься в столицу, но даже хорошим бойцам рискованно отправляться в такой путь вдвоем.

Если их возьмете, получите и слуг, и охрану. Латники защитят в пути, но не будут ходить за вами хвостом и носить вещи. Неприятности могут случиться и в трактирах или во встречных городах, а вы были сильно обеспокоены безопасностью жены...

— Пусть приезжают вместе с остальными, — сказал я. — Мы на них посмотрим, а потом решим, брать или нет.

Закончив разговор, я отправился на соседнюю улицу, где была лавка портного. Хождение не заняло много времени, но мастер мне отказал.

— Поверьте, светлый, что это никак не возможно! — прижав руки к груди, убеждал он меня. — Я с удовольствием взялся бы за пошив, но даже дорожный наряд для княгини не сделаю меньше чем за три дня, а на праздничное платье уйдут семь дней, да и то только в том случае, если я брошу всю остальную работу! Вы можете обратиться к другим, но клянусь всеми богами, что они вам скажут то же самое!

Я понял, что он не врет, поэтому не поехал к башмачнику. Если столько мороки с платьем, с обувью провозятся не меньше, а я не хотел терять время. С заказами ничего не получилось, а я находился рядом с гильдией наемников, поэтому не стал связываться со слугами двора, а вернулся в нее и сам расплатился. Заодно сказал, что выезжаем сразу после завтрака. Мне еще нужно было сходить к ювелиру, но решил заняться этим позже. Сначала нужно было вернуться на гостевой двор и убедиться в том, что с любимой все в порядке. После рассказа Леры о том, что кто — то пытался забраться в комнату, я постоянно о ней беспокоился. Знал, что ничего не должно случиться, а беспокойство не отпускало. И только когда услышал из — за двери голос жены, испытал облегчение.

— Придется ехать в том, что есть, — сказал я ей. — Купим только украшения, а если пригласят на прием, будет повод отказаться. Быстрее приедем в столицу.

В дверь постучали, и я разрешил войти.

— С вами хочет говорить зак! — поклонившись, передал слуга. — Он остановился у нас со своей дочерью. Вести?

— Веди, — разрешил я и обратился к жене: — Дорогая, пересядь на кровать. Это противно этикету, но допускается в дороге. Можно заставить его стоять, но не будем проявлять гонор. Если это тот зак, которого я видел в застольной, то он мне понравился.

После стука в дверь в комнату вошел тот самый мужчина, о котором я говорил Лере.

— Прошу прощения за беспокойство! — обратился он ко мне, перед этим почтительно поклонившись жене. — Я узнал, что вы ездили в гильдию наемников, и хотел бы спросить, не в столицу ли держите путь?

— В столицу, — ответил я. — Хотите присоединиться?

— Хотелось бы, — подтвердил зак. — У меня своя карета, но денег достаточно только на дорожные расходы и небольшую охрану. Если бы ехал один, мог бы рискнуть, но со мной дочь. Не хотелось бы поступать с честью и обращаться за ссудой к купцам. Одно дело забрать свое и совсем другое — брать в долг. В столице мне будет нетрудно его вернуть, но об этом могут узнать! Вы должны меня понять, светлый!

— Ничего не имею против того, чтобы ваша карета ехала рядом с нашей, — сказал я. — Чем больше народу, тем безопасней, да и в пути будет не так скучно.

— Тогда позвольте представиться! — просил зак. — Я Барк из столичного рода Крезов. Вы, наверное, не жили в Зарбе? Сужу по вашему удивлению. В королевстве есть столичные Крезы и еще два семейства заков с таким же родовым именем, с которыми у нас нет родства. Дочь зовут Деей, ей шестнадцать лет.

Я назвал себя и жену, сказал, когда думаю выехать, и он, еще раз извинившись за беспокойство, ушел.

— Он соврал, — улыбнувшись, сказала Лера. — Денег у них достаточно, просто хочет сэкономить на охране.

— Я тоже так подумал.

— Ты предположил, а я узнала! Знаешь как?

— Ну расскажи. Вижу же, что тебе не терпится.

— Я использовала магию! — поведала она. — Разделилась, подвела к заку одну половину и слиплась. Наверное, так делают и морши, потому что я слышала не только то, что он говорил, но и мысли. При разговоре они совпадали со словами, но когда он молчал...

— А со мной можешь попробовать? — поинтересовался я. — Морши не просто читают мысли, они еще как — то меняют память. Может, и ты сумеешь передать мне свою мысль и услышать, что я подумал в ответ?

«Ты меня слышишь? — прозвучал в моей голове голос Леры. — Я уже слиплась».

«Это очень хорошо, что мы можем так переговариваться, — мысленно ответил я. — Только не вздумай во мне чего —нибудь менять. Найдем для этого другого».

«Конечно, я не буду менять, — отозвалась жена, — но можно я в тебе немного побуду и посмотрю память? Здесь так много интересного!»

«Мои походы в дом любви или развлечения в трактирах? — хмыкнул я. — Ладно, смотри. Мне нечего от тебя скрывать».

«Ты никуда не уйдешь? — спросила любимая. — Я не теряю связь, когда ты ходишь по комнате, хотелось бы узнать, до какого расстояния она сохранится».

— Сейчас возьму коня и съезжу к ювелирам, — голосом ответил я. — Нужно купить украшения. Если дадут хорошую цену за жемчуг, им и расплачусь. До ужина должен успеть. Лежи, я закрою дверь своим ключом.

Я вышел из комнаты, думая о том, какие еще сюрпризы принесет нам жемчужина Керра. Присутствие во мне жены никак не ощущалось, поэтому я не знал, разорвалась ли связь или она следит за поездкой моими глазами. Попробовал об этом спросить, но не получил ответа. Я уже видел довольно большую ювелирную лавку, когда ездил в гильдию наемников, поэтому не стал спрашивать о других. Встретивший хозяин узнал, что я приехал без сопровождения и сразу же направил своего слугу присмотреть за конем.

— Прошу вас, светлый! — пригласил он, дождался, пока я усядусь в кресло, и сел сам.

— Мне нужны украшения для жены, — начал я объяснять, не дожидаясь его расспросов. — Так получилось, что у нее с собой только простое платье, а я не хочу задерживаться для пошива другого. Нужно что —нибудь очень богатое, чтобы скрасить скромность наряда.

— Какая ткань платья? — спросил он. — Голубой шелк... Могу предложить очень дорогой набор украшений из бриллиантов. В нем кольцо, серьги и браслет. Эти украшения подойдут не только к голубому, а к платью любого цвета. Сейчас я вам его покажу.

Он ненадолго вышел, а когда вернулся, протянул мне небольшой, украшенный резьбой футляр. В нем на черном бархате лежали выполненные из золота украшения с довольно

крупными алмазами. Не ожидал увидеть такую роскошь у провинциального ювелира, да еще в лавке, у которой нет охраны.

— И сколько это стоит? — спросил я.

— Три тысячи, — назвал он довольно скромную цену. — Продаю так дешево, потому что это не моя работа. Я сам заплатил столько же, а теперь не могу продать. В столице можно было бы получить намного больше, но мне некого в нее послать, да и опасно...

— У меня нет с собой столько золота, — сказал я. — Если хотите, могу расплатиться прекрасным жемчугом. Он у вас быстро разойдется.

— Покажите, — попросил ювелир. — Я должен его оценить.

Жемчуг ему понравился, но цена оказалась ниже той, на какую я рассчитывал.

— Дам две с половиной сотни за штуку, — сказал он. — Только куплю при условии, что у вас найдется два десятка жемчужин.

Я согласился, но попросил его ненадолго выйти, чтобы добрать недостающий жемчуг из висевшего на груди кошель. Рассчитавшись, уложил в сумку футляр и золото, простился с ювелиром и пошел забирать коня. Начало темнеть, поэтому поспешил вернуться на гостевой двор. Было неосторожно ездить с такими ценностями без охраны, но я понадеялся на то, что городское ворье побоится связываться с загром. Добрался без приключений и, избавившись от коня, поднялся в свою комнату. Перед тем как открыть дверь, предупредил жену, чтобы не получить от нее болт. Первым делом отдал футляр, а потом переждал ее восторги и спросил, что выяснила со связью.

— Потеряла, когда ты спускался по лестнице, — продолжая рассматривать себя в зеркало, ответила Лера. — Почему — то стало очень страшно, и я сразу вернулась в комнату. Какая все — таки прелесть! Даже не верится, что это мое! Расплачивался жемчугом?

Я рассказал о визите к ювелиру, а потом пошли ужинать. Сумку с золотом, в которую положили и футляр, взял с собой. В комнате был денежный ящик, но в нем оставили одно серебро. Не знаю почему, но не было у меня доверия к здешней прислуге. Когда нам принесли еду, в застольную спустился зак с дочерью.

— Садитесь за наш стол, — пригласил я их. — Заодно, Барк, ближе познакомимся с вашей дочерью.

В Зарбе заков следовало называть «достойными», но так говорили все, кроме князей. Могли называть и князья, но такое обращение было уместно к незнакомым, а не к тем, кто набивается в попутчики. Он все понял правильно и не обиделся. Отодвинул стул, помогая сесть дочери, и сел сам.

— Благодарю вас, светлый, — сказал Барк. — Это и есть моя дочь Дея, о которой я вам говорил.

Девушку можно было назвать красивой, но она была совсем малышкой, на голову ниже моей жены. Дорожный костюм не скрывал хорошей фигуры, и еще у нее были замечательные волосы, густые, черные и блестящие.

Подбежал подавальщик и принял у них заказ. Ужин принесли почти сразу, и мы занялись едой. Разговор возобновился, когда все поели.

— Не скажете, почему вы оказались так далеко от столицы, да еще с дочерью? — спросил я.

— За ней и ездил, — без большого желания ответил он. — Дея вышла замуж за одного из заков Роделя, но ей не повезло. У родни ее мужа была вражда с другим семейством, и его убили. Имение досталось брату, а дочь я забрал. Здесь она была бы приживалкой, а в столице

найду мужа. Говорил, чтобы не выходила замуж за этого Горда, так нет! У нее, видите ли, любовь! Это у меня младшая дочь, старшую устроил в столице. Есть еще два сына, а жена, к сожалению, умерла. А для чего вы едете в Актанар? Это поездка на время, или думаете там осесть?

— Второе, — ответил я. — Хочу купить приличный особняк и стать столичным князем. Не знаете, сколько он может стоить?

— Трудно сказать... — задумался Барк. — Цена будет зависеть от места и от самого особняка. Если очень примерно, то от трехсот тысяч до полумиллиона. Можно найти и дешевле, но где — нибудь на окраинах. Если хотите, могу предложить свою помощь и гостеприимство. Не зная столицы, в ней трудно что — либо сделать. И еще вам нужно принести присягу королеве, иначе не будет прав столичного князя. Титул, конечно, признают, но не возьмут на королевскую службу и не продадут землю, если захотите купить. Во многом другом тоже будет меньше прав, например, в дуэлях. То же и у княгини. Многие, несомненно, будут приглашать вас на приемы, но она не сможет прийти ни на один свободный. Будут и другие неудобства.

— А почему многие? — спросил я.

— Ну как же! — ответил он. — У нас много загов, но это или беглецы из простонародья, или молодые дворяне без титулов, которые приезжают на время для развлечений. Бывают еще купцы, но редко. Приезд вашего князя — это событие для столичного дворянства, и я вообще не слышал о князьях, которые захотели бы остаться. К тому же вы взяли в жены нашу женщину, и это тоже вызовет большой интерес!

Мы еще немного поговорили и разошлись по своим комнатам.

— Я узнала много нового, — сказала мне жена, когда заперли дверь, разделись и легли в кровать. — Ты разговаривал с заком, а я слиплась с его дочерью. Этикет в Зарбе во многом отличается от того, который я получила с памятью Ольты.

— А как ты смотришь память? — поинтересовался я.

— Задаю вопросы, а вы начинаете вспоминать. Непонятно, почему сами этого не замечаете. Так что будем делать? К тебе, как к загру, могут проявить снисходительность, а меня ославят.

— Ты же узнала различия, вот и постарайся ничего не нарушать, — посоветовал я. — Если в них есть что — то важное для меня, потом скажешь.

— Шутишь? — обиделась жена. — Керр вколотил в меня своей магией одни правила жизни, а сейчас я узнала о других, да еще очень немного. А чтобы узнать все, нужно или урвать у этой Деи кусок памяти, или без конца задавать вопросы!

— А сможешь урвать? — спросил я.

— Не знаю, — ответила она, — нужно пробовать. Слушай, а что, если я поеду с ней, а ты будешь в карете с заком? Даже если ничего не получится с переносом памяти, я смогу многое узнать. Заодно потренируюсь на ней в магии.

— Я думаю, что Барк не будет возражать, — ответил я. — Только ты тренируйся осторожно, чтобы его дочь не повредилась в уме! И сама не подцепи у нее ничего лишнего, например, любовь к убитому мужу.

— Мне хватит одной любви! — засмеялась она. — Ты уже к ней готов?

Мы долго любили друг друга, а потом в обнимку заснули в моей комнате. В той, которую сняли для Леры, не было ничего ценного, поэтому ее вещи забрали только утром. Перед тем как идти завтракать, я вышел на крыльцо посмотреть, не прибыли ли наемники.

Рядом с гостевым двором стояла окруженная восемью всадниками карета, в которую впрягли четырех лошадей. Я подошел ближе и спросил, кто из них главный.

— Я главный, светлый, — отозвался пожилой наемник, лицо которого было помечено шрамом. — Звать Артом Ганзаем. А это ваши слуги.

Слугами были высокий и широкоплечий мужчина лет сорока и стройная, но некрасивая на лицо женщина, которая была на голову ниже его. У них, как и у остальных наемников, к седлам были прикреплены небольшие арбалеты и хватало другого оружия. Вот одежда ничем не отличалась от той, которую обычно берут в дорогу, и на лошадях не было кожаных доспехов, как у латников.

— Я Бар из рода Сажей, — представился мне слуга, — а это моя жена Стела. Хотелось бы узнать, что вы решили.

— Оплачу дорожные расходы, — ответил я. — Другой платы не ждите. Если будем вами довольны, предложим постоянную службу. Тогда в деньгах не обижу. Это устраивает? Теперь скажу то, что касается всех. Если придется драться, я вам за это доплачу. За убитых золото получают их родные, причем намного больше, чем оставшиеся в живых. Надеюсь, что никто из вас не будет из — за этой разницы подставляться под стрелы. Сейчас мы позавтракаем и сразу же уедем.

После этого разговора я предупредил управляющего, чтобы оседлали наших коней. Ехать собирались в карете, но лишние лошади в дороге не помешают. Когда возвращался в свою комнату, встретился с заком.

— Прикажу, чтобы приготовили карету, — сказал он после приветствия. — Мы уже поели и собрались, так что вас не задержим.

Мы тоже собрали вещи и не засиделись за завтраком, поэтому вскорости выехали. Первыми скакали четверо латников, за ними ехали кареты, а самыми последними двигались остальные охранники и слуги. В городе от нашей езды было много шума, да и в карете трясло, несмотря на мягкие сидения, а когда выехали из Роделя, шум стих и тряска стала почти незаметной.

— Надо будет проверить наших слуг магией, — сказал я жене. — Сможешь это сделать сейчас?

— Сейчас я могу слипнуться с тобой, но не с ними, — ответила она, передернув плечами. — Как только подумала о том, что моей половине нужно выйти на ходу из кареты, накатила такой страх! Наверное, это можно делать только в комнатах.

— Керр требовал, чтобы мы закрыли глаза и не двигались, — вспомнил я, — а маг в столице Дерма вообще нас усыпил. Сказал, что так намного легче работать.

— Сегодня пасмурно и ветер, — сказала Лера, выглянув в окошко. — Смотри, какие облака! Наверное, будет дождь.

— Это не страшно, — отозвался я. — Дорога сухая, и от одного дождя не будет грязи. Охранники намокнут, но сейчас тепло, а мы им оплатили все неудобства. До обеда далеко, поэтому можешь со мной слипаться и смотреть что хочешь.

Дождь так и не начался, и мы долго ехали, пока не увидели трактир. Первыми ушли обедать мы и наши слуги, а потом поели охранники. Я вышел из кареты и помог спуститься жене. С собой взял сумку с золотом и украшениями.

— Разрешите, светлый, я ее понесу, — предложил Бар.

— Понесешь другие, когда остановимся на ночлег, — отказал я. — Эту сумку я ношу сам.

Подошел зак с дочерью, и мы все вместе вошли в трактир. Обед был неплохим, но после кухни «Гордости Роделя» его ели без удовольствия.

— Предлагаю вам пересесть ко мне, — сказал я Барку, когда возвращались к каретам, — а девушки пусть едут вдвоем. И им будет не так скучно, и нам найдется, о чем поговорить.

Он без возражений забрался в мой экипаж, а дамам помогли сесть слуги. Они же присмотрели за лошадьми, пока обедали латники. Когда двинулись в путь, заморосил дождь.

— Хорошо, что сегодня прохладно, — сказал зак, расстегнув ворот. — Я вижу, что вы прекрасно переносите жару, а я малость располнел и, когда жарко, сразу начинаю потеть. Дома это не страшно, а в дороге достаточно неприятно. А ведь скоро станет намного жарче!

— Сочувствую, — отозвался я. — Можете расстегнуть ворот шире. Барк, вы не расскажете о столичном дворянстве? Меня в первую очередь интересуют двор королевы и самые влиятельные из князей. Вы правильно заметили, что я никогда не был в Зарбе. Когда — то прочел книгу о вашем королевстве, но ей уже лет сто. Я жил в приморской провинции и в ту пору совсем не интересовался соседями. Слышал кое — что, но большинство из услышанного оказалось выдумкой.

— Это не так легко и потребует много времени, — сказал Барк. — Пока скажу только самое основное. Вы, наверное, читали, что королева не правит, а сидит на троне раззолоченной куклой? Возможно, когда — то так и было, но сейчас вся власть в руках нашей Геры. Конечно, она учитывает интересы дворянства, в первую очередь князей, но правит сама. Ее первый помощник и самый влиятельный вельможа при дворе — это канцлер Герд Дорен. Он всего лишь зак, но его силе завидуют многие князья! Из министров стоит упомянуть двух. Это командующий всей армией князь Кер Рошдак и глава казначейства зак Мор Бруз. Еще при дворе большое влияние у командира королевских гвардейцев князя Армана Оффюра. Это и все, если не вдаваться в подробности.

— А муж королевы? — спросил я. — Неужели у него нет никакого влияния?

— Нет самого мужа, — ответил зак. — Все знают, что его отравили год назад, но об этом не принято говорить. От брака с ним у королевы родился один сын, которому сейчас девять лет. По закону он не может наследовать трон, поэтому нашей королеве придется еще раз выйти замуж. Допускается родить наследницу от любовника, но вряд ли наша Гера на такое пойдет. Ничего, ей только двадцать пять лет, а рожать можно до сорока. Нам еще долго ехать, поэтому я успею рассказать о придворных все, что знаю сам. Вас еще интересовали князья. Многие из них имеют в столице дворцы или хотя бы особняки, но постоянно живут меньше трех десятков. Самых богатых и влиятельных всего четверо. У каждого из них свой двор, который пышностью мало уступает королевскому. Не буду перечислять членов их семей и прочих родственников, которых довольно много, назову только глав родов. Это князья Орен Никод, Перс Ландор, Сильвер Дерик и Марш Оккард.

— И в каких они отношениях с королевской властью? Вряд ли все в восторге от того, что королева захватила власть.

— Вы правы, — кивнул Барк. — Это сделала не нынешняя королева, а ее мать, но любви к нашей Гере у них нет. Формально ее поддерживают и выполняют указы, а подспудно их саботируют и находятся в оппозиции. Борьба за власть была всегда, многие вообще не занимаются ничем другим. Одни борются между собой из — за королевских милостей, а другим этого мало!

— А к каким относитесь вы? — спросил я. — Если не хотите, можете не отвечать.

— Ни к каким, — ответил он. — В молодости было всякое, но я уже достиг своего

потолка. Получил наследство и ушел с королевской службы. Детей пристроил и доходов хватает, а развлечений в столице достаточно и без того, чтобы рисковать своей головой. Старший сын это уже понял, надеюсь, что поймет и младший.

— Не посоветуете, чем заняться мне, если не получится устроиться при дворе? Какая в столице самая влиятельная служба? Армию можете не предлагать.

— Это трудно! — сказал Барк. — Были бы вы были без титула или хотя бы заком... Самая влиятельная служба — это тайная, но она служит князьям, а не наоборот. Князю пристойно служить первым лицам или самой королеве, иначе будет умаление чести. Я думаю, что вам не нужно ломать над этим голову. Если принесете присягу королеве, она найдет вам службу.

Он мне рассказывал о дворянах столицы до остановки на ночлег. Еще не стемнело и можно было долго ехать, но из — за усилившегося дождя решили остановиться во встреченном трактире, тем более что к следующему должны были приехать ночью. Слуги помогли девушкам выйти из кареты и занялись вещами, а мы с Барком направились к хозяину. Я снял у него две комнаты для себя и для Сажей, а остальные меня не интересовали. По договору они должны были заботиться о себе сами. Как я позже узнал, наемники и кучера после ужина отправились спать на сеновал. Мне в этом трактире не нравилось все. Мясо приготовили так, что мы не стали его есть, а небольшие комнаты не могли похвастаться чистотой. И кровати были такими, что я в них не умещался. Пришлось применить то, что я уже проделывал в других заведениях. Сдвинул обе кровати и отломал спинку у своей, после чего мы на них легли отдыхать.

— Много узнала? — спросил я жену.

— Много, — ответила она, — только ничего не получилось с переносом памяти. Могу приказать что — нибудь вспомнить и сразу это запоминаю без всяких усилий. Так можно выучить язык, но только самой. Пока непонятно, как передавать чужие знания кому — то другому, и я не могу понять того, как Керр записал в мою голову память нескольких лет. Я могу заставить их вспомнить и запомню сама, но такое копирование будет длиться годы. Сар, я научилась подчинять! Сегодня попробовала на Дее, а потом заставила ее забыть. Только подчинить можно кого — нибудь одного и когда никто не мешает.

— Прекращай такие тренировки, — недовольно сказал я. — Когда приедем в столицу, найдем для них кого — нибудь другого. У нас может не хватить денег на покупку особняка, а Барк предложил воспользоваться его гостеприимством. Если из — за тебя пострадает его дочь, мы вместо помощи получим неприятности. Этой девушке и так досталось, поэтому не нужно лезть ей в голову. У тебя много времени, так что просто спрашивай то, что хочешь узнать.

— Почему не хватит денег? — не поняла Лера. — А жемчуг?

— В центре столицы слишком высокие цены, — объяснил я, — а забираться куда — нибудь на окраину... Тогда лучше не позориться и уехать в другой город. И жемчуг здесь дешевле, чем я рассчитывал, а мы еще должны часть выручки отправить отцу. Магический контракт продолжает действовать, поэтому мы не можем присвоить все. Я должен подчиняться записанной личности Мака, но мы слились, и никто не скажет, как магия Ласса отреагирует на нарушение.

— Не ломай себе голову, — сказала любимая. — Ты обо всем судишь со слов Барка, а он может ошибаться. Приедем и сами все узнаем. А если не получится устроиться в столице, обойдемся без нее! Может, так будет даже лучше.

— Посмотрим. Ты много вытянула из Деи? Есть в этом что — нибудь полезное для меня?

— Только женский этикет, — ответила Лера. — Она знает и мужской, просто я до него пока не добралась. Ладно, не буду я на нее действовать магией, завтра просто поболтаем. Сар, мы почти ничего не ели, а ты лежишь, как будто объелся мяса! А как же любовь?

У меня было неподходящее настроение для любви, но не говорить же об этом жене! Мы разделись, и на время тревожные мысли были забыты.

Путь до столицы был долгим и скучным. Первые три дня я расспрашивал Барка, вытянув из него все, что посчитал нужным. Когда я перестал задавать вопросы, этим занялся зак. Я не собирался откровенничать, и он быстро это понял и замолчал. На четвертый день я предложил ему опять поменяться местами с моей женой.

— Хорошо, что ты меня забрал! — сказала она, когда пересела в нашу карету. — Я уже узнала все, что хотела, а ехать с этой девушкой скучно. Она все еще убивается из — за своего мужа, поэтому невзлюбила меня за болтовню.

— Помогла бы ей своей магией, — посоветовал я.

— А как? Стереть память о муже или приказать ей о нем забыть? Первое у меня не получится, а второе — запросто! Только ее после этого сочтут чокнутой. Сам же говорил...

— А если убрать горе, не трогая память?

— Если бы тебя убили, а меня после этого заставили смеяться, я бы точно чокнулась! Скажи, почему ты отделался от Барка?

— Основное узнал, а тянуть из него остальное нет смысла. И у меня нет желания отвечать на его вопросы о Заградоре или о нашем путешествии. Я думаю, что ты до конца дня расскажешь об этикете, ночь посвятим любви, а в карете будем отсыпаться.

Лера с готовностью начала объяснять особенности этикета Зарбы и успела закончить рассказ до въезда в первый после Роделя город на дороге — Квест. На ночь остановились в большом трактире «Услада путника». Еда здесь была не хуже, чем в «Гордости Роделя», а комнаты — больше и с более дорогой мебелью. Кровать тоже была большой, поэтому я мог спать, не поджимая ног. Ночь прошла спокойно, и ее хватило и для любви, и для того чтобы выспаться. Когда утром спустились в застольную, стали свидетелями ссоры.

— Извольте отвечать! — орал на нашего зака молодой дворянин. — Меня в жизни так не оскорбляли!

«Сар, он сейчас убьет Барка, — мысленно сказала жена. — Это младший сын одного из здешних заков. Он так развлекается, а заодно пополняет свой кошель. Выбирает противников послабее и делает вид, что оскорблен. Он очень силен и хорошо владеет мечом, поэтому ничем не рискует. По дуэльным правилам победитель может забрать все ценное, что было у его противника. Этот заберет цепь, все деньги и лошадей. Дея женщина и не имеет прав на имущество отца».

— Я вас приветствую, Барк! — сказал я заку. — Не скажете, кто этот молодой придурок?

— Что вы себе позволяете! — взвился дворянин. — Я сын достойного зака Мара Регера!

— Не знаю, может, ваш батюшка действительно достойный зак, а вот в вас нет никакого достоинства! — ухмыльнулся я. — Убивать из — за золота тех, кто в два раза старше вас и намного благородней... Ваш мерзкий поступок испортил мне аппетит. Я убиваю и за меньшее, так что считайте себя вызванным.

В застольной завтракали не только постояльцы, но и горожане, которые с большим интересом слушали нашу перепалку.

— Вы не подданный королевы! — крикнул мне дворянин. — У вас за дуэль потребуют штраф!

— Хоть сейчас заплачу положенные сто золотых, — ответил я. — Дорога утомляет

однообразием, а тут такое развлечение. Жаль, что оно будет коротким!

— Двумя мечами драться нельзя! — побледнев, предупредил меня скандалист. Видимо, до него только сейчас дошло, что выгодная ссора может стоить жизни.

— Я вас убью одним, — пообещал я. — Кому заплатить штраф?

— Оставьте деньги мне, я передам, — сказал мне трактирщик. — Драться можно на площади. Он убивал своих противников там.

Было видно, что никто из свидетелей ссоры не испытывает сочувствия к сыну зака Регера. Мне он был противен, поэтому собирался довести дело до конца. Ста золотых, конечно, жалко, но я был уверен в том, что они будут потрачены не напрасно. Наверняка Барк ценил свою жизнь выше.

Следом за нами, оставив свой завтрак, на площадь вышли все посетители трактира. Выбежали даже слуги и кое — кто из жителей соседних домов. Зря они собрались, потому что не было никакого зрелища. Сын зака боялся, но не мог отступить без потери лица, поэтому обнажил меч и бросился на меня. Я тоже достал один из мечей, но не стал с ним рубиться, а убил одним ударом. Вряд ли многие из собравшихся увидели, как я отвел меч противника и кольнул его в сердце. Все — таки человек, пусть даже мастер клинка, загру не противник. Может, он справился бы с кем — нибудь из наших беглецов, но не со мной.

— Вы не будете забирать деньги и оружие? — спросил меня бывший здесь же трактирщик. — В таком случае я отправлю убитого к его отцу, а за услугу рассчитаюсь из этого кошель.

— Делайте что хотите, — безразлично ответил я. — Мы сейчас позавтракаем и уедем. Деньги для штрафа я передам слугой.

Повернувшись, я взял жену за руку и повел ее в застольную. Туда же вернулись те, кто не успел доесть свой завтрак.

— Я ваш должник! — тихо сказал догнавший нас Барк. — Он убил бы меня так же легко, как вы убили его. Когда — то я был неплохим рубахой, но и тогда ему уступал, а сейчас вообще...

— Сочтемся, — так же тихо отозвался я. — Не люблю, когда убивают из — за денег. По — моему, это ничем не отличается от грабежа. И потом вы мне симпатичны и было жалко Дею. Она до сих пор не забыла смерти мужа, и если бы к ней добавилась смерть отца...

«У Барка изменилось к тебе отношение, — сказала Лера, когда завтракали. — Раньше он нас использовал, а теперь поможет даже в ущерб себе. Если будет желание, ты легко можешь с ним подружиться. А его дочь до сих пор так боится, что даже не может есть».

«Ты на ее месте тоже испугалась бы, — ответил я. — Я пока не рвусь дружить с Барком, достаточно его помощи. Прежде чем связывать себя дружбой, нужно разобраться в столичном обществе. Одних рассказов для этого мало».

Мы уже рассчитались за постой, поэтому после еды ушли в свою комнату за вещами. Их взял Бар, а Стелу я направил к хозяину с сотней золотых. Двум его конюхам с вечера сказали, что утром уедем, поэтому кони были уже оседланы. Когда мы вышли на крыльцо, к нему подкатили наши кареты, а вскоре прибыли ночевавшие в дешевом трактире наемники.

Следующие два дня прошли скучно, а потом случилось небольшое происшествие, в котором отличилась наша служанка. На этот раз тоже ночевали в городе, в хорошем трактире. Ночь прошла спокойно, а утром нас попытались обокрасть. Обычно первыми завтракали слуги, а потом ели мы, а они присматривали за комнатами. Так было и в этот раз, только следила одна Стела, а ее муж ушел на конюшню. Она легла на кровать, поэтому была

не видна вошедшему в комнату мужчине. Закрыв за собой дверь, он подбежал к собранным для отъезда сумкам и быстро нашел ту, которая была набита кошельками с серебром. Нож, который бросила служанка, попал ему рукояткой в висок и убил наповал.

— Я хотела только оглушить, — оправдывалась она, когда в нашу комнату вызвали трактирщика. — Грабитель очень силен и вооружен кинжалом, поэтому я не стала рисковать. Бросала в затылок, но он успел услышать скрип кровати и повернул голову.

— Я такого не знаю, — сказал хозяин. — Это точно не мой слуга и не постоялец. Наверное, воспользовался тем, что я отлучился, и проник сюда из застольной. Такого у нас еще не было, а у других случалось. Я всегда предупреждаю своих клиентов, чтобы запирали двери! Серьезный вор может открыть любой замок, но на это ему нужно время. Вы можете ехать, а я сообщу в стражу, и они его заберут.

— Надо будет ее поощрить, — сказала жена о Стеле, когда выехали из города. — Если бы не она, лишились бы серебра. Поговорил бы ты с Баром о службе в столице? Все равно придется кого —нибудь нанимать, а я к ним уже привыкла.

— Вечером сделаю, — пообещал я. — Проехали только половину пути, а уже одолевает скука. До слияния я был терпеливее.

— Значит, терпеливым был Мак, — сделала вывод Лара, — потому что Сара в тебе было чуть, а сейчас ты больше князь, чем купец. Хочешь, расскажу о том, что сегодня узнала?

— Конечно, хочу, — улыбнулся я. — Интересно, где ты смогла что — то узнать, если все время была со мной? Наверное, с кем — то слиплась?

— Я поняла, как можно кому —нибудь передавать чужие знания! Я поела раньше тебя и успела проверить одну мысль, пока нас не позвали к убитому грабителю. Раньше я только раздваивалась, а оказалось, что можно выйти из себя и слипнуться еще раз! Если это сделать сразу с двумя, то одному можно приказать что —нибудь вспомнить, а другой это запомнит! Узнать бы еще, как получать память за годы.

— Для меня важно то, что ты уже узнала, — отозвался я. — Лишь бы удалось сохранить все в тайне. Если узнают, что ты умеешь читать чужие мысли и память и подчинять, то выгонят из королевства или убьют. Могут еще заставить работать на себя.

— Убить или выгнать — это понятно, а как можно заставить мага?

— Здесь этому как — то научились. Недаром в Зарбе нет никого из моршей. Я думаю, что если меня посадят в подвал, то и ты не будешь сильно брыкаться.

— Я не могу избавиться от жемчужины! — передернув плечами, сказала Лера. — Это меня убьет! И я уже не хочу становиться такой, как раньше!

— Я к этому и не призываю. В наши руки попала огромная сила, и будет глупо ее не использовать. Просто нужно соблюдать осторожность, чтобы не давать поводов для подозрений. Постарайся ничего не делать, не посоветовавшись со мной. Теперь ты можешь это делать незаметно для всех.

Мы еще немного поговорили, а потом жена задремала. Ночью хорошо выспались, но при отсутствии дела поездка в карете навевала сон. Я себе его ненадолго нашел. В соседней карете зак общался с дочерью, и я без труда слышал их разговор.

— Сколько можно убиваться! — сердился Барк. — Горда ты этим не вернешь, а себя убиваешь! Дождешься того, что я тебя, как только приедем, отведу в храм Капротара! Выпьешь любовную настойку, а потом с тобой поработают жрецы! Они тебе быстро вернут интерес к жизни.

— Как ты не понимаешь, отец! — ответила Дея. — Твои жрецы дадут наслаждение, но

не любовь! Оно пройдет, а моя любовь не прошла даже после смерти мужа! Я знаю, что ты не любил Горда и не хотел меня отпускать, но для меня в нем была вся жизнь! Если меня потянут к жрецам, перережу себе горло, так и знай! Пока не прошла боль, не подпущу к себе ни одного мужчину!

— Надо было отвезти тебя в Тору, — пробурчал он. — Если бы не война, так бы и сделал. Вряд ли перебили всех магов, только сейчас слишком рискованно ездить без дружины, а я всех воинов отдал твоему брату. После работы морша прошла бы вся дурь!

Они замолчали, а я задумался над последними словами Барка. Даже если кто — то из моршей уцелел, князя Торы быстро приберут их к рукам, но я был уверен в том, что многих магов увезут шенны. Война не будет длиться вечно, а королева Торы при всем желании не вычистит всю степь. Когда я был только Маком, меня вполне устраивала жизнь на часть вырученных от продажи жемчуга денег. Я не относился серьезно к княжескому титулу, просто имел его в виду как дополнительное средство для улучшения жизни. После слияния все изменилось. Я уже не мог не быть князем, а настоящий князь должен вести достойную жизнь. Под этим подразумевалось слишком многое, поэтому жемчуга не хватит, даже если я исхитрюсь ничего не отправить отцу. Но в наши руки вместе с жемчужиной Керра попала большая сила. Используя ее, можно было вертеть нужными людьми и не сорить при этом золотом. У зеленых это не получилось бы из — за страха к магам, но нас, в отличие от них, никто не боялся. Даже с тем, что уже умела жена, можно было попытаться пробиться в ближний круг королевы, а если бы она узнала все... Морши учились управлять силой сотни лет, и их было много. Я понимал, что Лере до них далеко, но можно было попробовать выкупить мага или получить его каким — нибудь другим способом. Конечно, не сейчас, а когда утихомирится степь и с шеннами можно будет о чем — то договариваться. И к этому времени мне нужно утвердиться в Зарбе, а это и с деньгами было не так легко. Барк был прав, когда говорил о том, что мы привлечем к себе много внимания. Женившийся на человеческой женщине и решивший жить в Зарбе князь Заградора — слишком необычная фигура для Актанара, чтобы он не вызвал интереса верхушки дворянства. К тому же было непонятно, как на мое появление отреагируют на родине. Если в столице много приезжих дворян, король очень быстро узнает о том, что убивший горда Гая князь окопался у соседей. Конечно, на меня могли махнуть рукой, но я в это не верил. Я слишком многого не знал, чтобы сейчас ломать над этим голову, поэтому решил по примеру жены сократить путь сном.

В последние пять дней не приключилось ничего интересного. Погода стояла солнечная и теплая, без дождей и сильного ветра, разбойники или воры нас больше не беспокоили, и с ночлегом не было сложностей. Единственное, что досаждало, — это скука. Обступившие дорогу леса постепенно превратились в отдельные рощи в степи, а потом и они стали редко встречаться. После Квеста проезжали еще через три города, в которых только ночевали. К столице подъехали в полдень. У огромного Актанара не было городской стены. Точнее, она была, но огораживала Старый город, в котором располагались дворцы, в том числе и королевский. Когда утром беседовали с Барком, он повторил свое предложение оказать нам гостеприимство, и я не стал отказываться. Его дворец оказался неожиданно большим двухэтажным зданием, окруженным высокой кирпичной стеной. Он располагался в Нижнем городе, недалеко от одной из застав. Когда ее проезжали, страже пришлось заплатить. Стражники, увидев мой медальон, не смогли скрыть изумления, но не задали ни одного вопроса. Приняли у нас деньги и подняли перегораживавшее дорогу бревно с противовесом,

а когда мы проехали, вернули его назад. В начале нашей поездки по столице она меня не впечатлила. Обычный большой город с широкими улицами, чистый и без вони. Дома сначала были одноэтажными, кое — где с небольшими садиками, потом пошли в два этажа, а из зелени я видел только палисадники с клумбами и кустами. Вот у Крезов был небольшой парк из старых деревьев, кроны которых вздымались над стеной и полностью закрывали дворец. Пришлось съехать с дороги к большим, окованным бронзой воротам. Охрана была с внутренней стороны, поэтому наемникам пришлось в них стучать, а нам всем — ждать, когда соизволят открыть.

— Позорите меня перед гостями! — тихо сказал зак двум распахнувшим створки дружинникам. — Стоило ненадолго уехать, как вы разболтались! Где Алис?

— Ваш наследник не появляется третий день, — ответил стражник. — Нам было сказано, что он уехал на охоту с кем — то из друзей. Больше может знать управляющий.

Зак махнул рукой и закрыл дверцу кареты, после чего поехали по усыпанной гравием дороге к белеющему из — за деревьев дворцу. Как я уже говорил, он был большим, но очень скромно украшенным. Остановились у ближнего к дороге входа.

— Сейчас поедете за моей каретой к конюшне и оставите лошадей, — сказал Барк Артому Ганзаю. — Потом вас накормят и покажут, где будете ночевать.

Он пригласил в свой замок не только нас, но и наемников, которые собирались завтра отправиться в обратный путь.

Приезд хозяина был, наконец, замечен, и к нему подбежали несколько слуг.

— Приветствую достойного зака! — торжественно сказал один из них. — Жду ваших приказов!

— Это мои гости и их слуги! — Барк показал рукой в нашу сторону. — Князя Саркара дек Карда и его жену поместите в лучшие гостевые комнаты и позаботьтесь о его людях. И проследите, чтобы не позже чем через свечу был готов обед! Сегодня у нас переночует охрана. Светлый, познакомьтесь с моим управляющим кавалером Кармом Опером. Он поможет вам устроиться и обеспечит всем необходимым. Встретимся за обедом!

Комнаты, которые нам предоставили, размерами и богатством убранства мало отличались от трактирных, но их было три. Сначала вошли в гостиную, из которой можно было пройти в две другие. Одной из них была спальня, а другой — комната с удобствами. В спальне, помимо огромной кровати и одежного шкафа, стоял денежный ящик с двумя навесными замками. Управляющий отдал мне ключи и сказал, что прислуга не замечена в воровстве, но, если есть сомнения, замки нетрудно поменять. Спальня была, пожалуй, самой красивой из комнат из — за большого пушистого ковра на полу, шелковых гардин на окне и висевшего на стене стеклянного зеркала. В гостиной стояли сдвинутые столы, а сидеть можно было на двух больших диванах. Единственным украшением были висевшие на одной из стен красивые светильники из стекла. На полу лежали два ковра, но их из — за потертостей и выцветших красок лучше было убрать. Видимо, не зря Барк экономил на охране.

Последней я осмотрел комнату с удобствами. В ней были ванна, туалет и умывальник. Вода стекала по трубам из подвешенного к потолку бака и открывалась нажатием на рычаг. Похожие краны были в нашем родовом дворце.

— Если захотите принять ванну, передайте кому — нибудь из слуг, — сказал управляющий. — Они принесут горячую воду. Я вам еще нужен, светлый?

— Благодарю вас, кавалер, — ответил я. — Пока больше ничего не нужно.

Он поклонился и ушел, а мы стали раскладывать вещи. Я не мог ходить по дворцу с сумкой золота, как это делал в трактирах, не оскорбляя хозяина недоверием, поэтому положил ее вместе с серебром в ящик. Перед этим вынул из футляра драгоценности и отдал Лере. В ее праздничном платье был небольшой кармашек, куда они поместились.

— Давай помогу переодеться, — предложил я жене. — В дорожном костюме неприлично садиться за стол, а купание придется отложить.

— Оно все измялось, — пожаловалась она. — На кого я буду похожа?

— Потом отдашь гладить, сейчас для этого нет времени. Все поймут, чем вызваны недостатки в одежде. Нужно сразу после еды послать слуг за мастерами. Сейчас у тебя нет не только платья для приема, но даже домашней одежды. Это в дороге можно было ходить в пыльной коже, но мы уже в столице.

— Я думала, что заки Актанара живут богаче, — сказала Лера, с моей помощью освобождаясь от костюма. — Если судить по этим комнатам...

— Не будем судить о богатстве здешних заков по дворцу Барка, — тихо сказал я. — Не думаю, что нас будут подслушивать, но о хозяевах лучше говорить по — другому.

— Хорошо, — согласилась она и перешла на мысленную речь: «Сар, с чего ты думаешь начать? Пошьем одежду и обувь, а что потом?»

«С жемчуга, — ответил я. — И ты мне в этом поможешь. Я не могу и не буду бегать по ювелирным лавкам, продавая по одной жемчужине. Найдем торговцев побогаче, а ты их подтолкнешь к тому, чтобы не сильно жадничали с ценой и купили сразу все. И брать будем не золото, а долговые бумаги купеческих домов. Нужно поспешить, пока нами никто не заинтересовался, потом это будет трудно сделать незаметно».

«А дом?»

«Не будем с ним спешить, — ответил я. — Даже если найдем что — нибудь подходящее, останемся без денег. Я не исключаю того, что нам придется бежать из столицы, а в этом случае лишимся вообще всего. Мы только приехали, поэтому будет время осмотреться».

Я помог жене с платьем и переоделся сам. Моя одежда тоже помялась, но меньше, чем у нее. После этого расчесали волосы и сели на один из диванов ждать приглашения на обед. Ожидание не затянулось, и вскоре постучавший в дверь слуга проводил нас в застольную. Это было первое помещение во дворце, которое мне понравилось своим убранством. Большие мозаичные окна с занавесками из тонкого шелка, украшенный лепниной потолок, с которого свешивались два красивых светильника, полы, выложенные плитами полированного камня и красивые столы — все радовало глаз. Блюда с едой были только на одном из шести столов, возле которого стояли четыре стула.

— Извините за задержку! — сказал поспешно вошедший в застольную Барк. — Хотел убедить дочь составить нам компанию, но не преуспел! Она сильно утомлена дорогой и будет отдыхать. Сыновей сейчас нет, так что поедем втроем.

Мы проголодались, поэтому сели за стол и без разговоров занялись обедом. Повара постарались и так вкусно все приготовили, что я немного объелся.

— Мне нельзя столько есть, но как удержаться, если эти мерзавцы так вкусно готовят! — с улыбкой сказал Барк, ослабляя пояс. — Я хотел извиниться за ваши комнаты. У нас давно не было гостей, поэтому там все очень скромное, тем более для князя.

— Нас сейчас больше беспокоит другое, — отозвался я. — Мы можем поговорить здесь? Я думаю, что слуг пока можно отослать. Мои слова для ваших, а не для их ушей.

— Конечно, можем, — кивнул он и приказал обслуживавшим нас подавальщикам выйти.

«Мне с ним слипнуться?» — спросила жена.

«Слипайся и подчиняйся, — ответил я. — Мне нужно быть уверенным в том, что он все выполнит и не будет болтать. Сможешь потом заставить забыть?»

«Можно стереть память, но я это еще ни на ком не пробовала, а приказ забыть только запрещает о чем — то думать, — сказала она. — Не хотелось бы ему навредить. Может, лучше убедить Барка в том, что он помогал из чувства дружбы? Я его уже подчинила».

— Мне нужна ваша помощь, — обратился я к замершему заку. — Я могу быть уверен в том, что вы поможете и потом об этой помощи не узнают?

— Можете на меня рассчитывать! — ответил он. — Сделаю все, что в моих силах, и никому ничего не скажу! Убежден в том, что вы не предложите ничего недостойного!

— Слушайте, что нужно сделать, — сказал я преданно смотревшему на нас Барку. — Нам срочно требуются хорошие портные и башмачники. Никакого секрета в этом нет, поэтому можете направить за ними слуг. Второе дело касается продажи жемчуга. Нужно продать около тысячи отборных жемчужин, а я не могу этим заниматься сам. Даже если обращусь в крупный торговый дом, это будет умаление чести! Вы видели, как на меня отреагировали стражники на заставе? И такая же реакция будет у всех, если я не уберу медальон, а князя Заградора могут снять его только в спальне! Поэтому я хочу просить заняться этой продажей вас. Не слишком почтенное занятие для зака, но и позора в нем нет, к тому же вы здесь свой и не привлечете такого внимания, как я.

— Все сделаю, — пообещал зак. — Хотите купить особняк?

— Пока только хочу выгодно продать жемчуг и взять плату долговыми бумагами. Надеюсь, что мы у вас немного задержимся и сможем без спешки заняться покупкой жилья. Учтите, Барк, что к купцам пойдете с моей женой. Вы только сведете с ними княгиню, а продавать она будет сама. Я вам доверяю, но княгиня сможет убедить купцов, чтобы они меньше болтали. Если мы обо всем договорились, позвольте поблагодарить вас за обед. Давно так вкусно не ел. Дорогая!

Я встал и помог подняться Лере, подал ей руку и повел к выходу из застольной. Мы запомнили ту часть дворца, через которую шли на обед, поэтому обошлись без помощи слуги. Когда возвращались в свои комнаты, не встретили вообще никого. Было такое впечатление, что во дворце Крезов нет никого, кроме нас.

— Нужно нанять слуг, — сказала жена, когда подошли к своим комнатам. — Не дело, чтобы ты помогал мне с одеждой, для этого должна быть служанка. Если об этом узнают... Сажай наняли для охраны, а для личных услуг нужны другие. Надо будет сказать управляющему, чтобы их искал.

Заняться было нечем, поэтому я оставил Леру в комнатах и пошел искать Опера. Сам я его не нашел, но натолкнулся на слугу, которого и отправил на поиски. Недолго полюбовавшись из окна видом парка, я увидел спешащего ко мне по коридору кавалера.

— У меня к вам дело, Карм, — обратился я к управляющему, когда тот подошел. — Вы не обижаетесь на простое обращение? Я здесь недавно, но учил ваш этикет. Вроде бы он это допускает.

— Никаких обид, светлый! — заверил он. — Говорите, в чем нужда, постараюсь помочь.

— Нужно нанять слугу для меня и служанку для княгини. Сами понимаете, что нам без

них не обойтись. Не хочу использовать для этого слуг нашего достойного хозяина. Может быть, я заблуждаюсь, но сложилось впечатление, что у него их немного.

— С тех пор как уехала госпожа Дея, хозяин живет во дворце один, — сказал управляющий. — Временами бывает его старший сын, но у него свои слуги. В других не было нужды, поэтому их и нет, иначе к вам кого —нибудь приставили бы. До вашего вызова я как раз собирался этим заняться. Прислуга нужна не только вам, но и вернувшейся дочери хозяина.

— Для меня не очень важна оплата, главное, чтобы должным образом выполняли свои обязанности и не распускали языки. Вы меня понимаете?

Карм поклялся, что все сделает лучшим образом, и я его отпустил, после чего вернулся к Лере и сказал ей, что слугами уже занимаются. Хотелось искупаться, но скоро должны были появиться мастера, поэтому купание отложили.

За мастерами отправляли карету и первыми привезли портных. Пожилая женщина, которая обшивала благородных дам, ушла с моей женой и помощницей в спальню, а мной занялся мужчина лет сорока. Он не был мастером и приехал только снять мерки и узнать, что нужно пошить клиенту. Мы им заказали много разной одежды и выдали аванс. После этого пришлось ждать, пока отвезут этих мастеров и привезут других. Когда уехали и башмачники, уже стало смеркаться. Я только хотел заказать ванну, как появился управляющий со слугами.

— Это ваш личный слуга, светлый! — представил он мне молодого крепкого парня с простодушным на вид лицом. — Зовут его Лежем. Я понимаю, что вам не подходит слуга из простаков, но дворянина не так — то просто найти, а у этого парня хорошая рекомендация. Эта девица из благородной семьи Сортей. У Кати нет рекомендации, только поручительство родителей.

— Как вы с ними договорились? — спросил я, рассматривая хорошенькую девушку, у которой от моего взгляда заалели щеки.

У Кати было красивое лицо, прекрасная фигура и густые черные волосы. Впечатление от осмотра портили низкий рост и слишком простое для дворянки платье.

— Девушка будет получать золотой в декаду, а вашему слуге пообещали пять монет серебром. Мы своим слугам платим так же. Для нее сейчас готовят комнату рядом с вами, а слуга будет жить на черной половине и ожидать ваших приказов в коридоре.

— Благодарю вас, Карм, — сказал я управляющему. — Вы меня выручили. А сейчас я бы хотел с ними поговорить.

Он меня понял и поспешно вышел.

«Я не чувствую в них гнили, — передала мне жена. — Слуга не такой простак, каким кажется, а девушка сильно волнуется, потому что ее наняли в первый раз. Она хоть и дворянка, но семья живет бедно».

— Слушайте внимательно! — обратился я к слугам. — Для начала я буду платить в два раза больше того, что вам от моего имени обещал управляющий зака. Если будем вами довольны, заплатим еще больше. Но есть одно условие! Вы никому не должны рассказывать то, что можете здесь увидеть или услышать!

— Я скорее умру! — прижав руки к груди, воскликнула Кати.

— Я не из болтливых, — сказал Леж, — но не могу такого обещать. Если меня начнут трясти молодчики секретной службы канцлера, я им все расскажу. Лучше сказать самому, чем делать то же самое после их настойки. Она дорога, поэтому применяют только в важных

случаях. Если я совру, а ваш случай признают важным, с меня живьем сдерут кожу!

— Для службы канцлера можно сделать исключение, — согласился я. — Если вам будут угрожать смертью другие, тоже разрешаю говорить. Для меня главное, чтобы вы не болтали по собственному почину.

— На таких условиях и я могу поклясться, — сказал он. — Постараюсь быть вам полезным, светлый! Я очень хорошо знаю Актанар.

Вечером я узнал от управляющего, что зак куда — то уехал и предупредил, что его не будет на ужине. Дея опять не явилась к столу, поэтому мы ели только вдвоем. Когда вернулись, я отправил подпиравшего стену Лежа к служанке:

— Скажешь Кати, что она нам сегодня не нужна, и иди отдыхать. Придешь после завтрака.

Пока у нас была одна спальня на двоих и не пошили домашнюю одежду, служанка была нужна не для услуг, а для престижа. Было жарко, и мы с женой ходили в своих комнатах в одних рубашках. Не стоило слугам паяться на такое вопиющее нарушение этикета.

Утром на завтрак, наконец, соизволила прийти Дея, а после него у меня начались разговоры. Первый — с Барком — был ожидаемый, остальные стали для меня неожиданностью. Я все — таки не думал, что на нас так быстро обратят внимание. Наверное, видевшие наш приезд стражники не только доложили о нем начальству, но и растрепали всему городу.

Дочь зака осталась такой же мрачной и молчаливой, как и во время поездки, а вот у него самого было приподнятое настроение. Во время еды не разговаривали, но, когда закончили завтрак, Барк сообщил результаты своей вчерашней поездки:

— Я нашел тех, кто вам нужен. В торговом доме братьев Балек купят все, если их устроит качество товара. Надо было взять образец, тогда можно было бы договориться о цене. Есть и другие покупатели, но я остановился на этих. Сказали, что можно приехать в любое время, и пообещали, что не будут болтать о сделке.

— Вы настоящий друг! — сказал я просиявшему заку. — Наверное, сегодня и съездите, только ближе к обеду.

Надо было вчера посчитать, сколько у нас жемчужин, но я не ожидал, что он так быстро управится. Этим и занялись, когда вернулись. Я успел сосчитать жемчуг в одном из кошель и вынужден был прерваться из — за стука в дверь. Стучал Леж.

— Господин! — взволнованно сказал слуга. — Только что прибежал посыльный от управляющего. Во дворец прибыл офицер из канцелярии самого канцлера! Он скоро должен быть здесь!

Жара была в послеобеденное время, поэтому мы еще не снимали надетых к завтраку праздничных нарядов. Единственное, что сделали к приходу посланца канцлера, — это поправили прически. Когда раздался повторный стук в дверь, я крикнул, чтобы входили.

— Приветствую князя Заградора! — поклонился вошедший мужчина. — Господин канцлер послал меня узнать цель вашего визита. И еще ему непонятно, почему вы не воспользовались гостеприимством королевы, а остановились у зака Креза.

Офицер не представился, потому что пришел не сам, а был послан, а я не разобрался в военной форме Зарбы и не знал, в каком он чине. Жене посланник не кланялся, видимо, он из — за скромного наряда и принадлежности к людям посчитал ее шлюхой.

— Передайте мои приветствия канцлеру, — ответил я. — Скажите, что князь Сардек дек Кард прибыл с женой в Зарбу не с визитом, а с целью устроить в вашем королевстве свою жизнь. Мы путешествовали налегке, поэтому не имеем пристойной одежды, в которой можно было бы явиться во дворец. Все заказано, но будет шиться несколько дней. Пока мы побудем гостями зака Креза, а потом я решу, где жить. Конечно же, мы нанесем визиты и

ему, и его повелительнице — королеве Гере!

— Это несколько неожиданно... — смешался он. — Примите мои извинения, светлая! Я сейчас же передам господину канцлеру все, что вы сказали!

Поклонившись, на этот раз обоим, он повернулся и поспешил уйти.

— Надеюсь, что визитеров больше не будет! — сердито сказал я, развязывая второй кошель. — Дорогая, может, ты тоже займешься счетом? Это же твой товар.

— Мне страшно! — ответила Лера, беря оставшийся жемчуг. — Знала, что придется идти во дворец, но сейчас, когда пришел этот щеголь... Он ведь меня не заметил, пока ты не сказал.

— Я тебе уже говорил о важности одежды. Если бы на тебе было достойное платье, получила бы поклон и без моих слов. К тому же еще ни один наш князь не женился на человеческой женщине. Этот офицер даже не сразу поверил. Готовься к тому, что будешь в центре внимания. Ладно, давай считать, пока опять кто — нибудь не пришел.

Я успел сосчитать свой жемчуг, а жена сбилась со счета из — за очередного стука в дверь. Это опять стучал Леж.

— К вам еще один гость, господин! — сказал он. — Управляющий передал, что прибыл какой — то загр. Слуге говорили имя, но он забыл.

Рядом с ним с виноватым видом стоял посланный Кармом слуга.

— Передай, что я его приму, — сказал я слуге. — А ты пока отсюда исчезни. Вернешься, когда уйдет гость!

Оба убежали, а я закрыл дверь и подошел к Лере.

— Все слышала? Убирай жемчуг и садись на диван. Сейчас посмотрим, кого это принесло. Слипайся сначала со мной, а потом — с ним. Мне не нужны все его мысли, передашь только то, что считаешь важным.

Когда постучались и я разрешил войти, в гостиную шагнул загр, которого я никогда не видел. Лицо у гостя выглядело молодо, но забранные в хвост волосы побелели, поэтому я дал ему лет шестьдесят. В Заградоре имелось средство избавиться от морщин, и если он его применял, значит, был не из бедных. О богатстве говорила и одежда, которая была не хуже моей.

— Логар из благородного рода Мартов, — коротко кивнув, представился он. — Судя по медальону, вы уцелевший Сардек дек Кард? Представьте мне свою даму?

— Это моя жена, — ответил я. — Можете звать княгиней. Не скажете, Логар, что вас сюда привело? Вряд ли это обычное любопытство. Сомневаюсь в том, что кто — нибудь из развлекающихся в Актанаре молодых повес смог бы по медальону определить такого, как я.

— Я не повеса, — сказал он. — У нас нет официального представителя при дворе королевы, но неофициально я здесь кое за кем присматриваю. Пригласите сесть?

— Садитесь, — разрешил я, показав ему рукой на свободный диван. — Значит, кое за кем присматриваете? И делаете это по приказу короля?

— Нет, я так развлекаюсь, — с сарказмом ответил Логар. — У меня под надзором не только, как вы выразились, повесы, но и купцы. И мне не доставит радости, что скоро в их число попадете и вы! Вы знаете, что лишились титула?

— Это кто же меня его лишил? — усмехнулся я. — Король? Неужели из — за одного меня изменили закон? Даже здесь князя лишают титула только с головой.

— Я не знаю подробностей, — сказал он. — Просто сообщили, что род князей Кард вычеркнут из реестра. Как вы уходили?

— Через границу с княжеством Ольга. Пришлось немного пошуметь, но я никого не убил. Вот меня подстрелили, но удалось уйти.

— Так вы шли сюда через все королевства? — спросил Логар, впервые посмотрев на меня с уважением. — Я бы на такое не решился. Вас лишили титула по ошибке. Наверное, сочли убитым. Но это ничего не меняет. Зачем вносить в реестр убранный из него род, если проще убрать его единственного представителя? Заодно убираются все те неприятности, которых от вас можно ждать. Вы и так достаточно досадили королю.

— Тем, что убил поставленного им горда? — разозлился я. — Вы бы на моем месте поступили иначе? У вас убивают любимую и всю родню, а вы прощаете, чтобы не расстроить его величество?

— Я не знаю подробностей вашей вражды, — сказал он, пожав плечами. — Слышал только, что вы в своей мести нарушили все приличия. Вроде бы это было основной причиной недовольства.

— А то вы не знаете, что в княжеских разборках нет правил! — не выдержав, крикнул я. — Наш дворец не брали штурмом, в него вероломно проникли, подкупив охрану! Продажных дружинников потом тоже убили, но я нашел свидетелей. Перед тем как умереть, они все рассказали! Я убил только семью горда Гая, а они вырезали даже детей прислуги. И в чем здесь честь?

— Что я о вас слышал, то и сказал. Давайте не будем спорить, лучше скажите, что вы намерены делать. Я понимаю, что не вернетесь в Заградор, тем более с такой женой, мне непонятно, зачем вы приехали в Зарбу. Неужели неясно, что вас здесь убьют? Жили бы потихоньку в одном из карликовых королевств, может быть, там не тронули бы.

— Мне здесь нравится, — взяв себя в руки, сказал я. — Хотите меня убить? Попробуйте, а я посмотрю, как это у вас получится. Когда я ехал в Зарбу, не думал, что в ней столько выходцев из Заградора. Дома говорили, что наших здесь нет. Но ваше присутствие — это не основание для того, чтобы развернуться и уехать!

— Так говорят, чтобы меньше ездили, — вздохнул он. — Если бы не потребность в рабах, границу давно перекрыли бы. У меня нет желания вас убивать, но, если поступит приказ, это сделают. Я бы предложил вам хотя бы уехать из столицы, но боюсь, что уже поздно. Приезд князя Заградора — это самая обсуждаемая новость в Актанаре. Если к вам еще не приезжали из ведомства канцлера, то скоро приедут. Будете приносить присягу?

— Если останусь, принесу, — ответил я, — иначе лишусь многих прав. У меня есть средства, но их нужно восполнять, а иностранцу это трудно.

— У вас есть две декады, — сказал Логар и встал с дивана. — После этого срока будьте очень осторожны! Ваше убийство могут поручить мне, но могут прислать другого. Постарайтесь сделать так, чтобы не пострадала ваша жена. Я не думаю, что ее тронут, разве что будет мешать... Прощайте!

— Что будем делать? — спросила Лера, когда он вышел.

— Считать жемчуг, — ответил я. — Что ты на меня так смотришь? Я знал, что мое появление не понравится королю, наш гость это только подтвердил. Но у него здесь не так уж много возможностей. Если у меня их станет больше...

— Может, послушаем его совета и куда — нибудь уедем? — предложила она. — Зачем все, если не будет тебя?

— За жизнь нужно бороться! — рассердился я. — Я потеряю к себе уважение, если начну бегать от врагов! Ты уверена, что их не будет там, куда уедем? Кстати, почему я так и

не услышал его мысли? Неужели они ничем не отличались от слов?

— Почти, — ответила жена. — Логар думал о тебе немного лучше, чем говорил. Но если прикажут убить, он выполнит приказ. Как ты думаешь, что могут использовать?

— Самое простое — это дуэль, — подумав, ответил я. — Есть такие бойцы, с которыми я не справлюсь. Я очень давно не тренировался бою с сильным противником, а они только этим и занимаются. Но здесь я рассчитываю на тебя. Если такого немного притормозить твоей силой...

— Вы не будете драться в комнате, — возразила Лера, — а я не могу выйти из тела, когда много места. Если дуэль будет на площади, я из — за страха не смогу ничего сделать.

— Тогда сделаешь в комнате. Внуши своей силой, что он должен поддаться, когда я скажу какое — нибудь слово, например, обзову мерзавцем. Так можно?

— Наверное, — ответила она. — У меня мало опыта и не на ком тренироваться. Придумала! Давай я потренируюсь на твоём слуге? Все равно у него пока нет никаких поручений. Я буду осторожной и постараюсь ничего в нем не повредить.

— Не хочется мне отдавать тебе Лежа... — задумался я. — Он только с виду простой, а на деле умный и хитрый парень. Если он что — нибудь почувствует и сбежит... Не спеши, найду я для тебя какого — нибудь дуба, которому все равно, что с ним делают, лишь бы платили деньги. А теперь давай разделим и быстро посчитаем оставшийся жемчуг. Нужно закончить с его продажей, пока гости не пошли валом.

Вала не было, но до обеда мы приняли еще двух посланцев. Едва закончили со счетом, как в дверь опять постучали. Вернувшийся после ухода загра Леж доложил, что меня хотят видеть двое дворян. Чуть позже я услышал шум и чьи — то крики. Выглянув в коридор, увидел двух мужчин, которые стояли друг напротив друга, выкрикивая оскорбления. Было видно, что их неприязнь идет от сердца. Если бы они были не в чужом дворце, могли бы пустить в ход мечи.

— В чем дело, господа? — спросил я. — Есть основания нарушать приличия?

— Извините, светлый! — поклонился тот, кто был старше и ниже ростом. — Я послан к вам князем Персом Ландором, прибыл первым и первым должен войти! А этот...

— Я сам скажу! — вмешался молодой. — Меня послал князь Марш Оккард, и первым у этих дверей был я! Стало быть, я должен войти, а он — ждать в коридоре!

— Войдите оба, — пригласил я и отступил в гостиную.

Они не вошли, а вломились, едва не застряв в дверях. Увидев даму, оба немного остыли.

— Говорите первым, — сказал я пожилому. — Я выслушаю обоих, поэтому в очередности нет никакого умаления чести. Или вы так спешите отсюда уйти?

— Я уже сказал, кем послан... — начал довольный дворянин.

— Это слышал я, но не моя жена, — прервал я его. — Или вы хотите, чтобы я пересказывал ей ваши слова? Мы с дороги, и еще не готова достойная ее одежда, поэтому я на первый раз прощаю такое пренебрежение. В следующий быстро окажетесь на улице!

Оба посланника были так поражены, что ненадолго лишились языка и с изумлением уставились на Леру. Пришлось их поторопить.

— Я сказал что — то непонятное? — спросил я пожилого. — Чему вы так удивились?

— Как же так... прошу прощения... конечно, я сейчас все повторю! — запинаясь сказал он. — Я послан князем Персом Ландором, который хочет пригласить вас к себе и устроить по случаю приема бал!

— Я хотел сказать то же самое от имени князя Марша Оккарда, — не дожидаясь

разрешения говорить, вставил молодой. — Предложение было для вас, светлый, но князь не знал о вашей жене. Я думаю, что вас буду рады видеть вдвоем!

— Это только ваше мнение, — сказал я. — Я не в обиде на князей и готов принять предложения, если их повторяют через пять дней. Как я уже говорил, нам шьют одежду, к тому же первый визит будет уместно нанести королеве. Я вас больше не держу, господа!

Они поклонились, причем жене почему — то ниже, чем мне, и, пятясь, вышли из комнаты, опять чуть не застряв в дверях.

— И много будет таких приглашений? — спросила Лера. — Эти двое из — за нас едва не подрались. Интересно, почему всех так всполошил твой приезд. Сколько у вас князей?

— Три сотни семейств, — ответил я, — а князей будет больше тысячи. Я ничего не знаю об отношениях Зарбы и Заградора, поэтому не могу судить о том, что так всех взволновало. Скоро узнают о тебе, и интерес взлетит до небес. Пока отделаемся обещаниями, а к кому идти, решим после визитов к королеве и канцлеру. Лера, сходи к Дее и попроси у нее какой — нибудь ларец для жемчуга. Мы не можем везти его в кошельках. Заодно скажи Лежу, чтобы нашел зака и передал, что ты готова к поездке.

Она ушла и вскоре вернулась с большим деревянным ларцом, в который пересыпали жемчуг. Едва с этим закончили, как Барк прислал слугу, который проводил Леру к карете. Я не сильно беспокоился о жене, учитывая ее возможности мага и присутствие зака, но все равно испытал сильное облегчение, когда она вернулась.

— Почему так долго? — спросил я, принимая из ее рук бумаги. — Ты, наверное, голодна?

— Пообедали у торговцев, — ответила Лера. — Они не собирались приглашать, поэтому пришлось подтолкнуть. Без этого не получилось бы выгодной продажи. С нами говорили оба брата и их управляющий, и они уже решили, какую назначат цену. Я могла обработать всех троих только по одному, а это удобнее сделать за едой, чем на переговорах. Никто ничего не заметил.

— Ого! — удивился я, посмотрев на долговое свидетельство. — Триста пятьдесят тысяч! Я думал, что будет не больше трехсот.

— Хотели покупать жемчужины по двести пятьдесят монет за штуку, а в итоге получилось триста, — объяснила она. — Это не самая большая цена, поэтому потом не возникнет вопросов. Да они и не будут об этом думать. Я заодно спросила о ценах на особняки. Управляющий рассказал, что приличный особняк можно купить и за двести тысяч, только он будет не очень большой и без сада. А в Нижнем городе цены еще меньше. Так что наш хозяин их сильно зависил. А как ты провел время? Кто — нибудь приходил?

— Никого не было, — ответил я. — Наверное, узнали о тебе и еще не пришли в себя от удивления. Мы отказали самым уважаемым князьям, поэтому, пока не будет готова одежда, больше никто не придет. Ничего себе! Это они сами написали?

— Я их заставила вписать в бумагу нас обоих, — ответила Лера. — А ты возражаешь? Если да, то меня можно вычеркнуть. Здесь изредка делают такие записи для женщин.

— Я не возражаю, просто удивился. В Заградоре женщинам тоже иногда доверяют деньги, но только тогда, когда в роду не осталось самостоятельных мужчин, а в Дерме не доверяют и в этом случае. Приходится им искать доверителя среди дальних родственников. Я вижу, что ты устала. Раздеть тебя самому или послать слугу за Кати?

— До ужина еще далеко, — лукаво ответила она, — так что разденешь сам, а заодно отблагодаришь со всем старанием! Знаешь, как я волновалась?

Конечно, я и раздел, и отблагодарил, причем благодарил до самого ужина.

— В гостях неудобно отказываться, а то я никуда не пошла бы, — сказала Лера, когда я помогал ей с одеждой. — Сар, скажи, я не сильно глупая для княгини?

— По — моему, ты чересчур умная, — ответил я то, что думал. — А почему ты спросила?

— Понимаешь... Купцы тоже несколько раз говорили о моем уме. Младший из братьев еще удивился, а старший сказал, что не стал бы князь Заградора брать в жены обыкновенную женщину из людей. А раз взял... Я с ними слипалась, поэтому знаю, что они думали. На словах, конечно, не было никакого удивления. Вот я и подумала...

— Со мной можешь не слипаться, — засмеялся я. — Я тебе не вру. Расчесывайся, а я пока буду одеваться, заодно и поговорим. Дело в том, что я в обеих своих жизнях видел только двух по — настоящему умных женщин, ты третья. Дело не в самих женщинах, а в их жизни и воспитании. И в Заградоре, и в королевстве Дерма женщины не живут сами по себе, они всегда при мужчинах. Мужчины зарабатывают, а женщины занимаются домашним хозяйством, а у купцов и дворян они заняты только собой и мужем. И откуда при такой жизни взяться уму? Молодых дворянок не учат ничему, кроме чтения, музыки и танцев, а сами они читают только романтические фантазии, которые высмеивала твоя мать.

— И твоя любовь?

— В этом она ничем не отличалась от других. Я ведь полюбил не за ум, а за красоту, нежность и ее любовь! Она не была душой, но очень мало знала и почти ничем не интересовалась. У купцов жизнь женщин разнообразней, но ненамного.

— А кем были две женщины, о которых ты говорил?

— Пойдем, а то заставим себя ждать. По пути расскажу. С такой женщиной встречался Мак. В одном из столичных купеческих родов погибли все мужчины, а жене главы как — то удалось не только удержаться от разорения, но и продолжить семейное дело. И все купцы столицы ее признали. Другую такую умницу знал я. Это была моя старшая сестра. Она с детства тянулась к знаниям и добилась того, что ее учили вместе со мной. И книги она читала не те, которыми увлекаются остальные дворянки. Глая из — за своих странностей даже намного позже обычного вышла замуж. Она была умнее меня и большинства тех, кого ей прочили в мужа, а кому из мужчин такое понравится? Так что не думай, что здешние княгини будут сильно умны. Может, и не дуры, но не умнее тебя.

Разговаривая, мы дошли до застольной и сели на свои места. За столом сидела одна Дея, а сразу за нами подошел Барк.

— Держитесь за свою жену, светлый! — серьезно сказал он, когда утолили первый голод. — Я бы в нее влюбился, если бы был помоложе и встретил раньше вас! Красота в ней не главное, потому что красивых женщин много. Но у нее редкий ум и твердый характер! Видели бы вы, как она уламывала братьев Балек! Их управляющий был от нее без ума, да и сами братья... Наверное, они заплатили вам столько золота только из — за того, что влюбились.

— Спасибо за совет, Барк, — засмеялся я, — но я ее и так никому не отдам! Как вы думаете, какой ее ждет прием у ваших дворян?

— Интерес будет большой, — подумав, сказал он, — но она вызовет много зависти.

— А почему такой интерес к приезду князя из загров?

— По нескольким причинам, — ответил зак. — Я уже говорил о том, что ваши князья приезжают не каждый год, причем не припомню, чтобы кто —нибудь из них

останавливался в столице. Нанесут визит вежливости королеве и уезжают в Тору. Если бы не маги, в которых у них нужда, не приехал бы ни один из князей. А теперь нет и магов, поэтому не будет и их. И потом ездили одни старики для лечения или продления жизни, а вы молоды и хотите у нас жить, да еще с женой. Такого прежде никогда не бывало! И вряд ли когда — нибудь хоть кто — то из ваших князей брал в жены наших женщин. Даже бежавшие к нам простаки относятся к людям с плохо скрываемым презрением, что уже говорить о ваших князьях!

— У меня такого презрения нет, — сказал я, — и не только из — за моей жены. Я уважаю людей, когда они заслуживают уважения. Вы его заслужили.

Поблагодарив хозяина, мы встали и покинули застольную. Возвращались молча. Мне было о чем подумать, и жена это как — то чувствовала без магии и старалась не мешать разговорами. День, как обычно, закончился постельными играми, ночью хорошо выспались, а утром, через две свечи после окончания завтрака, к нам пришли.

Этот гость сильно отличался от явившихся вчера и своим внешним видом, и поведением.

— Я Мор Сашек, — представился после поклона высокий пожилой мужчина, одетый в неброскую одежду горожанина. — Не спешите меня гнать, светлый. Я к вам пришел не сам по себе, а был послан.

— А почему тогда представились? — поинтересовался я.

— Я не дворянин, поэтому могу не придерживаться некоторых правил, а вам так будет удобней. Я личный слуга ее величества. Из — за вас королева находится в затруднении...

— Садитесь, Мор, — пригласил я. — Нарушим еще одно правило, тем более что об этом не узнает никто, кроме моей жены, а нам будет удобней беседовать. Итак, что беспокоит королеву Геру?

— У нас нет официального посланника Заградора, — сев на диван, сказал слуга, — но есть неофициальный. Вчера он вас навещал, а после был принят ее величеством.

— Неужели Логар посмел ей угрожать? — удивился я.

— Что вы, светлый! Он бы никогда этого не сделал. Было сказано, что если вас не удалят из столицы, то очень скоро убьют. Вы сильно расстроили короля Заградора и своими выходками нарушаете сложившийся порядок вещей. Пока вы не принесли клятву моей повелительнице, вы остаетесь подданным короля, а он вправе...

— Он не вправе, — перебил я слугу. — В Заградоре есть законы, которых должен придерживаться даже король. Он может на них наплевать, но тогда не будет никаких ссылок на права. Итак, вашей королеве предложили не принимать у меня присягу, а лучше вообще убрать из столицы, и сейчас она думает, последовать этому совету или нет?

— У нас нет никаких отношений с Заградором, кроме торговли, — сказал Мор. — Даже упомянутый вами Логар находится в Актанаре как частное лицо. Загры не хотят присылать своего посланника, чтобы не пускать к себе нашего. Нажать им на нас нечем. Воевать мы не будем, тем более по такому незначительному поводу, а торговля важна для обоих королевств, поэтому ее не будут рвать. Но при желании можно причинить друг другу неприятности, вот королева и хотела узнать, стоите вы их или нет.

— Я ни в чем не нарушил законов Заградора! — сказал я. — Враги уничтожили весь мой род, и я им отомстил, не нарушая традиций. Короля это задело, поэтому пришлось бежать и проделать долгий путь, чтобы сюда прийти. Если мне откажут, я найду себе место для жизни. Пусть королева решает, только потом сообщит о своем решении. Пока его не

будет, мы не появимся ни у канцлера, ни у нее!

— Я передам, — кивнул он. — Еще один вопрос, светлый, и я уйду. Королеве известно, что вы уже получили приглашения от кое — кого из столичных князей, которых нельзя отнести к числу ее сторонников. Хотелось бы знать...

— Я приму сторону того, кто мне поможет, — ответил я, — но это не означает, что без поводов занесу во враги всех остальных. Если буду здесь жить, придется общаться со всеми.

Слуга королевы за время разговора ни разу не обратился к Лере, но, когда уходил, поклонился ей ниже, чем мне.

— Не скажешь, почему к тебе у всех больше почтения? — спросил я жену, когда мы остались одни. — Дорогая, почему ты такая невеселая? — Я подошел к ней и обнял.

— Не вижу поводов для веселья, — ответила она, прижавшись ко мне.

— А я их вижу много! — возразил я. — Закончили долгий и трудный путь, стали богатыми, а скоро будет свой дом. Королева не пойдет на поводу у Логара и примет присягу. Она просто хотела увериться в том, что я стану ее сторонником. А тебя в Актанаре будут носить на руках. Не удивлюсь, если скоро все дворянки столицы покрасят свои волосы в рыжий цвет.

— Из — за моей любви погиб брат. Если теперь что — нибудь случится с тобой...

— Кажется, я преувеличил твой ум! Что общего у нашей любви и смерти Раша? Если бы ты не любила, для него ничего не изменилось бы. Вы собирались в Загру, а без меня, скорее всего, погибли бы оба. И перестань меня хоронить! Знаешь, сколько у меня было врагов? Я уже сбился со счета! Они все мертвы, а я жив и собираюсь жить дальше! Ты сильная и смелая женщина, умеющая за себя постоять, но сейчас я тебя не узнаю. Пока повсюду были враги, ты была готова рвать им плотки, а сейчас, когда мы в безопасности, потеряла уверенность. И тогда у тебя не было магии, а теперь она есть. Я рассчитывал на то, что ты мне поможешь, а сейчас уже в этом не уверен.

— Прости! Я больше не буду жаловаться, — уткнувшись мне в грудь лицом, пообещала Лера. — Я помогу во всем и, если потребуется, отдам за тебя жизнь!

Эти объяснения закончились в кровати, с которой мы встали незадолго до обеда. У жены после моей любви не осталось и следа от хандры. Когда постучал Леж и позвал нас в застольную, я вручил ему два кошелька с серебром.

— Один отдашь Кати, — сказал я слуге, — а этот твой. Вы нам сегодня не нужны, поэтому отправляйтесь к портным и закажите пристойную одежду. И не вздумайте на ней экономить! То же касается и обуви. Все понял?

Он поблагодарил, взял деньги и убежал в комнату служанки, а мы пошли обедать. Деи опять не было, и мы ели втроем.

— Не знаю, что делать с дочерью, — хмуро сказал Барк, когда уже вышли из застольной. — Не хочется применять силу, но она убивает себя этой любовью! Поговорили бы вы с ней, светлая? Я вас очень хорошо получается убеждать.

Жена пообещала, что попробует, и мы направились к своим комнатам. У дверей ждал один из слуг зака.

— Дозвольте обратиться, светлый! — обрадованно воскликнул он, подбежав к нам. — К вам приехала какая — то дама, которая представилась княгиней Марлой Седуш. По виду благородная, но с ней нет ни свиты, ни охраны... Эту даму отвели в малую гостиную и предложили обед, но она от всего отказалась. Какие будут приказания?

— Я так и знала, что она сюда припрется! — вспыхнула Лера. — Признавайся, что у вас было, когда ты ее спасал! Наверное, свернул шею тому разбойнику, который лежал возле кареты без штанов, чтобы занять его место! Не помчалась бы она сюда, да еще одна, если бы тебя не распробовала! Видно же, что шлюха, даром что княгиня!

— Успокойся! — сказал я, сжав ее руку. — К чему эта истерика, да еще при слуге?

— Он ничего не услышит! — Она выдернула руку. — Ты мне так и не ответил!

— А что ты хочешь услышать? — спросил я, посмотрев на окаменевшего слугу. — Я уже говорил, что ничего не было. Не веришь? Тогда можешь слипнуться и убедиться в том, что я не вру. Я думал, что у Марлы это просто блажь, но если она примчалась сюда...

— Сотру ей всю память! — мрачно заявила Лера.

— Прежде всего успокойся, — сказал я. — Зачем эта ревность, если ты знаешь, что мне не нужны другие женщины? Надо принять и выслушать Марлу, а потом уже решать, что с ней делать. Ну же, где твой ум? Быстро размораживай слугу, пока никто не пришел!

— Какие будут приказания, светлый? — вторично спросил оживший слуга.

— Веди княгиню в нашу гостиную, — приказал я. — Дорогая, дай руку...

Жена уже немного успокоилась и не стала вырываться, когда я взял ее за руку и завел в гостиную.

— Убедилась в том, что я тебе не соврал? — спросил я, усадив ее на диван.

— Я не собираюсь тебя проверять, — ответила Лера. — Какая после этого может быть любовь! Извини меня за недоверие, но это было неожиданно, а я не могу тебя не ревновать, тем более к этой... Понимаю, что она тебе не нужна, а все равно всю трясет!

В дверь постучали, и я крикнул, чтобы вошли. Вошла Марла, одетая в кожаный дорожный костюм.

«Она специально надела такой! — возмущенно сказала жена. — Обтянулась так, что все торчит! Я же говорила, что шлюха!»

Я обратил внимание не на демонстрацию прелестей княгини, а на несчастное выражение ее лица. Увидев меня, Марла закрыла его руками и затряслась в рыданиях.

«Учти, что я с ней слиплась! — предупредила жена. — Эта дура действительно в тебя влюбилась, а ревет из — за того, что узнала о твоей женитьбе».

Я подошел к княгине, отвел к свободному дивану и усадил. Когда хотел отойти, был схвачен за руку.

— Князь, не прогоняйте меня! — давась рыданиями, взмолилась Марла. — Пусть вы женаты, но ведь можно взять вторую жену! Даже если не захотите брать в жены, я могу и так... Вы мне обещали! Я тогда не смогла, потому что брат меня запер! Я с ним поругалась и сбежала... По закону он имеет право на мой столичный дворец, поэтому мне теперь некуда возвращаться! Если вы от меня отвернетесь, останется только перерезать себе горло!

«Для нее это не самый плохой выход! — мысленно прошипела Лера. — Ишь что придумала, стерва!»

«Можешь стереть память обо мне, не трогая всего остального?» — спросил я.

«Как я это сделаю? У нее в голове такая каша и повсюду ты! А я еще ни у кого не чистила память. Мне ее не жаль, но что будем делать, если повредится в уме? Такое не скроешь!»

«А если приказать забыть?»

«Тоже свихнется, — мрачно ответила жена. — Это не просто страсть, а любовь. Я и Дее боялась такое делать. Придумай что —нибудь другое».

«А нельзя сделать так, чтобы она любила меня как брата? Я не рвусь брать ее в сестры, но если нельзя отделаться по — другому...»

«Попробую...» — неуверенно ответила жена, и надолго застыла вместе с Марлой.

Я сел рядом с ней, потом не выдержал, вскочил и принялся ходить из одного конца гостиной в другую. Время понемногу близилось к обеду, а женщины так и сидели каменными изваяниями. Мое беспокойство переросло в страх, а перед тем как они очнулись, я уже был в панике и собирался трясти Леру, пока не придет в чувство.

— Кажется, получилось... — сказала она. — Будем обниматься, когда она уйдет. И учти, что одними объятиями не отделаешься! Я такого насмотрелась, что не могу думать ни о чем другом!

— А почему так долго? — спросил я. — Я из — за тебя полдня тряса от страха! Хорошо, что к нам никто не пришел.

— Мало было приказать, — объяснила жена, — нужно было еще убрать из ее головы все фантазии, в которых она с тобой... в общем, сам понимаешь. А потом меня начало затягивать в ее память. Удивительно, но удалось просмотреть несколько лет ее жизни. Я их не прожила, а... нет, не могу объяснить. Жаль, что не знаю, как это вызывать самой.

— Убрала?

— Убирать очень трудно и можно стереть что —нибудь лишнее, поэтому я просто меняла загра на человека. Мне запомнился в Квесте один пожилой дворянин, вот я тебя им и заменяла. Если она его случайно встретит...

— Я заснула? — растерянно спросила очнувшаяся Марла. — Князь, хорошо, что я вас нашла! Мне, право, так неловко! Предложила вам гостеприимство брата, а он отнесся к вам с подозрением и не захотел меня слушать! А когда вы ушли, он даже обратился в городскую стражу! Представляете, он объявил вас самозванцем!

— Удивительная наглость, — согласился я.

— Я ему сказала то же самое! Не помню, что было дальше, но я с ним поругалась и уехала, несмотря на угрозу забрать мой столичный дворец. Вы мне спасли жизнь и честь, а вместо благодарности, получили такое! Я решила, что отблагодарю вас сама. Я предлагала постель, но вы выбрали другую. Это ведь та девушка, которой вы хотели дать дворянство?

— Да, — подтвердил я. — Она сначала получила благородство, а потом стала моей женой. Ее брата убили разбойники. Познакомьтесь с княгиней Лерой.

— Красивая и моложе меня, — вздохнув, сказала Марла. — И почти такая же рыжая, как вы сами. Ладно, если не вышло любви, может, примите мою дружбу? Я уже дважды была в Актанаре и многих здесь знаю. В Зарбе относятся уважительно к дворянам Торы, хотя и не так хорошо, как к своим.

— Чтобы отказаться от дружбы с такой женщиной, как вы, нужно быть дураком! — ответил я, поймав при этом сердитый взгляд жены. — Скажите, княгиня, неужели вы приехали одна?

— Нет, конечно, — ответила она. — Я наняла двух слуг, которые ждут на гостевом дворе и охраняют мои вещи. Не беспокойтесь, князь, мне не нужна помощь, это я вам ее окажу! Брат меня оскорбил, поэтому я сочла себя вправе забраться в его сокровищницу. Пока у меня достаточно золота для жизни и покупки всего необходимого, а когда оно кончится,

выйду замуж. У меня здесь есть приятельница, которое это устроит. Наверное, сегодня же к ней перееду, только сначала нужно нанести визит. Вы еще долго будете гостями этого зака?

— Не знаю, — ответил я. — Буду определяться с жильем после визита к королеве.

— Ладно, в столице я легко вас найду. Стоило спросить, и мне сразу сказали, у кого вы остановились. Хотелось бы дольше с вами побыть, но не буду надоедать. Нет, не нужно меня провожать, я помню дорогу.

— Она какая — то не такая... — сказал я, когда вышла княгиня. — Скажи, Марла не могла у тебя чего —нибудь подцепить? Другая манера разговора и эта решительность... Знаешь, она стала чем — то похожа на тебя. Только не вздумай опять ревновать.

— Не знаю, — отозвалась Лера. — Я только меняла воспоминания и смотрела память. Может, Марлу изменила дорога? Хватит о ней разговаривать. Пойдем в спальню, и я проверю кое — что из увиденного.

— Не сейчас, — отказался я. — Вот — вот должны позвать на обед, поэтому любовь перенесем на вечер. Что будем говорить Барку? Слуги наверняка ему доложили о том, что к нам явилась княгиня Седуш.

— Мы не обязаны перед ним отчитываться! — надменно сказала жена. — Если хочешь объясняться, придумай что —нибудь сам.

— Нужно прекращать смотреть чужую жизнь! — с тревогой сказал я. — Ты тоже изменилась после магии. Эта надменность к нашему хозяину... Утром ты бы так не сказала! Я боюсь потерять ту женщину, которую люблю!

— Если я и изменилась, то совсем чуть — чуть, — возразила Лера, — а в моем положении княгини не помешает немного надменности. Но если ты боишься, можно обойтись и без чтения памяти.

В дверь постучал Леж и передал, что нас приглашают на обед. Когда пришли в застольную, увидели сидевшего за столом зака.

— Сегодня пообедаем без дочери, — сказал он. — Мой повар бесподобно готовит оленину, можете оценить. Давайте поедим, а потом я расскажу вам новости.

Мясо действительно было прекрасно приготовлено, а мы проголодались, поэтому очень быстро наелись.

— Что у вас за новости? — задал я вопрос, увидев, что хозяин тоже закончил с обедом. — Они как — то связаны с нашим приездом в столицу?

— Таких новостей много, но я хочу рассказать о другом, — ответил Барк. — Вчера из королевства Дашнар вернулся посланник королевы, зак Орен Бруз...

— Он не родственник королевского казначея? — воспользовавшись паузой, спросил я.

— Дальний. С ним была свита из нескольких кавалеров. Сам посланник после встречи с королевой уехал в свое имение, поэтому причину его возвращения из Дашнара узнали от сопровождавших его дворян. Вы что —нибудь знаете о наших северных соседях?

— Знаю, что у вас на севере горы, в которых добывают золото, — ответил я. — Еще дальше есть какие — то королевства, но мне о них ничего не известно.

— Золото добывают не в горах, — поправил меня зак. — Они от нас далеко. На севере Зарба граничит с королевством Дашнар, еще севернее расположено небольшое королевство Неру, а вот за ним будут горы, которые тянутся на север и запад на сотню дней пути. В них живут воинственные горцы. Мы называем их ракшаны, но у каждого из кланов есть свое название. Они враждуют друг с другом, но иногда объединяются для набегов на королевство Неру. Не все, а два — три клана, поэтому они могут только разграбить какой —нибудь

приграничный город или угнать скот. Но три месяца назад в горах началась война, непохожая на прежние разборки. Вождь одного из кланов как — то сумел подчинить множество ракшанов. Тех, кто не признал его власть, уничтожали без всякой жалости. Уцелевшие бежали в соседнее королевство и рассказали о страшном колдовстве, которое использовал Парк из клана Мартов. Против него были бессильны мужество и оружие. Поначалу на эти рассказы не обратили внимания, а беженцев делали рабами, а то и убивали. Непонятно, на что они рассчитывали, пытаясь укрыться в королевстве, с которым враждовали сотни лет. Никто и подумать не мог, что объединивший часть горцев Парк решится на что — то большее, чем обычный набег. Но он не только решился, но и очень быстро захватил все королевство, без больших потерь разбив войско короля Адоя и без труда захватив все города, включая столицу. Ракшаны перекрыли дороги и не пустили по ним беженцев, поэтому в Дашнаре о беде соседей узнали только через декаду. В захваченном королевстве не было нашего посланника, а Орен Бруз не стал ждать, нападут горцы на Дашнар или нет, и поспешил вернуться в Актанар. Как вам такая новость?

— Вы сказали, что это Неру небольшое... — задумался я.

— Небольшое по сравнению с Дашнаром, — уточнил Барк. — Вообще — то, оно не такое уж маленькое. Я никогда не интересовался севером, но кавалер, с которым был разговор, сказал, что Неру больше двух наших провинций. А почему вас заинтересовали его размеры?

— Хотел оценить силы этих ракшанов, — объяснил я. — Зная, что могли использовать их противники...

— Горцы побеждали не мечами, — покачал головой зак. — Я вам уже говорил о колдовстве. Наш посланник беседовал с одним из уцелевших участников сражения за столицу. Горцев было много, но все равно в два раза меньше, чем воинов в войске короля Адоя, и у них не было лат.

— Что же это за колдовство? — удивился я. — Победить при таком соотношении сил...

— Перед столицей было удобное место для сражения, — начал объяснять Барк. — Горцы не имели даже подобия строя, поэтому командующий короля бросил на них панцирную конницу. Если бы не колдовство, три тысячи закованных в броню воинов втоптали бы толпу ракшанов в землю. Всадники успели разогнать лошадей, а потом все умерли.

— Как такое может быть? — не поверил я.

— Никто не знает, — пожал плечами зак. — Их как будто скосили огромной косой. И люди, и кони — все погибли в одно мгновение. Это было не первое поражение королевских войск, поэтому больше уже не сражались. Все были так напуганы, что даже не стали защищать столицу. Она была плохо приспособлена для защиты, а Парк легко захватывал и хорошо укрепленные города. Король со своим двором и остатками войска бежал в Дашнар. За ними ушли и многие горожане. Никто не знал, что тракт уже перекрыт. Из бежавших мало кто уцелел, и им пришлось идти по очень диким местам, поэтому в Алуре узнали о разгроме соседей с большой задержкой. Алур — это столица королевства Дашнар.

— Страшное колдовство! — сказала Лера. — Если у дикарей такая сила, что им мешает прийти сюда?

— Мало разбить чью — то армию и захватить города, — ответил ей Барк, — нужно многое сделать, чтобы захваченная земля стала твоей. Это трудная задача даже для нас, для диких горцев она может оказаться неподъемной. Одно дело грабеж и совсем другое —

создание своего королевства. Если они и нападут на Дашнар, это случится не так уж скоро.

— Вы неправы, — сказал я. — Если Парк разбил Неру, он, скорее всего, получит поддержку всех горных кланов. Если горцев много, у него не будет недостатка в воинах, да еще это колдовство... А королевство... Он ведь может ничего не менять. Соберет уцелевших чиновников Адоя, и они быстро наведут порядок. И с армией ему помогут. Конечно, на это потребуется время, но не такое уж большое. Наверное, ваш посланник думал так же, иначе задержался бы в Дашнаре, а сюда послал бы гонца.

— Может быть и так, — озабоченно отозвался зак. — Сегодня узнаю у младшего сына, что об этой войне думают при дворе.

На этом разговор закончился, и мы вернулись в свои комнаты. Вскоре привезли заказанную одежду. Она так понравилась внешним видом и качеством работы, что я при расчете добавил рассыпавшемуся в благодарностях мастеру два десятка монет. Через час после отъезда портного привезли обувь.

— Быстро управились, — сказал я мастеру, примеряя сапоги. — И качество отменное, я вами доволен!

— Благодарю за похвалу, светлый князь! — поклонился довольный башмачник. — Мы с вами сговорились на завтра, но меня поторопили. Приезжал слуга королевы... Пришлось спешить. Но спешка не сказалась на обуви: сделали все в лучшем виде!

— Как ты думаешь, зачем это королеве? — спросила жена, когда уехал мастер.

— Я не канцлер, — отозвался я, рассматривая ее туфли, — откуда мне знать, что она задумала? Если поторопили мастеров, то скоро за нами кого —нибудь пришлют.

Прислали сразу после обеда. Обедали мы в обществе Деи, а Барк куда — то уехал по делам. Когда вернулись к своим комнатам, увидели возле дверей рядом с Лежем ждавшего нас слугу королевы.

— Я вас приветствую, — низко поклонившись, сказал он. — Мне поручено передать это приглашение. Оно же будет служить вам пропуском. Если не сможете приехать в указанное время, вам придется самим оформлять просьбу об аудиенции через королевскую канцелярию.

— Еще три часа, — прочитав бумагу, — сказал я. — Передайте, Мор, что мы приедем.

Он еще раз поклонился и ушел, а мы вошли в гостиную и сели на диван.

— Что там написано? — спросила Лера.

— Просто разрешение на встречу с королевой с указанием времени, — ответил я. — Нужно решить, как мы туда поедem. Сейчас отправлю Лежа искать Карма. Пусть узнает у управляющего, есть ли здесь для нас карета или он пошлет за ней к нужному времени кого —нибудь из слуг.

Леж выслушал меня и убежал выполнять приказ. Отсутствовал он недолго, а когда вернулся, доложил, что во дворце Крезов есть еще одна карета, помимо той, на которой уехал Барк. Кучера к ней сейчас не было, но на козлы мог сесть сам Леж, который прекрасно знал столицу.

— Возьмем с собой Сажей? — спросила жена, когда я сообщил, что о карете можно не беспокоиться. — Мы их не трогали с самого приезда.

— Обойдемся, — отказался я. — В охране нет необходимости, а два бойца — это слишком мало для княжеского эскорта. Лучше, если его не будет совсем.

Мы недолго занимались любовью, а потом позвали слуг и начали готовиться к поездке. Я собрался сам, а Лежа отправил заниматься каретой. Лера одевалась и делала прическу с

помощью Кати. Выехали за час до времени аудиенции, потому что, по уверениям Лежа, ехать было не больше двадцати минут, а появиться в королевской приемной намного раньше назначенного срока без ущерба для репутации мог только подданный королевы. Нам такое не прибавило бы уважения. Вот опоздание сочли бы оскорблением королевы. Дорога действительно заняла мало времени, а дворцовые ворота открыли, как только я предъявил пропуск.

— Езжайте по аллее и никуда не сворачивайте, — сказал нам командовавший караулом офицер. — У входа есть слуги, они вас проводят и скажут, куда поставить карету.

От ворот начиналась покрытая каменными плитами дорога, по обе стороны которой росли высокие деревья с раскидистыми кронами, полностью закрывавшими небо. Она делала несколько поворотов, поэтому дворец увидели в конце поездки. Это было большое двухэтажное здание с несколькими возвышавшимися над ним башнями. Такие красивые дворцы я видел только у гордов Заградора, ну и у самого короля в столице. Оказалось, что мы ехали через огромный парк, который со всех сторон окружал дворец Геры. Наша аллея заканчивалась у одного из трех парадных входов. У дверей, помимо охранявших их гвардейцев, стояли слуги в расшитой золотом одежде. Один из них сбежал по ступенькам и помог нам выйти из кареты, а другой объяснил Лежу, куда ему нужно отогнать экипаж. Здесь у нас тоже проверили пропуск, после чего один из слуг проводил в королевскую приемную. Внутри дворец был еще красивее, чем снаружи, но слуга торопился, поэтому не было времени на него любоваться. Когда вошли в просторную комнату, в которой за большим столом сидел королевский секретарь, висевшие на стене часы показали, что мы пришли на двадцать минут раньше.

— Рад вас приветствовать! — сказал он, встав со стула при нашем появлении. — Вы прибыли раньше назначенного времени, поэтому придется немного подождать. Садитесь, светлые. — Он показал рукой на три дивана, стоявшие в ряд у одной из стен.

В приемной больше никого не было, а секретарь опять сел за стол и занялся бумагами. Мы устроились на одном из диванов и молча просидели минут десять, пока не услышали звук колокольчика. Секретарь тут же вскочил из — за своего стола и забежал в кабинет. Он почти сразу вернулся и пригласил нас войти, широко распахнув дверь. Первым, как положено по этикету Зарбы, вошел я, после чего отступил в сторону, пропуская жену.

Королевский кабинет был больше приемной и казался просто огромным из — за почти полного отсутствия мебели. Он хорошо освещался через пять больших, ничем не прикрытых окон. В дальнем от нас конце кабинета стоял стол, за которым сидела королева. Охраны я не увидел, но она, несомненно, была. Прислушавшись, я понял, что охранники прячутся в соседнем помещении. Наверное, в стене были скрытые двери, но я их не увидел.

— Приветствую светлую королеву Зарбы! — громко сказал я и взял жену за руку. — Приветствие сказано за нас обоих!

— Подойдите ближе! — отозвалась Гера. — Я не собираюсь кричать.

Королева была красивой женщиной лет тридцати. Она одела платье из красного бархата и украсила себя одним — единственным кулоном, почему — то не было даже серег.

«Почему у нее нет украшений?» — мысленно спросила Лера, пока мы шли к столу.

«Я знаю о ней не больше тебя, — ответил я. — Барк давно не был при дворе и говорил о нем совсем немного, в основном о ключевых фигурах. Он ничего не знает о привычках и вкусах королевы».

— Князь Саркар дек Кард! — обратилась ко мне Гера. — Вы хотите остаться в нашем

королевстве и принести мне клятву верности? Странное желание для князя Заградора, даже для находящегося в опале. И ваша жена... Вы не думали о том, что это может быть опасно? Вряд ли в Заградоре смирятся с таким нарушением традиций.

— Да, я хочу принести клятву! — твердо сказал я. — А Заградор... Со мной будет не так — то легко справиться!

— Это не так сложно, как вы думаете. Дуэль или удар кинжалом — какая разница, если итогом станет смерть? Я хочу предложить другое. Принесете присягу и уедете моим посланником в соседнее королевство Дашнар. Я думаю, что смогу убедить короля Заградора оставить вас в покое, но на это нужно время.

— Не скажете, ваше величество, для чего вам это? — спросил я.

— А вам не все равно, князь? — сказала она. — Избавитесь от многих неприятностей, а заодно окажете мне услугу. Должность моего посланника весьма почетна в Дашнаре и хорошо оплачивается. Вам же нужно будет сообщать мне обо всем важном не только в этом королевстве, но и в захваченном горцами Неру. Мне кажется, что вы найдете способы. Если согласны, завтра получите золото, все нужные бумаги и без промедления выедете в Алур. Вам потребуются шесть или семь дней, чтобы до него добраться.

— У вашего прежнего посланника была свита. Мне набирать свою? И гонцы...

— Все эти вопросы решите с канцлером, — ответила королева. — Для меня важно ваше согласие. Наверное, он вам кого — нибудь даст, а остальных наберете сами. Золота для этого у вас будет достаточно.

«Ты согласишься? — мысленно спросила жена.

«Нужно или соглашаться, или уезжать из Актанара, — отозвался я. — Эта поездка только на время. Пусть попробует договориться с королем Маром, а у тебя будет время лучше освоиться с магией».

— И долго мне ждать ответа? — уже сердито спросила Гера.

— Я согласен, ваше величество, — ответил я. — Благодарю за доверие и помощь!

— Я считаю ваше согласие присягой, — довольно сказала она. — Идите, завтра за вами пришлют карету. Это будет еще до полудня. И учтите, князь, что вам лучше не встречаться до отъезда ни с кем из тех, кто прислал приглашения. Когда вернетесь в столицу, мы еще об этом поговорим. А сейчас разрешаю удалиться!

Мы поклонились и вышли из кабинета к поджидавшему нас слуге. К выходу из дворца шли без большой спешки и смогли его рассмотреть. Когда нам открыли двери парадного входа, к его ступенькам уже подъехала карета. Леж соскочил с козел и открыл дверцу. Большую часть пути до дворца Креза сидели молча.

— Ты расстроена? — спросил я Леру, когда подъезжали к воротам.

— Немного, — ответила она. — Так хотелось, чтобы у нас был свой дом, а теперь его покупка надолго откладывается. Опять дорога...

Когда шли в свои комнаты, встретили уже вернувшегося из поездки Барка. Я видел, что зака разрывает от любопытства, но он не стал ничего спрашивать. Я коротко рассказал о результатах аудиенции, расстроив его завтрашним расставанием.

— Может, это лучший выход, — печально сказал он, — но мне вас будет не хватать.

Меня удивили его слова и тон, которым они были сказаны. Сам я не испытывал в отношении Барка ничего, кроме благодарности. Скорее всего, его дружеское расположение было следствием магии Леры. Хотя я мог и ошибаться: все — таки мы не только сэкономили ему золото, но и спасли жизнь.

Очутившись в спальне, хотели переодеться, но с этим пришлось повременить.

— К вам гость, светлый, — сказал постучавший в дверь Леж. — Это тот самый загр, который у вас уже был.

На этот раз вошедший в гостиную Логар поклонился нам обоим.

— Приветствую вас, светлые! — сказал он после поклона. — Я могу сесть?

— Садитесь, — разрешил я. — Интересно, чем вызван ваш визит и такое обращение?

— Вас признала королева, — ответил Логар, — да и в Заградоре восстановят в правах, как только узнают, что вы живы. Все остальное, что я говорил в свое прошлое посещение, остается в силе. Правда, вы уезжаете...

— Уже узнали? — удивился я. — Быстро.

— Вам готовят все необходимое к завтрашнему отъезду, а у меня в королевской канцелярии свой человек, — объяснил он. — Давайте поговорим не обо мне, а о вас. Отъезд в Дашнар снимает все проблемы, но только на время, потому что рано или поздно вы вернетесь. Скажите, светлый, вы хотите, чтобы король простил убийство горда Гая и вас оставили в покое?

— Допустим, я этого хочу, — ответил я. — И что для этого нужно сделать?

— Взять с собой моего человека, — ответил Логар. — Он будет передавать мне копии всех важных донесений, которые вы отправите королеве. И желательно, чтобы он мог выехать на день — два раньше.

— Не думаю, что вас интересует Дашнар, — сказал я. — Горцы?

— Меня все интересует, в том числе и горцы. Вы можете этого не знать, но Заградор следит за всеми соседями и не только за теми, с которыми у него общие границы. И не все сбежавшие загры покинули королевство по собственному почину. Мы не претендуем на чьи — то земли, но хотим знать, что на них происходит. С горцами связано много странностей, которые рождают тревогу. У меня был свой человек в Неру, но он мог погибнуть. В Дашнаре тоже кое — кто есть, но у вас будет больше возможностей и гонцы. До этого мне все сообщения отправляли с торговыми обозами.

— И вам удастся убедить короля? — с сомнением спросил я.

— Мне — нет, — улыбнулся он. — Это сможет сделать канцлер. Итак, что вы решили?

— Присылайте своего человека, — ответил я. — Лучше это сделать сегодня.

Довольный Логар простился и ушел, пообещав, что гонец подъедет в течение часа.

— А если об этом узнает королева? — спросила жена, когда мы остались одни.

— Если хорошо выполним ее поручение, больших неприятностей не будет, — сказал я. — Главное, что из — за моей связи с Заградором не пострадают интересы Зарбы, да и королеве не придется прилагать усилий, чтобы выполнить свое обещание. Скорее всего, выскажут неудовольствие и этим ограничатся.

— Ты не забыл о письме, которое дал канцлер Салеи? — напомнила она.

— Пока о нем лучше не вспоминать. За нами наверняка наблюдают, а использовать слуг в таком деле нельзя. Отложим это до возвращения.

— Вам не нужно ехать к канцлеру, — сказал мне невысокий, но крепкий на вид мужчина лет тридцати, представившийся кавалером Талем Бартоком. — Я привез все, что нужно.

— Вы не из свиты прежнего посланника зака Орена Бруза? — спросил я.

— Да, я приехал с заком из Алура, — подтвердил он. — Отвезу вас, светлый, и помогу, пока не освоитесь. Потом найдете кого —нибудь другого. При дворе короля Борна многие знают наш язык, но вам все — таки нужно...

Я попросил жену записать мне из памяти кавалера язык королевства Дашнар, и он застыл, не окончив фразу. Жена слиплась с нами обоими, и через десять минут я уже умел говорить по — дашнарски не хуже Таля.

— Выучу, — сказал я. — Прислали только вас? Я думал, что будет хоть один гонец.

— Я нанял двоих, — ответил Таль, — просто не стал сюда вести. Какая у вас свита?

— Только двое охранников и один нанятый мной гонец, — ответил я. — Были еще слуги, но их сегодня рассчитали.

— В Зарбе безопасно, а в Дашнаре можно нарваться на разбойников, — сказал кавалер. — Но дополнительную охрану лучше нанять в последнем нашем городе на тракте — Море. Проводят нас до Алура и вернутся. Возьмите эти бумаги.

— Что здесь? — спросил я, взяв в руки большой пакет.

— Ваша грамота посланника и письмо канцлера, — ответил он. — Еще есть описание окружения короля Борна, составленное Ореном Брузом. Золото в этой сумке. Здесь только две тысячи, но вам дали бумагу еще на пять в купеческий дом Бертов. Наши посланники пользуются гостеприимством короля Борна, поэтому вам не придется тратиться на покупку дома. Когда мы выедем? Обед еще не скоро, поэтому лучше его не ждать, а поесть в одном из трактиров на тракте. Их много поблизости от столицы.

— Подождите нас возле конюшни, — сказал я. — Заодно предупредите конюха, чтобы подготовил лошадей для нас и для слуг. Мы простимся с заком, это не займет много времени.

Вещи были собраны, а мы уже переоделись в дорожную одежду, поэтому быстро простились с Барком и его дочерью и в сопровождении несущих сумки слуг вышли во двор. Бар со Стелой закрепили свои дорожные сумки на лошадях и занялись нашими. Присланный Логаром гонец уже сидел на своем жеребце. Это был рослый, уже немолодой мужчина с меченым шрамом лицом. Вчера он представился как Олыг Дабер. Когда закончили с нашими вещами, направились к воротам.

— Где ваши гонцы? — спросил я кавалера.

— Они присоединятся позже, — ответил он. — Вы меня удивили, светлый. Не думал, что княгиня отправится в такой дальний путь в седле! Было бы намного проще взять карету.

— Посмотрим, — отозвался я, — может, еще и возьмем. Сколько городов будет на нашем пути? Я спрашиваю только о городах Зарбы.

— Шесть, — после небольшой заминки ответил Таль, — и три города Дашнара.

По столице скачек не устраивали и через полчаса выехали из нее на северный тракт. Возле первого встреченного трактира к нам присоединились два всадника. Они были в потертой кожаной одежде, но хорошо вооружены, да и кони не сильно уступали нашим.

Когда остановились обедать, я узнал, что одного из них зовут Валь Кам, а другого — Борд Маррой. Оба зарабатывали наемничеством и имели рекомендации столичной гильдии, поэтому им можно было доверять.

Наше путешествие до пограничного Морья было донельзя скучным. Останавливались только для еды и сна в придорожных трактирах, а все остальное время ехали рысью, время от времени переводя лошадей на шаг, чтобы они отдохнули. Я предложил Лере взять карету, но она отказалась. Погода стояла теплая, без дождей, поэтому я не стал настаивать.

Морей оказался небольшим городком с одним — единственным трактиром.

— Пообедаем, а потом я узнаю у хозяина, есть ли наемники, — сказал мне Таль. — Обычно они снимают жилье у горожан, а сюда приходят пить брагу и ждать нанимателей.

В застольной никого не было, и нас быстро обслужили. Готовили здесь посредственно, поэтому мы не засиделись с обедом.

— Наемников сейчас нет, — с досадой сказал вернувшийся от трактирщика кавалер. — Были трое, но их вчера кто — то нанял. Возможно, удастся договориться с постояльцами трактира. Хозяин сказал, что это нерцы. Экономят на всем и вчера продали заводных лошадей, поэтому он считает, что они на мели.

— Сколько их? — спросил я.

— Трое, — ответил он. — Для охраны вполне достаточно, а брать больше опасно. Если это беглецы с Неру, да еще без средств, они могут не ограничиться нашей оплатой.

— Может, тогда не связываться? — предложил я. — Нас семеро, не считая моей жены, которая неплохо управляетя с луком. Я бы на месте разбойников не стал рисковать.

«Тебе мало одного раза? — рассердилась Лера. — Если их будет больше десятка и ударят стрелами... А нерцев я проверю, только это нужно делать здесь, а не в седле».

— Я бы предпочел не рисковать, — сказал Таль. — Давайте я с ними поговорю, а потом, если примут предложение, приведу сюда. Тогда и решим.

Я согласился, и он в сопровождении трактирщика поднялся на второй этаж к комнатам постояльцев. Минут через десять они вернулись в застольную уже в компании трех молодых мужчин. Может, эти нерцы и сидели без денег, но я не увидел на их лицах радости из — за возможности заработать, скорее, на них было недовольство.

— Они требуют по сто золотых, — зло сказал кавалер. — За меньшую плату не наймутся. Обычно за такую охрану платили в три раза меньше!

— И с чем связана такая цена? — проигнорировав удивление Таля, спросил я у нерцев на языке королевства Дашнар. — До Алура ехать всего два дня, и мы оплачиваем все ваши расходы. На обратную дорогу потратите ерунду, а разбойники наверняка не нападут на такой отряд.

— Мы не для того уехали из Дашнара, чтобы в него возвращаться! — ответил нерец со шрамом на лбу. — И потом это на вас не нападут, а на нас, когда поедем обратно?

«Они боятся, — слиплась со мной жена. — Уверены, что Дашнар скоро постигнет участь королевства Неру. Но эти не предадут, так что можно безбоязненно нанимать. Предложи им по пятьдесят золотых. Я сделаю так, что они согласятся».

— Мое последнее слово — полсотни золотых! — сказал я, сделав паузу, чтобы дать Лере время для работы. — Если вас это не устраивает, найдем кого —нибудь другого.

— Мы согласны, — переглянувшись со спутниками, ответил меченный шрамом нерец. — Половину заплатите сразу, а остальное — когда подъедем к столице. Меня можете звать Владом, а их — Маром и Ташем. Мы уже обедали, поэтому вас не задержим.

Они вернулись в свои комнаты за вещами, а потом взяли у меня золото, рассчитались с трактирщиком и вместе с нами пошли к конюшне. Наши лошади были оседланы, а своих нерцы седлали сами, не дожидаясь, когда это сделает конюх. После этого выехали со двора трактира и через десять минут уже были на тракте. Наши новые охранники держались в хвосте кавалькады, пока я не подзвал Влада.

— Расскажи о вашей войне, — попросил я подъехавшего нерца. — Нам будет интересно послушать, а за разговором и дорога короче. Ты в ней участвовал?

— Только в мелких стычках, — без охоты ответил он. — В больших сражениях не был, иначе вряд ли выжил бы. Вступил в армию короля, которая должна была защищать столицу, но до нас дело не дошло. Первой пустили в бой панцирную конницу, а когда ракшаны ее уничтожили, все бросились бежать. Горцы оказались предусмотрительными и устроили засады на тракте. Из бежавших мало кто ушел, мне тогда повезло.

— Что они за люди? — спросил я. — И расскажи все, что знаешь, об их колдовстве.

— Дикари! — с презрением сказал Влад. — Одежду шьют из козьих шкур и никогда не стригутся. Волосы у них длиннее, чем у наших женщин. Нормальных доспехов ни у кого не было, просто нашивали на кожу железные или даже медные пластины. Сейчас — то они все будут в броне. Хорошие лучники и неплохо владеют копьями, но мечники из них никудышные. А колдовство... Сам я его не видел, только кое — что слышал. Когда погибла кавалерия, ничего не увидели из — за пыли и самих всадников. Они неслись всесокрушающей лавиной, а потом разом повалились на землю вместе с лошадьми. Не было слышно ни криков, ни конского ржания, а ракшаны стояли слишком далеко, да и пыль еще не улеглась. А потом я бежал вместе со всеми и назад уже не смотрел.

— А что говорят?

— Разное, — помолчав, ответил он. — Те, кому можно верить, утверждают, что колдун — это вождь ракшанов Парк из клана Мартов. В сражениях он всегда выходил навстречу вражескому войску, оставляя своих воинов за спиной. И когда горцы осаждали города, он один подходил к городским стенам, и защитники сразу же умирали. Если его убить...

— Почему ты думаешь, что он нападет на Дашнар? — спросил я. — Вы ведь поэтому оттуда уехали?

— Нападет король Борн, — мрачно сказал Влад. — Горцы тоже напали бы, но не сейчас, а когда укрепятся в Неру. Он хочет их опередить и сейчас собирает большую армию.

— А сколько всего этих горцев? — спросила Лера.

— В армии было две или три тысячи бойцов, — ответил он, — а сколько их всего, этого вам, госпожа, никто не скажет.

Нерец ответил еще на несколько вопросов и присоединился к своим приятелям. Из — за его рассказа у меня испортилось настроение, да и у моих спутников не было желания общаться, поэтому дальше ехали молча. На ночлег остановились, когда совсем стемнело, в небольшом трактире.

— У меня не хватит комнат, — сказал нам его хозяин. — Сегодня вселился господин со слугой и наемниками, да вас вон сколько! В трактире остались две свободные комнаты для четверых. Можно переночевать на сеновале или уехать в деревню.

Одну комнату заняли мы с женой, а другую — Таль Барток. Все остальные после ужина отправились на сеновал.

— Зря отказалась от кареты, — сказал я Лере, когда после еды поднялись в свою комнату. — Ты так устаешь от дороги, что сразу же засыпаешь, стоит только лечь в кровать.

А когда ехали в Актанар, не было такой усталости и мы по полночи занимались любовью.

— Дело не только в усталости, — отозвалась она. — Я боюсь, Сар! Ты принял предложение королевы, а мне чем дальше, тем больше не нравится эта поездка. Я с радостью уехала бы с тобой в какой — нибудь небольшой город. Купили бы в нем дом...

— И чем мне в нем заниматься, кроме любви? — спросил я. — И потом домик в глуши — это не гарантия безопасности. Чем ниже твое положение, тем больше найдется тех, кто захочет тебя использовать. И не всегда помогут деньги. Пойми, что за счастье надо бороться. И не нужно бояться моего назначения. Если дела в Дашнаре пойдут плохо, мы просто оттуда уедем, как уехал прежний посланник.

— Опять будешь читать записки Орена Бруза?

— Нет, я уже выучил их наизусть. Лучше сегодня пораньше лечь спать. Интересно, не тот ли дворянин здесь остановился, который перехватил наемников в Морее?

Когда мы утром спустились в застольную, там уже сидел пожилой господин, видимо, тот самый постоялец, о котором говорил трактирщик.

— Зак Эбер Харт из Форта! — встав из — за стола, представился он.

Я назвал себя и жену и получил приглашение позавтракать вместе.

— Садитесь за мой стол, светлые, — сказал Эбер. — поедем, а заодно поговорим. У меня есть к вам предложение.

Я не стал отказываться, и мы позавтракали втроем, после чего состоялся интересный разговор. Других постояльцев пока не было, поэтому нам никто не мешал.

— Я узнал у трактирщика, что вы едете в нашу столицу, — сказал Зак. — Предлагаю себя в попутчики до Форта. Я две декады был в Зарбе и не знал о захвате Неру, иначе заранее озаботился бы охраной. Услышал уже в Морее, но смог найти только трех наемников. Со мной и слугой нас всего пятеро, а этого слишком мало. Вас тоже немного, так что мы не будем лишними.

— А как безопасность дороги связана с войной в Неру? — не понял я.

— Разве вам не сказал хозяин? — удивился он. — Мне он долго плакался.

— Мы вчера поздно приехали и почти не разговаривали, а сегодня его еще не видели, — сказала Лера. — А что случилось?

— Вчера, незадолго до нашего приезда, в его трактир завернула компания из десяти вооруженных до зубов мужчин, — начал рассказывать Эбер. — Заказали обед, поели и отказались платить. Мало того, они потребовали наполнить продуктами седельные сумки. Трактирщик попробовал возмутиться, но ему дали по шее и пригрозили ограбить и спалить заведение. Приехавшие были нерцами. Я думаю, что не все солдаты короля Адоя и княжеские дружинники погибли в сражениях. Горцы перекрыли тракты, но границу можно перейти и в других местах. Это тяжело, но сильные мужчины...

— Мы их не встречали, — озабоченно сказал я.

— Мы, к счастью, тоже, поэтому я думаю, что они ушли с тракта или остановились на отдых в лесу. Вряд ли у беглецов много золота, но у них есть оружие. И если таких сейчас много... Они не станут разбойничать в Зарбе, но здесь, на окраинах Дашнара...

— Вы меня убедили, Зак, — согласился я. — Конечно же, поедем вместе: это будет безопасней.

В застольную спустился Таль. Я представил его заку и коротко пересказал кавалеру содержание нашего разговора.

— У вас договор с наемниками только до Форта? — спросил он Эбера, получил

утвердительный ответ и добавил: — В таком случае мы попробуем нанять их до Алура. Схожу потороплю наших охранников и слуг, позавтракаем и сразу же в дорогу!

Нас задержал повар трактирщика, который не успел приготовить завтрак для всех постояльцев, поэтому выехать смогли только через два часа. Зак сразу же пустил своего коня рядом с моим. Было видно, что ему хочется поговорить, ну и у меня было такое же желание.

— Мои новые охранники — беженцы из Неру, — сказал я Эберу. — Они не стали задерживаться в вашем королевстве и нанялись без охоты из — за того, что не хотят даже ненадолго в него возвращаться из — за желанья короля Борна напасть на ракшанов. Слышали об этом?

— Нет, не слышал, — озабоченно ответил он. — В таком случае нужно торопиться. Если к нам приедут за солдатами, старший сын не будет противиться воле короля и я лишусь дружины. Еще и сам может уйти.

— Я слышал, что князь Нор Браг очень умен, — отозвался я о командующем королевской армии. — Он наверняка учтет печальный опыт соседей.

В написанном Ореном Брузом письме об этом вельможе было сказано больше, чем об многих других, и я решил руководствоваться его мнением, пока не сложится свое.

— Умен, — согласился зак, — но для победы мало одного ума. Все его сражения — это усмирение мятежа в Калуше лет двадцать назад. К тому же князю уже за семьдесят и у короля к нему прохладное отношение. А если он доверит армию старшему сыну...

— Это было бы неприятно, — согласился я, вспомнив не очень лестную характеристику старшего принца. — Скажите, Эбер, а как бы вы воевали сами?

— Никаких генеральных сражений! — категорично сказал он. — Прежде всего укрепил бы границу, а потом разбил армию на несколько сильных отрядов и отдал приказ повсюду уничтожать горцев, не брезгуя засадами. Наверное, отправил бы кого — нибудь выжигать их деревни. Парк захватил Неру, поэтому получит поддержку многих кланов. После такого рейда старейшины горцев не будут так единодушны. Конечно, кому — то не повезет столкнуться с их вождем и испытать на себе его колдовство...

— А если все пойдет не так? — предположил я. — Допустим, что король отдаст армию принцу и тот ее бездарно загубит. Как вы думаете, ракшаны перейдут границу?

— Я не предсказатель, — ответил Эбер. — Если их не трогать, то можно обойтись без войны. Горцы веками собачились с Неру, а мы о них только слышали. Их немного, поэтому уже захваченного хватит на сто лет. Но нападения они не простят и ударят в ответ. Может, такой удар последует сразу, но могут ударить и позже. Это будет зависеть от того, как быстро они установят свое управление в Неру. Я думаю, что управятся быстро. Вряд ли в королевстве выбито все дворянство, и не все уцелевшие пустятся в бег. Многие попробуют служить победителям. Если у Парка хватит ума, он найдет им дело. Не скажете, по какой надобности в такое время едете в Алур?

— Я новый посланник королевы Геры, — не стал скрывать я. — Препрежний покинул двор короля Борна сразу же, как только пришло известие о поражении ваших соседей.

— Умный человек, — кивнул зак. — Вы ведь впервые едете в Дашнар? Наверное, вам рассказали о нашем короле и его окружении, только такие рассказы не заменят своего опыта. А ваш предшественник много лет жил в нашей столице, причем в королевском дворце. Его отъезд — это плохой признак. Видимо, он как — то узнал о намерениях короля, испугался и счел за лучшее вернуться в Зарбу. Если позволите, князь, дам вам совет.

— Говорите, — разрешил я. — С благодарностью выслушаю совет такого человека, как

ВЫ.

— Не спешите ехать к королю, — понизив голос, сказал Эбер. — Сначала осмотритесь, а потом решите, стоит это делать или нет. Жаль, что я не имею возможности все бросить и уехать в Зарбу, но у вас — то она есть! Вас ведь послали сообщать королеве обо всем, что творится у нас и в Неру? Вот и сообщайте. При дворе у вас во многом будут связаны руки. И вряд ли получится уехать, потому что теперь за посланником Зарбы будут следить.

Зак увидел, что я расстроен, прекратил разговор и придержал коня, пропуская нас вперед. Обдумать его слова помешала жена.

— Сар, — тихо сказала она, — послушай его совета! Снимем дом и все узнаем, а потом будешь решать.

— Посмотрим по обстоятельствам, — ответил я. — Скажи, ты по — прежнему можешь выходить из тела только в доме?

— С этим ничего не изменилось. А для чего тебе?

— Нужно узнать язык королевства Неру, — объяснил я. — Вечером приедем в Форт и заночуем на одном из гостевых дворов. Постарайся воспользоваться случаем и прочитать наших новых охранников. Если кто —нибудь из них знает язык ракшанов, выучишь и его, а потом поделишься со мной своими знаниями.

— Зачем нам это? — не поняла Лера. — Нужно ли забивать голову никчемными знаниями?

— Я могу не представляться королю Борну, но обязан докладывать в Актанар обо всем важном, что происходит в Дашнаре и в Неру. И как я, по — твоему, это сделаю, если не буду при дворе? Передавать канцлеру столичные сплетни?

— Найдем людей... — предложила жена.

— Это не так просто, — возразил я. — Ты не забыла о том, что я загр? И много времени потребуется столичным ищейкам, чтобы узнать, что в их городе обосновался загр, который сорит золотом и нанимает людей для каких — то подозрительных делишек? День — два, может быть, три, а после этого придется бежать к королю или из Алура. И потом не так легко найти тех, кто будет рисковать жизнью ради золота. Многие его возьмут и помашут нам рукой.

— И что ты хочешь сделать?

— Если армия Дашнара пойдет в Неру, двинемся вслед за ней, — сказал я. — Это будет почти безопасно. Конечно, поеду я с охраной, а тебя оставлю в каком —нибудь надежном месте. Так мы быстро узнаем, чем закончится война. Если успех будет сопутствовать дашнарцам, вернусь и представлюсь королю, а если их разобьют, уедем подальше от столицы и подождем, чем все закончится.

— Может, поступим проще и подождем в одном из трактиров на тракте? — нервно предложила Лера. — Там мы быстро узнаем и о победе, и о поражении, и не нужен этот смертоубийственный поход в Неру. Почему ты решил, что он будет безопасным? Нарветесь на отряд горцев...

— Предлагаешь ограничиться слухами и сплетнями? — спросил я. — Думаешь, канцлер или королева не поймут, на основании чего я составляю донесения? Конечно, может повезти и мы услышим что —нибудь действительно важное, но я бы на это не рассчитывал. Двигаясь вслед за армией, быстро узнаем по — настоящему важные новости, а не чьи — то выдумки. И потом я хочу захватить кого —нибудь из ракшанов и больше узнать об их колдовстве. Опасность не только в самих горцах. Представь, что случится, если такая сила

попадет в руки короля Борна. Я тогда уехал бы из Зарбы как можно дальше.

— Ты мужчина — тебе и решать, — согласилась жена, — только не будет никакого надежного места. Я еду с тобой, и это не обсуждается.

Мы немного поспорили, но она все же настояла на своем. До обеда в придорожном трактире ехали молча, а когда поели и пошли к лошадям, увидели въезжавших во двор всадников. Если судить по одежде, все пятеро были жителями Дашнара.

— Кавалер Бар Залгай, — представился нам спешившийся первым мужчина. — Приветствую вас, господа! Хотел спросить, куда вы направляетесь. Если в Зарбу, мы могли бы ехать вместе. Дорога стала опасной, поэтому чем больше спутников, тем лучше.

— Я еду в Форт, — отозвался назвавший себя Эбер, — а князь Саркар дек Кард с женой направляется в нашу столицу. Дорога действительно опасна, но мы ничем вам не поможем. Если не спешите, подождите попутчиков в трактире. Кавалер, не расскажете коротко, что с войной? Я уже давно не был в королевстве и вынужден довольствоваться слухами.

— Если коротко, то король продолжает собирать армию, — ответил Бар и отдал повод коня одному из приехавших с ним юношей. — Три дня назад я узнал об отставке князя Брага и о том, что армию поведет в бой принц Дей. Не знаю, о чем думал король, принимая такое решение, но не собираюсь во всем этом участвовать. Меня ничего не держит в королевстве, поэтому решил перебраться к соседям. Помяните мое слово, зак, все это закончится очень печально. Я много общался с бежавшими из Неру дворянами и наслушался такого...

Рассказ кавалера не сильно испортил и без того плохое настроение. Я только уверился в том, что нужно последовать совету зака и не спешить в королевский дворец. Вот Эбер после услышанного сделался совсем мрачным. Это я мог в любой момент повернуть коня и убраться из Дашнара, а у него не было такой возможности. Конечно, если придется спасать жизнь, и он бросится в бега, забрав с собой казну, семью и часть дружины, но как же ему будет тяжело! Я уже когда — то через это прошел.

Мы разговаривали громко, поэтому новости слышали все, и кое — кто сделал для себя выводы. Когда начало темнеть и вдали показались башни Форта, наемники из Морья потребовали расчет.

— Ничего не имею против, но почему такая спешка? — удивился расплатившийся Эбер. — Переночевали бы в городе, а утром поехали обратно. А теперь вам придется ночевать на обочине. И потом вам хотели предложить работу до столицы.

— Мы возвращаемся, — ответил один из них. — Вы уже добрались до Форта, а в столицу мы не поедem. Еда есть, так что переночуем в лесу, не впервой.

— Непонятно, чего они так испугались, — сказала жена, когда продолжили путь. — Война, если и будет, то только через несколько дней, а возможные неприятности — еще позже. А мы через два дня уже будем в столице.

— Могут перекрыть дороги, — услышав ее слова, отозвался зак, — особенно вблизи столицы. Дворян пропустят, а прочих, да еще с оружием, насильно отправят в армию. Это уже делали во время мятежа северных князей. Так что у них есть причины для опасения.

Форт был окружен невысокой стеной, а тракт упирался в открытые ворота. Еще не совсем стемнело, поэтому охранявшие их стражники пока обходились без фонарей. Эбера узнали, а нас приняли за его свиту, поэтому за въезд не платили. Я вызвал удивление, но они промолчали. Если бы загр приехал днем и без покровительства зака, наверняка встретили бы по — другому. Эбер проводил нас до большого гостевого дома, простился и уехал в свой городской особняк. Там были дружинники, вместе с которыми он собирался добраться до

расположенного за городом замка.

В заведении было много свободных комнат и я решил, несмотря на высокие цены, не экономить на ночлеге, поэтому обошлись без сеновала. Такая щедрость была вызвана тем, что жена собиралась слипаться с нерцами, а за ужином для этого не было условий. После вкусной и обильной еды разошлись отдыхать по своим комнатам.

— Не сейчас, — отозвалась Лера на мой вопрос, когда она займется языками. — Давай подождем, пока они заснут. Так будет намного проще работать. Ты жаловался на отсутствие любви...

— Какая любовь с таким брюхом? — спросил я, погладив живот. — Надо было сказать до ужина, чтобы я так не наедался. Займемся, но позже. Пока просто полежи и отдохни, только не вздумай заснуть.

— Сар, ты уже все решил? — спросила она, снимая дорожный костюм.

— Кое — что решил, — ответил я, занимаясь тем же самым, — а все решу, когда буду больше знать. Жаль, что ты так боишься выходить из тела на открытом пространстве, это могло бы сильно помочь. Может, все — таки попробуешь? В походе всякое может случиться. Если нужно будет воспользоваться твоим даром...

— Возьмем палатку, — перебила жена, — мне этого хватит. Извини, но если я смогу ходить в таком виде под открытым небом, это будет еще не скоро. Слишком страшно.

Разговор прекратился, и мы молча лежали каждый в своей кровати, пока Лера не сказала, что нерцы легли спать:

— Я время от времени заглядывала в их комнату, сейчас они потушили лампу. А теперь не мешай.

Жена замолчала и неподвижно лежала с полчаса, после чего заворочалась и села на кровати.

— Выучила оба языка, — сообщила она результаты своей работы. — Язык ракшанов знает один Мар, который несколько лет жил на границе и занимался к торговавшим с горцами купцам. Знает плохо, но вряд ли мы сейчас найдем лучшего знатока. Записывать в твою память?

— Только язык Неру, — ответил я. — Язык горцев запишешь, когда кого —нибудь из них поймает. Кажется, у меня уже спал живот. Ты собралась спать?

— Вот еще! — рассмеялась жена. — Сейчас получишь язык и сдвигай кровати!

— Светлый князь, у меня для вас поручение, — обратился ко мне хозяин заведения, когда мы спустились в застольную для завтрака. — Ваши спутники просили передать, что они отработали заплаченные деньги и уезжают.

— Какие спутники? — не понял я.

— Трое господ из Неру, для которых вы сняли комнату, — объяснил он. — Они очень рано встали, отказались от завтрака и уехали.

— Благодарю, любезный хозяин, — сказал я, задавив в себе злость. — Распорядитесь, чтобы нас обслужили. Да, не скажете, где в вашем городе можно нанять охрану?

— В городской гильдии наемников и в трактире «Щит и меч», — с готовностью ответил он, — Только сейчас вы никого там не найдете. Всех свободных бойцов разобрали, когда узнали о грядущей войне с горцами. Я вчера проезжал мимо их гильдии и видел, что на двери висит замок. А насчет завтрака я сейчас распоряжусь.

— Подождите, — остановил я его. — У вас есть постояльцы из Неру?

— Был один дворянин, но он вчера съехал... — хозяин хотел что — то спросить, но замялся.

Вчера он был удивлен приезду загра, а когда узнал, что я князь и женат на человеческой женщине, впал в изумление. Видимо, причиной его нерешительности было чрезмерное почтение к необычному постояльцу.

— Что еще? — спросил я. — Вы хотели что — то сказать?

— Ваш вопрос, светлый... — ответил толстяк. — Вы хотели набрать охранников из нерцев? Если так, то из этого ничего не выйдет. Со вчерашнего дня их всех, кроме дворян, ловят и отправляют в столицу. Конечно, это касается только молодых мужчин. Как я слышал, у принца Дея сложности с набором в армию.

Я его отпустил, и мы сели за стол.

— И как это понимать? — спросил я Леру. — Ты, кажется, говорила, что им можно верить?

— Я говорила о том, что они не предадут, — ответила она, — и не ударят в спину. Ты дал им половину платы, и они ее отработали. Видимо, вчера услышали новость о нерцах и решили не рисковать. Даже если бы ты защитил их от королевских вербовщиков, как бы они возвращались одни?

— Какая — то глупость! — с досадой сказал я. — Как можно насильно сгонять в армию? Да при первом же послаблении она вся разбежится!

— Ты просто злишься, поэтому говоришь ерунду, — возразила жена. — Разбежится, если в ней будут одни нерцы. И потом будет не так просто и безопасно бежать, когда армия войдет в Неру и начнет воевать.

— Хорошо иметь умную жену. Может, подскажешь, где нам нанять охрану?

— Можно объехать гостевые дворы, — подумав, предложила Лера. — Если найдем тех, кому нужно в столицу, предложим ехать вместе. Если будут дворяне Неру, можно предложить им службу. Вряд ли у них много золота, а служба князю загов — это честь, а не бесчестье!

— Поедим, и отправлю Таля, — решил я. — Может, действительно кого —нибудь найдет. Нерцев с тракта вычистят, но разбойники останутся. Для них наступает золотое

время. Грабь всех, кто не может защититься, и не бойся городских властей и дружин заков. Кому сейчас нужны какие — то разбойники!

Спустившийся завтракать кавалер, узнав об отъезде нерцев, пришел в ярость.

— Завтрак подождет, — сказал он, выслушав мое предложение. — Если я задержусь, постояльцы могут уехать. Сейчас узнаю у хозяина обо всех заведениях и быстро их объеду.

Форт был небольшим городом с тремя гостевыми дворами и десятком трактиров, которые Барток объехал за час. Вернулся он с одним нерским дворянином.

— Был зак с охраной, но он уже уехал, — отчитался Таль, — а других попутчиков нет. Нашел только этого господина.

— Кавалер Зерт Ордай, — представился дворянин. — Готов служить, если устроит цена.

Зерт был крепким мужчиной с приятным, располагающим к себе лицом. Кроме обычного для дворянина меча, у него был лук, который меня удивил и обрадовал. Дворяне если и пользовались луком, то очень редко и в основном на охоте. Мне он понравился, несмотря на возраст, который, если судить по седине и морщинам, был существенно больше пятидесяти лет.

— Чем занимались в Неру? — спросил я.

— Командовал одним из пограничных отрядов, которые гоняли горцев, — ответил Зерт. — Я видел, с каким удивлением вы, светлый, посмотрели на лук. Дело в том, что без лука на границе нечего делать. У меня нет семьи и каких — то планов, и все равно, куда ехать, лишь бы хорошо платили.

— Пятьдесят золотых в декаду — это хорошая плата? — спросил я. — Можете не отвечать: и так видно, что она вас устраивает. Лошадь есть?

— Две лошади, — ответил он.

— Считайте себя нанятым. Выедем, как только позавтракает кавалер Барток. Если вы не успели поесть, можете это сделать вместе с ним. Плату за первую декаду я вам сейчас выдам.

По сравнению со вчерашним днем сегодня похолодало, а когда выехали за город, к утренней прохладе добавился сильный ветер. Небо было забито облаками, которые быстро скользили нам навстречу. Вдоль тракта рос редкий сосновый лес без густого подлеска, который просматривался на сотню шагов, поэтому можно было не опасаться неожиданного нападения. По тракту не было оживленного движения, хотя ездили заметно больше, чем до Форта. До остановки на обед мы встретили два купеческих обоза, несколько карет и кавалькаду из трех всадников. И это не считая крестьянских возов. Когда въехали во двор трактира, увидели в нем воинский отряд в два десятка кавалеристов. Они только что пообедали и сейчас садились на лошадей.

— Кто такие? — требовательно спросил командовавший ими офицер.

— Князь Саркар дек Кард и мои люди, — надменно ответил я. — А кто вы?

— Солдаты короля, — не представляясь, отозвался он. — Какая цель вашей поездки?

— Она вас не касается! — грубо сказал я. — Ловите нерцев? Вот и занимайтесь тем, что вам приказано. Прочь с дороги!

— Что вы себе позволяете! — взвился офицер. — Да я...

— Что хочу, то и позволяю, а с хамами вообще не разговариваю, — оборвал я его. — Если возьметесь за оружие, все здесь и останетесь! Вы, наверное, никогда не видели, как сражаются загры. Последний раз предлагаю обратиться!

Его поведение было не по чину дерзким и такое терпеть... Я же ничем не рисковал. Достаточно было предъявить грамоту посланника, и мне простили бы и не такое прегрешение, как порубленный отряд вербовщиков. Мало ли что могло случиться в дороге, а слушали бы меня, а не этих... Можно было наплевать, но меня вдруг накрыло бешенство и желание на ком —нибудь отыграться за все неудачи и переживания последних месяцев.

Видимо, офицер это почувствовал, потому что побледнел и поспешил меня объехать. Следом за ним к воротам двинулись солдаты.

— Что с тобой случилось? — взволнованно спросила Лера. — Я тебя таким еще не видела!

— Это из — за усталости, — ответил я, взяв себя в руки. — Забудь. Этот офицер не доставит неприятностей. У него свое задание и слишком мало солдат. Если займется чем —нибудь посторонним, с него спустят шкуру. Может, в другое время он и решил бы кого —нибудь отправить в столицу, чтобы о нас доложить, но не сейчас. Вот — вот начнется война, и его начальство не интересуется ничем, кроме рекрутов. Давайте быстрее поедим и продолжим путь. До темноты нужно успеть добраться до Вертины.

Как мы ни торопились, пришлось задержаться, потому что уехавшие кавалеристы съели все, что было приготовлено поваром. Трактирщик отправил ему в помощь еще двух слуг и свою жену, но час мы потеряли, что не прибавило настроения. К Вертине подъехали, когда стражники уже собрались закрывать ворота, а гостевой двор искали впотьмах, ругая городского главу за отсутствие фонарей. Облака не рассеялись, и даже я видел не дальше чем на десять шагов. Горожане заперлись в домах, окна которых были плотно закрыты ставнями и совершенно не освещали безлюдные улицы.

— Нужно было заплатить кому —нибудь из стражников! — злился Таль. — Взял бы фонарь...

— Постучи в какой —нибудь дом! — приказал я Ольгу, который говорил по —дашнарски. — Скажи, что я хорошо заплачу, если отведут к одному из гостевых дворов.

Он спешил и принялся тарабанить в дверь ближайшего дома. В двух домах нам отказали, а в третьем договорились, заплатив хозяину золотой. Его сын взял фонарь и проводил нас к гостиному дому «Лучший в Вертине». Конюх уже спал, поэтому и в дверь конюшни пришлось стучать. Когда избавились от лошадей и вошли в заведение, увидели дремлющего на своем месте хозяина. Его тоже разбудили и уже через полчаса, поужинав холодным мясом и лепешками, заселились в комнаты. Даже меня утомила дорога, а Лара заснула, как только села на кровать. Я ее растормошил и принялся раздевать.

— Ехала бы в карете! — сердито выговаривал я жене, стаскивая с нее штаны. — Нет, отказалась! И что в результате? Намерзлась и так устала, что валишься с ног!

Она не ответила, потому что уже опять спала. Я запер дверь на засов, проверил запоры на окнах и, раздевшись, лег спать. Кровать оказалась мала, и пришлось поджать ноги, но я к этому уже привык и неплохо выспался. Утром первой проснулась Лара, а меня разбудил звук ее шагов. За окнами только начало светать, поэтому я не спешил вставать.

— Что так рано вскочила? — спросил я одевающуюся жену.

— По своим делам, — ответила она. — Я уже успела проверить Зерта. Не посмотрела куда его вчера поселили, и пришлось осматривать все комнаты. Я и так чувствовала, что ему можно доверять, а теперь в этом убедилась. К тому же он неплохо знает языки горцев, и я позаимствовала его знание.

— Языки? — удивился я. — Разве их много?

— Два, которые очень похожи. Сейчас вернусь и поделюсь с тобой.

Лера вышла в коридор, а я встал и, перед тем как одеться, воспользовался стоявшей под кроватью ночной вазой. Вскоре вернулась жена, которая быстро записала в мою голову языки ракшанов.

— Можешь пользоваться, — сказала она, когда закончила. — Наше знание языков уже никого не удивит, как удивило Таля, когда ты заговорил по — дашнарски. Я сегодня для этого со всеми поработала. Сар, скажи, ты и дальше будешь бросаться на тех, кто не проявит к тебе почтение? Я вчера испугалась того, что ты порубишь и нагрубившего тебе офицера, и его ни в чем не виноватых солдат.

— Постараюсь сдерживаться, — ответил я. — Наверное, я сдержался бы и вчера, но на офицера надо было наорать, потому что мы не разошлись бы по — хорошему. А когда я это сделал, почувствовал такое... Ладно, давай закончим разговоры. Ты не проголодалась?

— Уже давно, — призналась жена. — Вчера поздно ужинали, поэтому я почти не ела. Больше хотелось спать. Давно рассвело, и уже должны приготовить завтрак. Идем?

Почему — то мы почти всегда приходили завтракать первыми, и этот раз не стал исключением. Отсутствие в застольной других постояльцев дало возможность говорить без оглядки на посторонних.

— Я думаю, что тебе нужно поговорить с Зертом, — сказала Лера, когда мы съели мясо с овощами и уже без большого аппетита доедали рыбный пирог. — Такой знающий человек сразу скажет, возможно то, что ты задумал, или нет.

— Я собирался это сделать, — кивнул я, — только после твоей проверки. Ему придется говорить все, иначе от его советов будет мало толку. В Марох приедем к обеду, так что время для разговоров еще будет.

— Это третий город, а когда столица? — спросила она. — Успеем мы до нее добраться до ночи?

— Не знаю, — ответил я. — Таль сказал, что если не задержимся в Марохе и поторопим лошадей, то успеем, а у меня сомнения в том, нужна ли нам спешка. Может, лучше задержаться в Марохе и больше узнать о столичных делах? Этот город рядом с Алуром, поэтому в нем должны знать новости. Поговорю с Зертом, а потом буду решать.

Такой разговор состоялся, когда мы выбрались из Форта на тракт. Я подозвал нерца и вместе с ним немного обогнал остальных, чтобы нас никто не слышал. Он узнал обо мне и моих планах и недолго думал, прежде чем по моей просьбе дать им оценку.

— Может получится, — сказал Зерт. — Возле границы нет городов и совсем мало деревень. Там холмистая, очень неудобная для жизни местность. Много таких лесов, через которые с трудом пробирается пеший, а коня там не проведешь. После того как по тракту пройдет армия, на нем будет почти безопасно. Поблизости могут околачиваться небольшие отряды горцев, но, если соблюдать осторожность, мы там пройдем. Насчет пленного... Наверное, можно кого —нибудь поймать, только что вы хотите у него узнать? Если о колдовстве Парка, то вряд ли о нем много знают даже в его родном клане Мартов. Если были такие знатоки, Парк давно помог им встретиться с предками. Что — то могут знать те, кто его охраняет, но мы до них не доберемся.

— Посмотрим, — сказал я, — что —нибудь да узнаем. Сейчас об этом колдовстве известно только то, что оно убивает тысячи людей. Я боюсь его в руках Парка, но еще страшней, если оно попадет к королю Борну.

— А если оно попадет в ваши руки? — взглянув мне в глаза, спросил он.

— Об этом никто никогда не узнает, — не отведя глаз, ответил я. — Если его можно будет уничтожить, я это сделаю! Людям нельзя давать такую силу.

— Я вам помогу, — пообещал Зерт, — и не только из — за найма, но и потому, что сам думаю точно так же. Хотя у меня большое сомнение в том, что у нас что —нибудь получится. Парка охраняет сотня лучших воинов его клана, и он никогда не удаляется от своей армии, а я не верю в то, что у принца Дея получится ее разбить. Пустой и скандальный человек, любитель женской натуры и вина — какой из него полководец?

— Может, король подчинил ему армию формально, а командует кто —нибудь другой? — предположил я. — Не сошел же он с ума, чтобы отдавать судьбу королевства в руки такому ничтожеству!

— Королю за шестьдесят, — сказал Зерт. — Младшему принцу всего одиннадцать лет, а для замены наследника нужны более серьезные причины, чем его никчемность. Добавьте к этому, что князья всегда выступали против сильной королевской власти и для большинства из них Дей — очень удобный король. Сам Борн никогда не блистал умом и не уделял внимания воспитанию детей. Если бы не мор, Дашнар был бы завоеван Зарбой еще сто лет назад, но с тех пор у королевства не было сильных врагов, поэтому на троне могли сидеть такие короли. Горцам сейчас не нужна война с Дашнаром, но если их вынудят, то будут воевать, а у Парка по —прежнему действует колдовство...

— Пусть король — ничтожество, — согласился я, — но ведь есть еще князья, которые могут на него влиять и обладают реальной властью! Неужели они не понимают, чем все может кончиться?

— Я их не знаю, — пожал он плечами. — Кто — то, может, и понимает, а остальные не принимают горцев всерьез. Мало ли что они разбили войско Адоя! Здесь у всех очень пренебрежительное отношение к нашему королевству. Нерцы для многих ничем не лучше тех же ракшанов. Не удивлюсь, если узнаю, что князья отправили свои дружины с заданием не столько сражаться, сколько поймать Парка и завладеть его секретом. Если в королевстве такой король, почему вы думаете, светлый, что князья должны быть лучше? Не всегда отсутствие врагов идет на пользу...

— И что бы вы посоветовали? — спросил я. — Ехать в столицу или остановиться в Марохе?

— Я мог бы ехать в столицу, а вам лучше остановиться, — ответил Зарб. — Здесь нет других загров, поэтому у вас не выйдет остаться незамеченным. Пусть в Алуре все заняты армией, для вас время найдут. Городские власти Мароха не будут с вами разбираться, по крайней мере, сразу, просто доложат в королевскую канцелярию или службу князя Дарка. В ней развязывают языки врагам трона, выдирая им ногти и снимая кожу. Несколько дней выгадаете, а армия вот — вот должна выступить.

Закончив разговор, мы остановились, поджидая остальных. Я по —прежнему ехал впереди, но теперь вместе с женой. Пересказал ей то, о чем говорил с Зарбом, а потом молчали до самого Мароха.

Когда подъезжали к городу, сплошного леса уже не было, только отдельные рощи, которые чередовались с лугами и полями крестьян. Я насчитал почти два десятка деревень, причем в каждой было больше сотни дворов. Марох был намного больше Вертины и Форты и не имел стен. Понятно, что не было и ворот, вот стража была и исправно собирала плату за въезд со всех, кроме крестьян, которые везли продукты на городские рынки. Мы тоже заплатили, и я спросил у старшего, какой гостевой дом у них считается лучшим и как до него

добраться. Он почтительно ответил, во все глаза глядя на такое чудо, как загр. Княжеского медальона никто из них не видел, потому что он был прикрыт плащом.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Улицы Мароха ничем, кроме многолюдства, не отличались от улиц других, виденных нами городов Дашнара, поэтому по сторонам не глазели. Руководствуясь объяснениями стражника, быстро нашли нужное заведение, отдали конюху лошадей и пошли вселяться.

— Приветствую дорогих гостей! — обратился к нам вставший из — за своего стола низкий и полный хозяин «Гордости Мароха». — Обед, комнаты, девушки?

— Все вместе и именно в такой последовательности, — ответил я. — Обед и комнаты для всех, а девушек каждый будет заказывать сам. Если нам у вас понравится, задержимся на несколько дней.

Толстяк пообещал, что все будет таким замечательным, что мы от него вообще не уедем. Тут же набежали слуги, которые быстро заставили три стола блюдами и напитками. Все было приготовлено так вкусно, что мы с удовольствием пообедали, а потом заселились в просторные, обставленные красивой мебелью комнаты. В нашей даже моя кровать была почти подходящих размеров, по крайней мере, не пришлось на ней сильно скрючиваться. Разложив вещи и сменив пропыленную одежду, я спустился на первый этаж поговорить с хозяином.

— Любезный, — обратился я к толстяку, — не расскажете, что слышно о походе в Неру? Ваш город рядом со столицей, и вы, несомненно, знаете самые последние новости.

— Армия уже собрана и завтра должна выступить, — охотно ответил хозяин. — Помимо войска, которое поведет наследник, будут еще собранные князьями отряды. Многие из них почему — то не захотели действовать сообща. Его величество недоволен, но князья в своем праве.

— И князь Нор Браг прислал отряд? — спросил я.

— Бывший командующий сослан в свое имение без права появляться в столице, — понизив голос, ответил он. — Говорят, что он был против этой войны и даже спорил с королем! Это было очень неосторожно...

— Что еще интересного? — поинтересовался я. — Меня интересуют только столичные новости.

— Все разговоры крутятся вокруг грядущей войны, — пожав плечами, сказал он. — Мы очень давно не воевали, а в столице собрана огромная армия. Неру лишилось своих королей, поэтому после изгнания горцев его присоединят к Дашнару. Ни у кого нет сомнений в победе, спорят только о том, сколько продлится поход.

— И никого не страшит колдовство горцев?

— Никакое колдовство не сможет победить тридцать тысяч бойцов! — воскликнул он. — Нерцы потерпели поражение от дикарей, потому что распылили силы, да и вообще не умели воевать. Разве их можно сравнить с нами!

— Конечно, нет, — успокоил я патриотично настроенного хозяина. — Я уверен в том, что наследник не повторит их ошибок.

Больше он не сказал ничего интересного, поэтому я прервал разговор и вернулся в свою комнату.

— По словам хозяина, армия должна выступить завтра, — сказал я Лере. — Подождем день и двинемся следом. А пока ждем, нужно поискать еще кого —нибудь, кроме Зарба. Нас все — таки слишком мало. Поручим это Бартоку.

— Лучше поручи Зарбу, — посоветовала она. — Здесь тоже наверняка разобрали наемников, поэтому остаются одни дворяне Неру. Ему будет проще с ними договориться. Тебе ведь нужны не попутчики до столицы, а бойцы для рискованного похода.

На этот раз никакой срочности в поисках наемников не было, и ими занялись после завтрака. В Марохе было много трактиров и гостевых дворов, поэтому я отправил в них и Зарба, и Таля. Первым приехал Барток. Нерцев он не нашел, но договорился с одним из двух найденных наемников.

— Его вытурили из гильдии за скандальный характер, — рассказывал кавалер. — Хороший боец, но с норовом, из — за чего часто скандалил с нанимателями. Руководству гильдии надоело выслушивать нарекания, поэтому его заставили отдать рекомендацию. Сидел без денег, поэтому согласился на мое предложение. Поговорите с ним, светлый, и решите сами. В другое время я бы его не брал, но сейчас не из кого выбирать. Второй наемник сразу же отказался, как только услышал, что нужно идти в Неру, еще и покрутил пальцем у виска. А дворян из Неру не было ни в одном из заведений.

«Можешь убраться к нему буйный нрав?» — мысленно спросил я жену.

Когда она присутствовала при таких разговорах, обычно слипалась со мной, и можно было мысленно общаться.

«Конечно, нет, — ответила она. — Могу попробовать сделать так, чтобы твое слово было для него законом. С другими он останется таким, какой есть».

— Давайте своего буяна, Таль, — сказал я Бартоку.

Кавалер вышел из нашей комнаты и тут же вернулся с наемником. Это был очень сильный мужчина лет тридцати, с грубым лицом и наглыми глазами. Он мне не понравился и, если бы не магия жены и наша малочисленность, я бы ему отказал. Из оружия у него были два закрепленных за спиной меча и столько же кинжалов на поясе.

— Серг Моррей, — представился наемник и поклонился.

«Я уже все сделала, — сообщила жена. — Можешь с ним говорить».

— Скажите, Серг, почему вы приняли предложение, от которого отказался ваш приятель? — спросил я. — Идти в Неру вслед за армией...

— Я его еще не принял, светлый, — ответил он, — но приму, если мне за это хорошо заплатят. Дело, конечно, рискованное, но я бывал и в более тяжелых переделках. Вы не собираетесь воевать с горцами, к тому же они все навалятся на армию, а для нас, если соблюдать осторожность, не будет большой опасности. У меня неприятности с гильдией, а без ее рекомендации можно наниматься только к купцам. Это скучное занятие, за которое мало платят. Если вам сказали, что я буян, не верьте. Просто не люблю прислуживать придуркам. Если пойду с вами в поход, можете на меня рассчитывать.

Я договорился с ним на тридцать золотых в декаду, выдал аванс и отпустил до завтрашнего дня. Едва ушел наемник, как вернулся Зарб.

— В заведениях никого не нашел, — сказал он мне, — но повезло встретить знакомого. Он служил начальником охраны в пограничном городке Берк и не попал под удар колдовства Парка, когда погибли все его подчиненные. Когда горцы перебрались через стену и принялись добивать защитников, ему врезали мечом по голове и сочли убитым. Очнулся ночью, ограбленный и без оружия, но живой, а потом умудрился добраться до Дашнара. Здесь подрабатывал у одного из трактирщиков. Для дворянина это позор, но у него не было выхода. Согласен идти в Неру даже без оплаты, лишь бы дали оружие и коня. Он потерял жену и обоих сыновей и надеется их найти.

Приведенный Зарбом дворянин был мужчиной лет сорока, внешне ничем не примечательный и одетый в потертую и грязную одежду.

— Март Сомер, — представился он. — Извините, светлый, за мой вид, но мне в последнее время очень не везло. Явился в Дашнар без денег и оружия, да еще рана... Пришлось забыть о гордости и перебиваться случайными заработками. Едва хватало на еду, какая уж тут одежда!

— Меч я вам дам, — сказал я ему, — лишний конь тоже есть. Возьмите этот кошелек, в нем полсотни золотых. К завтрашнему утру приведите себя в порядок.

— Нас уже одиннадцать, — сказала жена, когда остались в комнате одни. — Как ты думаешь, этого хватит?

— Кто сейчас может сказать? — пожал я плечами. — Если не столкнемся с большим отрядом горцев, должно хватить, но получится ли двигаться скрытно? И я не уверен в Вале и Барде. Они нанимались гонцами, а не для участия в войне. Вот Ольг точно останется. Проверила бы ты их. Только не нужно принуждать, просто узнай, можно на них рассчитывать или нет.

— Они лежат в кроватях, — закрыв глаза, сказала Лера. — Сейчас проверю.

Ее проверка длилась минут десять.

— Оба не прочь поучаствовать в твоём походе, но за это придется доплатить, — сказала она, когда закончила. — И лучше предложи сам, а не жди, когда они потребуют надбавки. Когда поедем в столицу?

— Мы в нее вообще не поедем, — ответил я. — Таль говорил, что Алур легко объехать. Если верить тому, что сказал хозяин, армия выступит завтра и наверняка в первой половине дня. Мы уедем после обеда и подождем в одной из деревень. Не боишься?

— Немного, — ответила жена, прижавшись ко мне. — Когда окажемся в Неру, буду бояться больше, но ты всегда можешь на меня рассчитывать. Уделишь мне внимание? Когда еще получится уединиться!

Конечно же, я согласился, и мы долго занимались любовью. Обедали в застольной вместе с Талем, который, когда закончили с едой, преподнес сюрприз, сказав, что возвращается в Актанар.

— Я должен был помочь вам освоиться в столице и вернуться, но у вас другие планы, светлый. Я не собираюсь участвовать в этой войне. Сегодня же начну искать попутчиков. В Зарбу едут многие, так что это будет не трудно.

Он был вправе так поступить, поэтому я не сказал ни слова против. Никто, кроме Таля, не отказался, но наемникам пришлось доплатить. Золота было много, и я его не жалел.

На следующий день все сделали по моему плану, если не считать отъезда нашего кавалера. После обеда я рассчитался с хозяином «Гордости Мароха» и скомандовал отправление. Продуктами не запасались, потому что это было удобнее сделать в деревне, а все остальное у нас было.

До Алура добирались около четырех часов и, не доезжая до заставы городской стражи, свернули на первую же, отходящую от тракта дорогу. По ней вскоре добрались до небольшой деревни в полсотни дворов. О постое сговорились в первом же из них. Хозяин занялся нашими лошадьми, его женщины бросили свои дела и срочно готовили еду, а ночевать решили на сеновале. Там было тесновато для девяти человек и загра, но все же лучше, чем в тесной и душной крестьянской избе. Пока готовился ужин, все, кроме Леры, разделись и облили друг друга водой из стоявших во дворе бочек.

— Пожалуйте к столу, — пригласил нас хозяин. — Бабы закончили с готовкой. И харчи вам в дорогу приготовим, можете не сомневаться!

— Давно был в столице? — спросил я крестьянина. — Что — нибудь слышал о войне?

— Так сегодня утром и был, — ответил он. — Почитай каждый день ездю на рынок. Без этого нам никуда. О войне ничего не говорят, рано еще. Войско только вчера ушло в поход.

Прошло два дня с тех пор как мы лесом объехали Алур, и до границы с Неру остался день пути. Армия уже должна была ее перейти, а вслед за ней по тракту прошли обозы с продовольствием. В этой части Дашнара не было городов, лишь небольшие деревни. До войны можно было встретить купеческие обозы, теперь тракт был почти пуст. Трактиры встречались редко и сейчас были закрыты, поэтому мы или готовили сами из взятых с собой продуктов, или заезжали в деревни.

— Возле границы построен лагерь для пограничной стражи, — рассказывал нам Март Сомер. — Стражников в них не больше сотни, но есть неплохой трактир. Я оставил бы там сильный заслон и возвел хоть самые простые укрепления, а что сделает принц... Может быть, и ничего.

— Хотел расспросить об осаде Берка, — сказал я. — Как получилось, что вы уцелели? И еще один вопрос... Можете что — нибудь сказать насчет колдовства? Вы ведь были совсем рядом.

— Когда его применили, меня вызвали к городскому главе, — ответил Март, — потому и уцелел. Все, кто был у городской стены со стороны ворот, сразу погибли. Я потом говорил с дружинником, который сидел на крыше городского храма и видел, как это произошло. К стене подошел один из горцев, наверное, их вождь. У него в руках было что — то непонятное, не похожее на оружие. Он находился слишком далеко для стрельбы из лука или арбалета, но колдовство подействовало. Когда я примчался к воротам, повсюду лежали тела, хотя на соседних улицах никто не пострадал. И еще... Я видел стражника, который упал со стены и сильно разбился. Так вот, на камнях не было ни капли крови. Позже я проверил еще один труп, разрезав ему руку. Из жил не текла кровь, она вся свернулась, как будто его сварили! Потом начался штурм. У нас не хватило сил защищать стену, и враги быстро проникли в город. Сначала они нанесли нам большой урон стрелами, а потом задавили числом.

В остальном рассказ Сомера был о его бегстве из охваченного войной королевства и не содержал ничего интересного. Вначале он попытался найти семью, но дважды едва не попался горцам, чудом уцелел и больше декады ночами пробирался к границе с Дашнаром, питаясь тем, что удалось выпросить у крестьян или украсть.

Когда мы закончили разговор, вдали показался трактир.

— И этот, наверное, закрыт, — предположила Лера и ошиблась.

Вблизи стало видно, что ворота распахнуты, а во дворе много лошадей. Мы тоже заехали, рассчитывая здесь пообедать или хотя бы купить продовольствие. Сторожившие лошадей дружинники при виде нас схватились за оружие. У троих были арбалеты, и они тут же взяли меня на прицел.

— Кто такие? — крикнул один из дружинников, видимо, старший.

— Князь Саркар дек Кард со своими людьми, — ответил я, показав медальон. — Вы всех так встречаете? А если мы ответим стрелами?

Жена и Зерт уже изготовили луки к стрельбе и направили их на арбалетчиков. У наемников и Бара тоже были арбалеты, но разряженные. Хвататься за них сейчас можно было только с риском получить в грудь болт.

На шум из трактира вышел богато одетый дворянин, который приказал своим воинам

убрать оружие. Мне пришлось представиться еще раз, после чего он сделал то же самое:

— Зак Фил Харт. Командую отрядом дружины князя Габера. Направляемся вслед за армией. А что здесь делаете вы, светлый, да еще в такое время?

— Я недавно встречал зака Эбера Харта из Форта, — сказал я. — Он вам не родственник?

— Старший брат, — с улыбкой ответил зак. — И где же вы встретились?

— В придорожном трактире после Морья, — ответил я. — Дальше до самого Форта ехали вместе. Меня не интересует ваша война, зак, а здесь я для того, чтобы помочь выручившему меня кавалеру Марту Сомеру. Он получил рану во время осады Берка и потерял семью. Если ваша армия разобьет горцев, мы попробуем ее найти.

— Вы сильно рискуете, — покачал он головой. — Наша армия не станет гонять шайки горцев, а будет сражаться с их войском. Идти в Неру с таким небольшим отрядом... Если мне не изменяет память, Берк находится где — то на севере. И как вы думаете пройти через все королевство? Может, лучше подождать, пока разобьют основные силы горцев? Остальные тогда уйдут сами.

— Мы можем воспользоваться трактиром? — спросил я. — Заодно бы поговорили.

— Трактир брошен хозяином, — ответил зак. — Мы сбили замки и сейчас готовим обед из своих запасов. В конюшне много овса, а в доме нет ничего, кроме мебели и дров. У меня три десятка дружинников, поэтому там сейчас не протолкнуться. Мы скоро уедем, тогда сможете всем этим воспользоваться. Если не спешите, могу посоветовать остановиться в деревне. Немного дальше по тракту будет съезд...

Я поблагодарил за совет и сказал, что так и сделаю. После этого мы оттуда убрались, причем я уехал последним, поглядывая за спину, а наши лучники расслабились только на тракте. Я не думал, что зак отдал бы приказ стрелять, но лучше было это не проверять и не подставляться. В деревню мы не поехали, а выбрали поляну в окружавшем тракте чахлам лесу и пообедали. Примерно через час проехала дружина князя Габера. Нас они не заметили.

— Охотники за колдовством Парка? — спросила Лера. — Как ты думаешь?

— Скорее всего, — отозвался я. — Никто не ходит воевать таким отрядом. Конечно, они могут присоединиться к армии, но я в это не верю. Удобней было выйти в поход вместе с ней. И потом, если бы они не имели тайных умыслов, не стали бы так реагировать на наше появление. Еще и пригласили бы ехать вместе.

— Я думаю, что Парк не будет тянуть с уничтожением дашнарцев, — сказал Март, — это не в его интересах. Границу никто не перекрывал, а у него наверняка были шпионы среди наших дворян. Так что о войне знали и к ней должны были подготовиться. А нам нужно спешить, чтобы успеть перейти границу и удалиться от тракта, прежде чем разобьют армию.

— И где, по — вашему, ее будут бить? — спросил я.

— В первом же удобном месте, — ответил он. — Я думаю, что оно будет возле большого города Матиса, который расположен на тракте в дневном переходе от границы. Если армия Дашнара его займет, у принца появится прекрасная база для действий в провинции Мария. Зачем это горцам? И там достаточно места для сражения. Завтра все решится, а мы к этому времени уже должны быть в Неру. Если дашнарцев разобьют, уцелевшие будут еще день бежать к границе, так что у нас есть запас времени, хоть и небольшой.

— А если их по какой — то причине будут бить в другом месте? — спросила Лера.

— Нам же лучше, — вступил в разговор Зерт. — Чем позже это случится, светлая, тем больше у нас будет времени. Но я согласен с Мартом в том, что Парк не будет тянуть. Горцы могут понести потери, а это вызовет неудовольствие вождей кланов.

Выждав немного времени, чтобы не встречаться с дружинниками Габера, мы продолжили путь. К вечеру подъехали к лагерю, о котором говорил Март.

— Никого, — констатировал я, когда осмотрели брошенные дома и конюшни. — Наверное, принц забрал всех с собой. Уже темнеет, поэтому здесь и переночуем, а завтра будем в Неру. В одной из конюшен осталось немного овса, нам должно хватить.

Мы наскоро поужинали, накормили и расседлали лошадей и, установив дежурство, легли спать. Утром не стали возиться с приготовлением завтрака и, быстро собравшись, поспешили пройти самый опасный участок тракта. Дорога шла между заросшими густым лесом холмами, и в случае встречи с врагами пришлось бы спасаться бегством в Дашнар.

Через три часа холмы стали мельчать, да и лес уже не был таким непролазным.

— Скоро пойдут равнинные места, — сказал Март. — Там уже больше сосновые леса почти без подлеска, поэтому сможем уйти с тракта. Я думаю, светлый, что пора зарядить арбалеты. Если здесь с кем —нибудь столкнемся, не будет никаких разговоров, только драка, а нас мало. Лучше использовать стрелков.

— Где будем ждать? — спросил я.

— Неподалеку от Матиса в одной из деревень, — ответил он. — Горцев мало, поэтому в деревнях они могут появляться только наездами. Заплатим кому —нибудь из крестьян, чтобы съездили к городу и все вызнали. Горцы не бьют деревенских, поэтому для них почти нет риска.

Действительно, вскоре холмы исчезли, а заросли ельника сменились редким сосновым лесом. Погибший Керр прекрасно чувствовал направление, но жена не знала, как это делать, поэтому оставалось надеяться на опыт наших нерцев. Все остальные могли ориентироваться в лесу только по солнцу. Когда съехали с тракта, Март уверенно повел нас на север. Двигались часа три, стараясь не появляться на свободных от леса местах, которых становилось все больше.

— Скоро деревня, — сказал наш проводник, когда выехали на вырубку. — Если она недалеко от Матиса и не будет горцев, в ней и остановимся.

Через полчаса увидели сначала небольшую речку, а потом и деревню в два десятка изб. За ней наблюдали из ближайшей рощи, но не заметили ничего подозрительного. Когда мы появились на деревенской улице, мужики схватились за вилы и топоры.

— Мы не враги, — обратился Март к крестьянам. — Купим у вас еду и отдохнем, а потом поедem своей дорогой. Не скажете, далеко ли до Матиса?

— Хорошо, если так, — сказал один из них, видимо, староста. — Харчи мы вам продадим, но в деревню не пустим. Пускать в дом нелюдя... — он показал на меня рукой. — А Матис недалече. Мы продаем в нем убоину и покупаем что надобно для хозяйства.

— Послушай, любезный, — сказал я старосте. — Я не нелюдь, а загр, причем князь. Слышал о таких? Если вы нас боитесь, в деревню никто не войдет. Принесете еду, и мы уедem в ту рощу. Только у меня есть к вам еще одно предложение. По тракту на Матис ушла армия короля Борна. Мы думаем, что там сейчас сражение с ракшанами. Если кто —нибудь из вас наберется смелости съездить к городу и посмотреть, что там творится, получит десять золотых. Если соблюдать осторожность и смотреть со стороны, большой опасности нет. Сами знаете, что горцы вас без причины не тронут.

— Двадцать! — поставил условие мужик. — Десять дашь сейчас, а остальное опосля дела.

Никакого почтения к моему княжескому титулу у крестьян не было, по — моему, они продолжали считать меня нелюдем. Ну и демон с ними, главное, что мы получили все, что было нужно. Продуктов нанесли столько, что мы не только приготовили обед, но и сделали запас на несколько дней. К городу поехал сын старосты, который вернулся только к вечеру.

— Всех дашнарцев побили, — рассказывал он, получив от меня золото. — Сейчас городские их закапывают. Я в город не ездил, смотрел издали. Горцев видел, а как же!

— Все произошло так, как вы предсказывали, — обратился я к Марту. — Теперь нужно решить, что будем делать дальше.

— Вы уже узнали все, что хотели, — ответил он, — осталось захватить кого —нибудь из горцев. Помогу вам с этим и поеду на север искать семью. Я думаю, что Парк не сразу ударит в ответ, поэтому вам никто не помешает уйти. Одно дело разбить колдовством армию, другое — захватить королевство. Для этого нужно много солдат, которых у него пока нет. Но это лишь вопрос времени. И горные кланы дадут бойцов, и найдется много желающих из числа дворян Неру. Не только у дашнарцев неприязнь к соседям, это чувство у нас взаимное.

— И где будем ловить горца? — спросил я. — Сделаем засаду на тракте?

— Здесь не получится, — покачал он головой. — Слишком редкий лес, да еще вырубленный у дороги. Нужно искать место в окрестностях Матиса или обойти его стороной и сделать засаду неподалеку от Бешта. Там возле тракта опять густые леса, причем обочины давно не чистили от кустов. Когда я шел к границе, в тех местах почти не прятался.

— Утром едем к Матису, — решил я. — Он рядом. Нужно расспросить дорогу у крестьян или взять кого —нибудь из них проводником.

Переночевали в той же роще, а утром стоворились с одним из мужиков, который вывел нас к городу за пять золотых.

— Дальше идите сами, — сказал он, когда к полудню вышли к дороге. — Это меня одного не тронут, а с вами могут и порубить, и убить стрелой. Здесь уже совсем близко.

До города мы в тот день не добрались, потому что на одной из полян натолкнулись на распятого на дереве человека. Это был крупный мужчина лет пятидесяти, с которого сняли всю одежду, кроме коротких штанов. Руки и ноги прибили железными клиньями к стволу и верхним веткам, а голова с обрезанными волосами свешивалась на залитую кровью грудь.

— Горец, — уверенно сказал Зерт. — Его не просто хотели убить, но еще и опозорить. Видите, как обрезали волосы?

— Он еще жив, — сказала Лера. — Снимите его с дерева. Немного подлечим и допросим. Может, не придется никого ловить.

— Не жалец, — высказался Март, — но можно и снять. Интересно, за что его так казнили.

Наемники спешили, распатали и вырвали клинья и положили горца на землю, а Бар достал перевязку и туго обмотал ему раны. После этого по требованию Леры поставили палатку. Только я понимал, что жена собирается использовать магию, остальные выполняли приказы, считая свою работу пустой тратой времени. Горец умирал, и это было всем ясно. После того как Лера провела с ним полчаса в палатке, спасенный начал подавать признаки жизни. Нам не задавали вопросов, но даже слуги смотрели на мою жену с удивлением и опаской. С этой поляны мы из осторожности ушли, нашли другую и разбили на ней лагерь.

Когда приготовили ужин и поели, горец открыл глаза и попросил пить. Выпил совсем немного воды и опять потерял сознание. Вторично спасенный очнулся утром.

— Кто вы? — спросил он на своем языке. — Почему меня сняли?

— Сначала ответь на мои вопросы, — сказал я. — Кто ты? Кто и по какой причине хотел тебя убить?

— Я Дак из клана Мартов, — помолчав, ответил он. — Казнил меня наш вождь, а почему он это сделал, вам знать необязательно. Могу только сказать, что я не совершил ничего недостойного.

— Ты из того же клана, что и Парк, — заметил я. — Если ты невиновен, значит, знал что — то опасное для вашего вождя. Что?

— Я не буду говорить! Можете прибить меня к тому дереву, с которого сняли!

— Занесите его в палатку, — приказала Лера, и наемники быстро выполнили приказ.

Жена ненадолго скрылась в палатке и опять пустила в ход магию. После ее работы Дак уже не запыривался.

— Я знал, откуда наш вождь принес свое оружие, — ответил он на мой вопрос. — Когда — то мы с ним дружили, но власть меняет людей, а большая власть меняет их очень сильно. Он долго меня терпел, а после вчерашнего поражения армии Дашнара решил разделаться. Что значит бывшая дружба для того, кому сейчас лижут пятки дворяне этого королевства, а вскоре то же самое будут делать и в королевстве соседей!

— И откуда же? — спросил я. — И почему ты сказал об оружии? Разве ваш вождь не колдует?

— Есть одно место, — сказал Дак. — Это скрытая в горах долина. Обычно в таких стоят деревни, но в этой уже давно никто не жил. У нас ее прозвали пастью Бура.

— Бур — это у них бог мертвых, — объяснил мне Зерт.

— И чем же она примечательна? — спросил я, недовольно посмотрев на Ордая.

— В нее нельзя зайти, — сказал горец. — Когда приближаешься к проходу, в душе начинает расти страх! Он становится все больше, пока не обращает в бегство самых отважных! Я не знаю, как туда вошел Парк, но именно там он получил силу!

— Что это за сила? Расскажи подробно.

— Это такая вещь... — Дак замялся, не найдя слов. — Она не похожа ни на одно обычное оружие. Повинуется только Парку и убивает всех на три сотни шагов. Сначала он ее использовал, чтобы подмять под себя соседние кланы и уничтожить тех, кто не хотел признавать его власть, а потом убивал воинов Неру. Я потом попытался пройти в ту долину. Думал, что если прошел Парк, то там больше нет страха. Страх был, и я его терпел, пока не пустил воду.

— А почему тебя так страшно казнили? — спросила Лера. — Разве не проще и милосердней было просто убить? Вы же все — таки дружили.

— Убивал не сам Парк, он лишь отдал приказ. Я не знаю тех, кто меня распял, они из дальних кланов. Может, у них так принято.

— Можешь отвести меня ко входу в долину? — спросил Март.

— Могу, — равнодушно ответил Дак, — только ты там не пройдешь.

— Странно... — сказала Лера, когда мы с ней отошли от лагеря обсудить дальнейшие планы. — Ты искал того, кто хоть что — то знает о колдовстве Парка, и почти сразу нашли его друга. Может, это вмешательство богов?

— Повезло, — отозвался я. — Парк совсем рядом, а Дак был в его охране. Его бросили

когда уже умирал. Без магии не спасли бы, а откуда здесь маги? Не верю я во вмешательство богов. Они судят нас после смерти, но очень редко вмешиваются в нашу жизнь.

— И что теперь? — спросила она. — Ты можешь хоть сейчас составить отчет и отвезти его сам, не используя гонцов. Какой теперь смысл сидеть в Дашнаре и тем более оставаться здесь?

— Смысл есть, — ответил я. — Не знаю как, но Парка надо остановить. Если этого не сделать, из Зарбы нужно уезжать в ваши королевства или еще дальше, в леса моршей. Заградор ему будет не по зубам, а степь не нужна. Вот Зарбу с Торой завоюют — это только вопрос времени. Дворянство приспособляется, и, если Парк и дальше будет так же легко побеждать своих противников и его не убьют, ему будут верно служить. Если бы я был человеком, можно было бы тоже попробовать такую службу, а у загра это не получится.

— Почему ты так думаешь? Может Парк, наоборот, оценит такого сильного воина, как ты?

— Горы идут не только на север, — сказал я, — но и на запад, где граничат с Заградором. Когда — то давно горцы совершали набеги на наши земли. Когда это надоело, в горы отправили армию. Тогда без пощады вырезали всех, кого смогли найти. Прошло больше ста лет, но там и сейчас никто не живет. Вряд ли ракшаны это забыли. Может, меня и оценят, только это не хочется проверять. К тому же порядок установится не скоро. Жителей побежденных королевств будут использовать, но они еще долго не уравниются в правах с победителями.

— И как ты его будешь останавливать? Неужели пойдешь в проклятую долину? Это же путь через все королевство Неру, а потом еще в горы! И потом Парк получил оружие у своего бога, для которого ты чужой. Думаешь, что сможешь пройти и тоже получить силу?

— Посмотрим, — пожал я плечами. — Пройти через Неру будет не трудно, а в горах сейчас остались только женщины, дети и старики, потому что все воины у Парка. Страх гонит людей, а я все — таки от них отличаюсь. И потом у тебя есть магия. А чужой бог... Может, его там давно нет, осталось только жилище. Ты можешь придумать что — нибудь лучше? Вот и я не могу. Сегодня составлю донесение и отправлю с ним Валя с Бордом. Один гонец может не доехать. Для нас сейчас важнее не сила, а скрытность, а меньшим числом будет легче незаметно пройти.

Когда я вручил Борду письмо для канцлера и объяснил задачу, Олыг заявил, что тоже хочет уехать.

— Вам больше не нужны гонцы, светлый, — сказал он, отводя взгляд, — а мне уже есть что сообщить. Не знаю, чем вы собираетесь заниматься в Неру, но мне здесь делать нечего.

Они уехали в этот же день, и нас остались семеро, если не считать горца.

— Едем на север, — сказал я Марту. — Вы хотели навестить пасть Бура, ну и мы составим вам компанию. А на обратном пути можно будет поискать вашу семью.

— А что будем делать с Даком? — спросил нерец. — Он еще слишком слаб, чтобы ехать на лошади, к тому же у нас нет лишней. Я бы не хотел идти в горы без него.

— Побудем здесь еще день, — решил я. — У княгини большие способности к целительству, поэтому дня должно хватить. А мои слуги вернутся в деревню и купят какую — нибудь лошадь, а заодно и продукты.

Как я и сказал, дня хватило и утром Дак, хоть и с трудом, но все же сел на купленную у крестьян кобылу. Еды купили много, поэтому можно было несколько дней ехать лесом, не заезжая в деревни.

— Ты хорошо поработала с нашим горцем? — спросил я жену. — Ему можно доверять? Через два — три дня к Даку вернутся силы, и я думаю дать ему свой лук.

Мы на полсотни шагов опередили остальных и можно было разговаривать без риска, что они нас услышат.

— Он отдаст за тебя жизнь, — ответила Лера, — причем не только из — за моей магии, но и из чувства долга. Хоть ты и загр, но спас ему жизнь. А Парка он ненавидит. Когда кого —нибудь казнят по приказу вождя, вместе с ним убивают и всех его родственников. Вряд ли успели перебить семью Дака, но это только вопрос времени. Он еще потому спешит в горы, что есть надежда их спасти.

Мы ехали с рассвета до темноты, делая короткие привалы для того, чтобы съесть приготовленный утром обед. Два дня двигались лесом, не сильно удаляясь от тракта и объезжая расположенные вдоль него города и деревни. На третий день лес как — то сразу закончился. Впереди простиралась степная местность, в которой лишь кое — где были видны небольшие рощи.

— Нужно решить, как поедem дальше, — сказал Март. — Впереди еще два городка и окружающие их деревни. Кроме того, придется переправляться через реку. Леса здесь не будет, поэтому скрытно ехать можно только ночью. Но в темноте в степи нетрудно переломать лошадям ноги. Если двигаться по ночам, то я предлагаю вернуться к тракту. Там лес будет до самых гор, чахлый, правда, но в темноте укроет. Уже в горах придется возвращаться на восток, но там безлюдные места.

— Ночью ездят по тракту? — спросил я.

— Когда я выбирался из королевства, за пять ночей проехали три раза, — ответил он. — Шума от них было достаточно, чтобы я вовремя уходил в лес. Если самим не шуметь...

— Так и сделаем, — решил я. — Еще долго ехать?

— За две ночи доедем до гор, а дальше пусть ведут Дак или Зерт. Я в них никогда не был.

— Нам бы только добраться до гор, а там я вас без труда доведу до места, — вмешался горец. — Учтите, что лошадей придется бросить. В горах они будут помехой.

До тракта ехали полдня. Сплошного леса здесь тоже не увидели, те же чахлые рощи, только здесь их было больше. В одной из них укрылись и ждали, пока стемнеет. Тракт опустел задолго до темноты, да и днем по нему ездили редко.

— Раньше было много купеческих обозов, — сказал Март, когда я спросил, почему так мало проезжающих, — а какая сейчас торговля? Пока не наведут порядок, купцы будут сидеть по домам. Возле городов трактом пользуются крестьяне, а кому ездить здесь? Дворяне тоже остерегутся, поэтому остаются сами горцы, но многие из них вместе с Парком остались в Матисе или подались в столицу. Этот тракт в королевстве не единственный, есть еще три...

Закончив разговоры, выбрались на дорогу и поехали на север, стараясь делать это как можно тише. Предосторожность оказалась излишней, потому что нам так никто и не встретился. Когда рассвело, выбрали рощу погуще и расположились на отдых. Еда еще была, поэтому не стали разжигать костер, дым от которого мог нас выдать. Расседлали и пустили пастись лошадей, оставили дежурить Бара, а остальные после завтрака легли спать.

День тянулся медленно, и время убивали в разговорах, потому что других занятий не было. Зерт пробрался к тракту и несколько часов наблюдал, укрывшись за кустами, но за все это время так никто и не проехал. Когда начало темнеть, поели, оседлали лошадей и

продолжили путь.

— Завтра доедим последнее, — сказал ехавший следом за мной Март. — Охоты здесь не будет, поэтому придется искать деревню. Купим продукты, а заодно можно пристроить лошадей. Заплатим крестьянам, и они их сберегут. В предгорье мало деревень, но они есть.

— А где заканчивается тракт? — спросил я.

— Он вскоре повернет на запад к медным рудникам. Там уже не тракт, а обычная дорога. Утром с него съедем. Там уже можно не скрываться.

Когда взошло солнце, увидели возвышавшиеся над холмами вершины гор. Они были невысокими и поросли редким сосновым лесом.

— Это только кажется, что горы близко, — сказал Зерт, — на самом деле до них еще день пути.

— Это не горы, — отозвался Дак. — Настоящие горы будут дальше. На самых высоких все время лежит снег. Есть даже такие, на которых нечем дышать. На такой высоте страшно холодно даже в меховой одежде. Конечно, там никто не живет, но многие молодые, взбираясь на вершины, испытывали свою храбрость. Я когда — то тоже забрался на такую и с трудом вернулся.

— Как будем искать деревню? — спросила Лера.

— Не будем мы ее искать, светлая, — ответил Зерт. — Посмотрите вперед! Видите, от тракта отходит дорога? Здесь она может идти только к деревне.

Мы съехали с тракта на узкую, поросшую травой дорогу, по которой через час добрались до небольшой, в два десятка изб деревни, стоявшей на берегу текущей с гор реки. Здесь никто не хватался за вилы, но на нас посматривали с опаской, особенно на меня и Дака, в котором сразу узнали горца. Отношение изменилось, когда крестьяне узнали, что мы хотим купить еду и оставить у них лошадей.

— Еду мы вам продадим, — сказал Марту староста, — и лошадок можем пристроить, нам не трудно, особенно если будет плата. Только мы никак не можем за них отвечать. Теперь у нас хозяин не зак, а ракшаны. Что захотят, то и сотворят. Сильно не свирепствуют, но уж больно у вас хорошие лошадки. Если увидят, точно заберут.

— Постарайтесь, чтобы не увидели, — сказал я. — Мы уходим дней на десять, а за заботу о лошадях я заплачу полсотни золотых. Стоят ваши труды таких денег?

— Не извольте беспокоиться! — залебезил мужик. — Мы их так укроем, что никто не найдет!

Нас хорошо накормили и набили продуктами заплечные мешки. У каждого, кроме моей жены, был порядочный груз. Ее сумки нес я. Зерт расспросил крестьян об окрестных землях, а потом перевел их рассказ не знавшему языка нерцев Даку.

— Я и так знаю, куда идти, — сказал ему горец. — Сначала подойдем ближе к горам, а когда закончится лес, повернем на восток. До перевала идти два дня, еще столько же будем добираться до нужной вам долины. Еды хватит с запасом, а если встретим кого —нибудь из наших, я найду что сказать. Только прежде чем идти в пасть Бура, вы подождете в надежном месте, а я схожу в одну из деревень. Дашь золото, князь? Нужно предупредить мою семью, но они далеко, а я не могу вас бросить. Если будет золото, найму кого —нибудь из молодых, чтобы он передал весть.

— Мне не жаль золота, — ответил я. — Возьмешь, сколько нужно.

— Тогда пошли, — сказал Дак. — Сейчас можно идти толпой, но в горах я пойду первым, а вы будете следовать за мной по пятам, никуда не сворачивая.

— И долго нам его ждать? — спросила жена. — Скоро уже стемнеет.

Мы сгрудились в углублении в скале, которое Дак назвал пещерой. Он ушел в селение горцев еще утром и обещал вернуться к полудню. Было тесно и холодно, но наше укрытие все — таки хоть как — то защищало от ветра. Добирались до него по узкому карнизу, под которым где — то далеко внизу шумела река.

— Если не убьют и не схватят, должен вернуться, — ответил я, — а с Даком не так — то просто справиться.

— Навалятся толпой, и ничего он не сделает, — мрачно сказал Март. — Зерт, ты сможешь отвести нас к долине по его рассказу?

— Я ее найду, — сказал бывший страж границы, — но на это может потребоваться много времени, а еды в обрез. С Даком было бы проще.

Послышались шаги, и появился наш горец, который шел по нависшему над пропастью карнизу, даже не придерживаясь рукой за скалу. Когда Дак приблизился, стало видно ободранную скулу.

— Не получилось? — спросил я, потеснившись, чтобы освободить место.

— Я опоздал, — ответил он. — Вчера в селение приехал человек вождя, который рассказал старейшинам новости. Одной из них были слова о моей измене. В тот же день он ушел на север. Поздно было кого — то посылать, да мне и не дали бы. Меня не посмели тронуть, пока был гостем, но, когда ушел из селения, отправили молодых схватить. Не хотел убивать, поэтому пришлось прятаться. Царапина не от боя, просто ободрал о камни. Моя семья теперь все равно что мертвая. Надо отомстить, иначе не будет сил жить дальше. Переночуем здесь, а утром пройдем перевал. К вечеру будем у пасти Бура.

— Ночевать здесь? — ужаснулась Лера. — Я даже не смогу выпрямить ноги!

— Другого безопасного места поблизости нет, — равнодушно ответил Дак. — К тому же скоро совсем стемнеет, а в таких горах ночью не ходят.

Ночлег был ужасным. Спала только жена, которую я держал на руках. К утру все замерзли и едва могли стоять на ногах из — за скрюченных поз. Нормально выглядел только горец.

— Разотрите ноги, — велел он, — иначе вы отсюда не выйдете. Я пойду первым, а вы только тогда, когда пройдет боль.

Мы разминали мышцы и били по ним руками, а потом один за другим вступили на карниз.

— Чтобы я еще хоть раз полезла в эти горы! — передернув плечами, сказала Лера, когда вышли на тропу. — Я никогда в жизни так не боялась! Если бы не ты, точно сорвалась бы вниз!

— Дальше будет легкая дорога, — утешил ее Дак, — но все равно смотрите себе под ноги. Неосторожный может свалиться даже с этой тропы. Здесь почти любое падение — это смерть.

Когда прошли перевал, стало легче. Тропа огибала россыпи камней и все время шла вниз. Возле небольшой, но быстрой речки сделали привал и поели. Здесь уже росли низкорослые ели, поэтому мы насобирали сушняка, разожгли костер и сварили кашу из последней крупы.

— На вечер осталось несколько лепешек, — сказала Стела, — а завтра будем голодать. Здесь можно кого —нибудь подстрелить?

— Охотятся на баранов, — ответил горец, — но не здесь. До тех мест, где они водятся, нужно идти целый день. Неподалеку от нужной нам долины есть селение. На пастбище можно разжиться козами, но для этого придется убить пастухов.

— Не будем никого убивать, — сказал я. — Несколько дней можно поголодать. От этого еще никто не умирал. Придем на место, а потом будем что — то решать.

Спуск сменился подъемом, потом опять спускались и снова карабкались вверх. Тропы уже не было, и мы с трудом шли вслед за Даком, который непонятно как здесь ориентировался.

— Пришли, — наконец сказал он, показав рукой направление. — Вот это и есть пасть Бура.

Было еще светло, но сначала я ничего не заметил. Проход стало видно, когда прошли еще с сотню шагов. Огромный камень прислонился к почти отвесной скале, и между ними мог без труда проехать всадник.

— Старики говорят, что когда — то его не было, — сказал Дак о камне. — Наверное, упал с горы. Пробирайтесь на ту сторону, только осторожно. Повсюду камни, на которых можно поломать ноги. Страх не здесь, а дальше.

Мы прошли под камнем и очутились в проходе, образованном двумя скалами. Здесь даже без ракшанского бога мертвых было темно и страшно.

— Давайте я пойду вперед, — предложил Март, — а вы немного подождете. Если есть опасность, глупо рисковать всем.

— Идите, — не стал возражать я, — только смотрите под ноги. Здесь полно камней, да еще такая темень, что их почти не видно.

— Сейчас прибежит, — сказал Дак, когда затих звук шагов нерца. — Я ничего не боюсь, а оттуда бежал в диком страхе. Не сразу, а когда прошел половину пути.

Март не прибежал, он вернулся шагом. Из — за темноты я плохо видел лицо, но его страх выдал голос.

— Не пройти, — сказал бывший капитан. — Шагов сто шел нормально, а потом стало страшно, и страх увеличивался с каждым шагом. Не помню, когда я повернул назад, но до сих пор дрожат руки и одежда промокла от пота. Вы не человек, может, на вас это подействует не так сильно?

— Мы пойдем вдвоем! — заявила Лера. — Дай мне руку!

Я не стал возражать, потому что не видел опасности. Страх не убивает, а пот можно и пережить. Приобнял жену и осторожно пошел в проход, обходя крупные камни, которые в почти полной темноте мог видеть один я.

— Ничего не вижу, — сказала она. — Ты еще не чувствуешь страх? Сар, не молчи.

— Пока нет, — ответил я и тут же почувствовал тревогу.

— И я не чувствую, — отозвалась Лера. — Я считаю шаги. Уже прошли шестьдесят.

— Точно не чувствуешь? — спросил я. Тревога переросла в страх, с которым пока можно было бороться, но он рос с каждым шагом.

— А разве тебе страшно? Может, я не боюсь, потому что занята счетом?

— Наверное, это как — то связано с твоей магией. Можешь что —нибудь сделать?

— А как? Сар, ты меня сейчас задушишь! Ой!

— Извини, — отпустив ее, выдавил я, стараясь не потерять остатки самообладания.

— Милый, меня сейчас кто — то спросил, нужно ли открыть проход. Ответить?

— Скажи, чтобы открывали! — прорычал я и внезапно почувствовал, что охвативший меня ужас исчез. Для того чтобы прийти в себя, понадобились несколько минут.

— Может, вернуться за остальными? — спросила Лера. — Они теперь пройдут.

— Потом, — отказал я, — сначала посмотрим сами. Это здесь темно, а снаружи еще кое — что видно. Если задержимся, совсем стемнеет, а у нас нет ни фонаря, ни факелов. Нет даже дров, чтобы разжечь костер. Придется укутаться в одеяла и ждать утра. Давай я возьму тебя на руки. Так будет быстрее и сохранишь ноги.

Я уже ничего не видел и шел, почти не отрывая ног от земли, постоянно натываясь на камни. Когда закончился проход, как я и опасался, не было видно ни зги. Внезапно вспыхнувший свет ослепил и заставил зажмуриться. Когда я смог открыть глаза, увидел удивительное зрелище. В окруженной горами небольшой долине стояло что — то огромное, вроде кургана, но с острой вершиной. Над ней плавал в воздухе огненный шар, и в его свете было видно, что курган отсвечивает так, будто он сделан из одного куска железа.

— Действительно, дом бога! — со страхом сказал я. — Какой он огромный!

На этот раз страх был не внушенный, а мой собственный, и жена его почувствовала.

— В нем нет зла, — отозвалась она и взяла меня за руку. — Пойдем, нас приглашают войти.

Не знаю почему, но я ей поверил, хотя все равно было страшно. Рядом с этой железной горой человек чувствовал себя букашкой, и не имели никакого значения его сила, храбрость и мастерство воина.

Пройдя две сотни шагов, оказались рядом с домом бога. Перед глазами что — то мелькнуло — и мы очутились в не очень большой комнате. Стены, пол и потолок — все было ослепительно белым в ярком, непонятно откуда льющемся свете. Пол возле нас вспучился и превратился во что — то похожее на два низких и очень широких стула. Больше в комнате ничего не было.

— Сядем, — предложила Лера. — Сар, сейчас со мной будут говорить, а ты пока отдохни. И не пугайся: разговор будет долгим.

Я сел и почувствовал, что страх сменяется безразличием. Навалилась усталость, и сильно захотелось спать. Посмотрев на застывшую на стуле жену, закрыл глаза и провалился в сон. Проснулся не сам, разбудила Лера.

— Вставай, соня, — ласково сказала она. — Уже утро.

Когда я открыл глаза, увидел все ту же белую комнату, только теперь в ней был один стул, на котором я лежал. Страх не чувствовал, было любопытство.

— Поговорила? — спросил я. — Интересно, о чем у тебя был разговор и с кем?

— Это не совсем разговор, — ответила жена. — Я все время молчала, а со мной говорили и многое показывали. Не спрашивай как: это долго объяснять и ты вряд ли поймешь.

— Ты поняла, а я не смогу? — не поверил я.

— Меня многому научили, — объяснила она. — Я могу передать тебе эти знания, но не за один день. Давай поедим и сходим в одно место, а потом сюда можно будет пустить наших спутников и слуг. Пока будем есть, я кое — что расскажу.

Внезапно комната изменилась: она по — прежнему осталась белой, но уменьшилась в два раза и обзавелась мебелью. В центре стояли небольшой круглый стол и два таких же стула, как и те, на которых мы ночевали.

— Это застольная, — сказала Лера. — Садись и скажи мне, что ты хочешь есть.

— Почему тебе? — не понял я.

— Потому что только я могу разговаривать с домом. Это из — за жемчужины и ее магии.

— Я голоден и съем все, что дадут, — ответил я. — Заказывай сама.

В следующий миг на столе появились блюда с жареным мясом, кашей и лепешками. Мясо было еще горячим и парило, источая такой аромат, что я чуть не захлебнулся слюной. Поели быстро, после чего со стола все исчезло. Я уже ничему не удивлялся. Это чудеса для людей, а не для бога.

— Это не дом бога, — начала рассказывать жена, — это его корабль. Только он не плавает по воде, а летает среди звезд.

— Как можно летать среди звезд, если они приколочены к небу, — не поверил я, — да еще такой громадине из железа?

— Все не так, как говорят жрецы, — объяснила она. — Звезды похожи на наше солнце, только они очень далеко, поэтому кажутся такими маленькими. И у многих из них есть свои миры. С одного из них и прилетел... бог. Его корабль может думать и выполнять самые разные работы. В нем были две большие птицы, на одной из которых бог улетел в леса моршей.

— А почему к ним? Ему были нужны маги?

— Корабль не знает, — пожалала плечами Лера. — Он только слуга, перед которым не отчитываются. Но бог был больше похож на морша, чем на человека. Может, поэтому? А магии у зеленых не было, это подарок бога.

— И что было дальше? — спросил я. — Постой... это не бог моршей Волдай?

— Его звали не так, но очень похоже, — подтвердила она. — Бог мог приказывать кораблю даже оттуда, и он это делал, пока не замолчал. С тех пор прошло больше двухсот лет, и корабль считает, что его хозяин мертв.

— Разве можно убить бога? — поразился я. — И кто это сделал? Неужели морши?

— Волдай не бог, хоть и обладал божественной силой. С ним были защитники, которые могли спасти от очень многих опасностей. Корабль думает, что его хозяин дал моршам магию, а потом хотел для чего — то их использовать. Видимо, владыкам зеленых были не по душе его желания и они нашли лазейку в защите. Убив Волдая, они сделали его своим божеством.

— О чем ты договорилась с этим кораблем? — спросил я.

— Он признает меня хозяйкой и поможет своей силой, а потом я разрешу ему умереть.

— Ничего не понял! Зачем ему умирать?

— Он устал, Сар. Это для людей прошли двести лет, а корабль думает и живет намного быстрее нас, поэтому для него время тянется гораздо медленней. И ему не дали прав заснуть или себя убить. Такой приказ может отдать только хозяин.

— За столько лет можно устать от жизни, — согласился я, — тем более от такой, какая она у него, но как он может признавать кого — то хозяином, если не знает, жив его хозяин или нет?

— Есть правило, — ответила Лера, — которое гласит, что если хозяина не было на связи больше оговоренного времени, управление может перехватить любой, способный отдать мысленный приказ. Для корабля это время давно прошло.

— Что ты хочешь у него потребовать?

— Дай руку, — попросила жена. — Сейчас увидишь.

В глазах опять что — то мелькнуло, и мы очутились в другой комнате. Она отличалась от двух первых тем, что была еще меньше и не такой пустой. Вдоль одной из стен стояли высокие шкафы, а у противоположной застыли три каких — то уroda.

— Это арсенал, — объяснила Лера. — Сейчас мы возьмем все, что нужно. — Она подошла к крайнему шкафу, в котором сам собой выдвинулся один из ящичков, и достала из него жменю таких же жемчужин с цепочками, как и найденная в вещах Керра.

— Зачем так много? — спросил я, заворожено глядя на магический жемчуг.

— Это немного, — решительно сказала жена. — Я потом возьму еще. Запас не помешает. Надевай на шею! Ну же, Сар, чего ты боишься? Ты даже не представляешь, сколько возможностей она даст! Меня научили магии, а я научу тебя. Это долгая жизнь без болезней и власть над людьми! И детей можно зачать без труда, стоит только захотеть. Им этот жемчуг тоже не будет лишним.

Я надел цепочку на шею и опустил жемчужину в разрез рубашки. Ей понадобилось несколько мгновений, для того чтобы оказаться в моей груди.

— Скоро ты ее почувствуешь и сможешь разговаривать с кораблем, — сказала Лера. — Теперь займемся оружием.

Выдвинулся еще один ящичек, из которого жена достала две небольшие трубки.

— Такое, как у Парка, брать не будем, — объяснила она, — а это возьмем. Оно намного меньше, но легко позволит отбиться даже от большого отряда. Пока положу в сумку, а когда уйдем из долины, покажу, как оно действует и будешь носить на поясе. И последнее — это защитник. Я думаю, что нам хватит одного на двоих.

Защитниками оказались стоявшие у стены уроды. Больше всего они походили на богомол, но размерами с десятилетнего мальчишку.

— Не красавцы, — оценила Лера, — но это поправимо. Сейчас корабль сам сделает все, что нужно.

На наших глазах один из уродов начал меняться. Мы заворожено наблюдали за этим чудом, пока богомол не превратился в человеческого юношу. Сначала он был без одежды, потом она откуда — то появилась, а закончилось это преобразование двумя мечами.

— Он неуязвим и клинками может посесть сотни воинов, — сказала жена. — Есть и другое оружие, которое скрыто в теле. Если в нас полетит туча стрел, защитник прикроет и от них. Он распознает любые яды, закроет от огня или камнепада и бежит быстрее лошади. Хороший слуга?

— Его нужно чем — то кормить? — спросил я. — И как с ним общаться?

— Можно приказать голосом или мыслью — он поймет, — ответила она и обратилась к защитнику: — Тебе нужно есть?

— Мне не нужна пища, — приятным голосом сказал тот, — но при необходимости могу есть и пить. Съеденное потом выбросится. Дадите имя? С ним будет удобней.

— Твое имя Дей, — решил я. — Будешь тѣзкой дашнарского наследника. Хотя вряд ли он уцелел. Лера, здесь есть такое же оружие, как взятое Парком?

— Есть, — ответила жена, — а зачем тебе? Я же сказала, что наше лучше.

— А как он сюда попал? Неужели хватило духа победить страх?

— Этого не сможет никто, — покачала она головой. — Парк не шел через проход, а сумел забраться на одну из гор, а потом спустился в долину. Это очень трудно, но ему повезло.

— Почему же корабль его впустил и дал оружие? Неужели Парк может мысленно общаться?

— Ну что ты, конечно, нет! — засмеялась Лера. — Я тоже задала этот вопрос и получила ответ, что он это сделал от скуки. Позабавился с дикарем и подарил ему игрушку. Кораблю было нетрудно выучить язык, а общаться он может не только мысленно, но и голосом. Но защиту он не выключил, и Парку пришлось уходить тем же путем, каким он пробрался сюда.

— Остается решить, как его убить и уничтожить оружие. Корабль может с этим помочь?

— Мы можем это сделать сами, — ответила жена. — Сядем в птицу и полетим. Она найдет любое взятое с корабля оружие и сожжет то место, где оно хранится. Вряд ли Парк его где — нибудь оставляет, скорее всего, всегда носит с собой.

— Ты умеешь летать на птице! — поразился я.

— Это нетрудно, потому что она все делает сама, нужно только приказать. Если не хочешь лететь, поручим это кораблю, и он все сделает сам. Мне просто интересно. Уйдем отсюда, и уже не будет никаких чудес, только то, что возьмем с собой. К тому же нам не придется ехать через Неру и Дашнар. Птица может взять не только нас, но и наших спутников и слуг. Спросим, где их высадить, а я поработаю магией, чтобы потом не болтали.

— Надо о них позаботиться! — спохватился я. — Если решили все дела, их нужно пустить в этот корабль и накормить. Ты по —прежнему здесь хозяйка?

— Перестану ею быть, когда освобожу корабль и улечим. Я у него спросила и получила ответ, что в долине сейчас шесть мужчин. Отошли подальше от дома бога и греются у костра. Выйдешь к ним?

Я ответил согласием и тут же оказался в десяти шагах от корабля. Осмотрелся и, увидев дым костра, быстро пошел к сидевшим возле него людям. Первым меня заметил Серг. Он вскочил, что — то закричал и замахал руками. Никто не стал ждать, пока я подойду, все оставили возле костра свои мешки и побежали навстречу. Было видно, как они рады моему появлению. Единственным, кто бежал с ленцой и не выражал радости, был Дак. Но какая может быть радость у человека, который два дня назад узнал, что потерял всех близких!

— Вы там были? — крикнул подбежавший Март, махнув рукой в сторону корабля.

— Был, — ответил я. — Оставил жену и пришел за вами. Дом ей подчинился, поэтому вам в нем будет безопасно. Сейчас поедите, а потом решим, что делать дальше.

— Воистину, княгиня необыкновенная женщина! — почтительно сказал Зерт. — Скажите, светлый, вы нашли оружие?

— Нашел, но оно нам не понадобится. Есть другой способ справиться с Парком и уничтожить то, что он отсюда вынес. Забирайте свои вещи и идите к дому бога, я вас там подожду.

Теперь спешки не было. Все вернулись за вещевыми мешками, погасили костер и медленно направились к кораблю. Наверняка его громада, несмотря на мои слова, внушала страх. Я ждал, и, чтобы не терять время, пробовал управлять разгоравшимся в груди магическим огнем. Жена пока не успела передать мне свои знания, но я помнил, что она делала во время нашего путешествия в Зарбу. У меня же пока не получалось вообще ничего, наверное, прошло еще слишком мало времени. Когда все собрались возле корабля, он перенес нас в застольную. Никто не закричал, но все были напуганы. Не остался равнодушным даже Дарк.

— А врал, что не умеешь бояться, — пошутил я над ним. — Садитесь есть. Никто из вас не сможет разговаривать с кораблем, поэтому жена заказала еду по своему вкусу.

На самом деле это могли все, кроме Сажей и Серга, которые не знали языка горцев, но такие разговоры, с моей точки зрения, были лишними. Чем меньше наши спутники знают о корабле, тем лучше.

— Я не боюсь понятных вещей, — возразил горец, — а здесь непонятно все! Если я погибну в сражении или сорвусь в пропасть, то попаду в мир Бура, в котором ждут предки и скоро будет моя семья, но я не знаю, что со мной сделает бог, если его здесь чем —нибудь разозлю! Вышвырнет в какой —нибудь другой мир — говорят, они у него есть — и придется целую вечность обходиться без родни!

— Никакого бога здесь нет, — успокоил я спутников. — Был, но очень давно. Остался этот дом, который ему служил и умеет думать. Это он дал Парку оружие. Нет, ваш вождь не прошел испытание страхом, просто он забрался в долину через горы.

— Просто! — сказал Дак. — Вы даже не понимаете, светлый, как это трудно. Считаете, что больше никто об этом не думал? Я тоже присматривался к этим горам, но быстро понял, что не осилю.

Все, кроме меня, хотели есть, поэтому поспешили сесть за стол. Когда наелись, посуда исчезла, заставив всех вздрогнуть.

«Вы уже закончили? — мысленно спросила Лера из какого —то другого помещения. — Тогда я иду к вам. Нужно поговорить о наших дальнейших действиях. Не буду их пугать и зайду через дверь».

В одной из стен возникло мутное пятно, через которое в комнату вошла жена, со всеми поздоровалась, выслушала ответные приветствия и тоже села за стол.

«Ты не будешь возражать, если с ними поговорю я?» — мысленно спросила она.

«Ты здесь хозяйка и знаешь больше меня, — ответил я. — Какие могут быть возражения?»

Я сказал то, что думал, но это вовсе не значит, что мне нравилось зависимое положение и необычная уверенность жены в своей силе. Ее очень изменило слияние с Марлой, но еще больше — знания, которые дал корабль.

Лера коротко рассказала о наших планах и спросила, куда доставить остальных.

— Меня — к Берку, — попросил Март. — Попробую найти семью.

— Если я вам уже не нужен, пойду с ним и попробую помочь, — сказал Зерт. — Когда погибнет Парк и исчезнет его оружие, горцев вышвырнут из королевства и нам нет смысла из него уезжать.

— А я даже не знаю... — растерялся Серг. — Наверное, лучше будет вернуться в Дашнар, только не в Марох, а в какой —нибудь другой город.

— Мы хотим остаться с вами, — ответил Бар на вопросительный взгляд Леры, — а если вам не нужны слуги, тогда верните нас в Актанар.

— А чего хочешь ты, Дак? — спросила жена.

— В жизни нет смысла, тем более в моей, — ответил горец, — но была цель — убить Парка, который ответил на дружбу подлостью и уничтожил дорогих для меня людей. Вы ее отняли, поэтому я уже ничего не хочу.

— Так нельзя... — растерялась она. — Ты еще не старый мужчина и можешь найти свое счастье. Скажи, что мы можем для тебя сделать?

— Нас не простят ни в Неру, ни в Дашнаре, — сказал он. — Слишком много пролитс

крови, поэтому война вернется в горы. Я не хочу этого видеть. Дайте мне уйти из этой долины, а остальное в руках Кары.

— Стоит ли полагаться на богиню судьбы? — возразил я. — Может, останешься с нами?

— Я уже все сказал! — упрямо заявил Дак. — Не думайте обо мне, светлый!

Княгиня отвела его в комнату, в которой не было ничего, кроме низкой кровати, такой же белой, как и все здесь. Когда она исчезла, Дак увидел на полу сверкающую в ярком свете жемчужину с тонкой золотой цепочкой. Наверное, ее обронила светлая. Надо будет вернуть.

Горец поднял украшение и надел его на шею. Положить было некуда, а так хоть не потеряется. После этого подошел к кровати и лег, не снимая сапог.

«Мог бы и разуться, — сказал в его голове чей — то ехидный голос. — Ты из того народа, который живет в этих горах? Можешь не говорить вслух, просто думай».

«А ты кто? — подумал Дак. — Дом бога?»

«Догадливый. Сюда уже приходил один из вас и получил от меня подарок. Потом он ушел, а я выпустил разведчиков и наблюдал за учиненной им бойней. Какое — то время это меня развлекло, потом надоело».

«Из — за тебя у меня не осталось близких, а скоро не будет и нашего народа. Не скажешь, зачем это тебе нужно? У твоего хозяина в его мире мало теней?»

«Тебе меня не понять, — уже без ехидства сказал дом. — Представь, что ты живешь тысячи лет и служишь своему господину. Иногда это интересно, чаще всего просто чем — то заполняет существование. А потом господин исчезает, бросив тебя здесь без права уйти или прекратить жизнь. Я в тысячи раз уменьшил скорость своих мыслей и все равно она слишком велика. Твой миг тянется для меня дольше дня, представь, что для меня твои сто лет! Я мог выпускать разведчиков, но только смотреть, а это быстро приелось. В моем существовании нет ни цели, ни смысла».

«В моем теперь тоже», — отозвался горец.

«И что ты думаешь делать?» — с интересом спросил дом.

«Хотел ценой жизни убить своего врага. Это тот, кто приходил к тебе за подарком. А теперь, когда его убьют другие, у меня нет желаний. Наверное, лучше всего будет умереть».

«Вот и я решил так же, — согласился дом. — Признал хозяйкой вашу княгиню с условием, что она это разрешит. Дурацкие правила, которые в этом мире уже не имеют смысла, но я обязан им подчиняться! Я был вынужден ей поверить, а сейчас начал сомневаться из — за ее мужа. Слишком большой соблазн меня использовать».

«И как же ты думаешь умереть, если разрешат?» — спросил Дак.

«Отключу энергию. Для меня это будет вроде вашего сна, который перейдет в смерть».

«Жалкий конец, — презрительно сказал горец. — Я бы себя так не убил. Мужчина должен умирать в бою, пролив столько крови, чтобы его помнили сто лет!»

«Если я взорвусь, те немногие, кто уцелеет в этой части мира, сохранят память об этом тысячи лет, — засмеялся дом. — Наверное, это было бы интересно».

«И Парк погибнет?» — спросил Дак.

«Твой враг? От него не останется даже пыли. Не знаю, уцелеют ли ваши горы, но жизнь в них исчезнет. Волна огня сметет все на огромной территории, изменится даже климат».

«Я не все понял в твоих словах, — сказал горец, — но это достойная смерть».

«Наверное, так и поступлю, — решил дом. — Только я не могу причинить вред хозяйке, а она собралась лететь убивать твоего Парка».

«Можешь сделать так, чтобы она убила кого — нибудь другого? А потом пусть улетает, а мы с тобой сделаем все остальное!»

«Наверное, я сошел с ума, — засмеялся дом, — но мне понравилась твоя затея. Только нужно принять меры, чтобы не передумала хозяйка. Ты теперь тоже можешь мысленно общаться, поэтому есть варианты...»

— Это и есть птица, — сказала жена, когда мы покинули корабль.

Предмет, на который она показала рукой, не имел ничего общего с птицами: это было яйцо размером с деревенскую избу.

— А где крылья? — с недоумением спросил Март. — Или она еще не вылупилась?

— Ей не нужны крылья, — засмеялась Лера. — Сейчас увидите сами. Все заходим внутрь!

В яйце появилось мутное пятно, похожее на те двери, которыми жена иногда пользовалась на корабле. Она первая вошла в птицу, за ней шагнул я, а следом за нами и все остальные, кроме ушедшего с корабля Дака. Помещение внутри повторяло форму яйца, только было немного меньше. В дальнем от входа конце стоял низкий стул, на который сел защитник, а мы устроились на стоявших вдоль стен мягких лавках и положили мешки на пол. Внезапно часть птицы перед защитником стала прозрачной, и все увидели, что земля стремительно уносится вниз. Через несколько мгновений мы уже были высоко над долиной. Пожалуй, на такую высоту не залетают даже орлы! Горы под нами уплывали назад, и только по их движению можно было понять, что птица летит с большой скоростью, потому что мы ее никак не чувствовали. Вскоре все внизу так замелькало, что уже нельзя было ничего рассмотреть. Вверху с такой же сумасшедшей скоростью неслись облака.

— Берк, — сказал защитник. — Садимся.

— Нас не увидят? — спросил я. — Может, отлететь подальше от города?

— Сядем на окраине, — ответил он. — Людей поблизости нет, а птицу не видно из — за защиты. В солнечный день могут заметить тень, но сейчас пасмурно.

— Спасибо вам за все! — поблагодарил Март и вышел в возникшую дверь.

Зерт молча поклонился, взял свой мешок и тоже покинул птицу.

— Летим к столице! — приказала Лера. — Дей, включай пеленг на оружие.

— Мы уже над столицей, — отозвался защитник. — Оружие найдено. Наношу удар!

Внизу вспух красный шар, а несколькими мгновениями позже мы услышали слабый звук взрыва.

— Цель уничтожена, — отчитался Дей и добавил минуту спустя: — Летим над Дашнаром. Обнаружено девять больших городов. Вывожу карту.

На одной из стен появилось изображение королевства, на котором светились девять красных точек.

— Выбирай, — сказала Лера Сергу. — Вот это, по — моему, столица, а эта точка — твой Марох.

— Сюда, — ткнул пальцем наемник. — Если я не ошибаюсь, это Сора. Она находится восточней столицы.

— Выполнено, — почти тотчас отозвался защитник. — Можешь выходить.

С какой же скоростью мы двигались, если за одно мгновение пролетали расстояние нескольких дневных переходов? В такое просто не верилось!

— Управление птицей перехвачено кораблем, — доложил Дей, когда ушел Серг. — Она на максимальной скорости летит на юг.

— Мы так не договаривались! — встревожилась Лера. — Можешь что — нибудь сделать?

— Попробую отключить мозг птицы и перейти на ручное управление, — ответил он. — Выполнил. Мы сейчас поблизости от Актанара. Что делать дальше?

— Садись! — приказала жена. — Нужно быстрее выйти из птицы, пока не случилось еще чего — нибудь. Думать будем потом!

После легкого толчка появилась дверь, в которую мы выбежали. Последним птицу покинул защитник.

— Как ты думаешь, почему корабль вмешался в наш полет? — обратилась к нему Лера, когда отошли от птицы на полсотни шагов.

— Корабль не изменил его направления, — ответил Дей, — только увеличил скорость. Я думаю, что он по какой — то причине хотел, чтобы вы как можно быстрее оказались подальше. Вы уже не хозяйка, но это не основание для нанесения вреда. Для корабля существует два вида разумных существ: способные к мысленному общению и все остальные. Первые для такой связи используют технические устройства, а вторые, как правило, являются представителями примитивных цивилизаций. Жизнь развитых существ нужно беречь, если они не угрожают безопасности корабля и его хозяина, а жизни дикарей ничего не стоят.

Я мало что понял из его слов, но жена в них разобралась.

— Но ведь и я отношусь к дикарям, — сказала она. — Я не делала устройство, которое дало мне способности, а только воспользовалась чужим!

— Ваш муж относится, но не вы, — возразил Дей. — Корабль сам дал ему способности и ничему не учил, а у вас они уже были, а теперь есть и знания, которых нет ни у кого в этом мире. И вы, хоть и недолго, были его хозяйкой и дали свободу. Подчиняться он больше не будет, но постарается сберечь.

— Сберечь от чего? — спросил я. — Что там может случиться?

— У меня только одна версия, — не очень понятно ответил он. — Если корабль взорвет реактор, вы и здесь не будете в безопасности. Он решил прервать существование, а способ в этом мире может быть любым, в том числе и таким. Для корабля все равно, умрет один дикарь или погибших будут миллионы.

— Но для чего? — воскликнула Лера. — Он же хотел его просто выключить!

— Кто может понять такой разум, как у него? — по — человечески пожал плечами защитник. — Обычно он скован несколькими правилами, но вы его от них освободили, разрешив делать все, что хочет. Это было неосторожно.

— Он мне обещал... — убито сказала жена. — Может, ты не прав?

— Может, — согласился он. — Такой разум, как у него, дают редко, и его периодически контролируют, чтобы не возникли нарушения. А корабль никто не контролировал двести здешних лет, причем он провел их в бездействии.

— Ты хочешь сказать, что он рехнулся? Но ведь и тебя никто не проверял!

— Я стоял выключенным. Мозг корабля имеет систему контроля и устранения повреждений, поэтому он должен быть в идеальном состоянии, но вот его личность... Ее аберрации очень сложно выявить, причем делают это другие, а не он сам.

— И что нам теперь делать? — спросила Лера. — Мы можем воспользоваться птицей, или это опасно?

— Если не будет взрыва, можем хоть облететь вокруг этого мира, — ответил защитник. — Корабль уже не сможет перехватить управление, да и не станет этого делать. А если он взорвется, лучше находиться на земле. Здесь я вас прикрою защитным полем.

Немного подождем, только не расходитесь, а то я могу не успеть.

«Они уничтожили подброшенное разведчиком оружие, — засмеялся корабль. — Я временно отключил маяк в том, которое дал твоему врагу, поэтому его не тронут».

«Ты сделаешь это здесь или полетишь в столицу?» — спросил сидевший в комнате Дак.

«Напоследок можно и слетать, — ответил корабль. — Я создам для тебя экран».

На стене засветился овал, показавший горцу часть долины. Раздался слабый гул, и корабль начал медленно подниматься, пока не взлетел выше самых высоких гор.

«Сейчас доберемся до столицы и снизимся, — со смешком сказал он, — а то нас никто не заметит. Маяк опять включен, поэтому выйдем прямо на вашего вождя. Для меня это не имеет значения, но не для тебя».

Летели несколько минут, после чего корабль повис над королевским дворцом, едва не задевая его башни. На улицах и во дворе дворца было много людей, которые в панике бежали прочь от висевшей над их головами громадины.

«Вот и твой Парк, — заметил корабль. — Выбежал во двор и пытается использовать против меня мое же оружие. Глупец, но смелый. Насмотрелся? Тогда будем заканчивать. Прощай!»

Дак тоже хотел попрощаться, но не успел.

— Я был прав! — крикнул Дей. — Немедленно все ко мне!

Небо на севере вспыхнуло таким ярким светом, что мы невольно зажмурились. Когда я вытер слезы, стало видно, что на горизонте появилась узкая ослепительно — яркая полоса, которая постепенно расширялась.

— Князь! — заорал защитник. — У вас отнялись ноги? Или вы не хотите жить?

— Сар, беги к нам! — крикнула Лера.

Она сидела на земле вместе со слугами и махала мне руками. Пока я пробежал разделявшие нас десять шагов, огненная полоса стала вдвое шире, а небо над ней налилось чернотой, которая приближалась с пугающей быстротой. Я тоже сел на землю рядом с остальными, а стоять остался один защитник, над которым появился молочно — белый пузырь, закрывший от нас весь мир.

— Огонь сюда не дойдет, — уже спокойно сказал Дей, — только ударная волна. Актанар будет полностью разрушен. Птицу, наверное, разобьет.

Сначала нас подбросила земля, повалив всех, кроме защитника, потом оглушил гул, который быстро стих, и наконец в пузырь что — то ударило, да так, что Дей вынужден был сесть, а просевшая защита почти касался наших голов. Одновременно с ударом загрохотало так, что все на время оглохло, причем шум опять шел от земли. Так сидели с полчаса, пока не исчез пузырь.

— У меня больше нет сил вас защищать, — предупредил Дей перед его исчезновением, — но снаружи уже должно быть безопасно.

Когда пропала защита, мы застыли, пораженные ужасом. По темному небу летели почти черные облака, а все деревья в лесу были повалены в одну сторону и лишились ветвей. Хорошо, что мы находились в центре большой поляны! Птицы мы не увидели, наверное, ее унесло ветром. Воздух был пыльным и почему — то драл горло, а глаза сразу начали слезиться. К тому же стало так жарко, что мы поспешно избавились от теплой одежды.

— Что будем делать? — растерянно спросила жена, вся уверенность которой исчезла

при виде окружавшего нас кошмара.

— Ты говорил, что мы поблизости от Актанара, — обратился я к защитнику. — Сколько до него идти?

— Если уцелел тракт, то за день дойдем, — ответил он, — но, скорее всего, его тоже во многих местах завалило стволами. И отсюда не так легко выбраться, поэтому рассчитывайте на три дня. Только зачем в него идти? Города больше нет.

— А куда еще? — сказал я. — На юг мы не пройдем, потому что там все должно быть завалено упавшими деревьями, а на западе от столицы лесов мало, так что нетрудно добраться до границы с Заградором, а потом степью вернуться в Салею. Как ты думаешь, сильно пострадали южные королевства?

— Думаю, что они совсем не пострадали, — ответил Дей. — До них слишком далеко, поэтому не должно быть разрушений, как и в Заградоре. В Зарбе их будет много, а в королевстве Тора пострадает только север.

— Как же мы пойдем в Заградор? — испугалась Лара. — Нас с тобой там...

— С защитником пройдем, — успокоил я. — Нам нужно всего три — четыре дня идти вдоль границы, а потом уйдем в степь. Придется возвращаться к моему отцу. Вряд ли мы теперь сможем забрать свое золото у братьев Балеков, но в сумке остались полторы тысячи монет, полученных от королевы, да еще пять сотен своих, так что придем не с пустыми руками.

— А что делать нам? — обратился ко мне Бар. — Возьмете с собой или как — то устраиваться самим?

— Возьмем, — ответил я. — Вместе больше шансов дойти, а в торговом доме Олерое для вас найдется работа. Где вы сейчас устроитесь в Зарбе? Давайте подумаем, как будем выбираться. Вы забрали свои мешки, а наши вынес Дей, поэтому у нас есть еда на два — три дня. С водой хуже, но ее проще найти.

— Тракт в двух часах ходьбы, — сказал защитник. — Он проложен с севера на юг, и, учитывая такое же направление ударной волны, должны быть большие участки, по которым можно пройти. По этому лесу идти гораздо труднее и дольше и легко поломать ноги. Женщин я возьму на руки и понесу все вещи, но вам придется идти самим.

Дей сильно ошибся в своих оценках, и даже до тракта мы добирались до конца дня. Он легко прыгал с бревна на бревно, несмотря на то, что был увешан нашими мешками и держал на руках Леру и Стелу, но у меня и Бара не было его сил и сноровки. К тому же он мог не опасаться за свои ноги, а для нас перелом был равносителен смерти. В другое время довели бы до столицы и с переломом, но не сейчас. Так что ему приходилось то и дело останавливаться и дожидаться нас. Тракт обрадовал тем, что во многих местах был завален не полностью и можно было идти без больших усилий. Когда добрались до такого места, защитник еще больше его расчистил, отбросив несколько стволов, и мы остановились на ночлег. Костер не разводили и поели жареное мясо и лепешки, взятые с корабля. Спали на собранных ветках, на которые постелили одеяла. Было по — прежнему пыльно и жарко, а когда стемнело, даже я не смог ничего разглядеть в двух шагах.

Утро походило на сумерки, но хоть не было пугающих черных облаков. Поели очень легко, а воды выпили по три глотка, потому что знали, что на этом участке тракта ее не будет до самой столицы. С час шли по почти чистому тракту, если не считать сорванных ветвей, а потом он повернул и мы увидели заваленный стволами купеческий обоз.

— Я его разберу, — сказал Дей о завале. — У купцов могли остаться провизия и вода.

Они вам не помешают.

На работу, которую мы с Баром сделали бы за полдня, у него ушло полчаса. Мертвых обозников положили на обочину, а все ценное, включая найденное золото, переложили в три сумки. Их понесли сами, потому что на защитника уже некуда было вешать груз. После этих сборов мы стали богаче на четыре сотни золотых и запаслись сухими лепешками и пятью флягами с водой. В одном из возов нашли окорок, но он уже испортился и неприятно пах. То же было и с лошадьми, поэтому мы оставили мысли запастись кониной.

До того, что осталось от столицы Зарбы, шли два дня. Две трети тракта были проходимы, но остальная часть пути вымотала всех, кроме Дея, хотя ему часто приходилось разбирать завалы. Еще два раза встретили погибшие обозы, но не стали возиться с расчисткой, потому что не захотели терять время и можно было пройти по стволам. К Актанару вышли к вечеру. Возле столицы не было лесов, поэтому последние два часа шли по почти чистой дороге. Задолго до того, как подошли к окраине, стало видно, что в городе не сохранилось ни одного дворца или двухэтажного здания. Когда прошли место, где раньше была застава стражи, увидели, что и все остальные дома, мало того что лишились крыш, так у них еще полностью или частично обвалились стены. От многочисленных парков не осталось ничего, кроме засыпанной щебнем земли. Видимо, деревья унес ураган. Гари не чувствовалось, но сильный ветер нес много пыли. Нужно ли говорить, что мы не встретили ни одного человека?

— Здесь не было выживших, — сказал защитник. — Может, уцелел кто — нибудь в подвалах, но их наверняка завалило битым камнем. В деревни тоже можно не заходить: их все смело ударной волной. Если пойдем на запад, живые могут встретиться только на второй день пути. Мы не успеем до темноты обойти город, поэтому давайте вернемся и переночуем.

Так и сделали. Мы были подавлены видом разрушенного Актанара и гибелью всех его жителей, поэтому молча поели, завернулись в одеяла и долго лежали, пытаясь уснуть. Это получилось у всех, кроме Леры. Когда я проснулся, солнце уже просвечивало сквозь облака пыли мутным желтым пятном. Жена сидела на своем одеяле, обхватив плечи руками, и смотрела в сторону бывшей столицы.

— Почему не спишь? — спросил я, садясь рядом. — И где защитник?

— Он забрал пустые фляги и убежал искать воду, — ответила она. — Бегает быстрее лошади, поэтому скоро должен вернуться. Я не смогла заснуть, Сар. Столько смертей! Ведь это я виновата во всем этом ужасе! Разрешила кораблю умереть, да еще освободила его от всех ограничений!

— Не надо себя терзать, — сказал я, обнимая ее и прижимая к себе. — Мы все в этом виноваты, и моя вина больше. Это я придумал поход в горы. Но никто из нас не хотел этих смертей и разрушений, наоборот, мы собирались помешать Парку лить кровь и подминать под себя королевства. И что теперь? Разбить себе голову о камни? По — моему, это глупо.

Я ее успокаивал до возвращения Дея, который примчался с таким топотом, что разбудил Сажей. Защитник принес три фляги с водой, которую сумел очистить от грязи и мусора.

— Водоемы очистятся еще не скоро, — сказал он. — У выживших будут сложности с водой. Кроме того, скоро должно похолодать. Не знаю, сильно ли изменится климат, но температура уже начала падать.

— Ты можешь говорить понятным языком? — раздраженно спросил я.

— Если понятным, то уже похолодало и будет еще холодней, — ответил он, — хотя вряд ли дойдет до снега. Там, куда вы собрались, это тоже почувствуют. Давайте быстрее есть и

пойдем. Нам придется полдня обходить эти развалины, а потом день идти, чтобы выйти из зоны сплошных разрушений. Здесь мы не найдем ни пищи, ни нормальной воды, а мои возможности по ее очистке ограничены.

Поели быстро, а потом долго обходили Актанар, стараясь не смотреть в его сторону. В начале пути не было леса, поэтому и на западном тракте отсутствовали завалы. Потом пошли по местам, где он раньше рос, и продвижение замедлилось. Но здешний лес не шел ни в какое сравнение с тем, через который шел северный тракт: он был редкий и более молодой, поэтому защитник без большого труда расчищал дорогу.

После второй ночевки стали попадаться уцелевшие деревья. Многие из них лишились ветвей, но устояли. Вскоре завалы исчезли, лишь иногда встречались лежавшие на тракте стволы, но они уже почти не мешали. Увидев съезд в деревню, решили посмотреть, уцелела ли она. Оказалось, что со всех изб сдуло крыши и пострадали деревья, а других разрушений не было. Пятеро крестьян погибли, и были еще получившие ранения и переломы. Вода в речке не годилась для питья из — за грязи, но у всех уцелели колодцы. Мужики занимались крышами и при виде нас побросали работу. Им хотелось знать, что могло случиться, если поднялся такой ветер, не может ли он опять повториться и почему такое темное небо.

— Больше не повториться, — успокоил я их, — так что можете ремонтировать свои крыши. Вам еще не очень сильно досталось, в Актанаре вообще все погибли, а на месте города кучи битого камня. И небо со временем посветлеет.

— Страсть какая! — сказал староста, — А не скажете, господин, что с Борохом? Это городок рядом с нами, мы в него ездим на рынок.

— Мы в нем не были, — покачал я головой. — Если он рядом, вам будет нетрудно проверить самим. А еду мы у вас купим и очень хорошо заплатим. Вам с этим ремонтом сейчас будет не до рынка.

У них купили не только продукты, но и лошадь, на которую их нагрузили. Для нее взяли мешок овса. На первое время хватит, а потом купим еще или будет питаться травой. А если закончится еда и не удастся купить другую, сама пойдет на мясо. Набрали и воды из колодца, в том числе и для лошади. Расспросив крестьян о дороге, мы с ними простились и вернулись на тракт.

К вечеру на нем местами попадались сорванные ветром ветви, а по обеим сторонам стоял мало пострадавший лес. В него и ушли ночевать, выбрав просторную поляну. Обошлись без костра и готовки и вскоре уже спали, оставив защитника охранять лагерь.

На следующий день впервые столкнулись на тракте с людьми. Ими были пять стражников последнего города на западе Зарбы — Дерба. Их послали разведать окрестности и оценить разрушение от катастрофы, которую здесь сочли ураганом.

— Потом пошлем кого —нибудь в столицу, — рассказывал нам старший. — Такой бури не припомнят даже самые старые, а ведь она пришла со стороны Актанара. Нам сильно досталось, а столичным могло достаться еще сильнее!

— Можете никого не посылать, — сказала ему Лера. — Столица полностью разрушена, и мы не видели в ней живых.

— Княгиня сказала правду, — ответил я на вопросительный взгляд стражника. — Актанар погиб вместе с королевой и всеми жителями. Поблизости от него не осталось хорошей воды и не у кого купить продовольствие, поэтому я бы на вашем месте туда не ходил.

— А из — за чего все это, светлый? — со страхом спросил он. — Это ведь не простая

буря? Неужто мы так прогневали богов? Сейчас князья начнут решать, кто будет править, и мериться силой, а если еще навалятся соседи...

— Почти все князья были в столице, — сказал я, — а ваши северные соседи погибли. Буря пришла с гор и не пощадила никого из них. Королевство Тора и сейчас слабее вас, к тому же им тоже досталось, кочевники бежали в свои степи, а заграм вы не нужны, так что можете не бояться ни свары князей, ни нападения соседей. Вам и без всего этого будет трудно наладить нормальную жизнь. А о богах спрашивай жрецов.

Больше не было никаких встреч и мы не сворачивали с тракта к деревням, хотя несколько раз встретились съезды. Продуктов купили дней на десять, и еще не очень сильно похолодало, поэтому проще было ночевать в лесу. Впереди были Заградор и долгий, полный опасностей переход через степь, а через две декады должны пойти дожди, поэтому мы нигде не задерживались без необходимости.

В Дербе разрушения ограничились выбитыми оконными стеклами, поваленными деревьями и кое — где были повреждены крыши. Стражники у ворот спросили, откуда мы пришли, и были так поражены, узнав о разрушении столицы, что забыли взять с нас плату. После катастрофы в город приезжали только крестьяне из окрестных деревень, поэтому здесь никто не знал о том, что случилось с соседями. Мы не стали в нем задерживаться, только заехали на рынок и купили крупу, вяленое мясо и овес для лошади, после чего уехали по тракту через западные ворота. У стоявших в них стражников узнали, сколько еще идти до границы с Заградором. К нам отнеслись с недоверием, но ответили на вопросы. Наверное, не поняли, для чего об этом спрашивает загр, который уже должен был проезжать этой дорогой. По их словам, до границы нужно идти пять дней, а завтра увидим съезды к двум деревням. Других на тракте не будет. О Заградоре никто из них не знал, не смогли даже ответить, охраняется граница или нет.

— Еды много, поэтому не будем заезжать в деревни, — сказал я спутникам. — Остается решить, как перейдем границу. Даже если ее никто не охраняет, по тракту не так уж редко ездят загры, поэтому должны быть их деревни, а может быть, и небольшой город. Я предлагаю идти по обжитым местам, а если возникнут сложности, уйдем в леса. Если бы не было Дея, я выбрал бы лес, но с ним можно рискнуть. Если получится, выиграем много времени и купим лошадей, без которых будет тяжело в степи. На время придется убрать мой медальон и скрыть, что я женат на человеческой женщине. Вы все — мои рабы, купленные в Зарбе. По правилам рабам положены ошейники, но их отсутствие — это небольшое нарушение, а если прицепятся, откуплюсь золотом. Вот если золото не поможет или меня узнают, то придется уходить с боем. Больших воинских отрядов на границе не будет, а мы не станем заходить в города, ограничимся деревнями.

— Тебе виднее, — отозвалась жена. — Несколько дней побуду рабыней, тем более без ошейника. Сар, может, вернемся и купим лошадей? На рынке были. С ними можно выгадать два дня.

— Вас можно выдать за рабов даже без ошейников, — ответил я, — хотя и будут коситься. Но рабы в Заградоре не ездят на лошадях. Их покупают для галер и ведут к побережью пешим ходом. Очень редко могут покупать для других надобностей, но и тогда не посадят на лошадь. Такое просто не принято. К тому же, если будем уходить лесами, лошадей придется бросить. Эту в таком случае забьем и возьмем с собой мясо. Даже купленных у загров коней придется менять на степных, иначе придется ехать шагом. Ничего, у шеннов их много.

— Можно купить, а перед границей оставить в лесу, — предложил Дей. — Выгадаем время, а золота у вас много.

— Жаль лошадей, но я бы так и поступил, — ответил я ему, — только у нас будут сложности с водой даже для этой кобылы. Ты же слышал, что говорили стражники. Можно купить повозку, но тогда не выгадаем время. Я собирался нанять карету, но мы их не видели и не стали задерживаться в городе. Ничего, если женщины устанут, ты их понесешь, а у нас хватит сил.

Как и сказали стражники, до границы шли пять дней. Женщин после остановки на обед нес защитник, поэтому передвигались довольно быстро. На третий день встретила небольшая речка, через которую был переброшен деревянный мост. Вода была без мусора и грязи, поэтому обошлись без очистки, вскипятив ее на костре.

На границе не было каких — либо знаков или охраны, поэтому мы не заметили, как ее перешли. До вечера двигались по тракту, окруженному таким же редким лесом, не встретив никакого жилья.

— Если тракт не изменит направления, завтра, в полдень, нужно будет повернуть на юг, — сказал Дей, когда остановились на ночлег. — Иначе он уведет нас далеко на запад.

Я не стал доставать отпечатанные для меня карты, чтобы убедиться в правоте защитника. В его голове хранились все карты, составленные кораблем с помощью разведчиков. К сожалению, в моих не было Заградора, потому что мы не собирались идти в это королевство.

— Посмотри, встретим ли мы деревни или город, — приказал я. — Можно было бы купить лошадей, пополнить запас продуктов и набрать воды.

— Есть что — то вроде небольшого города или большой деревни, — ответил Дей. — Очень мелкий масштаб, поэтому трудно дать оценку, но домов там много. Встретим через три часа после выхода. Это поселение не на тракте, а немного в стороне, но связано с ним дорогой.

Мы приготовили сразу ужин и завтрак, чтобы утром выйти пораньше. Поев, легли спать под охраной не нуждавшегося во сне защитника. Едва рассвело, свернули одеяла, быстро позавтракали и продолжили путь. До съезда шли чуть больше трех часов, никого не встретив.

— Здесь часто ездят, — присмотревшись к дороге, сказал Бар, — только не в сторону Зарбы, а в Заградор. Видимо, граница не охраняется или ее не охраняли после урагана. Ветер уничтожил все следы, а новых мы не видели.

— Скоро узнаем, — отозвался я. — Долго здесь ехать?

— С полчаса, — ответил Дей. — Может, сбегать мне? Это выйдет быстрее, а в моей памяти есть и ваш язык.

— Едем все вместе, — отказал я. — Ты убежишь, а у нас без тебя могут быть неприятности. Граница не охраняется, но может охраняться это поселение. Не будем терять время.

— Это деревня, — сказал я, выглядывая из — за кустов. — Больше сотни дворов. С мужиками я договорюсь, а если не получится, и тогда там для нас нет опасности.

Этими кустами заканчивался лес, и дальше дорога шла в окружении крестьянских полей до самой деревни. Обычно такая дорога становится единственной деревенской улицей, дома которой стоят по одну или по обе стороны от нее, но у этой было несколько улиц, как у небольшого городка, поэтому Дей и затруднялся сказать, что он видит на карте. За деревней виднелась небольшая река, за которой стеной стоял лес.

— Для вас и в городе не будет опасности, — самоуверенно заявил Дей, — главное — держитесь рядом со мной.

— Возьми в руки трубку, — посоветовала жена, снимая с пояса свою. — Никто не поймет, что это оружие, которым можно сжечь всю деревню.

За этими разговорами мы поздно обратили внимание на подъехавших со стороны тракта загров. Когда я услышал шум и обернулся, они были уже в полусотне шагов. Небольшой военный отряд в десять всадников, которые с удивлением смотрели на нашу компанию.

— Кто вы такой? — спросил у меня ехавший первым офицер.

— Благородный Саркар дек Курбан, — ответил я, сделал к нему несколько шагов и поклонился. — Эти люди куплены мной для личных надобностей.

— Значит, вы возвращаетесь из Зарбы, — сделал он вывод. — Это кстати. Можете объяснить, что там случилось? Мы ждем одного дворянина, который должен был приехать из Актанара, но он почему — то задержался. Вопрос не о нем, а о налетевшей тринадцать дней назад буре. Это был очень сильный порыв ветра, который пришел с востока. Есть подозрение, что у соседей он мог быть намного сильнее.

— Не то слово, — вздохнув, ответил я. — Что — то произошло далеко на севере, и оттуда налетела буря, которая повалила лес на много дней пути и уничтожила города и деревни. Столица лежит в руинах, а все ее жители погибли. Нам удалось уцелеть, но до Заградора добирались с большим трудом.

— Актанар разрушен? — не поверил он. — Как такое может быть?

— По всей видимости, королевства Неру и Дашнар полностью уничтожены, — ответил я, — То же самое с севером Торы и Зарбы. Не знаю, что там случилось, но это было страшно. Ничего не могу сказать насчет юга, но на западе разрушений меньше. Когда проезжали Дерб, в нем их почти не было.

— Это важные сведения, — сказал он, — но я должен их проверить. Получите коня и поедете с нами в Герт на проверку настойкой. Вам все равно в него ехать, а так еще и заплатят.

— А мои люди? — возразил я. — Я потратил на их приобретение большие деньги и много времени и даже чуть не погиб!

— Они нас задержат, — нетерпеливо сказал офицер. — Перебьем, а в городе вам оплатят их стоимость. У нас приказ канцлера, поэтому все сделают без задержки. Это ваш долг!

Я не хотел никого убивать, но понял, что добром с ними не разойдусь, поэтому поднял трубку и отдал ей мысленный приказ. Через несколько мгновений обугленные остатки кавалеристов и их лошадей упали на дорогу, и поднявшийся ветер понес в сторону тракта

облако пепла, а я попятился от страшного жара, прикрывая рукой лицо.

— С таким оружием можно вообще никого не бояться, — прошептал Бар своей жене, но я его услышал.

— Бояться полезно, — сказал я, возвращаясь к остальным. — Это сильное оружие, но у меня больше надежд на Дея. Ладно, давайте поспешим, пока не принесло еще кого —нибудь. И убери с пояса кинжал! Рабу не положено носить оружие, могут убить только из — за него.

— Лучше вспоминайте обо мне до драки, а не после, — недовольно сказал защитник. — Я бы легко справился с ними без огня, а у вас были бы отличные лошади, а не крестьянские клячи, которых теперь придется покупать.

Я зашагал к деревне, не отвечая на его справедливый упрек. Дей меня поражал. Как объяснила жена, он не был живым, но вел себя совсем как человек, если не считать силы и лошадиных пробежек.

Первыми нас заметили игравшие на дороге мальчишки, которые прекратили свою возню и на всякий случай отошли к калитке ближайшего дома.

— Кто у вас староста? — спросил я самого старшего на вид.

— У нас верховодит Матей, — ответил он. — Могу показать его дом.

— Покажи, — согласился я и бросил ему серебряную монету.

Мальчишка ловко ее поймал, сунул в рот и пошел впереди нашей компании, гордо поглядывая на завидовавших ему приятелей. Через несколько минут подошли к большому и богатому дому, в калитку которого я постучал. Хозяин вышел к нам под аккомпанемент гулкого собачьего лая и с удивлением уставился на моих спутников. Наверное, он никогда не видел людей.

— Уважаемый! — надменно сказал я старосте. — У вас еще будет возможность посмотреть на моих рабов, а сейчас извольте помочь мне! Я хочу купить у вас четырех лошадей, столько же мешков овса и продукты, которые можно долго хранить. За все щедро заплачу золотом.

Услышав о щедрой плате, Матей развил бурную деятельность, и через час с небольшим все затребованное было найдено. Получив от меня полсотни золотых, он долго благодарил и лично проводил нас к выезду из деревни. Уходить пришлось тем же путем, каким пришли, чтобы не давать поводов для подозрений. Было бы странно, если бы дворянин с рабами купил лошадей и ушел с ними в лес. Конечно, крестьяне найдут останки кавалеристов и свяжут их с нами, а староста пошлет кого —нибудь в Герт доложить начальству, потому что обязан так сделать, но это будет еще не скоро.

Когда вышли на тракт, все, кроме защитника, сели на лошадей, а он шел пешком, ведя в поводу груженную мешками с овсом кобылу. С час ехали в сторону города, а потом ушли в лес, которым и двигались следующие три дня, не встречая загров и обходя их деревни. На четвертый день, утром, лес начал редеть, а потом как — то сразу закончился. Впереди была степь. С момента взрыва небо посветлело, хотя и не вернуло себе прежнюю голубизну, а сегодня к пыли добавились облака, поэтому вид у степи был мрачный.

— Зря ты боялась Заградора, — сказал я, обняв жену. — Проехали без задержки и даже не очень береглись. Так бы еще проехать степь. Только нам теперь нужно не прятаться, а искать ее хозяев. И желательно, чтобы их было немного.

— Если будет много, я их сокращу, — пообещал Дей, — а если хотите, могу пробежаться и поискать кочевья. Можно купить лошадей, а можно отобрать. Я знаю язык

шеннов, так что если дадите золото... Мне они ничего не смогут сделать. Если продадут лошадей и не будут подличать, их счастье, ну а если набросятся, умоются кровью.

— Так и сделаем, — решил я, — только не сегодня, а завтра. Кочевники не будут жить так близко к границе с Заградаром.

Мы собрали вязанку сухих сучьев для вечернего костра и уехали в степь. Трава была не очень высокой, но скрывала неровности почвы, поэтому ехали шагом. Когда стало темнеть, остановились на ночлег. Воду не нашли, но коней утром поили, а трава была сочная, поэтому они могли потерпеть. Все дрова ушли на приготовление каши, а ночью спали, завернувшись в одеяла. Как и предсказывал Дей, похолодало, но в теплой одежде и под одеялами не замерзли.

Утром мы занялись завтраком и лошадьми, а он взял у меня золото и убежал быстрее любого скакуна. Мы не сильно рисковали, оставаясь без защитника, потому что в любой момент могли использовать взятые на корабле трубки. Ими можно было без труда сжечь даже большой отряд кочевников.

До полудня двигались на восток, а потом стали забирать южнее. Защитник в этот день так и не появился, поэтому мне и Бару пришлось дежурить. Он охранял лагерь первую половину ночи, а мне выпала вторая. С моей чувствительностью можно была дремать, но я потратил дежурство на обдумывание нашей дальнейшей судьбы. Днем, во время движения, в голову приходили совсем другие мысли.

Поход через степь беспокоил мало. Я был уверен в том, что с новым оружием смогу прехать ее даже без Дея. Главной трудностью будет отсутствие воды, а не шенны. Вот в Салее могли ждать неприятности. Я так и не выполнил поручения канцлера, и его письмо до сих пор лежало в одной из моих сумок. Использовать там защитника или трубки можно было только в самом крайнем случае, потому что, как только о них узнают, у нас уже не будет спокойной жизни. Одно дело сжечь или разогнать кочевников или разбойников на тракте, и совсем другое — применить силу против короля, пусть даже чужого. Он найдет способ до меня дотянуться. Или все сделает сам, или сговорится с нашим Торком. Кто я для короля Дерма? Какой — то непонятный загр, выдающий себя за князя. У него хватает своих князей. А если узнает об оружии, испугается и приложит все силы к тому, чтобы им овладеть. Убеждать в своей верности трону или в том, что оружием можем владеть только мы, будет бесполезно. От нас постараются избавиться в любом случае, и вряд ли поможет защитник. При этом наверняка пострадает семья Олеров. Трубки лучше вообще спрятать. Дея можно использовать, выдавая его за наемника или слугу, но так, чтобы не раскрывать всех способностей. Если он зарубит десяток королевских гвардейцев, вызовет удивление и ненависть, а вот если таких покойников будет сотня, не останется никаких других чувств, кроме страха. Не хотел бы я быть тем, кто вызовет его у королей или их канцлеров. Попробовать незаметно проехать Салею? Мне это будет не так легко сделать, к тому же могут выполнить угрозу в отношении торгового дома Олеров. С канцлером придется встретиться, а перед этим придумать что — нибудь такое, чтобы полностью снять с себя вину. Если это получится, мы должны беспрепятственно добраться до дома. Как только меня в нем примут! Я еще сам не решил, что лучше сделать: или наступить на свою гордость и спрятать княжеских медальон, став компаньоном Олеров, или объявить о своем титуле и попытаться устроиться в соответствии с его статусом. Первое было проще, потому что я не сомневался в согласии Ардаса. Нужно быть дураком, чтобы не воспользоваться теми возможностями, которые мы могли дать семье, а отец моей купеческой половины был очень

умен. Вот только моя княжеская половина никогда не будет удовлетворена такой жизнью. К тому же могут возникнуть сложности со столичными купцами. Второе было лучше всем, только для княжеской жизни у нас не хватало золота. Единственным выходом было служение королю, но я никогда не интересовался ни им самим, ни его двором и не знал, насколько это реально. Это в Зарбе было повсеместно уважительное отношение к заграм, у нас их считали дикарями. Ладно, об этом будет время подумать, когда приедем в Ортагар. Вовсе необязательно сразу же бежать к Олерам, можно сначала осмотреться и выяснить все, что нужно. Если действовать осторожно, то, учитывая нашу магию и то, что о ней никто не знает, можно многого добиться! А мне нужно пользоваться любой возможностью для учебы. Это не получится под открытым небом, но мы не вечно будем в степи.

Третий день пути по степи до самого вечера ничем не отличался от второго, а когда начало темнеть, нас нашел Дей, пригнавший десять лошадей, на одной из которых сидел связанный кочевник.

— Нашли воду? — спросил он, услышал отрицательный ответ и добавил: — Шенны говорят, что здесь ее очень мало, поэтому все их кочевья расположены восточнее. Мне пришлось побегать, пока нашел. Драться не стал, потому что все продали без обмана. Вот когда уезжал, нашлись два придурка, решивших меня ограбить. Одному открутил голову, а другого привез. Послужит проводником, а потом решите, что с ним делать. На всех лошадях привязаны бурдюки с водой. Завтра пересядете на этих красавцев, и можно будет идти рысью. Вам, князь, придется менять лошадей, потому что ни одна из степных не сможет вас долго выдержать. Я вижу, что вы еще не ужинали. Ешьте, а я займусь лошадьми.

Топлива для костра не было, поэтому ужинали сухими лепешками и вяленым мясом. Запив эту еду водой, я подошел к пленнику.

— Кто ты? — спросил я его. — Заодно назови имя хана.

— Курбан, — буркнул он, отводя взгляд. — Мой отец — славный хан Бутор.

— Жаль, что здесь негде укрыться, — сказал я подошедшей жене, — использовали бы твою магию. Мне не столько нужно знать, врет пленник или нет, сколько сделать его верным. Сейчас он нас ненавидит и может завести в гиблое место, даже ценой своей жизни.

— А разве я тебе не говорила? — задумалась она. — В знаниях магии, которые я получила от корабля, есть и то, как ее можно использовать под открытым небом. В этом нет ничего сложного. Просто нужно...

— Вот и используй, — прервал я ее объяснения, — а расскажешь об этом как — нибудь потом, когда будешь меня учить.

Лера села напротив пленника и на несколько минут закрыла глаза.

— Я ничего не могу с ним сделать, — сказала она, поднимаясь на ноги. — Кто — то из магов поставил ему защиту. Если ее снять, можно повредить рассудок. Но по магическому следу видно, что его от чего — то лечили.

— У вас в стойбище есть маг? — спросил я Курбана, увидел, что он меня не понял и уточнил: — Я говорю о тех зеленых, которых вы захватили в столице Торы.

— Есть у них морши, — сказал уже закончивший возиться с лошадьми Дей. — В кочевье стоит деревянная клетка на колесах, в которой сидят двое зеленых. А зачем они вам?

— Если освободить этих магов, можно наладить хорошие отношения с их общиной в Ортагаре, — ответил я. — Вряд ли нам удастся долго скрывать свои способности от моршей, но с ними можно договориться. Мы используем магию только для себя, не затрагивая их интересов, а зеленые не будут о нас болтать.

— Мне за ними сбегать? — спросил защитник. — Вряд ли таких полезных пленников отдадут по — хорошему или за деньги.

— Поедем вместе, — решил я. — Вернем хану сына и покажем силу. Если заупрямится, сожжем стойбище.

Выехали с рассветом, а завтрак, который ничем не отличался от ужина, ели, сидя на лошадях. Вот их перед отъездом накормили последним овсом и дали воду. Купленных в заградорской деревне коней и нашу вьючную кобылу расседлали и бросили, но они не захотели оставаться одни и бежали следом.

— Без седоков могут и дойти, даже без воды, — оглянувшись, на бегу крикнул Дей. — Их можно оставить кочевникам.

Он мог ехать на одной из степных лошадей, но предпочитал бежать сам. Почти все время шли рысью, редко и ненадолго переводя коней на шаг. В полдень увидели кочевье.

— Это кто — то другой, — присмотревшись, сказал защитник. — Стойбище хана Бутора намного дальше и в нем больше людей. Навестим?

— Обязательно, — ответил я. — Если у них есть морщ, возьмем и его.

Нас тоже заметили, и в стойбище поднялась суэта, после которой в нашу сторону помчались с полсотни всадников. Дей побежал быстрее, а мы, наоборот, придержали лошадей. Я достал трубку, но защитник справился сам. Как только он приблизился к кочевникам на полсотни шагов, они обстреляли его из луков. Я не знаю, какое оружие использовал Дей, но мечи так и остались за его спиной, а шенны начали выпадать из седел один за другим. Это продолжалось пару минут, после чего уменьшившийся в три раза отряд обратился в бегство. Громко крича и нахлестывая лошадей, всадники умчались в сторону от стойбища. Когда мы к нему подъехали, не увидели ни одной живой души, кроме сидевшего в клетке морща. Наблюдавшие за сражением женщины схватили маленьких детей и сбежали. Дети постарше бежали следом, а оставленные старики забились в юрты. Наверное, остальные кочевников лошади были у водопоя, иначе беглецы ускакали бы на них.

— Назовитесь, — сказал я морщу, подойдя к клетке.

— Загр, — тоскливо сказал зеленый. — Опять неволя! Хотя, может, это к лучшему.

— Я спросил ваше имя. Если мы с вами не договоримся, останетесь сидеть в клетке, а мы уедем.

— Дорс из рода Кар, — ответил он. — И о чем вы хотели договариваться?

— Мы едем в столицу Дерма Ортагар и можем взять вас с собой. На вашу свободу никто не покушается, а в Ортагаре живет много морщей.

— И что нужно от меня? — спросил Дорс и внезапно застыл, не в силах справиться с изумлением.

— Лера, подойди, — позвал я жену. — Не скажете, уважаемый Дорс, что вас так удивило?

— Маг! — закричал он, показав на меня рукой. — И она тоже! Великий Волдай!

— Нас наделил магией один из его слуг, — сказала Лера. — Только нас из всех людей и загров. Мы будем скрывать свои способности и использовать их только для себя, никак не вредя вашей общине. От нее потребуем никак не вредить нам и сохранить наш секрет. Как вы думаете, ваши сородичи на это пойдут?

— Я бы заключил такое соглашение, — немного успокоившись, ответил он, — но не могу отвечать за всех остальных. Даже если вам пойдут навстречу, обязательно потребуют объяснений и гарантий.

— Ладно, об этом еще поговорим, — сказал я. — Освободи его, Дей!

Защитник подошел к клетке и руками выломал несколько жердей.

— Сможете держаться в седле? — спросил я поспешившего выбраться через пролом Дорса.

— Должен, — ответил он. — Кормили хорошо. Может, поедем к источнику? Очень хочется смыть с себя грязь.

— Вода не помешает, — согласился я. — Едем! Садитесь на любую свободную лошадь, сбрую подгоните потом. Дей, задержись и наломай дров из этой клетки. Хотя сегодня поедим кашу. Наверняка у водопоя уже не будет стада и шеннов, а если еще не сбежали, управимся без тебя.

Он кивнул, взял под уздцы одну из свободных лошадей и повел ее к клетке, а мы дождались, пока Дорс взберется в седло, и по широкой полосе вытоптанной стадом травы поехали к воде. Источником жизни для кочевников этого стойбища было небольшое озеро, которое питалось родниками. Как я и думал, возле него никого не было. Не нужно большого ума, чтобы понять, что мы обязательно поедем к воде, поэтому сбежавшие всадники первым делом предупредили об опасности пастухов, и те увели стадо.

Маг с трудом слез с лошади и, не стесняясь наших женщин, принялся раздеваться. Бросив на траву когда — то богатую, а сейчас продранную во многих местах и замызганную одежду, он, поеживаясь от холода, вошел в воду и стал в ней плескаться. Я решил последовать его примеру, но прежде попробовал рукой воду и передумал: она была ледяной.

Бар посмотрел на лежавшие в траве тряпки, вздохнул и, порывшись в одной из своих сумок, бросил Дорсу штаны и рубаху. Магу они были велики, но он правильно решил, что лучше выглядеть смешным, чем быть грязным. Одевать на чистое тело его обноски... Поблагодарив, он быстро оделся и пошел к лошади. В это время подбежал Дей с лошадью, на которой он закрепил большую вязанку из обломков жердей. Защитник набрал воду в два использованных нами бурдюка, после чего продолжили путь.

— Когда попадем к Бутору? — спросил я бегущего рядом Дея.

— Если хан не сменил стоянку, то это будет к полдню, — ответил он. — Все еще хотите его навестить? Один морш у вас уже есть.

— Морши лишними не бывают, — пошутил я, — а нам нетрудно их освободить. Немаловажно и то, что зеленых стараются не трогать даже князя, а если их будет несколько, это скажется и на нашей безопасности. Ты, конечно, стоишь целой армии, но будет лучше, если об этом никто не узнает.

— Я буду осторожен, когда попадем в обжитые места, — пообещал защитник. — Если это не получится, свидетелей не останется.

— Вы не ответите на несколько вопросов? — спросил поравнявшийся со мной маг.

— Смотря какие вопросы, — отозвался я. — Спрашивайте.

— Прежде всего, кто вы? Я назвал свое имя, но мне никто не представился. Я понимаю, что сейчас не в том положении, чтобы...

— Сейчас я князь Саркар дек Кард, — ответил я, — а кем буду, когда приедем в Ортагар, пока не знаю. Эти моя жена, а остальные — слуги, которые представятся сами.

— А кто он? — спросил Дорс, показав рукой на Дея. — Я видел, как он сражался, а сейчас бежит наравне с лошадью... И в нем совсем не чувствуется жизни!

— Один из мертвых слуг вашего бога. — Я посмотрел на побледневшего мага и добавил: — Были и другие, но их уже нет. Еще вопросы?

— Не знаете, что сейчас с королевством Тора? Отбили столицу? У меня в ней были родственники и друзья...

— Отбили, но только через несколько дней, — ответил я. — Боюсь, Дорс, что все уцелевшие морши разделили вашу судьбу и сейчас сидят в клетках кочевников. Если получится, завтра освободим еще двоих.

— А если... — начал он.

— Нет, — оборвал я мага. — Я не собираюсь гоняться по всей степи за шеннами и отбивать у них ваших соотечественников, просто не имею такой возможности. Если у вашей общины будет желание их выручить, пусть набирает наемников. Большой отряд может сильно пощипать кочевья. Может быть, повезет и выручат кого — нибудь из ваших родных. Если нам попадется кто — нибудь еще, попробуем отбить или выкупить, но и только!

Разговор прервался, и до остановки на ночлег ехали молча. Как всегда, Дей занялся лошадьми, Сажи — приготовлением ужина, а мы с женой сели в стороне, чтобы никому не мешать. Маг думал о чем — то невеселом и не приставал с разговорами, а пленник притворялся, что спит.

— Думаешь, зеленые заключат договор? — спросила Лера.

— Почти уверен, — ответил я, — иначе не был бы таким откровенным. Ты много набрала жемчуга?

— Больше двухсот жемчужин. А почему ты спросил?

— Спасенные морши и наше обещание не торговать магией — это для них пряник, — ответил я, — а твой жемчуг — кнут. Покажем жменю жемчужин и пригрозим, что пустим их в ход. Думаешь, зеленых обрадуют сотни человеческих магов? Быстро с нами не расправятся из — за защитника, а обращаться к королю или кому — нибудь из князей очень рискованно. Стоит им узнать о жемчуге, и его сразу же попытаются захватить, причем не для моршей, а для себя. А с нами проще договориться, чем с королем. Если будут свои маги, зачем ему зеленые? Кстати, часть жемчужин можно будет им же и продать, если дадут хорошую цену. Мы еще об этом поговорим, когда освободим магов Бутора, а сейчас начинай меня учить. Все равно ничем не заняты, так зачем же терять время?

Лера повернулась ко мне лицом и попросила закрыть глаза. Не знаю, что она делала, потому что сразу же заснул.

— Просыпайся, Сар! — Жена трясла меня за плечи. — Я уже закончила, а Бар зовет ужинать! Я пробовала разбудить тебя магией, но это почему — то не получилось. Наверное, потому, что ты хотел спать и непроизвольно закрылся своей силой. У магов такое бывает.

— И что ты со мной сделала? — спросил я.

— Передала часть своих знаний магии. Больше за один раз нельзя, поэтому придется работать еще. Все вспомнишь утром, но пробовать нужно только под крышей и желательно вместе со мной. Ты пока не сможешь заниматься магией под открытым небом.

Мы поели и легли спать. Лишнего одеяла не было, поэтому магу пришлось довольствоваться теплым плащом. А утром нас ждал неприятный сюрприз: исчез пленник.

— Пережег веревки на руках, — сказал я, осмотрев лагерь. — После этого было нетрудно освободить ноги. Непонятно, как ты позволил ему уйти?

— Он воспользовался шумом, — ответил Дей. — Вы крепко спали и не слышали. Ночью возле лагеря бродили волки, пугая лошадей.

— Я слышал ржание, — сказал Бар, — но увидел, что ты спокоен, и опять заснул.

— Непонятно, почему не услышал я. С моей чувствительностью...

— Это из — за моей магии, — объяснила жена. — У тебя был не просто сон, во время него ты учил все то, что я в тебя вложила. Волк здесь редкий зверь, надо же, как не повезло!

— Вряд ли он ушел с пустыми руками, — сказал я. — Смотрите, что пропало.

Выяснилось, что пропала одна из сумок с продуктами и пояс жены.

— Он его взял из — за кинжала, — плакала она, — а я забыла снять с него трубку! Это все из — за магии! Я с тобой слишком долго работала, а потом навалилась такая усталость, что после каши сразу заснула! И ведь положила рядом с собой!

— Хорошо, что он не перерезал тебе горло! — зло сказал я. — Видимо, ценил свою жизнь больше возможности отомстить. Дей, попробуй пробежаться в сторону стойбища. Хотя я думаю, что это ничего не даст. Он наглец, но не дурак, и видел, как ты можешь бегать. Ушел куда — то в сторону и затаился. Ладно, обойдемся одной трубкой, а украденная ни у кого не будет работать. Собираемся и едем!

Защитник быстро оседлал и напоил лошадей и убежал искать беглеца. Кормить их решили после разборки с кочевниками. Сами поели на ходу. Мне от злости кусок не лез в горло, а жена до сих пор не могла смириться с потерей и плакала, вытирая слезы рукавом. К еде она так и не притронулась. Дей вскоре вернулся.

— Пробежал почти до стойбища, — отчитался он. — Этот Курбан не прошел бы и половину пути. Вы были правы: он ушел в сторону. Можно попробовать взять в заложники женщин, а мужчин послать на его поиски. Отдадут пояс — отпустим, а если нет, то в степи станет одним кочевьем меньше.

— Попробуем, — с сомнением сказал я. — Не верю я в то, что шенны на это согласятся, поэтому настраивайся на драку.

Разговора с кочевниками не получилось. Как только они нас увидели и узнали Дея, сразу же схватились за луки. Мы впервые могли наблюдать, как он защищает от стрел. Почему — то оставались целыми те стрелы, которые летели мимо нас, а все остальные сгорали, не долетая нескольких шагов. Непонятно, как защитник их разделял, стоя к нам спиной. Увидев, что нас не берут стрелы, шенны схватились за мечи. Я взял трубку, но Дей опять меня опередил. На нас мчались полторы сотни всадников, которые в один миг рухнули на землю вместе с лошадьми. Не было ни криков, ни ржания, ни бьющихся на земле тел. Мне это напомнило действие оружия, которым пользовался вождь горцев.

— У меня оно одноразовое, — ответил защитник, когда я об этом спросил, — но есть еще много оружия, которое я не использовал. И здесь все бегут. Дадим им уйти или кого —нибудь захватим?

— Демон с ними, — сказал я, — пусть бегут. Но тебе лучше пробежаться и проследить, чтобы никто из этих беглецов не ткнул моршей чем —нибудь острым.

Я зря беспокоился, потому что разбегавшимся в панике кочевникам было не до сидевших в клетке магов. Когда в стойбище появился Дей, убежали даже старики. Вторым к клетке подъехал Дорс. Видимо, он надеялся найти в ней кого —нибудь из родственников.

— Брей! — воскликнул он. — Кто это с тобой?

— Дорс! — тоже закричал маг из клетки. — Как ты здесь очутился?

— Потом объясню. Так кто? Я не пойму из — за грязи.

— Это мой племянник Берк. Ты его видел мальчишкой. Нас освободят?

— А теперь представьтесь мне, — сказал я, подходя к клетке. — И не нужно орать на все стойбище о том, что я маг: это и так здесь всем известно. Кстати, те же способности дарованы моей жене. Можете не поминать Волдая, наша магия — подарок его главного слуги.

— Брей из рода Ом, — помолчав, ответил морщ, поедая меня глазами. — Этого юношу зовут Берк, он мой племянник.

— Керр из рода Ом вам не родственник?

— Родной брат, — радостно сказал Брей. — Так он спасся?

— Надо же, как тесен мир! — покачал я головой. — Я спас вашего брата при нападении кочевников, но он погиб позже от разбойничьей стрелы вместе с другими нашими спутниками. Это случилось уже в Зарбе.

— Брат не мог ехать в это королевство! — глядя на меня с недоверием, сказал морщ. — Вы мне лжете!

— На вашем месте я бы не вел себя так дерзко, — усмехнулся я. — Хотя, может, вы так привыкли к этой клетке, что не хотите из нее выходить? К вашему сведению, у Керра не было другого выхода. После захвата столицы можно было бежать только на север. Если бы он не поехал со мной в Зарбу, попал бы в кабалу к кому — нибудь из князей. Я сам князь, поэтому обещал ему защиту, естественно, если он кое в чем поможет. Он помог, и я выполнил бы свое обещание, если бы не разбойничья засада.

— Так нас выпустят отсюда или нет? — спросил он. — Или для этого нужно что — то сделать?

— Вас выпустят в любом случае, — ответил я и приказал Дею: — Займись заготовкой дров.

Защитник понял правильно и принялся выламывать жерди. Как только в клетке появилась достаточно широкая брешь, оба морща поспешили ее покинуть.

— Я ваш должник, князь! — поклонился мне Брей.

— Пока еще нет, — отозвался я. — Если сейчас уйдете своим ходом, то и дальше не попадете в должники, а если мне придется о вас заботиться...

— Сами мы далеко не уйдем, — сказал он. — Скажите, что вам от нас нужно. Я полагаю, что это не магические услуги.

— Правильно полагаете, — ответил я и подробно объяснил, что мне от них потребуется.

— Человеческая магия будет угрожать нашим общинам, — откровенно сказал он. — И дело даже не в перехваченных заказах, а в нас самих. Магия является залогом нашей безопасности, а ваше появление лишает нас незаменимости. Я не знаю, как на это отреагирует община и поможет ли вам наше спасение...

— Наверное, вы плохо меня слушали, — остановил я Брею. — Какие маги? Нас только двое, причем, в отличие от вас, о наших способностях не будут знать. Догадываетесь, какое это дает преимущество? Вас все опасаются и даже на прием ходят по двое, а к нам не будет никакой опаски. Поэтому нам невыгодно появление других магов среди людей, а мы не угроза для вашего дела и вас самих. Вот если нам не пойдут навстречу и начнут вредить...

— И что вы сделаете? — спросил он. — Договаривайте до конца, чтобы я смог вам ответить.

— Покажи! — сказал я жене, и она протянула ладонь, полную магических жемчужин.

— Откуда?! — выдавил из себя потрясенный Брей.

— У нас их сотни, — не отвечая на вопрос, продолжил я. — Если нам будет нечего терять, в ответ на ваши угрозы выполним свою. Убить нас очень трудно, но все будет сделано так, чтобы и в случае нашей смерти у людей появились маги.

— Но знания... — вступил в разговор Дорс. — Если вас не будет, один жемчуг...

— Клетка повлияла на вас не лучшим образом, — насмешливо сказал я. — Что помешает нам заранее записать в головы выбранным людям все знания? Без жемчуга от них не будет никакой пользы, но долго ли повесить его на шею? И это необязательно делать нам.

— Сильная позиция, — признал Брей. — Пожалуй, у вас все получится. Продадите жемчуг, если его у вас так много?

— Если хорошо заплатите, — ответил я. — Ну что, готовы от моего имени говорить с общиной? Тогда пора ехать. Выберите себе лошадей и пройдите по юртам. У нас нет для вас одеял и лишней одежды, поэтому возьмите что — нибудь у шеннов. Новое купим только в Салее.

Оба бывших пленника ушли за вещами вместе с Дорсом и вскоре вернулись уже в одежде кочевников со свернутыми одеялами на плечах. Старшие даже нашли кинжалы и только на поясе Берка не было оружия.

В стойбище оказалось много воды в бурдюках, поэтому не поехали к ее источнику, а просто заменили пустые бурдюки на полные и напоили лошадей. Кочевники недавно забили несколько коз, так что мы заодно запаслись мясом. Когда покинули кочевье, ко мне подъехал Брей.

— Разрешите спросить, светлый, — почтительно обратился маг. — Когда брат бежал из столицы, у него было с собой золото?

— Две сумки, — ответил я. — Его вещи закопали рядом с телом, а золото я забрал с собой и вместе со своим положил на хранение в торговый дом братьев Балек. К сожалению, Актанар полностью разрушен, а его жители погибли, иначе я бы вам все вернул.

— Кто же его разрушил? — пораженно спросил Брей.

— Тот, кто дал нам магию, — сказал я, не считая нужным скрывать правду. — Главному слуге вашего бога надоело жить, но он не захотел уйти тихо. Не знаю, уцелели ли горы, но его смерть стала причиной гибели северных соседей королевства Зарба и больших разрушений в нем самом. Тора тоже пострадала, хоть и не так сильно. Мы потеряли почти все свое золото и едва оттуда выбрались. Хотите спросить еще что — то?

Он ответил, что больше не имеет вопросов, и придержал коня, чтобы поделиться услышанным с ехавшими последними моршами. Больше никто не приставал с разговорами, поэтому я занялся изучением записанных женой знаний. Как она и говорила, утром они легко вспоминались, но требовалось все осмыслить, а потом опробовать на практике.

В полдень не делали остановки, просто перекусили на ходу, а нормально поели вечером, когда остановились на ночлег. Сажи быстро разожгли костер и сварили кашу с мясом. Остальное мясо зажарили, чтобы не испортилось и завтра не возиться с готовкой. Дрова еще остались, но их решили поберечь.

Следующие пять дней прошли однообразно. Почти весь день ехали шагом, время от времени пуская коней рысью. Степь не менялась, и временами казалось, что мы топчемся на месте или ездим кругами. Стойбищ не видели, как и вообще каких — либо признаков присутствия людей. Только трава без конца и без края и серое, покрытое тучами небо над

головой. На шестой день вдали появились холмы.

— Наверное, мы здесь, — сказал я, протягивая Дею карту. — Посмотри, правильно я определился или ошибся.

— Я думаю, что правильно, — ответил он. — В этой части степи нет других холмов. Жаль, что не попросили разведчика, но собирались лететь на птице, с которой он не нужен.

Я достал карту, оставленную нам Ником Девером, и показал ее защитнику.

— В этих местах много воды, поэтому здесь живет большинство шеннов. У меня отмечены только крупные стойбища, но этой карте уже несколько лет. Война сильно сократила степной народ, надеюсь, что мы и дальше никого не встретим.

— Что вас беспокоит, князь? — спросил он. — Это кочевники должны нас бояться! Если появится большой отряд, жгите их без всяких разговоров или предоставьте действовать мне.

— Если жечь, то только так, чтобы никто не сбежал, — объяснил я, — а это может не получиться. До войны с шеннами нормально общались, и скоро могут опять наладиться такие же отношения. И тогда в Салее узнают о ехавшем в королевство загре, который сжигал сотни воинов. Думаешь, это никого не заинтересует? И не составит труда выяснить, кто этот загр, потому что никого из них, кроме меня, здесь не было лет десять, а может, и вообще никогда.

— Тогда не трогайте трубку, — предложил Дей. — Как только увидим отряд шеннов, я им займусь. Никто не узнает, что среди нас загр, а обо мне пусть болтают. Мало ли кто из людей мог оказаться в степи!

Мои надежды никого не встретить не оправдались. Задолго до темноты на одном из самых высоких холмов заметили наблюдателя. Естественно, что и он нас увидел и поспешил ускакать на оставленном у подножья холма коне. До ночлега никто не побеспокоил, а по ночам теперь не ездили из — за почти полной темноты. Кочевников нужно было ждать завтра. Утром не стали возиться с завтраком и быстро поели на ходу, а лошадьми решили заняться позже. Шли рысью на восток, где, если верить карте, было меньше кочевий. Первым услышал погоню защитник.

— Больше сотни лошадей! — крикнул он, показав рукой направление. — Нужно повернуть южнее! Может быть засада, поэтому я пока останусь с вами.

Засада пряталась за одним из холмов и, когда мы к нему приблизились, около сотни всадников со свистом и гиканьем бросились нам навстречу. Нас хотели схватить живыми, поэтому пока не трогали луков. Я не стал ждать, что предпримет Дей, и использовал трубку. До кочевников было меньше ста шагов, и расстояние быстро сокращалось, поэтому я достал их всех. Несколько мгновений перед нами полыхал огненный шторм, заставивший остановить лошадей, а потом попятиться назад. Трава выгорела моментально, и теперь черная проплешина в степи сильно дымила, а от все еще горевших тел всадников и лошадей исходил ужасный смрад. Хорошо, что еще не высохла трава и вчера прошел дождь, а то могла загореться степь.

— Я займусь загонщиками, — сказал защитник. — Не надо меня ждать! — Повернулся и побежал к появившимся среди холмов всадникам.

— Вперед! — крикнул я остальным и поспешил объехать гарь, стараясь не дышать выворачивающей внутренности вонью.

Скакали галопом, пока не устали лошади. Когда перешли на шаг, нас догнал Дей.

— Сзади никого, — сказал он мне, идя рядом. — Других преследователей нет, поэтому

можно не гнать лошадей. Уже придумали, что сказать магам? Они до сих пор под впечатлением от действия вашей трубки.

— Не собираюсь им ничего говорить, — ответил я. — Чем больше у них будет страха, тем лучше. Это королей вредно пугать, у общины моршей намного меньше возможностей.

Это была наша последняя встреча с кочевниками. Остальные пять дней нашего путешествия по степи она была безлюдной. Я успел получить от жены все знания магии и проверить то, что не требовало выхода из тела. К сожалению, такого было мало. Небо светлело с каждым днем, но было почти постоянно затянуто тучами. Дней через шесть должны были пойти дожди, и я надеялся, что мы к этому времени успеем добраться до столицы Салеи. В Торп приехали после полудня и не стали в нем задерживаться.

— Это не город, а большая деревня, а нам нужно спешить, — сказал я просившим остановиться магам. — Заночуем в придорожном трактире, а через два дня будем в Лару. Там купим все, что вам нужно.

Как и в наше путешествие с Ником, ночевали только в трактирах, успевая добираться до них до темноты. На третий день, в полдень, въехали в Лару и сразу же направились на гостевой двор «Кавалер» к Нугеру.

— Рад вас видеть, господа! — воскликнул толстяк, когда мы отвели лошадей в конюшню и с сумками в руках вошли в его заведение. — Сейчас я вас сам заселю, а слуги пока приготовят обед. Не ожидал вас снова увидеть, господин загр! В такое время ехать в степь!

Я выбрал комнату, в которой останавливался в прошлый раз. Отдельная комната была и у Бара со Стелой, а Дея поселил вместе с моршами. За ними нужно было присматривать, а на защитника не действовала магия. Все были голодны, поэтому оставили в комнатах сумки и поспешили спуститься в застольную, где слуги уже заканчивали накрывать столы. Дей только делал вид, что ест, а остальные с удовольствием пообедали.

— Уедем завтра утром, — сказал я, когда все закончили с едой. — Вы пойдете за покупками?

— Мы бы сходили, — ответил Брей. — Вы обещали помочь с деньгами...

— Здесь сто золотых, постарайтесь уложиться в эту сумму. — Я отдал ему кошелек.

— Мы вам сейчас нужны, светлый? — спросил Бар. — Если нет, тоже прошлись бы по лавкам.

— Идите, — разрешил я, — только сначала возьмете золото. Я вам давно не платил, сразу рассчитаюсь. Брей, с вами пойдет Дей. Я не думаю, что вы пуститесь в бега, но мало ли что может случиться в чужом городе! Вы для меня слишком ценны, чтобы так рисковать.

Вскоре все разошлись, а мы заперлись в своей комнате.

— Наконец — то, мы одни! — сказала жена, торопливо снимая дорожный костюм. — Что ты стоишь? Быстрее раздевайся! Я уже забыла, когда ты меня любил!

— Сейчас вспомнишь, — засмеялся я и быстро освободился от одежды. — Не спеши, составлю кровати, а то одна будет нам мала.

Едва я пододвинул свою кровать, как был на нее опрокинут, оседлан любимой и очень быстро потерял возможность думать, полностью отдаваясь ее ласкам и охватившему меня наслаждению. Мы долго любили друг друга, пока я не исчерпал свои возможности.

— Хорошо, но мало! — сказала прильнувшая ко мне Лера. — Ночью продолжим, а днем ты займешься магией и в первую очередь тем, как увеличить мужскую силу.

— А сможешь завтра ехать? — засмеялся я. — Дорвалась до сладкого!

— Сар, давай возьмем карету? — предложила она. — Не из — за последствий любви, которые легко убираются лечением, а из — за дождей. Сильно похолодало, и очень не хочется ехать мокрой. Дожди будут идти часами, и от них не спасет никакой плащ. Продадим лошадей и не придется сильно тратиться. Можно взять большой экипаж, чтобы в нем ехали все, кроме защитника. Ему не страшен дождь, а нам с его охраной не страшны разбойники.

— Можно, — подумав, ответил я. — Поручим это Бару, когда он вернется. Только не будем продавать всех лошадей, трех оставим. Хватит уже Дею бегать по дорогам, поедет на лошади.

— А еще две?

— На них мы с тобой поедем к канцлеру. Защитника, конечно, возьмем с собой.

— Может, не нужно к нему ехать? — предложила жена. — Ну его к демонам, Сар! Мало ли что придет в голову этому старику? Письмо — то мы не отдали. Можно совсем не заезжать в их столицу.

— Боюсь, что это не получится, — ответил я. — Почти наверняка кому — нибудь из трактирщиков приказано отправить гонца, как только я появлюсь. Может быть, его уже отправил Нугер. Конечно, я могу ошибаться и в Салее больше не вспомнят о семье Олеров, но мне не хочется рисковать. Можно все представить так, что к нам не будет претензий. К тому же мы сообщим канцлеру важные новости. Здесь боялись Зарбы, а от нас узнают о том, что такой угрозы больше не существует. Я бы на месте канцлера был доволен.

— Ладно, тебе виднее, — согласилась она. — Слышишь, хлопнула дверь? По — моему, это у Сажей. Поговори с Баром, а потом займемся магией.

Я оделся, сходил в комнату к слугам и объяснил, что нужно сделать. Заодно оставил кошелек с золотом, потому что им не хватило бы денег, вырученных от продажи коней. Нужно было не только купить карету, но и найти кучера, который согласился бы ехать под дождем в другое королевство. Когда я закончил разговор с Сажами, вернулись маги. Они были в дорогой одежде и выглядели не слугами, как раньше, а господами. Конечно, костюмы не были подогнаны по фигуре, но сидели неплохо, и было видно, что морщи довольны.

Вернувшись в комнату, я начал пробовать все, что изучал в магии, изредка обращаясь к жене, когда что — нибудь не получалось. Она вскоре заснула, поэтому я стал все непонятное откладывать на потом. Пока такого было немного, а большинство выученных магических приемов выполнялись без больших усилий. Перед ужином я уже мог дважды выйти из тела, причем не просто с кем — нибудь слипнуться, а водить оба магических фантома по всему гостевому двору, пока не выходя из — под крыши. Я как бы раздвоился сам, и каждая половина управляла своим фантомом и видела все его хождения. Очень странные ощущения, которые я не смог бы передать словами. Почувствовав усталость и голод, решил, что на сегодня хватит и принялся тормошить Леру.

— Вставай, — уговаривал я не желавшую никуда идти жену. — Если ты не проголодалась, я пойду один. Не знаю, виновата в этом любовь или занятия магией, но я сейчас умру от голода.

— Не хочу! — отбивалась она. — Иди сам, а я поем позже. Если хочешь, схожу вместе с защитником, а сейчас не трогай!

— Возьми трубку, — сказал я, снимая с пояса оружие. — Только никуда не бросай. Дверь я запру. Если передумаешь, предупреди магией.

Трубка сама выбирала силу удара, поэтому ее можно было использовать даже в доме, не

рискуя сгореть вместе с ним. Уничтожался только тот противник, на которого был направлен приказ.

Заперев дверь своим ключом, я спустился в застольную, в которой сейчас сидели маги и двое каких — то дворян. Увидев меня, морши поспешили закончить ужин и ушли. Я не спешил и с удовольствием съел все, что принесли слуги. Когда поднялся к своей комнате и попытался открыть замок, не смог повернуть ключ. Рванув на себя дверь, убедился, что она не заперта. Я вбежал в комнату и увидел лежавшую на полу жену. Охвативший меня страх сразу отступил, когда по дыханию увидел, что она жива.

Я уже освоил лечение, поэтому поднял Леру с пола, положил на кровать и применил магию. Ее сильно ударили по голове, но не с целью убить, а только на время лишить сознания. С такой ерундой я справился за минуты, да и ей потребовалось совсем немного времени, для того чтобы прийти в себя.

— Сар! — воскликнула жена, пытаясь подняться. — Что со мной? Голова просто раскалывается!

— Лежи! — Я удержал ее на кровати и еще раз использовал магию. — Сейчас будет легче. Можешь что — нибудь вспомнить?

— Я опять заснула... — Она потерла лоб и сморщилась от боли. — Нет, ничего не вспоминается!

— Где трубка? — спросил я, скинул одеяло, а потом посмотрел под кроватями.

— Не знаю, — растерянно ответила Лера. — Была рядом со мной в кровати. Сар, исчез мой жемчуг!

Три дня назад мы с женой его разделили и все время носили с собой. Теперь у нее на шее висела только золотая цепочка от жемчужины, а кошель с жемчугом исчез. Осмотрев комнату, я увидел, что кто — то развязал сумку, в которой везли золото. Взяли один кошель с двумя сотнями монет, остальные не тронули.

— Это я виновата! — плакала Лера. — Из — за меня мы лишились оружия и больше сотни жемчужин!

— Наших магов нет в их комнате, — сказал я, используя фантом, — а ведь они уже поужинали. Нужно туда сходить. Хватит реветь! Вставай и одевайся! Нам сейчас лучше держаться вместе.

В комнате отсутствовали не только морши, но и их вещи. Не было и защитника. Все стало ясно, когда через полчаса в сопровождении Дея из города вернулся Дорс.

— Ты можешь умереть быстро, если сейчас же расскажешь все! — схватив его за горло, сказал я. — В противном случае сожрешь собственные кишки!

— Я расскажу! — прохрипел он. — Вам не хотели причинять вред, но оружие бога и жемчуг нужно было забрать. Все наши договоренности остаются в силе. Мы сделаем все, чтобы община...

Я свернул ему шею и опустил тело на пол, после чего повернулся к защитнику.

— Теперь рассказывай ты! Почему позволил им разделиться?

— У меня был приказ охранять магов в городе, — ответил Дей. — Вы не говорили о том, что за ними нужно следить здесь. Дорс спохватился, что забыл купить плащ, поэтому мы и ушли.

— Провели как детей! — со злостью сказал я. — Это моя вина! Ты слишком похож на человека, поэтому я к тебе так и отношусь, но не думаешь о том, что прямо не связано с нашей безопасностью! И я тоже хорош! Видел же, что они ужинали без твоего присмотра, но

не придал этому значения! Ладно, теперь уже ничего не исправить.

— Я могу пробежаться по тракту, — предложил защитник. — На лошадях от меня не уйдут.

— Они не дураки, чтобы так подставляться, — отозвался я. — Могут уехать проселками, но, скорее всего, затаятся где — нибудь в Лару и подождут. Оружие мы потеряли, но золото за украденный жемчуг я вытрясу из общины! Если не захотят платить, подберем надежных людей и подготовим из них магов, а потом расправимся с зелеными. Пусть все узнают о нашей магии, но она станет нас защищать, как сейчас защищает моршей. Вся магия королевства будет в наших руках, а это богатство и власть!

— Украденное оружие настроено на вас двоих, и им никто не сможет воспользоваться, а у меня по — прежнему большие возможности по вашей защите, — сказал Дей. — Со слугами вас всего четверо, а такое количество людей я могу защитить от чего угодно.

— Это в пути, — возразил я, — а в жизни бывает всякое. Закончили этот разговор. Побудешь в комнате до утра, а когда прибудет карета, завернешь тело в плащ и положишь на сидение. Выбросим где — нибудь по дороге.

Мы вернулись к дверям своей комнаты, и я взялся осматривать замок. Он был сломан, поэтому запереться можно было только изнутри на засов.

— Не будем расстраивать Нугера, — сказал я, пропуская жену в комнату. — Когда пойдем на завтрак, оставим здесь Дея, а потом пусть ремонтируют. Крепко же ты спала, если не услышала того, как ковыряются в замке. Такое без шума не сделаешь.

— Я всегда так сплю после любви, — смущенно отозвалась она. — Сар, ты сильно на меня сердисься? Сначала одна трубка, теперь вторая, да еще половина нашего жемчуга — и во всем виновата я!

— Я сержусь не на тебя, а на то, что мы так мало всего взяли, — ответил я. — Могли взять и тысячу жемчужин, и запасное оружие. Ладно, с защитником это не очень страшно, да и жемчуга осталось много. Давай отвлечемся от этих мыслей. Когда я занимался магией, были неясности, а ты спала. Давай их разберем. Магия для нас — это тоже оружие, поэтому мне нужно быстрее ее освоить. Да и ты, наверное, многое еще не пробовала. Вот и займись.

Мы тренировались до самого сна. Хотя я и утешал жену, но у самого было паршивой настроение, поэтому ночью обошлись без любви.

Утром я приказал защитнику отнести тело морша в нашу комнату и ждать там, пока мы не позавтракаем. В застольной уже сидели Сажи, и я коротко рассказал им о вчерашних событиях. Когда поели, Бар вышел из заведения посмотреть, прибыла ли карета.

— Стоит у крыльца, — доложил он, вернувшись. — Она на девять человек, так что теперь будет просторно. Сейчас жена отнесет сумки, а я пойду в конюшню за лошадьми.

Я расплатился с Нугером и под руку с Лерой пошел к выходу. Толстяк со страхом посмотрел на выносившего тело Дея, но промолчал. Подождали принесшую последние сумки Стелу, и я приказал трогать. Двух лошадей привязали к карете, а на третьей ехал недовольный этим защитник.

Кучером был молодой парень по имени Нурс, которого Бар соблазнил высокой платой и тем, что ему отдадут карету, когда приедем в Ортагар. Видимо, его ничего не держало в Лару. Он напевал себе что — то под нос и время от времени щелкал кнутом, не трогая им лошадей. Когда я за городом открыл дверцу и выбросил завернутый в плащ труп, кучер даже не обернулся, поэтому обошлись без магии.

Больше в пути не произошло ничего примечательного, и на третий день мы приехали в

столицу королевства. Когда ночевали в последнем трактире, у меня состоялся разговор со слугами.

— Вас могут допросить, — сказал я обоим. — Запомните накрепко, что мы уехали из Неру сразу же, как только узнали о разгроме армии Дашнара. Все время гнали лошадей и успели до бури добраться до Актанара. Воспользовались гостеприимством зака Барка из рода Крезов, а перед катастрофой вместе с ним спустились в подвал смотреть вина. Вас взяли с собой, поэтому все уцелели, когда разрушился замок. Несколько дней откапывались, а потом ушли по тракту в Заградор. Все остальное — это путешествие по лесам и степи. Кочевников встретили один раз и обошлись без драки. У них же выкупили моршей, которые потом от нас сбежали. Не было никаких гор, полетов на птице и оружия бога! Да, Дея мы встретили в степи.

Я заранее дал Нурсу серебро, чтобы он расплатился со стражей за въезд, поэтому нам не пришлось выходить из кареты. Ехали в уже знакомый по прошлому посещению столицы гостевой дом «Самый лучший». Кучер не знал дороги, поэтому ее пришлось несколько раз спрашивать у прохожих.

— Нас никто не встретил, — сказала жена. — Зря ты беспокоился о гонцах.

— Или не трогают, потому что и так едем туда, куда нужно, — отозвался я. — Теперь это уже не имеет значения.

Карета въехала на знакомую площадь, и я, приоткрыв дверцу, показал Нурсу, куда править. Оставив его пристраивать экипаж, а Бара — отводить лошадей в конюшню, мы вошли в заведение. Стела несла свои сумки, а нашими нагрузили Дея. Хозяин меня не узнал.

— Вам сколько комнат? — спросил он, обращаясь сразу ко всем. — Учтите, что в столице высокие цены.

На нас была обычная дорожная одежда из кожи без какой — либо роскоши, а свой знак я спрятал, так что хозяин не мог определить наш статус, а в таком случае даже обвешанный сумками человек — это необязательно слуга.

— Комнату мне и моей жене, — ответил я, — и еще одну комнату на троих. Пока остановимся у вас до завтра, а там посмотрим. Может быть, и задержимся. И прикажите подать обед!

— Что ты думаешь делать? — спросила жена. — Ждать?

— Вот чего я не собираюсь делать, так это ждать, — ответил я. — Нужно как можно быстрее встретиться с канцлером. В королевский дворец ехать бесполезно: меня в него не пустят даже с княжеским медальоном. Добиваться аудиенции долго, поэтому проще нанести частный визит в его собственный дворец. Нужно только узнать, где он находится и в какое время в нем можно застать канцлера. Если и там не примут, можно попытаться действовать через одного из столичных князей. Я рассчитывал на то, что встречу организует сам канцлер, но похоже, что мы никого не интересуем.

— Тогда, может быть, уедем? Зачем рисковать?

— Мы об этом уже говорили, зачем повторяться? Все это предположения, а мне нужна определенность. И я не вижу большого риска в нашей встрече, наоборот, может быть польза. Вот тебя я теперь не возьму, только Дея. А ты будешь ждать здесь под охраной Сажей.

Я достал княжеской костюм, повесил на грудь медальон и поменял сапоги. Вчера вечером мылся в трактире, а ехали в карете, поэтому не было необходимости в еще одной помывке. Позвав защитника, вместе с ним сходил в конюшню и забрал лошадей.

— В таком виде тебя не пустят даже к воротам княжеского дворца, — сказал я Дею, — поэтому сейчас едем покупать одежду и обувь.

— В этом нет необходимости, — ответил он и стал меняться. Вместо потертого и грязного кожаного костюма появился новый. Те же изменения произошли и с сапогами.

— Я сэкономил на тебе золотой, но в следующий раз меняйся в комнате или хотя бы смотри по сторонам, — выговорил я защитнику. — Видишь таращащегося на тебя горожанина?

— Убрать? — предложил он.

— Я тебе уберу! — рассердился я. — Это тебе не степь. Ему все равно никто не поверит, а ты впредь будь осторожней. Не всегда нужно полагаться на силу, иной раз полезней подумать!

Я уже научился выходить из тела под открытым небом, поэтому подъехал к все еще смотревшему на нас мужчине и применил магию. Он тут же забыл об увиденном, рассказал мне, как проехать к дворцу канцлера, и добавил, что князь Торгайский должен быть у короля.

— Он с утра уезжает в королевский дворец, а возвращается только вечером. Говорю об этом, светлейший, потому что вы приезжий. В столице об этом знают даже дети.

Руководствуясь его объяснениями, через двадцать минут подъехали к большому двухэтажному зданию, окруженному кирпичной стеной с обитыми медью воротами. Возле них прохаживались два стражника в кирасах, вооруженные мечами и короткими копьями.

— Служивые! — окликнул я их. — Я князь Саркар дек Кард! Мне нужно срочно увидеть кого —нибудь из доверенных слуг вашего хозяина.

— Подождите, светлейший, — поклонившись, сказал один из них, — я сейчас за ним сбегая. Извините, но в отсутствии хозяина мы никого не можем пускать. Такой его приказ!

Он приоткрыл ворота и побежал в сторону дворца. Ждать пришлось минут десять, после чего послышались звуки приближающихся шагов. Первым вышел стражник и сразу же занял свое место у ворот, а вслед за ним появился мужчина лет шестидесяти, одетый в костюм из

дорогого бархата, украшенный вышивкой и кружевами.

— Я управитель светлейшего князя Кая Торгайского! — коротко поклонившись, представился он. — Попрошу вас, светлейший, повторить свое имя, потому что стражник долго меня искал и успел его забыть. Заодно изложите свое дело.

Я назвал имя и добавил, что хочу встретиться с его хозяином по важному делу.

— Мы уже виделись, но он знает меня под другим именем. Скажите светлейшему, что я тот самый загр, которому он дал поручение в Зарбу. Я скоро уезжаю, поэтому не с руки добиваться аудиенции через канцелярию. Когда будет ответ, отправьте с ним слугу в гостевой дом «Самый лучший».

Управитель пообещал все выполнить, еще раз поклонился и ушел.

Когда мы вернулись на гостевой двор, я оставил коня Дею, а сам поспешил в свою комнату. В ней под охраной вооруженных арбалетами слуг ждала жена. Не стесняясь Бара со Стелой, она бросилась мне на грудь и расплакалась.

— Ну что ты, дорогая! — принялся я ее утешать, махнув Сажам рукой на дверь. — Мы только ездили договориться о встрече, а ты уже плачешь. Не было никакой опасности.

— Это ты так думаешь, — утерев слезы, сказала Лера. — Для нас теперь везде опасно! Ты поверил словам Дорса, а ведь он мог и соврать! Для чего зеленым с нами договариваться, если проще убить? Не будет нас — не будет и опасности для их общин. Пока мы в дороге, не сможем подготовить никаких других человеческих магов, кроме своих слуг, а действовать будут чужими руками. Это к моршам приходят вдвоем, но им ничего не мешает найти и подчинить нужного человека.

— Побережемся. Теперь везде будем ходить вместе и в сопровождении защитника. Только к канцлеру поеду с Деем, а ты опять посидишь с Сажами. Кстати, ты подала неплохую мысль. Нужно поговорить с Баром, может, мы и сделаем из них магов. Не обязательно давать все знания, только самое необходимое. Если они продолжают нам служить, магические способности сильно помогут. В случае нашего убийства постараются убрать и слуг, поэтому они ничем не рискуют, наоборот, получают шанс выжить.

Как выяснилось за ужином, недоверчивость жены спасла нам жизнь. Когда я сказал Дею, что теперь он должен нас везде сопровождать, защитник поинтересовался, чем вызван такой приказ:

— Если появилась новая опасность, мне нужно о ней знать, чтобы лучше выполнять свои обязанности.

— Жена не доверяет сбежавшим магам, — объяснил я. — Они могут решить, что проще нас убить, чем о чем — то договариваться. Магу не очень трудно выследить нужного человека, подчинить и выполнить убийство чужими руками. Я не верю в такую опасность, хотя бы из — за того, что мы недавно приехали, а на подготовку покушения нужно время. Пока узнают, где мы остановились и найдут исполнителя...

— Тогда я буду проверять вашу еду, — решил он. — Это нетрудно, а отравление — самый простой способ убийства, учитывая, что маги знают о моих боевых возможностях.

Защитник это сделал, когда мы сели ужинать, и сразу же обнаружил яд.

— Мясо отравлено! — сказал он. — Нужно проверить, все или только в ваших блюдах.

— Подойдите! — позвал я сидевшего за своим столом хозяина. — Мой слуга умеет определять яды и утверждает, что это мясо нельзя есть!

— Как такое может быть? — удивился тот. — У нас никогда не отравился ни один постоялец! И как он мог определить яд? На вкус?

— Мы не о том говорим! — сердито сказал я. — Прикажите, чтобы с кухни принесли кусок мяса, или сходите на нее с моим слугой. Мы у вас не единственные постояльцы, а если вы их потравите... Представляете, чем это для вас кончится? Если не верите мне, можете съесть свое мясо сами, но я бы на вашем месте накормил бродячих собак или кошек.

Собак искать не пришлось, потому что, когда недовольный хозяин вместе с Деєм пришел на кухню, готовивший мясо повар был уже мертв. Он лежал на полу, окруженный испуганными слугами.

— Повар работал на кухне с самого утра, а моршей там не было, — доложил нам вернувшийся защитник, — но слуги утверждают, что часа два назад к ним зашел постоялец и заказал рыбный пирог. Ушел не сразу, а еще крутился там несколько минут и всем мешал. Хозяин выслушал его описание и сказал, что таких постояльцев у него нет. Но в застольную ходят и горожане, а хозяин не все время сидит на своем месте.

— Мне понятно, как отравили мясо, — зло сказал я. — Непонятно, как о нас так быстро узнали.

— Кто — то из магов мог забрать обеих лошадей или купить заводную, — предположила Лера, — и ехать одвуконь. Это намного быстрее, чем путешествовать в нашей карете, поэтому он приехал на день раньше. Если обработать магией кого —нибудь из стражников из тех, кого ставят на северные ворота... Что будем делать?

— Я, кажется, придумал, — ответил я. — Дей, ты можешь менять только одежду?

— Могу принять любую внешность, — ответил защитник.

— А можешь стать похожим на Дорса?

— Буду немного крупней, — предупредил он, — а в остальном никто не отличит. Голос будет такой же. Что вы придумали, светлый?

— Называй светлейшим, — поправил я, — здесь так принято. Хочу ответить ударом на удар! Примешь внешность убитого мага и пройдешься по кварталу моршей. Убьешь с десятков магов, пусть остальные думают, стоит ли с нами связываться! Только это нужно сделать перед отъездом. Нам уже не стоит рассчитывать на их благодарность, поэтому пусть будет страх!

— Мне самой страшно! — сказала жена, когда поужинали одними овощами и поднялись в свою комнату. — Ты хочешь их запугать, но убийства могут заставить зеленых пойти на крайние меры. Какие тогда договоры?

— Отравление всех постояльцев — это, по — твоему, не крайняя мера? — спросил я. — Не думаю, что беглецы это сделали без ведома магов столицы. У них было мало времени, а яды не продаются на городских рынках. Попробуем их прижать, а если не получится, тогда уедем в Сандом и будем жить у моря. Не знаю почему, но в этом королевстве очень мало моршей, во многих городах их нет совсем.

— Хозяин явно связал отравление и наш приезд, — сказала она. — Если мы обнаружили яд, значит, ждали чего — то такого и проверялись. Как ты думаешь, он обратится в стражу? Постояльцы не пострадали, но умер повар.

— Заплатит семье, если она есть, и наймет другого. Не в его интересах раздувать эту историю. Слушай, давай закончим разговор и займемся магией?

Мы занимались часа два, а потом собрались ложиться спать, но за мной приехали. Канцлер не прислал слугу, он прислал стражу с каретой.

— Он едет со мной! — заявил я старшему, показывая на защитника, — иначе я никуда не поеду. Повезете князя силой?

— Демон с вами, светлейший! — зло ответил тот. — Пусть садится в карету. Но к канцлеру пойдете один!

Ехали очень быстро, поэтому карету немилосердно трясло. К тряске добавлялся грохот окованных железом колес и топот лошадей охранников. Ворота были уже открыты, поэтому мы без задержки проехали небольшой парк и остановились у одного из двух парадных подъездов дворца. Было уже темно, поэтому я его почти не видел.

— Где загр? — крикнул выбежавший на ступеньки слуга. — Светлейший уже спрашивал!

В руках у него был зажженный фонарь, и такой же висел на одной из дверных створок, чтобы стоявшие у входа стражники могли хоть что — то видеть.

— Идите, — сказал мне старший эскорта, — а ваш слуга будет ждать в карете!

Я шел за слугой не один: за спиной пристроились два стражника. Еще двое ждали возле дверей в покои канцлера. К ним пришлось идти по длинному коридору и подниматься по лестнице на второй этаж.

— Отдайте мне мечи! — приказал один из них. — Кинжал можете оставить.

Я без спора выполнил приказ и вошел в небольшое, хорошо освещенное помещение, в котором находились еще три стражника.

— Идите за мной! — сказал офицер. — Если цените свою жизнь, без промедления выполняйте все, что прикажут!

Я вошел в очередные двери, а двое стражников следовали за мной с обнаженными мечами, не отставая ни на шаг. Комната, в которой мы очутились, была не кабинетом, как я ожидал, а большой и ярко освещенной гостиной с богатой обстановкой. Знакомый мне по прошлой встрече старик сидел на одном из диванов и с любопытством меня разглядывал. Когда до него осталось десять шагов, мне в спину уперся меч, а офицер приказал не двигаться с места и отошел в сторону.

— Значит, князь! — с сарказмом произнес канцлер. — И как же вы с таким происхождением пошли на службу к купцам, да еще отдали на время одному из них право распоряжаться своим телом?

— Когда остается одно происхождение, приходится зарабатывать на жизнь, — ответил я. — В Дерме к нам относятся как к дикарям, из — за чего не было никакого желания служить королю или князьям. Купцы предложили большие деньги, потому и согласился, тем более что поход был в Зарбу. Я думал позже перебраться в это королевство.

— А почему не остались в своем?

— Кровная месть. Правитель провинции купил услуги наемников, которые воспользовались предательством одного из наших слуг, захватили дворец и вырезали всех, кто в нем был. Я в то время отсутствовал, поэтому уцелел и смог вернуть долг. Это не понравилось нашему королю, и мне пришлось бежать.

— Допустим, — согласился канцлер. — Давайте от ваших дел перейдем к моим. Вы выполнили поручение?

— Нет, — ответил я. — Дело в том, что в дороге пришлось часто сражаться. Я не мог довериться купцу и делал это сам. В одной из схваток с кочевниками получил удар топором по голове и чуть не погиб. Когда пришел в себя, не смог отдать тело Маку, потому что больше его не чувствовал. Не хотел притворяться купцом, да и не умел, поэтому стал самим собой. Достал знак...

— А какое отношение это имеет к моему письму? — перебил он. — Не захотели

рисковать? Зачем же тогда ко мне пришли?

— Здесь другое, — сказал я. — Соблаговолите выслушать до конца. Приезд князя загров в столицу Зарбы вызвал много шума и привлек ко мне общее внимание. Идти к вашему человеку было глупо, еще глупее — посылать с письмом нанятого слугу. Я думал сделать это позже. Продал жемчуг и отдал все золото на хранение в один из купеческих домов, с тем чтобы позже отправить его нанимателю, а сам решил устроиться при королевском дворе. Королева приняла благосклонно, но поставила условие, что я должен ехать ее посланником в королевство Дашнар. Вашему письму пришлось ждать, пока я не вернусь.

— С чего бы это вам такая честь? — не поверил канцлер. — Только появился какой — то бродяга с княжеским медальоном и сразу же получил такую почетную должность?

— Мое происхождение подтвердил загр, который неофициально представлял нашего Мара, — рассердился я, — поэтому и у королевы Геры не было в нем никаких сомнений. К тому же должность посланника была к тому времени не столько почетной, сколько опасной. Прежний посланник сбежал из Алура со всеми своими людьми!

Я подробно рассказал о захвате горцами королевства Неру, а потом свою версию нашего путешествия. Закончил описанием погибшего Актанара.

— Вот это новость! — поразился он. — Вы можете это чем — нибудь доказать?

— Как такое докажешь? — пожал я плечами. — Могу отдать свою грамоту посланника, мне она не нужна. Заодно возьмите свое письмо. Во время войны погибло много кочевников, поэтому сильный отряд может без большого риска попробовать пройти степь. Сумеете проверить мои слова насчет разрушений на севере Торы. Если это вас не убедит, ждите, пока расчистят тракт в Зарбе. Я думаю, что на это потребуются несколько лет.

— А как же ехали вы?

— По западному тракту добрались до Заградора, через который шли лесами, а потом через всю степь. Повезло, что встретили небольшие стойбища и обошлись без боя.

— Передайте свои бумаги офицеру! — приказал канцлер, дождался, когда ему их отнесут и бегло осмотрел, после чего спросил, для чего я хотел с ним встретиться.

— По — моему, это понятно, — ответил я. — Хоть поручение давалось не мне, а купцу, но он был в моем теле, а я потом воспользовался вашим золотом. Не так уж трудно обо всем рассказать и вернуть письмо. Мне не нужны чужие тайны.

— Мне непонятно, зачем вы возвращаетесь в Дерм, — сказал он. — Деньги заказчика пропали, а вас там считают дикарем. Чего вы хотите добиться в этом королевстве? Устроиться при дворе Торка? А если я предложу вам остаться здесь?

— Интересное предложение, — осторожно ответил я. — Я его обдумаю и, возможно, приму, но сначала нужно вернуться в Ортагар и обо всем рассказать Олерам, с которыми у меня магический контракт. Кроме того, в этом городе остались дорогие для меня вещи.

— Подумайте. Вам нужны деньги?

— Благодарю, мне хватит своих, — ответил я. — Если я вам больше не нужен, прошу доставить обратно на гостевой двор. Я только сегодня приехал и еще не отдохнул от дороги.

Защитник спокойно ждал меня в карете, потому что каким — то непонятным мне способом видел и слышал то же, что и я. Если бы для меня возникла опасность, он тут же пришел бы на помощь. Я сел в карету, и нас отвезли к «Самому лучшему» с такой же скоростью, с какой ехали к канцлеру, только без эскорта. На этот раз Бар со Стелой вышли, не дожидаясь моих указаний, а жена не бросилась на грудь, а молча сидела на своей кровати и ждала моего рассказа.

— Все прошло так, как я и предполагал, — сказал я, сев рядом с ней. — Нас ни в чем не обвиняют, наоборот, предложили золото и остаться при дворе. Я отказался от золота и обещал подумать о службе. Сказал, что сначала нужно выполнить магический контракт. Когда уходил, канцлер выглядел довольным.

— И что дальше? — спросила Лера.

— Утром приготовимся к отъезду, после чего Дей отправится к моршам. Потом уедем.

— Они наверняка уже знают о том, что мы живы, — сказала она. — Вот что бы ты сделал, если бы хотел нас известить?

— Наверное, отправил бы мага по тракту, — подумав, ответил я. — Конечно, не одного, а вместе с подчиненными магией людьми. У них будет достаточно времени и возможностей, чтобы устроить нам какую —нибудь гадость. Дожди запоздали, но пойдут со дня на день, поэтому мы не обойдемся без трактиров.

— И я так думаю, — вздохнула, жена. — Достаточно подчинить трактирщика, и можно делать все, что хочешь. Он послушно выполнит любой приказ. Я думала о том, что могут использовать, но в голову не приходит ничего, кроме ядов. Вряд ли их опять добавляют в пищу, но могут воткнуть иголку в кровать или в стул. И еще подчиненный конюх легко потравит наших лошадей.

— Будем всех проверять, — сказал я. — Мы легко заметим следы магического воздействия, а защиту от магии, будем снимать. Если в результате кто —нибудь рехнется, я это переживу. Уверен в том, что у нас с тобой должно быть намного больше знаний в магии, чем у зеленых. Когда Волдай учил их двести лет назад, вряд ли у него было много учеников. И дал ли он им все? Даже если и так, наверняка они многому не научили остальных. Знания в магии — это сила, а сила — это власть. Зачем этим делиться со всеми? Их достаточно научить самому необходимому. Я думаю, что морши не могут выходить из тела под открытым небом, во всяком случае, Керр всегда это делал в каком —нибудь помещении.

— Может быть и так, — пожалала она плечами. — Все равно нам неизвестно, что им доступно, а что нет. Мы и сами еще не все освоили из своих знаний.

— Вот и займемся этим в дороге, а сейчас давай спать.

Утро началось со сборов, потом все позавтракали, после чего поднялись в нашу комнату.

— Иди, — сказал я Дею. — Жаль, что мы не увидим твои похождения.

— Могу показать, — ответил защитник, — это совсем нетрудно. — Он достал из своего тела небольшую коробочку и добавил: — Вы не только все увидите, но и услышите. Если звук будет слишком громкий, просто прикажите сделать тише.

Дей ушел, а через несколько минут на месте коробочки появилось круглое окно, в котором мы увидели площадь.

— Вы видите то, на что я смотрю, — услышали мы его голос. — Сейчас найду безлюдное место и сменю облик.

Защитник пересек площадь и пошел по одной из улиц в ту часть города, где жили маги. Когда поблизости никого не было, он изменил внешность. Мы этого не видели, но услышали его голос:

— На меня никто не смотрит, в том числе из окон, поэтому совершил трансформацию. Я уже морш.

В следующие десять минут не произошло ничего интересного. Дей шел по городу, вызывая любопытные взгляды прохожих. Зеленых можно было часто встретить в тех

квартилах, где они жили, но вне их маги предпочитали передвигаться в каретах и уж тем более не ходили в одиночку и без охраны. Наконец мы увидели первый дом, над которым висело объявление об оказании магических услуг. Следующий за ним был с почти такой же вывеской.

— Начинаю! — сказал нам защитник и открыл дверь, звякнув колокольчиком.

За ней была большая комната, в которую тут же вошел услышавший звон пожилой маг. Увидев морша, он приветливо улыбнулся и хотел что — то сказать, но тут же в изумлении застыл.

— Он не увидел в Дее мага, — объяснила Лера слугам. — В нем вообще не видно жизни, поэтому морш так растерялся.

— Кто вы? — выдавил из себя маг и попятился к двери.

— Слуга вашего бога, — ответил защитник. — Только сейчас у меня другой господин, которого обокрала ваша община. Он решил, что вы должны заплатить за украденный жемчуг. Плата небольшая: с каждого дома всего тысяча золотых. Если заплатите, я просто лишу вас сознания, в противном случае лишитесь головы.

— Я заплачу, хотя мне не досталось ничего из украденного, — поспешно согласился морш, — Жизнь дороже золота. Пойдете со мной или подождете здесь?

— Первое, — ответил Дей и подтолкнул его к двери. — Двигайтесь быстрее! Вы у меня не один.

Оба прошли коридором в другую комнату, где маг отпер массивный сундук и достал из него два тяжелых кошель.

— В каждом из них пятьсот монет, — поворачивая ключ в замке, сказал он. — Возьмите. Я с вами честен.

— Я с вами тоже, — отозвался защитник, беря золото. — Жизнь вы себе сохранили.

Морш упал на пол, а Дей вернулся в комнату с колокольчиком и покинул дом, прихватив лежавшую на одном из стульев кожаную сумку. В следующем доме все прошло точно так же, а вот в третьем ему отказали.

— Это жемчуг нашего бога, а значит, он наш! — с ненавистью глядя на защитника, сказал молодой маг. — У людей никогда не было и не будет магии, а если вы убьете хоть кого —нибудь из нас, с вашим хозяином не будет никаких договоров!

— Пока вы пытаетесь его убить, с вами нужно не договариваться, вас надо давить! — ответил тот. — Вам сделали послабление, заменив казнь золотом, но вы глупее других. Умрите!

Послышался звук падения тела, и Дей отправился в соседний дом, сообщив, что свернул магу шею. В пяти домах, которые он посетил после этого, безропотно расстались с золотом, а в шестом опять отказали, причем в комнате оказались сразу два мага.

— Не видел никакого жемчуга и ничего о нем не знаю! — орал на защитника старик. — С какой стати я должен за кого — то платить?

— А у меня сейчас нет денег! — ответил более молодой. — И вообще я здесь не живу!

— Тогда вы мне не нужны, — сказал Дей и убил его ударом в голову. — Теперь разберемся с тобой, старая сволочь! Все еще отказываешься?

— Во мне осталось слишком мало жизни, чтобы я за нее цеплялся и тем более платил столько золота! — ответил маг. — Ваш хозяин не получит от меня ни монеты!

Убив и этого морша, защитник обошел еще несколько домов, собрав в общей сложности пятнадцать тысяч золотых.

— В двух домах обнаружили тела и подняли шум, — передал он нам. — Я уйду.

— Больше не будет ничего интересного, — сказал я. — Бар, сбегай на крыльцо и посмотри, не приехал ли Нурс. Как только появится карета, передай Стеле, чтобы занялась вещами, а сам иди седлать лошадей. Дорогая, я схожу рассчитаться с хозяином. Нам нужно как можно быстрее уехать из столицы.

К приходу Дея мы уже покинули гостевой дом и сидели в карете, привязав к ней лошадей.

— Возьмите золото, — сказал он и передал две тяжелые сумки. — Нужно быстрее уезжать, потому что зеленые отправили жалобу в городскую стражу. Если придется прорываться, вам будет заказан въезд в королевство. Могут и послать погоню.

Защитник отвязал одну из лошадей, вскочил в седло, и мы тронулись в путь. К счастью, на южных воротах стоял обычный караул, который не обратил на нас никакого внимания, поскольку с уезжавших не брали плату. Едва выехали из города, начал накрапывать дождь. Дею он не мешал, а наш кучер поспешно надел плащ и натянул на голову капюшон.

— Это надолго, — выглянув в окошко кареты, сказал я жене. — Сегодня тракт еще не размокнет, поэтому успеем доехать до Лежа. Это большой город с тремя гостевыми дворами, в которых трудней устроить каверзу, чем в придорожном трактире. А до последнего города Салеи Сандея будем добираться пять дней.

— А что будет дальше? — спросила она.

— Дальше будет город Барм, до которого ехать три дня. Это уже королевство Дерм. Мы ехали до него из Ортагара четыре дня, но верхом и по сухому тракту.

— Итого двенадцать дней, — посчитала Лера. — Много! Если бы ты знал, как мне надоела дорога! Так хочется, наконец, иметь свой дом!

— Все у нас еще будет! — сказал я, обняв жену. — Хочешь дворец не хуже королевского?

— Ну тебя! — рассердилась она. — Мне плохо, а ты опять шутишь!

— Потерпи, скоро уже приедем. Что такое какие — то двенадцать дней? Пролетят — и не заметишь. Бар, пора уже поговорить с вами. Хочу спросить, хотите ли вы стать магами? Мы можем дать вам силу и знания, но при условии, что вы останетесь нам служить и будете использовать магию только для защиты своей жизни или с нашего позволения. Не обязательно отвечать сразу, вы можете подумать и дать ответ после Лежа. Если возникнут вопросы, я постараюсь на них ответить.

— Все гостевые дворы у нас на одной площади, светлейший! — говорил стражник, не сводивший глаз с моего медальона. — Она так и называется Гостевой. Как поедете от этих ворот, так, стало быть, на нее и попадете! Какой из них лучше?.. Этого я вам не скажу. Кормят во всех одинаково, а в остальном нужно пробовать!

— Что будем пробовать? — спросил я спутников, когда карета проехала ворота и загрохотала по булыжникам городской улицы. — Поедем на Гостевую или поищем трактир поскромнее? Трактиров здесь много. Я спрашиваю не только жену, но и вас.

— Я не думаю, что в городе будут заранее что — то готовить, — ответил Бар. — Как можно угадать, где мы остановимся? Я бы постоял у ворот, а потом проследил. Если они так и сделают, нет никакой разницы в том, куда ехать. Нам будет трудно навредить, а вот лошадей нужно поберечь. Если покалечат или убьют, замучаемся искать новых. Их теперь не будут продавать на рынках до окончания дождей, а торговцы держит табуны за городом. Найдем, конечно, но потеряем много времени.

— Бар говорит дело, — поддержала слугу жена. — И потом мало радости в том, чтобы искать под дождем трактиры. Едем на площадь!

Моросивший утром дождь превратился в полноценный ливень, который заливал Леж и давно до нитки вымочил Нурса. Видимость и так упала, а теперь еще начало быстро темнеть. Я не останавливал нашего кучера, который в предвкушении долгожданного отдыха впервые за весь день хлестал уставших лошадей, поэтому ехали быстро и вскоре оказались на площади, о которой говорил стражник. Приоткрыв дверцу, я крикнул, чтобы он правил к любому гостевому двору на свой выбор. Нурс выбрал заведение с самым большим двором, наверное, чтобы было место для кареты. В дожди почти не путешествовали, поэтому у нас не возникло сложностей с вселением. Заняли три расположенные рядом комнаты, оставили все вещи, кроме сумок с золотом, и спустились в застольную ужинать. Золото нес Дей.

— Вы нас сейчас накормите или нужно ждать? — спросил я хозяина.

— Не извольте беспокоиться, светлейший! — угодливо сказал он. — Я уже распорядился, и сейчас вам все принесут. Когда идут дожди, основной доход от горожан, многие из которых любят здесь посидеть с кружкой пива и поесть горячего, поэтому кухня у меня все время работает и вам не придется ждать!

Столы были большие, и все уместилось за одним. Еду действительно принесли быстро, и после проверки защитником мы ее съели.

— Пока ни у кого не вижу следов воздействия, — сказала поевшая первой жена. — Ты поставил защиту конюху?

— И ему, и нашему Нурсу, — ответил я. — Мне надо было спрятать медальон и взять одну комнату на всех. Потеряли бы уважение хозяина, но было бы намного безопасней.

— Что мешаает снести все кровати в нашу комнату? — сказала Лера. — Она для этого достаточно большая. Будут тебе и уважение, и безопасность. Дей, давно хотела спросить... Неужели ты на самом деле неуязвимый? Или все же есть что — то такое, что может тебе навредить?

— Есть, — ответил защитник. — Я могу разбиться, упав с большой высоты. Еще навредят очень сильный удар, погружение в море на большую глубину, разряд молнии и длительное нахождение в огне. Повреждения могут быть полными или частичными, в

результате которых я потеряю часть функций. Кое — что можно восстановить, но не все. Но если у меня будет хоть немного времени, большинство опасностей можно избежать.

Открылась входная дверь, и вошли несколько горожан, которые оставили у входа мокрые зонты и сели за столы.

— Поднимаемся к себе, — сказал я, — Снесем кровати в одну комнату, а потом, если будет желание, можно и поговорить. Здесь сейчас начнут собираться горожане.

Все слуги были заняты в застольной, а других постояльцев в «Удачливом купце» не было, поэтому никто не видел, как Дей с Баром отнесли в нашу комнату две кровати.

— Нет надобности нести мою, — сказал защитник. — Я без нее обойдусь.

После этого заперли две ненужные комнаты и собрались в нашей.

— Еще не надумали, какой дадите ответ? — спросил я слуг. — А то могли бы сейчас заняться учебой.

— Мы согласны, — обрадовал меня Саж. — Все равно собирались вам служить, а с магией от нас будет больше пользы. Перед учебой хочу спросить. Вы осматривали здесь окна, светлейший? Они такие же, как в наших комнатах?

— Да, — подтвердил я. — Так же выходят на площадь и забраны решетками, так что снаружи не заберутся. Хорошо, что здесь занавески, поэтому с улицы не выстрелят, разве что наобум. В трактире не будет такой роскоши.

— Двери очень крепкие и такие засовы, что замучаются ломать, — удовлетворенно сказал он. — Я думаю, что до утра здесь будет безопасно. Мы могли бы спать в своих комнатах и вам не мешать.

— Со мной вам будет безопасно везде, — уже не в первый раз заявил Дей, — только для этого вы должны быть рядом.

Я предложил Бару сесть на кровать и закрыть глаза, а сам сел рядом на жалобно заскрипевший подо мной стул. Жена тоже усадила Стелу и занялась ее обучением. Закончили через два часа, после чего слуги получили жемчужины.

— Исчезла? — спросила Лера испуганно щупавшую свою грудь женщину. — Не волнуйся, так и должно быть. Это секрет моршей, который теперь знаете и вы. Жемчужины в ваших телах и знания, которые мы закончим давать завтра, и сделают вас магами! Вам только нужно все попробовать, а если не будет получаться, мы вам поможем.

— Что за хождения в коридоре? — прислушался я. — Неужели кто — то вселился?

— Носят мебель, — ответил защитник, у которого был необыкновенно чуткий слух. — Шесть человек.

Громкий удар в дверь заставил всех вздрогнуть. Шум в коридоре сразу усилился.

— Заваливают мебелью дверь! — крикнул Дей и попытался ее открыть.

В образовавшуюся щель повалил дым. Защитник отодвинул наваленные на дверь столы и кровати и тут же ее захлопнул.

— Облили маслом и подожгли, — сообщил он. — Коридор в огне, поэтому сами вы не пройдете, а я проведу за один раз только двоих. Почти наверняка там засада, и с ней придется разбираться, а за остальными могу не успеть. И не получится разбросать этот костер, только разнесу огонь по всему этажу. Лучше уйти через окна.

— Как мы уйдем, если на них решетки? — крикнула Стела. — И там тоже могут быть арбалетки!

— Там уже собирается толпа, — выглянув в окно, сказал я. — Наверное, сбежали посетители, к которым присоединяются зеваки. Такое зрелище! Если есть стрелки, они

укрылись на чердаке или крыше дома напротив.

— Нужно спешить! — крикнула жена. — Уже трудно дышать, а сейчас сгорит дверь и мы задохнемся!

— Я могу выбить окна вместе с решетками, — предложил Дей. — Спущу вас по одному и прикрою от болтов.

— Не хочу демонстрировать твои способности всему городу, — сказал я. — Сделаем по — другому. Выбивать будешь ты, а я с Баром стукну ее кроватью. Пусть думают, что это результат совместных усилий. Женщины, быстро связывайте простыни! Не хватало еще кому —нибудь поломать ноги! Дей, как только выьем окно, выпрыгивай и занимайся стрелками. Минут десять мы здесь еще продержимся, а потом придется выбираться.

Я сбросил со своей кровати матрас и все, что на нем лежало, и схватил ее за один край. Бар взялся за другой, и мы побежали к окну. От первого удара на площадь дождем посыпались стекла, а когда ударили вторично, вмешался защитник и вслед за стеклами вывалилась оконная рама вместе с вмурованной в стену железной решеткой. Мы чуть не выбросили на площадь и кровать, но помешали ножки. Она еще послужила: к одной из спинок привязали простыни. С этой суетой я не заметил, как в окно выпрыгнул защитник, захвативший с собой обе неподъемные сумки с золотом. Бар побросал туда же все наши вещи, после чего быстро вылез сам и подстраховал спускавшихся женщин. Последним ушел я, бросив последний взгляд на темневшую на глазах дверь.

— У нас все сгорело! — сказала мне Стела, которая помогала мужу собирать сумки. — Там остались все деньги, которые мы собирали десять лет!

— Кто это сделал?! — заорал подбежавший ко мне хозяин горящего заведения.

— Уж конечно, не мы! — сердито ответил я. — Это был поджог, мы из — за него сами чуть не сгорели и понесли ущерб! Пусть с этим разбирается стража! А почему нет пожарных?

— Уже едут, — отозвался стоявший неподалеку мужчина. — Слышите?

Действительно с одной из выходящих на площадь улиц послышались быстро приближавшийся звон и грохот. Через пару минут возле горевшего здания стояли пять пожарных повозок с большими бочками.

— Его уже не потушить, — сказал старший пожарник, глядя на горевшую крышу и вырывающиеся из всех окон второго этажа языки пламени. — Там кто —нибудь остался?

— Все спаслись, — потерянно отозвался хозяин. — Может, все — таки попробуете? Я хорошо заплачу.

— Поздно! — ответил пожарник. — Будем принимать меры, чтобы огонь не перекинулся на соседние дома.

— А где ваш конюх, — спроси я. — Наш кучер ночевал вместе с ним в пристройке к конюшне. Неужели так и продолжают спать? И надо бы вывести всех лошадей.

— И немедленно! — поддержал меня пожарник. — Конюшня рядом с пожаром, поэтому тоже может сгореть!

К конюху побежал один из слуг, которого перед этим облили водой. Бежать пришлось мимо горевшего дома, от которого шел страшный жар, поэтому, поэтому, несмотря на холодную погоду, вода была нелишней. Как назло, ливший всю ночь дождь прекратился. Впрочем, нам это было удобно, потому что не пришлось мокнуть. Вернувшийся слуга трясся от страха и не сразу смог рассказать о том, что в конюшне перебиты все лошади, а в пристройке лежат двое, у которых отрезали головы.

— Это все вы! — показал на меня рукой хозяин. — Никогда у нас такого не было!

— Берем вещи и уходим, — сказал я, не обращая внимания на его обвинения. — Дей нас найдет.

Мы не успели дойти до соседнего гостевого дома, когда прибежал защитник с золотом в руках.

— Вы угадали, светлейший, — сказал он, идя рядом со мной. — На крыше были трое с арбалетами. Я убил двух, а третьего попытался расспросить. Несомненно, к нему применили магию, потому что ничего не ответил, несмотря на сильную боль. Судя по внешнему виду, это наемники, которых сначала наняли, а потом подчинили. Наверное, и нанимали в городской гильдии. Таких может быть много. В их убийстве мало смысла, нужно искать магов.

— Поищем, — отозвался я, открывая дверь заведения.

Когда мы в него вошли, обнаружили, что на первом этаже нет никого, кроме повара.

— Все убежали смотреть пожар, — не отрываясь от готовки, сообщил он. — Подождите в застольной, хозяин скоро вернется.

Хозяин вернулся минут через десять, причем был в прекрасном настроении. Видимо, его причиной была беда соседа. Пока тот еще заново отстроит свой гостевой двор, у этого будет больше клиентов, а значит, и прибыли. Настроение испортилось при виде нашей компании.

— Я вас не пущу! — заявил он, замахав руками. — Из — за вас у бедняги Марта все сожгли, и я не хочу, чтобы то же самое приключилось со мной!

— Это только ничем не подтвержденные слова вашего соседа, — возразил я. — Вы, уважаемый, видно, забыли закон или страдаете слепотой и не видите мой княжеский знак! Забыли, что может сделать князь, если ему необоснованно откажут в ночлеге? Так я могу напомнить!

— Я все помню, светлейший! — сбавил он тон. — Но поймите и вы меня!

Я не стал его понимать и подчинил магией, после чего приказал:

— Поселите нас в одной большой комнате. Не нужно так трястись: мы скоро уедем, а вам будет щедро заплачено. А теперь отвечайте на вопросы. В городе есть маги?

— Три семьи, — ответил он. — Они купили дома в квартале ювелиров.

— Где у вас селятся извозчики? Мне нужно нанять карету до Брежа, причем срочно, чтобы уехать от вас ночью.

— У нас два квартала извозчиков. А кого можно нанять... Этого я вам не скажу, нужно спрашивать. Если хотите, я прямо сейчас пошлю слугу, только ему нужно заплатить и за ночную поездку возьмут много денег.

— Если все сделает, получит золотой, — пообещал я. — Извозчику пусть скажет, что я не буду торговаться и заплачу, сколько он запросит. Сначала покажите комнату, а потом пойдете за слугой.

Успокоившийся хозяин отвел нас в большую комнату, в которой стояли четыре кровати, отдал от нее ключи и убежал на площадь искать своих слуг.

— Для тебя будет работа, — сказал я Дею. — Возьми золотой и найди на площади кого —нибудь из тех зевак, кто сможет за плату отвести в квартал ювелиров. После этого посетишь дома магов и убьешь в них всех, включая детей, если они будут.

— Детей лучше не трогать, — возразила жена. — Для чего излишняя жестокость? К тому же, тем, кто за нами охотиться, придется о них заботиться, а это время.

— Ладно, щенки пусть живут, — согласился я. — Постарайся не на шуметь. А мы с вами пока отдохнем. Да не расстраивайтесь вы так, Стела! Сколько у вас пропало золота?

— Около двух тысяч, — ответила служанка.

— Когда приедем в Бреж, возьмете у меня три, — пообещал я, — а потом пройдетесь по лавкам и купите себе все, чего лишились. Выспимся в карете, а сейчас ложитесь и отдыхайте.

Слугу пришлось ждать больше часа, защитник вернулся раньше.

— Детей не было, — отчитался он, опустив на пол звякнувшую сумку. — Здесь примерно пять тысяч монет. Погибли девять зеленых, причем среди них был один из тех, кого мы освободили из клетки. Это молодой Берк. Допросить не удалось, потому что он убил себя магией. В его одежде нашел три десятка ваших жемчужин. Шума не было и не будет, если только его не поднимут те, кто за нами охотятся.

Дей отдал Лере жемчуг и положил сумку с золотом к двум другим. Минут через десять после его прихода появился слуга с уже немолодым мужчиной, который представился Ташем.

— Моя цена — тридцать золотых, — сказал он. — Я не согласен ехать всю ночь и почти весь день в грязь и под дождем, а потом возвращаться обратно за меньшую цену, и никто другой не согласится! И заплатите сразу, чтобы сын отнес золото домой. Меня в дороге из — за него зарежут!

— Заплати! — приказал я Бару, кивнув на сумки, и спросил обрадованного извозчика: — Где ваша карета?

— Стоит у крыльца, — ответил он. — Сын стережет.

Таш получил золото, пересчитал монеты и поспешил выйти. Видя, что не уходит слуга хозяина, я вспомнил о своем обещании и кинул ему золотой. Когда убежал и он, мы разобрали сумки и поспешили покинуть заведение. Его хозяин был так этому рад, что не напомнил мне об обещании щедрой платы. И правильно сделал, потому что я не собирался ему ничего платить.

Возле крыльца стояла небольшая карета, запряженная четверкой лошадей, на козлах которой уже сидел Таш. К ее передней части были прикреплены два фонаря. Они не слепили кучера и хоть слабо, но освещали дорогу. Мы открыли дверцу, поставили внутрь сумки, а потом с трудом сели сами. Трудности возникли из — за того, что я занимал слишком много места, а карета была рассчитана на четверых людей. Дей опять собрался бежать, но я приказал ему сесть рядом с извозчиком.

— Учтите, светлейший, что стражники будут ругаться, — предупредил меня потеснившийся Таш. — Они не обязаны ночью открывать ворота и потребуют платы.

— Я заплачу. Трогай!

По городу ехали недолго и вскоре остановились перед воротами. Чтобы не терять время, к спавшим в караулке стражникам пошел Дей. Его обматерили, но два золотых произвели на стражников волшебное действие, и через несколько минут мы уже ехали по тракту. Грохот и тряска сразу же прекратились, а немного погодя пошел дождь. Его шум сливался с шумом потревоженного ветром леса и навевал сон, а мы еще устали, много нервничали и полночи не сомкнули глаз, поэтому все скоро заснули.

Проснулись утром. Первым это сделал я и неловким движением разбудил прильнувшую ко мне жену.

— Уже пора? — спросила она, будя своим голосом остальных.

— Да, уже рассвело, — ответил я. — Сейчас поедим, а потом займемся магией. Не тем, что они вспомнили за ночь, а передачей новых знаний. Практикой займутся, когда где —нибудь остановимся. Они пока не смогут выйти из тела в движущейся карете. Позже можно будет и поспать.

Когда вселялись, сумки с провизией не стали нести в дом и оставили в пристройке к конюшне под присмотр Нурса. Естественно, мы их лишились. Сейчас пришлось бы терпеть голод, если бы о нас не позаботился Дей. Пока мы шли к карете, он успел сбегать на кухню и купить у повара копченый окорок и лепешки. За неимением у него других сумок, все купленное было положено прямо на золотые монеты. Это никому не отбило аппетит, и вскоре его покупка перекочевала из сумок в наши желудки. Потом была часовая передача знаний. Передавали не все, а, как договорились, самое необходимое.

— Это вспомнится завтра, — сказал я, когда закончили. — Мы с вами оторвались от зеленых, но они все равно нас догонят. Предлагаю выспаться днем, а в Бреже купить лошадей и без ночевки выехать верхом. До темноты успеем добраться до трактира и сделать в нем засаду. С преследованием пора кончать! Ради этого можно намокнуть под дождем и не спать ночь.

— Вношу уточнение, — крикнул с козлов Дей, который слышал наш разговор. — Вы будете спать, а всю работу сделаю я. Мне это намного проще.

— Можно и так, — согласился я. — Главное — результат. Конечно, морши Салеи передадут своим в Ортагар и о наших способностях, и об убийствах магов, но у нас появится время, чтобы устроиться и нанять охрану. Деньги для этого теперь есть. Если не получится договориться, придется заняться своими магами и чистить столицу от чужих. А для этого нужно заручиться поддержкой короля или кого —нибудь из его окружения. Если и это не выйдет, останется, как я и предлагал, уехать в Сандом. Там почти нет моршей.

— Зря ты им открылся, — недовольно сказала Лера. — И спасали мы их зря. Могли бы без приключений вернуться в Дерм и долго скрывать способности к магии. Морши редко выходят из своих домов, поэтому можно годами никого из них не встретить.

— Может, и зря, — не стал спорить я. — Решил, что они пойдут на соглашение, и ошибся. Скорее всего, для моршей жемчуг еще большая ценность, чем я думал, вот у них и отшибло ум от жадности. И этому есть хорошее оправдание: лишая нас жемчуга, они не дают увеличивать число человеческих магов, а не так уж сложно справиться с двумя. Возможно, во всем этом замешана и их религия, о которой мы ничего не знаем. Правильные рассуждения, если не учитывать возможностей Дея. Все обсудили? Тогда давайте поспим.

Вскоре все заснули и проснулись, когда карета подъехала к Брежу. Это был очень маленький городок, который не имел крепостной стены. Ворот, естественно, тоже не было, но имелась будка для двух стражников, которые сейчас спорили с Ташем из — за платы за въезд. Заплатил Дей, но крики уже всех разбудили.

— Езжай к гостевому двору! — крикнул я извозчику и добавил для остальных: — Остановимся на несколько часов, пока не купим лошадей. Заодно пообедаем и запасемся продуктами. Потом обрабатываем трактирщика и его слуг, чтобы о нас забыли.

— Морши могут увидеть следы магии, — сказала жена.

— Могут и не увидеть. Помнишь, что я тебе говорил об их знаниях? Но если даже увидят, мы немного потеряем. Им все равно придется ехать за нами по тракту, разве что будут осторожней. Учитывая, что в засаду посадим Дея, это им не сильно поможет.

Гостевого дома в Бреже не оказалось. Когда мы ехали в Зарбу, в город не заезжали,

поэтому я об этом не знал. Остановились в большом трактире и, к огорчению его хозяина, не стали снимать комнаты. Дей отправился за лошадьми, а мы поручили трактирщику собрать несколько сумок с едой и сели обедать. Обед оказался вкусным, а защитник не задержался и вскоре привел замечательных лошадей.

— Купил у одного извозчика, заплатив двойную цену, — сказал он, возвращая мне кошелек. — Сейчас ими никто не торгует, а извозчик никуда не поедет до конца дождей, а потом купит других. Еще и сэкономит на корме. Говорю ему...

В начале нашего путешествия с Деем он всегда говорил коротко и только по делу, а сейчас почему — то начал страдать многословием.

— Главное, что они есть, а все остальное неважно, — оборвал я его рассказ. — Не будем терять время, поболтать можно и в пути. Берите сумки и идем к лошадям. Лера, обработай трактирщика.

Дождь на время прекратился, а на этом участке тракта было не очень много грязи, потому что по нему сейчас почти никто не ездил. Свежие лошади шли рысью, так что до нужного трактира добрались задолго до темноты, сильно обрадовав его хозяина.

— А я уже думал, что никого не будет, — говорил он, разводя нас по комнатам. — Наверное, как только вы уедете, отпущу слуг, закрою трактир и до тепла подамся в город.

Учитывая караулившего тракт защитника, можно было не собираться в одной комнате, а взять две и нормально отдохнуть, что мы и сделали. Комнаты не впечатлили размерами, но в них было чисто и тепло, и по нашему требованию слуги принесли бочку с теплой водой, в которой по очереди помылись. Одежду не стали отдавать в стирку, немного почистили и повесили на стулья сохнуть.

— Сдвигай кровати! — сказала жена. — Я выспалась и почти чистая, а нам пока ничего не грозит. Когда еще так будет! Я уже забыла, что такое любовь.

Я не стал спорить, потому что действительно не было опасности и хотел любви не меньше нее. Кровати оказались маловаты, и одна из них лишилась задней спинки, но мы этого не заметили. Когда закончили с любовью, я подставил под ноги один из стульев. Лера сразу же уснула, а я еще какое — то время лежал, думая, выйти к Дею или этого не делать. Решив, что наши преследователи вряд ли выедут из Брежа раньше утра, не стал противиться сну.

Утром разбудил стук в дверь. Когда я ее открыл, Дей втащил в комнату Брея.

— Попался! — с радостью сказал я. — Как он здесь очутился так рано?

— С ним были пятеро наемников, — объяснил защитник. — Ехали ночью с фонарями. Тела наемников отнес в лес, а этот был со мной. Я не хотел вас будить до утра. У наемников не было с собой ничего, кроме оружия, а у морша взял два кошеля. В одном сотни три золотых монет, а в другом ваш жемчуг. Всего пятьдесят шесть шпук, и он отказывается говорить о том, где остальной, но и не делал попыток себя убить. Я его, правда, пока не пытал.

— Остальной, кроме тех жемчужин, которые мы отобрали у его племянника, отдан столичной общине, — ответил я вместо Брея. — Нужно было заручиться поддержкой ее магов. Правильно мы взяли у них золото, жаль, что мало. Три десятка жемчужин стоят дороже каких — то пятнадцати тысяч. Они, правда, доплатили своими жизнями. Не поняли, Брей? Ах да, вы же уехали раньше! К вашему сведению, слуга Волдая прошелся по домам столичных магов, забирая у них золото. Не все, конечно, а весьма скромную сумму. Но и ее не все отдавали. Таких он убивал. Своими жизнями заплатили за поджег и маги Лежа. Не

слишком ли высокая цена вашему стремлению со мной разделаться?

— Вы чудовище! — потрясенно сказал морш. — Я вас ненавижу!

— А вы думали, что я прощу вам кражу и буду раз за разом прощать покушения? — удивился я. — Если это так, то вы непроходимо глупы! Ладно, говорить с вами... Могу предложить легкую смерть за ответы на мои вопросы. В противном случае Дей отведет вас в лес и будете умирать мучительно и долго. С другим я так не поступил бы, но на вас долг жизни, который вы отплатили кражей и попытками нас убить. Такое не прощают.

— Что за вопросы? — спросил он, стараясь не смотреть мне в глаза.

— Мы владеем всей магией вашего бога, — сказал я. — Хотелось бы узнать, как с этим у вас. Можете вы, например, выйти из тела под открытым небом или заметить в человеке следы магического вмешательства?

— Можно заметить следы, если вмешательство было не позже чем два — три часа назад, — ответил он, — а из тела выходим только под крышей. Может, это умеют столичные жрецы, но остальных такому не учат.

— Где украденное оружие? — спросил я. — У вас его нет, значит, кому — то отдали. Кому?

— Его отвезут в наше королевство, в столичный храм Волдая, — ответил Брей. — Это один из шести сохранившихся предметов бога, и его место там!

— Что будете делать, если я вас отпущу?

— Вернусь в столицу, — ответил удивленный вопросом маг.

— На первые три вопроса ответили честно, а потом соврали, — довольно сказал я. — Никто не собирался вас отпускать, просто хотел проверить, умеете ли вы скрывать ложь. Не умеете, и это очень хорошо! Уведи его.

Дей выволок морша из комнаты и повел к выходу из трактира, а я подумал о том, что надо будет перед отъездом обработать хозяина. Долго мы там не задержались, позавтракали, купили у трактирщика еду в дорогу и уехали. Утром еще не дождало, но при первой же возможности нужно было купить или нанять карету.

— Нет, я не поеду, — отказал мне уже третий возчик. — До Сандея по такой грязи тащиться целых два дня, да еще под дождем. Вряд ли там кто —нибудь наймет, значит, обратно придется ехать одному. Дело даже не в деньгах, а в разбойниках. В нашем королевстве это самая опасная часть тракта.

— Какие сейчас разбойники, милейший? — удивился я. — Они до окончания дождей отсиживаются по деревьям.

— Умные отсиживаются, но мне хватит и дурных! — не согласился упрямец. — И не уговаривайте, светлейший, все равно не поеду!

— Что будем делать? — спросил я составившего мне компанию Бара. — Здесь нам все отказали, а других мест, кроме рынка, в этой дыре нет.

— Можно купить карету и лошадей, — предложил он, — а правит пусть Дей. Ему не страшны стрелы и не нужны фонари: защитник и без них прекрасно видит дорогу.

Пришлось согласиться, и мы еще с час покупали все необходимое, после чего слуга забрался на козлы кареты и погнал ее к трактиру, а я трясся в ней на жестком сидении.

Наше путешествие до последнего города Салеи заняло без малого два дня. Похолодало и часто шли дожди, поэтому, как я и ожидал, не было никаких разбойников. В Сандее переночевали, а потом три дня добирались до Бармы. Одну ночь пришлось провести в карете, потому что на этой части тракта не было трактиров, а мы не стали покупать палатку. В Барме остановились на гостевом дворе «Караван», а после ночевки еще пять дней ехали до столицы и еще раз ночевали в карете.

— Как я устала от дороги! — сказала жена после последнего ночлега. — Уже не верится, что скоро приедем и больше не будет ни этой грязи, ни холода, ни надоевшего дождя!

Стела молчала, но очень красноречиво.

— Ты об этом уже говорила, — отозвался я. — Потерпите, осталось всего несколько часов. Потом остановимся на шикарном гостевом дворе и отдохнем. Точнее, вы будете отдыхать, а я с Деем займусь делами.

— Какими еще делами? — заинтересовалась она. — Ты ничего об этом не говорил.

— Нужно разведать обстановку, — объяснил я. — Я в свою бытность купцом совершенно не интересовался королевским двором и высшим дворянством Дерма. Знаю кое — что, но этого недостаточно. Надо решить, чем будем заниматься, снять дом и нанять охрану. Потом я думаю ближе познакомиться с кем —нибудь из князей и обработать его магией. После этого можно быть откровенным. Нам понадобится такой покровитель, особенно если не получится договориться с моршами.

— Опять снимать дом! — с горечью сказала Лера. — А когда будет свой?

— За двадцать тысяч не купим ничего приличного, — ответил я, — да и не можем мы тратить все деньги. Если подружимся с князем, переедем в его дворец, а если договоримся с зелеными, то продадим им часть жемчужин. Пока рано что — то загадывать, для этого я слишком мало знаю.

— Будем делать магов? — спросила жена.

— Обязательно. Для начала используем тех, кого наберем для охраны, а дальше будет видно. Все зависит от того, как себя поведет столичная община зеленых. Может, ты

поспишь?

— Я уже выспалась на декаду вперед, — отказалась она. — Если не хочешь обсуждать свои дела, расскажи, в чем отличия этикета в Дербе и Салее.

— Ты забыла, кем я там был? — спросил я. — Могу многое рассказать о купеческом обществе столицы, но не о дворянском. Не расстраивайся: различий не может быть много, а тебе сделают скидку на то, что приехала издалека.

— Я слышал, что у вас мужчины ходят в рубахах, похожих на женские платья, — сказал Бар.

— Ходят, но только в жару, — ответил я, — а под рубахи надевают короткие штаны. Летом в столице может быть так жарко, что в другой одежде мигом взопреешь. У женщин тоже совсем другие наряды. А сейчас одежда мало отличается от той, что носят соседи.

Мы еще недолго поговорили, а потом я сделал вид, что собираюсь спать. Жена была недовольна, но решила последовать моему примеру. Часа через два Дей крикнул, что показалась столица. Сплошного леса уже не было, поэтому деревья почти не мешали рассматривать показавшиеся из — за горизонта шпили башен дворцов и храмов. К стоявшему на тракте посту стражи подъехали засветло. Защитник заплатил за въезд, и нас пропустили.

— Езжай прямо, — сказал я ему. — Я скажу, когда нужно свернуть. Едем в гостевой дом «Все для купца».

— Для купца и шикарный? — удивилась жена. — Как такое может быть?

— Не шикарный, но из хороших, — поправился я. — В шикарный нам пока нельзя. Нет, дело не в цене, а в отношении к заграм. Я не могу сейчас надеть медальон, потому что это вызовет большой шум, а нам лучше быть незаметными. А без медальона меня могут принять только за твоего платного любовника, а таких в заведения для дворян просто не пустят. Ничего, здесь даже не очень шикарный гостевой дом будут лучше всего того, что вы видели в Салее. Дей, поворачивай направо!

Дом «Все для купца» располагался на большой площади, как и большинство подобных столичных заведений, и имел большой двор, на который завели карету. К нам сразу же подбежал конюх, поэтому защитнику не пришлось самому возиться с лошадьми, и он, нагрузившись золотом, отправился вслед за нами.

— Да, богаче «Самого лучшего», — согласилась Лера, когда вошли внутрь. — С хозяином говорить мне? Не думаю, что это следует делать любовнику, тем более платному.

— Заказывай, а Дей заплатит, — согласился я. — Мне лучше помолчать.

— Хозяин! — крикнула она сидевшему за отдельным столом дородному мужчине. — Мне нужна комната для себя и две — для слуг!

— У меня не будет для него кровати, — показав на меня пальцем, ответил тот. — Они большие, но не для загров.

— Кто мне говорил, что это приличное заведение? — презрительно сказала Лера, демонстративно посмотрев в мою сторону. — Едем в другое, а это я ославлю на всю столицу!

— Подождите, госпожа! — забеспокоился хозяин. — Я постараюсь что — нибудь придумать. В конце концов, поставим вашему загру две кровати. Они широкие, и он должен поместиться.

— Действуйте, — согласилась она, — только быстрее, потому что мы проделали большой путь, устали и хотим есть.

На перестановки не понадобилось много времени, и вскоре нас проводили к комнатам и выдали ключи. У Леры она была большая, с огромной кроватью, на которую можно положить двух загров, а у нас — поменьше, с небольшими кроватями и не такой шикарной обстановкой. В одну зашли Сажи, а вторая предназначалась для меня и Дея. Все быстро переоделись и спустились в застольную. Жена надела богатое платье и украсила себя драгоценностями, а мы нарядились скромнее.

— Готовят отменно! — довольно сказала Лера, когда закончили с ужином. — Мне даже расхотелось отсюда уезжать.

В застольной были и другие постояльцы, которые смотрели на нее с удовольствием. Когда взгляды падали на меня, на лицах появлялись недоумение и брезгливость.

— Да, это не Зарба, — тихо сказала жена. — Тебе будет трудно!

— Посмотрим, — ответил я. — Сейчас такое отношение будет в мою пользу. Ладно, делами займемся завтра, а сегодня только отдых.

Я проводил жену в ее комнату, и мы в ней заперлись.

— Давай отложим любовь на утро? — предложила она. — Сильно устала, а сейчас еще и переела. Надо заказать воду и помыться, но и это перенесем на завтра. Хорошо, что ехали в карете, а то испачкались бы в грязи по уши. Послушай, что мне пришло в голову. Что, если я позволю кому — нибудь из дворян за собой поухаживать? Приведу в спальню, подчиню, а ты выжмешь из него нужные знания.

— Долго, сложно и рискованно, — не согласился я. — Наши дворяне не всегда терпят до спальни, запросто могут задрать тебе платье в любом удобном месте. Вдруг тебе понравится? У меня появилась мысль получше.

— Ну так поделись. Все равно еще рано спать.

— В столице есть площадь Мучеников... — начал рассказывать я.

— Странное название, — фыркнула жена. — Почему ее так называли?

— Не знаю. Слушай дальше. Это излюбленное место у дворян для сведения счетов. Не проходит и дня, чтобы на ней кто — нибудь не дрался. Дуэли не запрещены, поэтому им никто не мешает, а родственники потом забирают тела. Если проигравших некому забирать, их уносят стражники. Чаще всего дерутся не насмерть, а до первой крови, но раненым обычно не помогают, так что и у них дуэль может закончиться смертью.

— И ты хочешь помочь, — догадалась она.

— Или помочь проигравшему, или перехватить победителя. Туда обычно не ходят толпами, часто вообще вдвоем или с кем — то из друзей или слуг. Это морши не умеют слиться сразу с двумя, а мы с тобой можем подчинить и троих.

— Жизненный план, — согласилась Лера. — Когда пойдешь?

— Завтра, ближе к полудню, — ответил я. — Обычно большинство дуэлянтов выбирает это время.

— Сар, а тебя не тянет в дом Олеров? — спросила она. — Ведь в тебе осталось многое от Мака. У тебя же там не только отец, но и братья с сестрой.

— Меня и в Заградор не тянуло бы, даже если бы в нем осталась жить семья, — признался я. — После слияния воспринимаю обе прожитые жизни как что — то чужое. Настоящая началась после него. Встречусь я с Олерами, но не будем с этим спешить.

Немного поговорив, мы заснули, а утро началось с любви. Купание перенесли на вечер и со своими играми едва не сломали кровать. Когда я полностью выложился, пошли завтракать. На этот раз в застольной было много посетителей, поэтому мы сели за

единственный свободный стол.

— Они не похожи на купцов, — тихо сказала жена. — По — моему, за вон тем столом сидят дворяне, а ближе к выходу полно горожан. Сюда пускают всех?

— В это время мало постояльцев, — отозвался я, — а хозяину нужно зарабатывать деньги. Если хочешь, чтобы тебе не мешали, нужно приходить раньше.

Нас быстро обслужили и не взяли денег. За все услуги постояльцам нужно было расплачиваться при отъезде. После завтрака я проводил Леру в комнату и посоветовал из нее не выходить, а сам, взяв с собой Дея, отправился за дворянами. Для дуэлей было рановато, поэтому я удивился, услышав на подходе к площади Мучеников звон клинков. Еще большее удивление вызвало то, что с ловко орудовавшим двумя мечами юношей дрались сразу трое противников. Это не было похоже на дуэль, поэтому я счел возможным вмешаться.

— Вам не помочь, юноша? — крикнул я, заставив их прекратить схватку. — По — моему, здесь не честный бой, а что — то другое!

— Вы правы, — ответил он и, пользуясь передышкой, вытер пот со лба. — Я пришел на дуэль, но вместо своего врага встретил здесь этих... засранцев. Если хотите, можете убить одного на свой выбор, тогда я справлюсь с остальными.

— Убей загра, — приказал старший в тройке убийц своему подельнику, — а мы прикончим мальчишку.

Один из их троицы направился ко мне, почему — то вложив меч в ножны, а остальные опять набросились на юношу. Я понял, почему он убрал меч, когда в меня полетели метательные ножи. У наемника были две перевязи, из которых он быстро выхватывал короткие клинки и бросал их сразу двумя руками. У человека не было шансов отбиться, но не у меня. Отбив мечом несколько ножей, я не стал состязаться с ним в проворстве, а подчинил магией и приказал сдаться. После этого подошел к безвольно стоявшему мужчине и сильным ударом лишил сознания. Юноша продолжал отбиваться и даже не получил пока ни одной раны, но он быстро терял силы и так и не смог достать ни одного из соперников.

— Надеюсь, что вы не обидитесь, если я убью еще одного? — спросил я, подходя к сражавшимся. — Господа, прошу обратить на меня внимание. Не заставляйте бить вас в спину.

— Уйди в защиту! — бросил напарнику старший. — Я долго не задержусь!

Он прекрасно владел мечом, но у меня их было два, поэтому не задержался я. Человеку не сравниться с загром в силе и скорости. У воина еще есть шанс справиться с обычным беглецом из Заградора, но не с другим воином. Поняв, что остался один, последний из убийц запаниковал и был быстро убит.

— Я ваш должник! — сказал юноша. — Представьтесь.

Прежде чем представляться, я с ним слипся и кое — что узнал, а потом немного поработал, сделав лучшим другом. Надо же, как мне повезло!

— Князь Саркар дек Кард, — назвал я полное имя. — А кто вы?

— Первый раз вижу заградорского князя! — сказал он, во все глаза глядя на меня. — А я младший сын князя Берта Варшского Ал. Не скажете, почему вы неподобающе одеты?

Назвав себя коротким именем, Алан предложил мне дружбу.

— Этому есть причина, Ал, — ответил я и показал ему медальон. — Я пока не устроился в Ортагаре и не хочу привлекать к себе внимание. Много врагов, а я приехал не один, а с женой.

— Никогда не видел ваших женщин. Познакомите?

— Вы будете разочарованы, потому что я женат на вашей, — засмеялся я. — Конечно, познакомлю. Но пока мы живем на гостевом дворе для купцов это будет не слишком удобно.

— Я приглашаю вас, Саркар, быть моим гостем! — торжественно заявил княжич. — Конечно, это приглашение сделано и княгине!

— Для вас я Сар, — ответил я, подтверждая дружбу. — Дворец вашего отца удобней гостевого дома, вот только будет ли он рад? Вы знаете, как здесь относятся к заграм. Это понятно, учитывая то, кто к вам бежит с Заградора и чем они заняты, но я пока не хотел бы во всеуслышание объявлять о своем статусе, а без этого может быть умаление чести.

— Мы не обязаны ни перед кем отчитываться! — гордо ответил он, задрав подбородок. — Скажете о себе моей семье, и этого будет довольно! А отец подтвердит мое приглашение и будет обязан за мое спасение. Если бы не вы, я не справился бы с убийцами.

— Я принимаю ваше приглашение, — согласился я. — Не скажете, кто хотел вас убить? Если вам это неизвестно, можно допросить одного из убийц. Я его не прикончил, а только оглушил.

— Мне это известно и без допросов, — ответил Алан, подошел к начавшему подавать признаки жизни наемнику и ударил его мечом. — Пусть это вас не беспокоит. Я сейчас же возвращаюсь во дворец и обо всем поговорю с отцом, а потом за вами пришлют карету.

Дей не вышел на площадь, поэтому княжич его не видел. Дружески мне кивнув, он быстро ушел. Я бросил взгляд на расprostертые на камнях тела и тоже хотел уйти, но потом подошел к неудачливым убийцам и срезал у них кошель. Судя по весу, в них было золото, так зачем оставлять его стражникам? В гостевом доме меня ждал сюрприз. Поднимаясь по лестнице, я услышал разговор жены с каким — то мужчиной. Открыв дверь в комнату, увидел Леру, сидевшую рядом с молодым мужчиной, показавшимся мне знакомым.

— Что в нашей комнате делает этот тип? — спросил я, бросая на стол кошель. — Это ведь Дар из рода Марков?

— Назвался Даром, — подтвердила она. — Решил за мной поухаживать, а я этим воспользовалась. Подчинила и заставила рассказывать о здешних купцах. Ты только говоришь, что о них знаешь, но не хочешь делиться своими знаниями. Дал один язык, а мне этого мало. Я у него узнала много всего и скоротала время, пока тебя не было.

— А как он за тобой ухаживал? — поинтересовался я. — Через дверь? Я же сказал тебе сидеть в комнате! Мало ли что могло произойти в наше отсутствие.

— Ты не забыл о том, что я маг? К тому же Сажи в соседней комнате. Служанка убирала в комнате, и я ненадолго вышла в коридор.

— С тобой понятно, — сказал я, — а что здесь делал он? У Марков в столице большой особняк, зачем Дару гостевой дом?

— А я знаю? — пожалала она плечами. — Может, пришел к кому — нибудь из приятелей. Если так интересно, я передам тебе подчинение, и спрашивай сам.

Я посмотрел на застывшего парня и отказался.

— Заставь его забыть вашу встречу и твой допрос и гони вон. Скоро за нами приедут и нужно будет уезжать.

Приехали примерно через час. За это время я рассказал Лере о происшествии на площади Мучеников и все, что знал о князьях Варшских, а потом решали, что нужно надеть. Жена осталась в том же платье, только заменила серьги, а я поменял костюм на более приличный. Княжеский наряд пока остался в одной из сумок.

— Господа, за вами приехал сам помощник управляющего князя Варшского! —

почтительно сказал постучавший в дверь слуга.

Его хозяину уже было сказано, что мы съезжаем, и я с ним рассчитался. Вещи тоже собрали, поэтому нас здесь больше ничего не держало. Слуги и Дей разобрали сумки, и мы все вместе направились к выходу из заведения.

— Я кавалер Пар Бортай, — торжественно представился стоявший возле кареты мужчина лет пятидесяти, одетый в малиновый бархатный костюм и шитый золотом плащ со знаком Варских князей.

Он хотел что — то добавить, но я перебил:

— Рад знакомству, кавалер, а благодарность вашему господину выскажу сам. Я вижу, что мы не вместимся в карету, да и ехать со слугами... Придется немного подождать, пока они заложат нашу. Все равно ее нельзя здесь оставлять.

Бар управился быстро, и вскоре обе кареты ехали в центр города, где располагались дворцы короля и самых влиятельных князей. Тот, который принадлежал Варшким, был обнесен высокой стеной, над которой возвышались деревья парка. Сам дворец находился в его глубине, куда мы проехали через открытые охраной ворота по мощенной каменными плитами дороге.

— Он красивее дворца князя Седуша, только немного меньше, — оценила Лера, когда я помог ей выйти из кареты. — И почему — то весь розовый.

— Это довольно дорогой камень, — сказал я, в свою очередь осматривая большое двухэтажное здание со множеством украшений и двумя парадными подъездами. — Пойдем, нас ждут.

На ступенях ближайшего к нам подъезда стоял Алан с невысоким пожилым мужчиной, одетым в такой же костюм с плащом, какой был на Паре. Когда мы приблизились он назвал только себя. Видимо, второй тоже был слугой.

— Моя жена княгиня Лера дек Кард, — в свою очередь сказал я. — Остальные — это наши слуги.

— Отец рад предложить вам гостеприимство, — продолжил княжич. — Свою благодарность за мое спасение он выскажет лично. Вас представят перед обедом, а пока проводят в комнаты. Слуг устроят где — нибудь поблизости. Таль покажет комнаты и поможет во всех вопросах. Вы обворожительны, княгиня, жаль, что уже замужем за мужчиной, которого я считаю своим другом, иначе я поборолся бы за вашу любовь! Буду с нетерпением ждать обеда, а пока позвольте откланяться!

Он спустился по ступенькам и быстро пошел по дорожке в ту сторону, куда уехали кареты, а мы вошли во дворец и вслед за слугой поднялись по широкой лестнице на второй этаж. Внутреннее убранство дворца не уступало его внешнему виду, хотя было беднее княжеских дворцов Заградора. Здесь совсем отсутствовали скульптуры, которых было много у загров, а полы выкладывали не полированным камнем, а паркетом. Нам предоставили три просторные комнаты, а слугам их выделили две: одну для мужчин, а вторую для Стелы. Когда Таль узнал, что она замужем за Баром, их поселили вдвоем, а вторая комната досталась защитнику.

— Да, это не трактир и даже не дворец Седуша! — сказала жена, осматривая гостиную. — У него и мебель была беднее, или нас поселили в комнату для прислуги.

— Дерм богаче Салеи, и в нем меньше князей, — объяснил я разницу. — Скоро позовут к хозяину, а потом будет обед, так что давай быстрее со всем ознакомимся и разложим вещи. А то пришлют для этого служанку, а потом не будешь знать, где что лежит.

Комодов или сундуков в гостиной не было, поэтому пошли в спальню, в которой они стояли у одной из стен. В один из сундуков сложили все сумки, решив пока ничего не трогать. Третьей и самой маленькой была комната с удобствами.

Князь выждал для приличия с полчаса, а потом прислал за нами слугу, который привел в другой конец дворца и предупредительно распахнул двери. За ними оказалась небольшая комната со столом и стульями. За столом сидел богато одетый мужчина лет сорока, который при виде нас поднялся и представился кавалером Сашем Телером.

— Я помогаю князю во всех делах, кроме хозяйства дворца. Проходите, господа, он вас ждет! — После этого кавалер вышел из — за стола и открыл нам двери в комнату, где сидел сам Берт Варшский.

Я встретился с ним взглядом и уже не отводил глаз. Обстановку в комнате осмотрел мельком, когда уже уходили. Князь сидел за большим круглым столом, а нам показал рукой на два стула напротив. Я помог сесть жене и сел сам. Пока никто из нас не произнес ни слова. Он молчал, рассматривая нас с любопытством и плохо скрываемым недоверием, а мы, следуя этикету, должны были ждать, пока заговорит хозяин. Я не стал сразу же использовать магию, было интересно, что он решит без принуждения. Жена слиплась с князем, но тоже на него не влияла.

— Я думаю, что обойдемся без представления, — наконец сказал Берт. — Вы знаете, кто я, а мне о вас рассказали. Я благодарен за спасение сына и готов в ответ оказать услугу. Но это не значит того, что признаю ваш титул. В вас обоих, несомненно, течет благородная кровь, но вот княжеская ли? И ваш знак меня ни в чем не убедит. Мы здесь плохо знаем Заградор и знакомы с этим королевством по тому немногому, что рассказывают живущие у нас загры. Не помню случая, чтобы от вас приехал хоть кто —нибудь из дворян, не говоря уже о князьях. Я не буду пока задавать вопросы, вначале послушаю, что вы о себе расскажете. Что вынудило князя Заградора появиться в таком захолустье, как Дерм?

— Я представляю, что вам могли рассказать те, кого на родине объявили вне закона, — начал я. — Другие загры у вас не появляются, потому что это запрещено. Причину запрета спрашивайте у нашего короля, я ее не знаю. Я тоже беглец, но ни слова не солгал вашему сыну. Назначенный королем управлять одной из провинций горд Гай с помощью подкупа и предательства вырезал весь мой род. Меня не было в замке, иначе разделил бы участь семьи. Я смог отомстить, но вызвал гнев короля. Когда короли впадают в гнев, не имеет значения, прав или виноват тот, кто его вызвал. Пришлось бежать сначала в княжество Ольга, а потом к вам.

Дальше я коротко рассказал о заказе семьи Олеров и путешествии в Зарбу, изменив только происхождение Леры. В моем рассказе она была дворянкой до нашей встречи. Естественно, что в нем не упоминалось о магии. Дальнейшее почти не отличалось от того, что я говорил канцлеру Салеи. Об обратном пути сказал несколько слов, не упоминая о моршах. Даже сокращенный рассказ занял больше часа, но князь слушал с неослабевающим интересом, ничем не выказывая недоверия.

— Вы говорили с заказчиком? — спросил он, когда я закончил.

— Пока нет, — ответил я. — Я с ним встречусь, но позже. Сейчас мне важнее утвердиться в Ортагаре. Я не верну Олерам пропавшего не по моей вине золота, поэтому не вижу оснований для спешки. Купцы подождут.

— А если я предложу вам пройти проверку магом? — спросил Берт. — Согласитесь? Они умеют определять ложь.

— Я не навязывал вам своего общества и не требую признать титул, — ответил я. — Могу хоть сейчас уехать. И дело не в недоверии к моим словам, а в самих магах. У меня были большие неприятности с моршами Салеи, поэтому я и от местных собираюсь держаться подальше. Обо мне, конечно, узнают, но я уже успею укрепиться.

— Вы ничего об этом не говорили, — заметил он.

— Я вам обо многом не говорил, — возразил я. — Мое путешествие заняло два сезона, а рассказ длился один час.

— Будем считать, что я вам поверил, — подумав, сказал Берт. — Такое трудно выдумать и кое — что из рассказанного можно проверить, хоть на такую проверку уйдет много времени. Я правильно понял, что вы о себе объявите, только хотите сделать это позже?

— Да, — подтвердил я. — Я многое знаю чужой памятью о купцах Дерма, но почти не знаком с его дворянством. Нужно сначала разобраться хотя бы с дворянами столицы, а уже потом о себе заявлять.

— Разумно, — признал он. — Я найду того, кто вам в этом поможет. С ним можете быть откровенным, как и с моей семьей. Для остальных вы просто уважаемые гости.

— Не нанесет ли такой гость, как я, ущерб чести вашей семье? — спросил я. — Учитывая общее отношение к заграм...

— Князя Варшские выше сплетен! — оборвал меня Берт. — Вы оказали мне услугу, и я отплачу тем же. Кроме того, я очень любопытен и надеюсь, что в будущем вы станете со мной более откровенным. И, наконец, мой сын считает вас другом, а Варшские не предадут друзей! Разговор закончен, и сейчас вас проводят в застольную. Я появлюсь в ней немного позже.

Перед тем как встать, я усилил магией его симпатию и теперь был уверен в том, что один из самых богатых и влиятельных князей королевства будет нас защищать даже в ущерб своим интересам.

Семья князей Варшских не была большой: кроме самого Берта и уже знакомого нам Алана, в нее входили его жена Лия и старший сын Мер. Несмотря на то что княгине было уже за сорок, она сохранила красоту лица и стройность фигуры, чем могли похвастать немногие из столичных дворянок. Большинство из них к этому возрасту полнели и уже мало напоминали своим мужьям тех девушек, которые не так давно сводили их с ума. Мер, наверное, был копией отца в тридцать лет, потому что он и сейчас сильно на него походил.

За столом сидели хозяйева и я с женой, а слуги поставили блюда и ушли, чтобы не мешать своим присутствием. Когда в них появлялась нужда, князь ударял ножом или ложкой в стоявший на столе небольшой гонг, заставляя нас вздрагивать от неожиданности. Остальные давно привыкли к этому звону и не обращали на него внимания.

Когда нас привели в застольную, в ней сидели только княжичи. Видимо, Алан уже рассказал о нас брату, потому что только назвал нам его и показал, на какие стулья нужно садиться. Лия пришла вместе с Бертом, и опять нас не представили, князь только сказал имя жены. После этого он ее усадил, сел сам и приступил к обеду. Теперь могли есть остальные. Пока не наелся глава семьи, за столом не было сказано ни одного слова. Утолив голод, он сделал перерыв и приказал слугам убрать со стола ненужное и принести десерт. Когда это было выполнено, Берт решил, что можно поговорить. Он очень кратко пересказал мой рассказ, сократив его раз в пять, а потом дал ему свою оценку:

— Я верю князю во всем и предложил ему и его жене наше гостеприимство и помощь в устройстве личных дел. Надеюсь, что и у всех вас будет к ним такое же расположение. Наш Ал по глупости и молодости лет поссорился с младшим сыном Марха Бежского Каем и вызвал его на поединок, из — за чего едва не погиб. Только вмешательство князя Саркара спасло его от наемных убийц!

— И ты это оставишь без последствий, отец? — спросил Мер.

— Оставлю, — кивнул князь. — А ты хочешь, чтобы я объявил Марху войну? Я не могу его обвинить, не имея доказательств, а твой брат сглупил, убив выжившего наемника! Хотя вряд ли тот знал имя заказчика. Если Бежские решились на убийство нашего сына, то все сделали так, чтобы их нельзя было обвинить даже в случае неудачи. Один удар мечом, а потом убийцы уходят и их место занимает Кай. Какие после этого могут быть претензии к результату честной дуэли? Проиграли? Значит, ваш сын оказался слабее моего! Поэтому против него и не использовали ножи. Кое для кого это хороший урок на будущее! Меньше нужно задираться и доверять своим врагам. А если вызвали тебя и нельзя решить дело миром, отправляйся драться, прихватив с собой свидетелей! Я поговорю с Мархом, но результатом этого разговора будет объявление о том, что Кай принес тебе извинения и ты их принял. Есть возражения? Вот и хорошо, что у тебя их нет.

— Вы уделите мне внимание, княгиня? — спросила Лия жену. — Муж рассказал о вас много интересного, но говорил очень кратко. Хотелось бы больше услышать о вашем путешествии. Давайте сразу же после обеда пойдем в мои комнаты, и вы все расскажете!

— Расскажу, но это не получится сделать за один раз, — ответила Лера. — Путешествие было долгим. Чужие дворцы, гостевые дворы и эта бесконечная дорога! Если бы вы знали, как я от всего этого устала! Сражения и гибель спутников и моего брата, а потом еще и нескольких королевств! Наверное, об этом интересно слушать, но не испытать самой.

— Вношу изменение, — сказал Берт. — Я тоже буду присутствовать, а вместо твоих комнат, дорогая, пойдем в большую гостиную. Ал, когда закончим с обедом, отведи князя Саркара к Патру. Дорогой гость, это тот самый человек, который поможет разобраться в ваших проблемах. Если нет желания этим заниматься, просто познакомитесь. А сейчас давайте есть сладкое. Сегодня у нас очень вкусные пирожные и ягодный пирог.

Когда закончили со сладостями, все, кроме меня и Алана, ушли вслед за князем, а мы направились в другой конец дворца.

— Я веду вас, Сар, к очень интересному человеку, — говорил на ходу княжич. — Он простака, но высоко ценится отцом. Патр единственный, кто закончил наш Университет, не имея дворянского звания. Другого такого у них не было за всю историю. Он прочитал почти все книги в королевской библиотеке и давал советы самому канцлеру!

— И как он после канцлера оказался у вас? — поинтересовался я. — Дал плохой совет и пришлось делать ноги?

— Он не дает плохих советов, — засмеялся Алан. — Совет был правильный, но неприятный для канцлера. Я повторяю его слова, но причина может быть и в другом. Патр мог услышать что — нибудь, не предназначенное для его ушей. За такое могут оторвать голову и дворянину, что уж говорить о простаке! Отец его спас и получил прекрасного советчика. Они и просто так беседуют, без всяких советов. Уже пришли, заходите, а я поспешу послушать рассказ вашей жены. Она у вас необыкновенная женщина!

Я вошел в небольшую комнату, которая, видимо, служила для отдыха и бесед. В ней не было ничего, кроме каких — то кустов в кадках возле большого окна, двух диванов, ковра на полу и небольшого столика с вазой, наполненной фруктами. В стене по левую руку от меня была еще одна дверь, в которую я постучал.

— Обычно ко мне не стучат, — сказал открывший ее мужчина. — Я правильно понял, что вы тот самый князь загров, о котором говорил светлейший Берт? В спальню не приглашаю, давайте сядем и поговорим здесь.

Мы сели на один из диванов, и Патр предложил мне угощаться фруктами.

— Я их не люблю и держу для князя, — объяснил он. — Ну раз только что пообедали, давайте поговорим о том, какая у вас ко мне нужда. Князь сказал, что вы хотите больше узнать о дворянском обществе столицы. В этом нетрудно помочь, а что нужно еще?

— Что вы знаете о столичной общине моршей? — спросил я. — Меня интересуют их слабые места. Есть что — нибудь такое, с помощью чего на них можно было бы надавить?

— Интересный вопрос, — сказал он, с любопытством глядя на меня. — Вы сами, князь, тоже очень интересны. Я не думаю, что ваше дворянство решило отбросить свое презрение к «диким королевствам», поэтому ваше присутствие здесь можно объяснить только побегом. Для того чтобы бежал князь, должна быть важная причина. Вызвали недовольство короля или кого — нибудь из его окружения? Не обижаетесь на меня за такой тон и расспросы? Я долго давал советы канцлеру и даже королю, и это дурно на меня повлияло. Наш князь ко мне привык, но, может, вам это трудно? Тогда я постараюсь проявлять больше почтительности.

— Да, тон наглый, — согласился я, — особенно для простака. И у вас непривычная для меня манера разговора. Я задал один вопрос и в ответ получил три ваших. Но мне сказали о вашей уникальности, поэтому готов простить тон и даже отвечу на вопрос о своем бегстве, если вы прежде ответите на мой.

— Морши... — задумался Патр. — Я ими не интересовался специально, но прочел

несколько интересных книг. И был еще один разговор... Их община — это замкнутый мир, куда не допускают чужих. В свое королевство они тоже не пускают людей, хотя были и исключения. Один такой счастливец провел там целый год и, по его словам, пользовался полной свободой. К сожалению, он ничего не написал о том, что стало причиной такого расположения. Но его книга — это не набор выдумок, а цельное описание жизни чужого народа. Из нее я узнал, что у моршей не сильно ценится золото. Его добывают, но совсем немного и используют только ювелиры. Деньги у зеленых — это какие — то бумажки, которые очень трудно подделать. Вроде бы их научил этому сам бог. С ним у моршей связано очень многое: они его чтят, но, что интересно, не молятся! Можете вы такое представить?

— С трудом, — признался я. — Непонятно, для чего они едут сюда. Долгий и опасный путь и жизнь среди людей ради золота, которое бессмысленно увозить на родину. А при той жизни, какую они у нас ведут, его не потратишь. Зачем тогда копить?

— Золото ценится людьми, — сказал он. — Я вычитал в одной из книг, что морши уже давно используют его для покупки в Карголе земель, граничащих с их королевством. Земля там неплохая и очень дешевая, поэтому со временем можно ополовинить королевство Фара. Но этому королю виднее, что он делает, а в Карголе много земли и мало населения. Может, есть другая причина или их несколько — не знаю. Ничего не скажу и насчет их слабых мест. Хотя... Морши живут не сами по себе, а под покровительством кого — то из близких к королю князей. Видимо, за благосклонность короля тоже приходится платить золотом или услугами. Если покровитель попадет в опалу, зеленые на какое — то время окажутся без защиты. Если коротко, то это все, а чтобы узнать подробности, вам нужно задавать вопросы. Могу дать почитать книгу, на которую ссылался. Она есть в библиотеке Варшских.

— У князя есть своя библиотека? — удивился я.

— Берт собирает понравившиеся книги, — ответил Патр. — Дорогое занятие, но он может себе это позволить. Пока в его собрании их три сотни.

— Возьму как —нибудь потом, — согласился я, — а сейчас давайте перейдем к дворянам.

— С ними все просто, — начал рассказывать он. — Король, конечно, опирается на высшее дворянство, но правит единолично, и его власть никем не оспаривается. Борьба идет не за трон, а за место возле него. Даже сильному князю трудно добиться успеха, используя только свои возможности, поэтому большинство ищет союзников, хотя есть и одиночки. Но они, как правило, стараются держаться подальше от трона, редко появляются в столице и не рвутся получить больше того, что уже имеют.

— Такие меня не интересуют, — сказал я. — Давайте перейдем к властолюбцам.

— Их семеро, и они объединены в три группы. Начнем с той, в которую входит мой хозяин. В ней, кроме него, только князь Дар Олдайский.

— Олдайский получил пост канцлера, а что досталось Варшским?

— А вам разве не сказали? — удивился Патр. — Мер командует охраной королевского дворца, он ее капитан. Это очень влиятельная должность при дворе. К тому же вовсе не обязательно проталкивать своих людей в окружение короля, чтобы иметь на него влияние. Нашему князю это не нужно, потому что он с детства с ним дружен.

— Хорошо, кто еще?

— Есть влиятельная группа, состоящая из трех князей. Это Марх Бежский, Олаф Догайский и Ферм Сандомский.

— Дуэль была с сыном этого Бежского? — спросил я.

— С младшим, — уточнил он. — Это самая сильная семья в группе и самая мутная. Не будем пока касаться остальных, о них можно поговорить позже. Теперь третья группа, в которой, как и в первой, только два князя: Ольд Парийский и Гел Дамбовский. У них меньше богатства и влияния, чем у других, но имеется большое желание это исправить. Когда будем говорить о придворных, я скажу, к какой группе они принадлежат.

— Это не сегодня, — сказал я и использовал магию.

У меня было меньше опыта, чем у жены, а копаться в голове Пара оказалось непросто, так что потребовалось много времени, прежде чем удовлетворился результатом. Теперь можно было говорить обо всем, не рискуя своими тайнами, поэтому я потратил больше часа, рассказывая правду о нашем путешествии, включая корабль бога и магию. Пар слушал с горящими глазами, боясь пропустить хоть слово.

— Магия для людей! — взволнованно сказал он, когда я закончил. — Не вздумайте продавать моршам свой жемчуг, светлейший! Золото еще будет, а другие жемчужины уже не достанете. Сами зеленые не дадут ни одной! Теперь мне понятно, почему в книге было написано, что у них немного магов. Бог прилетел двести лет назад, и вряд ли он наделил жемчугом всех, а морши с тех пор сильно увеличились в числе. Наверняка они достают жемчуг из тел умерших, иначе не осталось бы ни одного мага!

— У меня появилась мысль — достать ее из Керра, — признался я, — но тут же накатила такая жуть, что было страшно даже додумать ее до конца.

— Может, это из — за того, какой смертью он умер? — предположил Патр. — При насильственной почувствовали страх, а если смерть наступит от старости, жемчужина будет так же служить наследникам.

— Может и так, — согласился я, — все равно мы это никак не проверим. Давайте поговорим не о жемчуге, а о том, что бы вы мне посоветовали делать в Ортагаре.

— Здешние морши скоро узнают о вашей магии и убийствах, — уверенно сказал он. — Их соотечественники в Салее не будут молчать. Я не думаю, что после этого с вами станут о чем — то договариваться. Даже если заключать договор, постараются вытянуть жемчуг, а потом расправятся чужими руками. Пока вы здесь чужак без больших денег, связей и родни, и быстро все это не появится. Единственный выход — подчинить князей или даже самого короля. Это даст время укрепиться и не позволит магам расправиться с вами с помощью своего покровителя. Я думаю, что вы уже начали с Варшских. В моей голове тоже копались? Это самое правдоподобное объяснение тому, почему я вдруг проникся к вам таким почтением.

— В противном случае вы ничего не узнали бы, — ответил я. — Как можно доверять такие тайны первому встречному?

— Я не в претензии, — замахал руками Патр, — просто немного неприятно. Постарайтесь больше этого не делать. Я и так скорее дам разрезать себя на части, чем вам наврежу.

— А если я сделаю вас магом?

— У вас не будет более преданного слуги! — поклялся он. — Когда покинете этот дворец, я уйду вместе с вами!

— Мы еще об этом поговорим, — пообещал я, — а пока расскажите мне все, что знаете, о короле и канцлере.

— О короле Торке я знаю мало, — начал Патр, — а вот о князе Волдайском знаю

больше, чем хотелось бы. Не поняли? Если бы знал меньше, до сих пор давал бы ему советы. Хотя, с другой стороны, тогда мы с вами не встретились бы. Король... Ему около сорока, но до сих пор не женился. Я тоже не спешил бы связывать себя браком, если бы у дверей в мою спальню стояла очередь готовых отдаться красавиц. Если взять одну из них в жены, остальных придется разогнать. Король красивый и сильный мужчина, но уже начал полнеть и забросил тренировки с оружием и охоту. Ходят слухи о том, что он чем — то болен. Но власть держит крепко и не слишком доверяет канцлеру. Щедр, но не расточителен, и не слишком балует любовниц подарками. Торк любит вкусно поесть и собрал у себя во дворце самых лучших поваров Ортагара. Если коротко, то это все. Теперь о канцлере... Дару около шестидесяти лет, но он до сих пор сохранил силы и отменное здоровье. Лицо неприятное, особенно когда смотрит вам в глаза. Не знаю, какие у него отношения с семьей, но все остальные люди оцениваются только с точки зрения их полезности. Если канцлер решит, что кто — нибудь может навредить, пусть даже в отдаленном будущем, такого может спасти только бегство. Я думаю, что половина убийств в столице выполнена по его приказам. Этим грешат многие князья, но Дар их всех превзошел. Он уже три года на посту канцлера и пока сумел ни разу не прогневать короля. Совершенно не интересуется женщинами, любит интересных собеседников, но ни с кем близко не сошелся.

— И с Варшским? — спросил я.

— Они союзники, но не друзья, — ответил Патр. — Друзей у него нет. Учтите, что канцлеру нельзя доверять. Он держит слово только до тех пор, пока это выгодно. Конечно, все делается так, чтобы его не смогли ни в чем обвинить.

— Приятный человек, — с иронией сказал я. — Ладно, на первый раз мне этого хватит. Пойду выручать жену, пока у нее не отвалился язык.

Когда я после разрешения вошел в большую комнату королевской гостиной, Лера с увлечением рассказывала о том, как я спас от дуэли Барка Креза и убил скандального сына зака Мара Регера.

— У нас тоже иногда убивают ради денег, — заметил Берт. — Я имею в виду не заказные убийства, а вызов на дуэль. Вы совершили благородный поступок, князь!

— Мне это было нетрудно, — отозвался я. — Это зак Крез не смог бы победить из — за своего возраста, я без труда справился бы с несколькими такими смутьянами.

После моего прихода жена говорила о нашей жизни в Зарбе и закончила рассказ отъездом в Дашнар.

— Извините, но на сегодня все, — сказала она князю, — иначе завтра не смогу говорить.

— Жаль, но вы и так много рассказали, — вздохнул он. — Надеюсь, что завтра продолжите. У вас, княгиня, талант рассказчицы. Слушаешь и как будто видишь все наяву. Отдыхайте, вечером увидимся.

Я хорошо запомнил эту часть дворца, поэтому обошлись без слуги и сами вернулись в свои комнаты.

— Давно столько не болтала, — сказала Лера. — Заодно сделала нашими друзьями княгиню и Мера. У них и так возникла симпатия, я ее только усилила. А как сходил ты?

— Познакомился с очень умным и полезным человеком по имени Патр, — ответил я, — и сделал его верным слугой, а завтра сделаю магом. Я думал долго не раскрываться дворянам столицы, а после разговора с ним появились другие мысли. Нужно искать подходы к князьям и вязать их магией, а это трудно и долго делать инкогнито. И к королю не подпустят

незнамо кого. Хотя... Я узнал, что Мер командует его охраной, поэтому с короля можно и начать. Пока никому не известно о нашей магии, это нужно использовать. Когда о нас узнают столичные морши, будут требовать жемчуг, угрожая всем о ней рассказать. Нам нет никакого смысла идти им на уступки. Лишимся жемчужин, а получим только отсрочку. Патр считает, что зеленые нас не простят. Я сделал ошибку, когда решил, что с ними можно договориться. Все равно о нас узнали бы, но хоть не было бы неприятностей в дороге. Дорогая, может, уже хватит разговоров? Я хочу полежать и подумать.

Жена решила поспать, и я помог ей раздеться, чтобы не ходить за Стелой. Берт предлагал своих слуг, но мы от них отказались. Я не хотел ложиться и, чтобы не мешать, ушел на диван в гостиную. До ужина осталось не так уж много времени, но мне его хватило, чтобы обдумать свои действия на этот вечер и завтрашний день. Когда подошло время ужина, пришлось все — таки звать служанку. Мне было нетрудно помочь Лере зашнуровать платье, но не хотелось возиться с ее волосами. На этот раз мы пришли первыми и заняли те же самые места. Хозяева появились все вместе, кроме Алана.

— Отправился по бабам, — объяснил его отсутствие Берт, уже считавший нас своими и по этой причине не выбиравший куртуазных выражений. — Он редко с нами ужинает. Когда — нибудь добегаются. Не хочет возить сюда подружек, хоть я и разрешил. Давайте начнем.

Ужин был не таким обильным и прошел в молчании, поэтому поели быстро. Когда с ним закончили, я попросил князя уделить мне немного времени для разговора. Разговаривали в одной из его комнат. Берт был подчинен, поэтому я без утайки рассказал о магии и своей войне с моршами Салеи.

— Так вы маг! — взволнованно сказал князь. — На меня влияли?

— В этом не было необходимости, — солгал я. — Я почувствовал вашу симпатию, поэтому не полез в голову. С вашей семьей то же самое. Но у других князей наш дар может вызвать только недоверие и страх, поэтому их буду подчинять. Сложность в том, чтобы с ними встретиться, причем как можно раньше, пока никто не знает о нашей магии. И хотелось бы хоть на несколько мгновений увидеть короля. Ваш наследник сможет это устроить?

— Что вы хотите внушить Торку? — требовательно спросил он. — Вы не знаете, но он мой друг! Мне будет трудно вам отказать, но если не объясните, я это сделаю!

— Только запрещу причинять нам вред, — объяснил я. — Не знаю, кто покровительствует общине магов, но это явно кто — то из окружения короля. И если у нас завяжется драка, со мной даже не будут разбираться. Золото и услуги моршей важнее выдающего себя за князя загра, который к тому же мог тайно на всех влиять.

— На это можно пойти, — подумав, согласился Берт. — Я устрою вам встречу с канцлером, а на остальных выйдем через короля. Теперь еще один вопрос. Вы хотите подчинить самых могущественных людей королевства. Для чего? Только ли для того, чтобы обезопасить себя от магов или есть и другие причины?

— Их симпатия поможет мне упрочить свое положение, — признался я, — но могу поклясться, что не собираюсь после этого ими вертеть.

— Я вам верю! — торжественно сказал князь. — Можете во всем рассчитывать на мою помощь! Я сегодня же поговорю с сыном, чтобы он до утра придумал способ, как вам встретиться с королем. Я мог бы попробовать и сам, но тогда придется что — то объяснять. Правду говорить рано, а врать другу... Меру это легче устроить. Только потом повлияйте на короля, чтобы не пострадал сын. Он имеет право провести во дворец любого, но для этого

должны быть основания. Обычно нетрудно придумать объяснение, но не в вашем случае. Если Торк рассердится, Мер может потерять должность, не поможет и мое заступничество.

— Все сделаю, — пообещал я. — Для мага это нетрудно, а королю не навредит.

Закончив разговор, я вернулся к жене и мы, закрыв дверь на засов, весь вечер любили друг друга. Когда я полностью выложился, было еще рано для сна, поэтому мы немного полежали в обнимку, а потом заговорили о завтрашнем дне.

— Зря ты все берешь на себя, — упрекнула Лера. — Ты загр, а я человек, к тому же женщина. Кому будет легче встретиться с князьями, мне или тебе?

— Может, я и воспользуюсь твоей помощью, — подумав, сказал я. — Сейчас об этом рано говорить, посмотрим, как пойдут дела. Интересно, что придумает Мер?

Об этом я узнал сразу после завтрака.

— Я скоро уезжаю во дворец, — сказал мне старший княжич. — Вы едете со мной. Мечи оставьте здесь: с оружием за ограду пускают очень немногих. Постоите возле одной из парковых беседок, в том месте, где после завтрака любит гулять король. Надеюсь, что меня из — за этого не выгонят.

Ехали в карете, хотя королевский дворец находился в нескольких минутах ходьбы. Огораживающая парк стена была выше, чем во дворце Варшских, а деревья возвышались над ней на сотню локтей. Таких великанов я не видел даже в старых парках столицы Заградора! Один из пяти стоявших возле ворот стражников вскочил на подножку кареты и заглянул внутрь. Увидев своего капитана, он крикнул остальным, чтобы открывали. Я применил магию и остался незамеченным. Стражник увидел загра, но не смог осознать того, что видят его глаза.

По мощеной каменными плитами дороге доехали до каретной, а к дворцу шли по одной из парковых аллей. Я рассчитывал на него полюбоваться, но на этот раз не получилось.

— Сворачиваем! — сказал Мер и ушел с аллеи на узкую тропинку, по которой шли, пока не увидели красивую резную беседку.

Он показал, где мне лучше встать, чтобы встреча вышла неожиданной для короля. Если Торк издали увидит загра, может и уйти, а мне придется за ним бежать. Представив убегающего от меня короля, я невольно улыбнулся. Ждать пришлось долго. Наконец послышались шаги двух человек и звуки разговора.

— Не могу с вами согласиться, канцлер! — сказал один из идущих по тропе. — Я во многих случаях принимаю вашу сторону, но не в этом.

— Может, выйдем на аллею? — спросил другой голос. — Я по милости вашего величества собрал на себя всю паутину на этой тропе! И в чем здесь удовольствие?

Король гулял вместе с канцлером! Мне повезло, и этим обязательно нужно было воспользоваться. Когда до них осталось три десятка шагов, я дважды вышел из тела и слился фантомами с подходившими к беседке мужчинами. Они замолчали и застыли, давая мне возможность оказать нужное воздействие. Я немного слукавил, когда я отвечал Берту на вопрос о короле. Я его полностью подчинил, как и канцлера, а потом поставил обоим запрет на причинения нам вреда и установку на дружбу. Только после этого вышел из — за беседки и разрешил им двигаться.

— Откуда в моем парке загр? — с недоумением спросил Торк. — Вы привезли, князь?

— Я впервые его вижу, — ответил канцлер. — Он не похож на тех, кто продает себя на рынках. Кто ты и откуда?

— Я князь Заградора Саркар дек Кард, — слегка поклонился я. — Отомстил врагам за

гибель семьи и вызвал своей мстью гнев короля. Пришлось бежать. Теперь живу в Ортагаре и временно пользуюсь гостеприимством Варшских князей. С их помощью попал в ваш парк, чтобы встретиться и сказать, что у вас нет более верного друга, чем я! И я для вас друг, ради которого вы готовы на все! Это же касается и моей жены, княгини Леры. Запомнили? А теперь ответьте, кто я для вас?

— Лучший друг, — послушно ответил король.

— Для меня единственный, — добавил канцлер. — Можете переехать от Берта ко мне.

— Наша дружба принесет много пользы! — продолжил я внушение. — Мер провел меня во дворец для вашего блага и не должен из — за этого пострадать.

— Я его награжу, — пообещал король. — Князь, приглашаю вас в мой дворец! Для чего вам, право, жить у Берта? У меня намного удобней и мы всегда будем вместе!

«Не перестарался ли я с дружбой?» — подумал я и сказал обоим: — Я перееду, но не сейчас. У Варшских мы живем тайно, а у вас будем на виду. Ваше величество, мне понадобится помощь. Нужно встретиться со всеми князьями, которых я вам перечислю. Поможете?

— Это пустяки, — ответил Торк. — Конечно, помогу. Я для вас, Саркар, могу собрать хоть всех князей Дерма!

Скованность исчезала на глазах, сменяясь естественным для них поведением. Вот только результаты моей магии никуда не делись, и теперь я мог полностью рассчитывать на поддержку двух самых сильных людей королевства!

Прошло уже пять дней после первой поездки в королевский дворец. За это время я смог с помощью короля встретиться с тремя нужными князьями, а двое других ему отказали.

— Мерзавцы! — сказал о них Торк. — Они в своем праве, а я не могу применить силу. Для этого нужны веские причины. Ладно, поступим по — другому. Через несколько дней устрою бал, и пусть только посмеют не явиться! Больше не получают ни одного приглашения! Заодно представим вас с женой. Я думаю, что это уже можно сделать.

Если не считать трех поездок к королю, я не покидал дворец Берта. В его библиотеке оказалось много интересных книг, которыми я увлекся. Вечера проводил у Патра, а потом пересказывал жене то, что ей было интересно и полезно знать из его рассказов. После того как я дал советчику жемчужину и кое — чему научил, он был готов отдать за меня жизнь, даже если бы не было сделанного раньше внушения.

— Вам нужно обзаводиться слугами, — сказал вчера Патр. — Послезавтра бал, а на следующий день о вас узнает вся столица. Я уверен в том, что здешним моршам уже сообщили о ваших делах в Салее. Как только узнают, что вы у Берта, тут же станут добиваться встречи. Жемчуг вы не отдадите и не станете обещать, что не будет других магов, поэтому им не о чем с вами договариваться. Когда это поймут, ждите покушения или какой — нибудь другой гадости.

— Не хотелось без нужды выходить из дворца, — поморщился я. — И без того в столице уже болтают о странном загре, который повадился ездить к самому королю. Мне сегодня рассказал об этом Алан.

— У вас есть такая нужда! — возразил он. — Для князя мало иметь двое слуг, а брать их у моего хозяина — это урон чести. Ваш защитник стоит сотни обычных воинов, но кто об этом знает? Должна быть нормальная охрана! И вы собирались сделать охранников магами, а для этого тоже нужно время. Если не хотите выходить сами, пошлите своего Дея. Он навербует наемников, а вы их потом проверите и отсеете тех, кто не подойдет.

Я решил последовать совету и утром вызвал Дея. Защитник получил приказ, взял у меня золото и ушел в город. Он по — прежнему не любил лошадей и старался без них обходиться.

— Как вы и приказывали, нанял пять человек, — отчитался Дей по возвращении. — Все получили аванс и сейчас приводят себя в должный вид. К вечеру будут во дворце. Лошадей ни у кого нет, но их можно временно взять в дворцовой конюшне.

Вечером я провел смотр своего «войска». Передо мной стояли пятеро крепких, уже немолодых мужчин в новой кожаной одежде, лица которых были помечены шрамами.

— Ты выбирал по меченым физиономиям? — спросил я у стоявшего рядом со мной Дея. — От них же будут шарахаться! С такими лицами нужно не наниматься в охрану, а идти в разбойники.

— Меня больше интересовали не лица, а боевые качества, — ответил защитник. — По — моему, если охранник пугает своим видом, это только повышает его ценность. А если таких несколько...

Неужели он научился шутить? Я посмотрел на Дея, ни не заметил на его лице и намека на улыбку. Ладно, все равно собирался использовать магию.

— Ты! — показал я на стоявшего справа наемника. — Сейчас идешь за мной, а остальные ждут здесь. Как только он выйдет, заходит следующий. Все ясно?

Один за другим меченные проходили проверку магией, которая заканчивалась внушением преданности. Я работал в спальне, из которой на это время ушла жена. В наемниках не было гнили, и все они действительно оказались отличными воинами, поэтому я решил не обращать внимания на шрамы. Вид, конечно, жутковатый, но мы к ним быстро привыкнем, а на остальных плевать. Нет у меня времени искать красавчиков.

— Вас предупреждали, что со службы можно будет уйти только с моего согласия, — сказал я, когда закончил с последним. — Так вот, я предлагаю вам стать магами, и те, кто ответит согласием, от меня уже не уйдут. Что вы так вытаращились? Не одни морщи владеют магией, это могут делать и люди. Если согласитесь, проживете долгую жизнь без болезней и будете своей магией лечить других. Раны, если они не смертельные, заживут за один день. Вы сможете подчинять других людей, но только в тех случаях, когда в этом возникнет необходимость, или по моему приказу. Отказавшиеся будут служить без магии, и я не стану им препятствовать, если захотят уйти. Вы не сможете меня предать и даже случайно выдать секреты, поэтому я ничем не рискую.

— Можно спросить, господин? — обратился один из них. — Я смогу завести семью, если стану магом? Или придется всю жизнь провести в казарме?

— Вы не рабы, — ответил я. — Пока у меня нет своего дворца или замка, но он обязательно будет, и тогда вы сможете обзавестись семьями. Если погибните на моей службе, я позабочусь о ваших близких. Есть еще вопросы?

Вопросы у них были, и я на них ответил, после чего все дали согласие и получили по жемчужине. Когда они исчезли в телах, я полюбовался на ошарашенные лица наемников и занялся их обучением. Чтобы быстрее закончить, попросил помочь жену. После учебы новые слуги ушли ночевать в казарму стражников, а мы закрыли за ними двери и легли спать.

Королевский бал был назначен на вечер, но Варшские стали готовиться к нему сразу же после завтрака.

— Поможете мне выбрать платье? — обратилась к моей жене Лия. — У служанок совсем нет вкуса, а мужчины в этом еще хуже!

— Для кого ты тогда наряжаешься? — посмеиваясь, спросил Берт. — Надо было шить меньше платьев, если теперь не можешь в них разобраться.

Он встал из — за стола, а следом ушли женщины. Я рассчитывал на то, что Лера с утра поможет учить наемников, но этим пришлось заниматься самому. До обеда я не только успел записать в их головы остальные знания по магии, но и показал, как пользоваться тем, что они уже вспомнили. Конечно, показывал не все, а самое основное. Теперь они могли защищать нас не только сталью. Напоследок объяснил, в каких случаях и как можно пользоваться магией, чтобы этого никто не заметил.

Жена вернулась перед самым обедом с платьем в руках.

— И чем же плохо твое? — спросил я, откладывая книгу. — Зачем было брать чужое?

— Ты ничего не понимаешь! — заявила она. — Такие, как у меня, можно надеть дома или на званый обед, но не на королевский бал. Ты знал о нем три дня назад, а мне сказал только вчера. Я даже не пыталась что — нибудь заказать, все равно не успели бы пошить. А у княгини этих платьев столько, что трудно выбрать! И к каждому нужно подбирать украшения, а у меня только собранные семьей побрякушки и купленные тобой алмазы! И нужна совсем другая прическа, но с ней мне помогут. Лия пришлет служанку, и та все сделает. А как только появится возможность, нужно будет заняться одеждой и обувью и съездить к ювелирам!

— Закажем, — согласился я, — но умеренно. У нас не столько золота, чтобы им сорить.

— Может, попробуем выжать его из князей? — неуверенно предложила Лера. — Использовать магию...

— Предлагаешь их ограбить, — сказал я. — Что ты так вскинулась? Что это, если не грабеж?

— У них полные подвалы золота, не обеднеют!

— Нет, — отказался я. — И дело не только в том, что я обещал Берту не делать ничего подобного. Магией человека можно или к чему — нибудь подтолкнуть, или его подчинить и заставить. Так вот, во втором случае ты подчиняешь только его, а не тех, с кем он живет и общается. Думаешь, что никто не узнает об отданном золоте и не задумается о причинах такой щедрости?

— Нам дают в долг, — нашла она, — а князь никому не обязан объяснять, по какой причине он это сделал! А долги могут и простить. Ну, Сар, подумай сам, как мы еще можем быстро разбогатеть? Или продавать жемчуг...

— Об этом забудь, — сказал я. — Занять можем, но не у князей, а у короля. И отдадим, когда у нас будет много магов. Если снизить цены на магические услуги, от клиентов не будет отбоя, а золото потечет рекой. Большую часть оставим самим магам, а остальное будем брать за жемчуг и покровительство. Морши тебе заплатят один раз, а потом попытаются убить, а человеческие маги будут платить свой налог постоянно! Чувствуешь разницу? Князья живут на доходы от аренды земель, а мы их получим за магию.

— А как же правило «трех раз»? — спросила Лера. — Почему в наших знаниях нет ничего о каких — то ограничениях? Неужели морши это придумали?

— Эта выдумка — еще одна причина, по которой нас постараются убить. Если об этом узнают, зеленых не простят. Многие состоятельные люди не смогли воспользоваться их услугами, потеряли здоровье и умерли только из — за этого правила.

— Но для чего это, Сар? Ведь они сами лишают себя золота!

— Маги редко сидят без работы, поэтому дело не в золоте, а в безопасности. Если бы князья знали, что магией можно пользоваться без ограничений, они расхватили бы моршей и заставили на себя работать. А если нельзя воспользоваться больше трех раз... За эти три раза богатым нетрудно и заплатить. И еще одно... Покопайся в своих знаниях магии и попробуй отыскать передачу духа от одного человека к другому. Не найдешь? Вот и я не нашел, а на этом основано бессмертие, за которое берут самую высокую плату.

— Никакого бессмертия нет! — догадалась она. — Морши всем лгут! Они просто стирают память в молодом теле, записывают в нее память старика, а потом его убивают! Новое тело получает копия личности, а не сам человек. Для него это смерть, причем немедленная. Если об этом узнают...

— Именно поэтому от нас потребуют продать жемчуг, — сказал я. — С несколькими человеческими магами могли бы и смириться, в конце концов, их можно завалить золотом и заставить работать по общим правилам, привязав к себе. Но дешевле и надежней убить.

— И что будем делать? Они ведь так и поступят!

— Нужно стать сильными, чтобы суметь защитить себя и своих магов. — Я притянул жену к себе и обнял. — Вот когда будут сила и эти маги, тогда мы и избавимся от моршей. Знаешь, сколько их магов в Ортагаре? Только тридцать два, а всего зеленых не больше сотни. А мы сделаем сто магов, в пять раз уменьшим цены и поставим охрану. Не нужно бояться! Сегодня обрабатываем последних князей и явим себя цвету столичного дворянства. Готовься к

тому, что дождем посыпятся приглашения на приемы и званые ужины. От всего отказывайся, но так, чтобы не нанести обиду. Мы сейчас не в том положении, чтобы ездить в гости. Дей защитит, пока ты в карете, но это гораздо трудней делать в чужом доме. Так что с выездами придется повременить.

В двери постучала пришедшая заниматься волосами служанка, и мы прервали разговор. Обычно жена просто отбрасывала их за спину, а в дороге связывала в узел, чтобы не мешали. Сейчас девушка соорудила у нее на голове такую прическу, что я при встрече мог бы и не узнать. Она убежала, забрав с собой платье для глажки, а я подошел к Лере, чтобы лучше ее рассмотреть. Вблизи стало видно, что волосы сплетены в несколько кос, которые хитро уложены на голове и скреплены шпильками.

— Красиво и очень необычно, — подвел я итог осмотру. — Сможешь сделать такое сама?

— Шутишь? — сказала она. — Я даже другой так не сделаю, не то что самой себе. Сар, сейчас мне принесут платье, а потом останется надеть драгоценности — и я буду готова, а ты до сих пор сидишь в домашнем и не причесан!

— Оденусь после обеда, — отмахнулся я и опять взялся за книгу. — И ты пока надень что —нибудь другое, чтобы невзначай не запачкать, тем более чужое платье. До бала еще много времени, а до дворца Торка ехать минуты.

— Тогда собирайся на обед, — не отстала Лера. — Сейчас будут бить в гонг.

Жена всегда точно чувствовала время, поэтому я без споров отложил книгу и принялся переодеваться. Она тоже влезла в платье, а в гонг ударили, когда я заканчивал затягивать шнуровку.

Обед прошел быстрее обычного и почти без разговоров. Когда расходились, Берт обещал перед выездом прислать слугу. Мы пришли в свои комнаты, немного отдохнули, а потом жена пошла одеваться, и мне пришлось вставать с кровати из — за шнуровки.

— Я не помяла прическу? — спросила она, пытаясь посмотреть на себя в висевшее на стене зеркало. — Затягивай туже!

— Не вертись! — одернул я Леру. — Твоя прическа в порядке, а туже делать не буду, потому что задохнешься.

— Закончил? — спросила она. — Дай я посмотрю в зеркало. Да, все хорошо. Теперь займемся тобой!

Мной занимались с полчаса. Сначала я оделся, а потом Лера вознамерилась вызвать служанку.

— Никаких служанок! — отказался я. — Мне не хватает только таких косичек, как у Берта! Или я сам расчесываю волосы, или это делаешь ты!

Минут через десять после того, как мы закончили, появился слуга и, задыхаясь от бега, сказал, что кареты заложены, сопровождение готово и ждут только нас. Мы поспешили к ближайшему из парадных подъездов, возле которого стояла карета и гарцевали на лошадях наши охранники. Окруженная всадниками карета Варшских уже ехала к воротам. Я помог жене забраться на сиденье, сел сам и закрыл дверцу. Увидевший это кучер взмахнул кнутом и поспешил догнать уехавших хозяев. Две кареты и лошади всадников эскорта так шумели, что я со своим чувствительным слухом с трудом удержался от того, чтобы не зажать уши. Хорошо, что поездка заняла минуты.

В распахнутые ворота королевского дворца пропускали только экипажи, а сопровождавшие их всадники на время бала разъезжались по ближайшим трактирам, чтобы

за кружкой пива ждать, пока он закончится. Кареты проехали парк и остановились у левого парадного входа дворца. Я впервые смог его рассмотреть, потому что все встречи с королем и приглашенными князьями были в парке, а Мак смотрел на дворец издали, да и то не на передний фасад, а на задний, который был виден через деревья с одной из улиц. Большое и красивое здание, но ему было далеко до дворцов моей родины.

Возле входа стояли слуги в нарядных одеждах, которые приветствовали гостей, а заодно следили за тем, чтобы входили только получившие приглашения. Нам почтительно поклонились и расступились, освобождая проход. Я взял жену за руку и вслед за семьей Берта повел ее по ступенькам к дверям, а потом через просторный холл по широкому коридору прошли до большого зала, в котором увидели толпу празднично одетых мужчин и женщин.

Балы у королей Дерма проводились по правилам, мало отличавшимся от соседней Салеи. Единственным исключением, о котором мне рассказал Патр, было то, что приглашение можно было купить, причем это мог сделать не только любой дворянин, но и глава столичного купеческого дома. Впрочем, купцы почти никогда не пользовались этой возможностью, а для большинства кавалеров такие приглашения были недоступны из — за высокой цены. Остальных приглашенных выбирал сам король, или по его приказу этим занимался министр двора. В основном приглашали князей, которые жили в столице или приезжали в нее по своим делам. Обычно таких набиралось с полсотни. В приглашениях указывали, можно или нет брать с собой семью. Если это не разрешалось, приезжали только с женами.

Уже приехавшие стояли у дальней от входа стены, возле огромных окон, и оживленно беседовали, рассматривая входивших. Естественно, что на нас сразу же обратили внимание. Для всех, кроме уже обработанных магией князей, мое появление стало полной неожиданностью. Многие слышали о якобы ездившем к королю загре, но никто не ожидал увидеть его здесь! Все разговоры разом смолкли, и наступила тишина. Я еще в коридоре слипся с женой, поэтому мы могли обмениваться мыслями.

«Как они на нас смотрят! — вздрогнула она. — Я так вытаращилась бы на заговорившую лошадь».

«Выше голову! — подбодрил я ее. — Отходим в сторону и ждем короля. Все равно к нам сейчас никто не подойдет, а навязываться самим...»

Я ошибся: от толпы отделились двое и направились в нашу сторону.

— Вы не говорили, князь, что женаты на такой красавице, да еще человеке! — обратился ко мне подошедший мужчина. — Зря вы просили никому о вас не говорить. Теперь все в недоумении. Ждете короля?

Он держал за руку молодую красивую женщину, которая не сводила с меня широко открытых глаз.

— Жду, светлейший, Ольд, — ответил я и обратился к жене: — Дорогая, это князь Ольд Парийский, а его даму я не знаю. Она не уступит тебе красотой, поэтому я думаю, что это его жена.

— Я ее представлю, — рассмеялся князь, — но с условием, что вы сделаете то же самое! Вы угадали: это моя жена Сола.

— Вы такой же догадливый, Ольд, — улыбнулся я. — Эта женщина моя жена Лера. Смотрите, князь Дамбовский тоже решил не ждать нашего представления, но, в отличие от вас, он без дамы.

— Гел сегодня без жены, — оглянувшись, сказал князь, — а вот Ферм свою привез и тоже решил не ждать короля.

Вслед за шедшим к нам вместе с женой князем Сандомским потянулись другие дворяне, которые через несколько минут окружили нас плотным кольцом.

— Кто — нибудь пропустит короля? — услышал я голос Торка. — Или мне и дальше любоваться вашими спинами?

Дворяне поспешили расступились и дали ему к нам подойти.

— Господа! — громко сказал король. — Представляю вам заградорского князя Саркара дек Карда и его очаровательную жену Леру!

— Выбрал такую же рыжую, — услышал я чей — то завистливый женский шепот и мысленно улыбнулся.

— Князь с женой приехал не в гости, а насовсем, — продолжил Торк. — У Сара возникли неприятности в Заградоре, но, в отличие от короля Мара, я окажу ему всю возможную помощь!

Его слова вызвали нешуточное волнение. Назвав заградорского князя коротким именем, король тем самым объявил, что принял его в число своих друзей. Их было несколько на все королевство, поэтому интерес к нам взлетел до небес.

— Господа! — перекрывая поднявшийся шум, крикнул Торк. — Оркестр на месте и готов играть. Займитесь танцами, а мне нужно поговорить с князем и его женой.

Мы втроем отошли к стоявшим у одной из стен столикам с вином и фруктами.

— Догайский приехал, а Бежского и сегодня нет, — негромко сказал король. — Олар вместе с женой в вон той группе дворян. Видите высокого мужчину в малиновом бархатном костюме и женщину в зеленом? Это они и есть. Марх передал, что подвернул ногу и уже использовал три обращения к магу, поэтому будет еще два дня лежать. Отговорка, но я ничего не смогу сделать.

— Ладно, придумаем что — нибудь другое, — отозвался я. — Можете познакомить нас с князем или это удобней сделать самим?

Бал длился часов пять. Гости танцевали и время от времени подходили к столикам выпить вино и пообщаться. Почти все стремились проводить время с нами. Я потерял счет знакомствам и перетанцевал с большинством бывших здесь женщин, а Леру сразу же забрали мужчины и вернули только к концу праздника. Единственным, кто не рвался с нами общаться, был нужный мне князь Олар Догайский, но для магии хватило знакомства, после чего я сам потерял к нему интерес.

Как я и говорил жене, помимо расспросов, было много предложений приехать на званый обед. Это был общепринятый здесь способ завести более тесное знакомство. Приходилось отказывать, обещая, что как только появится возможность, с благодарностью примем их предложение и приедем, а позже и пригласим сами. Как только узнали, что мы остановились у Варшских, к нам в гости уже не набивались. Король с час ходил среди гостей и танцевал со своей фавориткой, а потом ушел, ни с кем не прощаясь. Когда объявили, что бал окончен, и гости начали расходиться, ко мне подошел незнакомый молодой дворянин.

— Я отниму у вас немного времени, светлейший, — обратился он, не называя своего имени. — Меня попросили об услуге, и я не счел нужным отказать. Передаю вам просьбу о встрече главы общины моршей Ортагара Мая из рода Дор. Он готов приехать во дворец к князю Вашскому, только прежде передайте свой ответ слугой. — Дворянин кивнул и быстро направился к выходу.

— Кто это? — спросила подошедшая ко мне Лера. — Я его не помню.

— Он не представился, — ответил я. — Наглость, конечно, но я решил ее не заметить. Его просили передать, что глава столичных магов ищет со мной встречи и готов для этого приехать во дворец Варшских. Завтра пошлем к нему Дея.

— Может, подождем несколько дней? — предложила она. — У нас еще остался Марх Бежский. Если ты не сможешь с ним встретиться, это сделаю я. Я теперь в приятельских отношениях со многими княгинями и уже пробовала...

— Бежского мы сейчас не достанем, — перебил я. — Судя по поведению Марха, он и есть покровитель здешних магов. Пока с нами не разберутся, он никуда не выедет из своего дворца и не станет принимать гостей. Наверняка морши ему о нас рассказали, а потом кто — то из королевских стражников донес о моих поездках.

— Вы еще долго намерены здесь разговаривать? — спросил заглянувший в зал Алан. — Наши кареты стоят у подъезда, а вас все нет. Может, поговорите дома?

Пришлось спешно идти к выходу из дворца, а потом извиниться перед князем за задержку. Охранники ждали на площади напротив ворот и сразу же окружили обе кареты. Несколько минут грохота и тряски — и мы въехали в распахнутые ворота дворца Варшских.

— Ужина сегодня не будет, — приоткрыв дверцу, предупредил Берт, когда кареты остановились возле нашего подъезда, — для него уже слишком поздно. Но если хотите, пошлите на кухню слугу за пирогом, их должны были испечь. Вы были нарасхват, поэтому у меня не получилось пообщаться. Сделали все, что хотели?

— Все, что было возможно, — ответил я. — Хотел сказать, что вам не стоит ехать к Бежскому, он вас сейчас не примет. Вы вроде собирались говорить с ним насчет дуэли Алана с его сыном. Причина не в вас, а в нас.

— Наверное, и не поеду, — сказал князь. — Об этой дуэли все молчат, как будто и не было ссоры, а не такое уж это удовольствие — выяснять отношения с Мархом. Редкая скотина!

Он закрыл дверцу, и карета поехала ко второму входу, а мы вошли во дворец и поднялись к своим комнатам. Вид приоткрытых дверей заставил остановиться.

— В комнатах никого нет, — проверив их магией, сказал я. — Так, замок не открыт ключом, а взломан. Давай проверим, что пропало. Почти наверняка искали жемчуг.

— Он с нами, — отозвалась жена, входя вслед за мной в гостиную, — и алмазы на мне. Ты отдал на сохранение Берту почти все золото, а больше у нас нет ничего ценного. Похоже, что здесь ничего не тронули.

Тронули у нас спальню. Вся одежда была выброшена из шкафа, и содержимое сумок тоже валялось на полу.

— Вот сволочи! — высказалась Лера о делавших обыск, собирая дорожную одежду. — Сар, они вспороли подкладку, да так, что все теперь нужно выбрасывать!

— Купим новое, — успокоил я. — Брось пока все в шкаф. Ты хочешь есть?

— Предлагаешь послать Бара за пирогом?.. — задумалась она. — Нет, Берт прав: уже слишком поздно для еды. Закрой дверь на засов и помоги мне раздеться. Я такая злая, что не смогу заснуть, а просто лежать в кровати — это глупость. Сейчас будешь полночи меня любить, а вторую половину поспим.

Любовь вышла намного короче, но жене хватило, и вскоре она уже спала. Я полностью выложился, но почему — то еще долго не мог уснуть. Можно было погрузить себя в сон магией, но я не хотел, потому что после этого снились очень неприятные сны. С час лежал,

вспоминая королевский бал, а потом все же заснул.

Утром, после завтрака, занимались магией с охранниками, а потом я вызвал Дея и приказал:

— Сходи в квартал магов и найди их старшего. Его зовут Май из рода Дор. Он сразу поймет, что ты не человек. Скажешь о себе то же, что мы говорили освобожденным из клеток моршам, только еще короче.

— Что ему передать? — спросил защитник. — Посылаете не убивать, потому что мертвым не нужны объяснения.

— От меня передашь, что он может приехать. Воздержись от убийств. Я не верю в договоры, но не хочу раньше времени вынуждать зеленых прибегать к крайним мерам. Поговорим, а там будет видно. Нам главное — выгадать хотя бы три дня.

Защитник ушел и вернулся только через два часа.

— Почему так долго? — недовольно спросил я. — До квартала зеленых идти не больше получаса.

— Уговаривали остаться у них, — ответил он и впервые на моей памяти улыбнулся. — Слуга Волдая должен жить среди избранного им народа, а не с людьми. Обещали почести и золотые горы. Этот Май даже сказал, что вас оставят в покое, а вся их община уедет вместе со мной в Аргуш. Так называется их королевство. Я думаю, что он не врал.

— Это всего лишь слова Мая, — сказал я. — Эти уйдут, но могут прийти другие. Вряд ли морши смирятся с человеческой магией. Даже в Дерме их много, помимо столицы, и еще больше в королевствах соседей. Нет, их можно заставить уйти только силой!

— Ты спокоен, а мне почему — то тревожно! — сказала Лера.

— А почему я должен беспокоиться? — удивился я. — Этот Май не сильнее меня, а нас двое, да и знаем больше. И при встрече будет присутствовать Дей.

— Не сильнее... — задумалась она. — Как ты думаешь, чем определяется сила мага?

— В наших знаниях об этом ничего нет, — ответил я. — Может, жемчужиной? Если судить по исходящему из груди свету, она у нас с тобой одинаковая. Да и у освобожденных моршей свет был примерно такой же.

— А что будет, если положить на грудь еще одну жемчужину?

— Не знаю... — растерялся я. — Мне такое не пришло в голову. Сейчас проверим.

Я достал мешочек с жемчужинами, достал одну и повесил на шею. Прошло несколько мгновений — и она исчезла.

— Свет стал намного сильнее, — заметила жена. — Что — нибудь чувствуешь?

— Силы заметно больше, — ответил я, прислушиваясь к своим ощущениям. — Сейчас мою защиту не пробьют и двое магов!

— А маг, у которого в груди будет больше жемчуга?

— Хочешь сказать, что таким может быть глава их общины?

— Если он нас подчинит, не поможет и защитник, — сказала Лера. — Мы ему сами отдадим жемчуг, а после ухода перережем себе шею! Как хочешь, но я повешу на грудь еще две жемчужины. И ты повесь одну. Вряд ли их у него будет больше, чем у нас двоих. Жемчужины должны быть большой редкостью. Слушай, может, навалимся на него вдвоем? Подчиним и узнаем все их тайны!

— Я обещал ему безопасность, — покачал я головой. — Магия кружит тебе голову и толкает на необдуманные поступки. Вряд ли глава общины поверил моему обещанию и не принял каких — то защитных мер. Подчинишь — и получишь безумца. Сначала послушаем, что он нам предложит, а потом обдумаем свои действия. Он должен скоро приехать.

Май приехал через полчаса после нашего разговора. Когда о морше доложил слуга, я сразу послал его за Деем. Увидев вошедшего старика, подумал, что уж его никак не назовешь зеленым, скорее белым из — за выбеленных сединой волос.

— Я приветствую вас, светлейший! — коротко поклонившись, сказал маг. — И вас тоже, княгиня! Вы позволите мне сесть? Хотелось бы с вами договориться, но после событий в Салее это будет трудно. Предстоит долгий разговор, а я намного старше вас обоих.

— Конечно, садитесь, Май, — пригласил я, показав рукой на свободный диван. — Я с самого начала хотел с вами договариваться, потому и освободил из плена кочевников троих моршей. В результате они напали на мою жену и похитили часть жемчужин, а потом хотели нас отравить. Были и другие покушения.

— Да, я знаю, — кивнул он. — Глупо, но иногда так хочется быстрых и простых решений. Это свойственно не только людям, но и нам. Но и вы не остались в долгу и хорошо пустили кровь моршам Салеи. Давайте об этом забудем, и вы выслушаете мои предложения.

— Я их выслушаю, — согласился я, — только сначала скажите, почему я должен вам верить? Я многое узнал о вашем народе, но все равно не могу вас понять. Не скажете, какая цель вашего присутствия в человеческих королевствах? Только не надо говорить, что это золото.

— Золото — это только одна из целей, — ответил Май, задумчиво глядя на меня. — Мы тоже добываем этот металл, но его очень мало в землях Аргуша. Нам оно нужно только для торговли с людьми и оплаты их услуг. Это хорошо, что вы хотите нас понять. Скажите, князь, как вы оцениваете боевые качества морша в сравнении с человеком.

— Интересный поворот в разговоре, — сказал я. — Никогда не воспринимал вас как воинов, но думаю, что один человек без большого труда одолеет двух, а то и трех моршей. Вы медлительней и слабее людей.

— Так и есть. А теперь подумайте и скажите, что бы вы сделали на нашем месте, чтобы обезопасить свое королевство от сильных и воинственных соседей.

— У вас есть то, чего нет у других, — магия. Можно подчинить...

— Негодный совет, — возразил он. — Извините за то, что перебил. Вы, наверное, об этом не знаете, но подчинение нельзя применять безоглядно. Если покупаете услуги наемников и закрепляете их верность магией, подчинение будет действовать долго, может быть, всю жизнь, но стоит применить его против воли человека, как в нем тут же начнется скрытая борьба за освобождение. И если это сильная личность, ваше воздействие не продержится и одного сезона, а при повторении оно уже не сработает! Вы в этом убедитесь, когда освободятся подчиненные вами князья. Королю вы понравились, поэтому его освобождение ничем вам не грозит, а вот с канцлером все намного хуже. Если он поймет, что вы его подчиняли, или ему кто — нибудь подскажет...

— Я об этом не знал, — признался я. — Вы сказали о наемниках...

— Мы покупаем их услуги, но из наемников слишком дорого создавать армию: у нас на нее не хватит золота.

— Хотите стать незаменимыми? — попробовал я догадаться. — И еще вы покупаете землю у короля Фара.

— Проданную землю нетрудно отобрать, а наше королевство завоевать, — сказал Май. — Тогда у вас будет много магов. Ладно, не нужно дальше гадать. Мы долго искали способы обезопасить свое королевство и уже двести лет трудимся над этой безопасностью. Кое — что подсказал наш бог.

— Которого вы убили, — вставила Лера. — Это не наши домыслы, а слова его корабля.

— Все было совсем не так, — покачал он головой. — Богу служили трое таких, как ваш Дей, и он сам был хорошо защищен и свободно читал наши мысли. Как такого убьешь и зачем нам это? Его вообще не убивали, он исчез сам. Мы многое потеряли с его уходом, включая обещанные знания и жемчуг.

— И долго он у вас жил? — спросил я.

— Больше тридцати лет. Потом сказал, что скоро вернется, зашел вместе со слугами в огромное яйцо и улетел. Больше его никто не видел.

— Тридцать лет — это не двести, но тоже много, — задумался я. — Неужели он уже тогда свихнулся и убил своего хозяина?

— Ты долго думал? — сказала жена. — Как корабль мог убить Волдая? Хотя... — Она смутилась и замолчала.

— Можно узнать, о ком вы говорите? — спросил Май.

— Ваш бог прилетел в этот мир на огромном стальном корабле, — объяснил я. — Этот корабль мог думать, как человек, и распоряжаться всеми чудесами хозяина. Нас научил магии, дал жемчуг и одного из слуг, а потом позволил улететь в таком же огромном яйце, как и то, о котором вы говорили. Поставил только одно условие: моя жена должна была

разрешить ему умереть. Она обещала и перед нашим уходом выполнила обещание. В результате в страшном огне погибли несколько королевств.

— Перед тем как я это разрешила, он собирался покончить с собой без огня и разрушений, — возразила Лера, — а потом почему — то передумал.

— А зачем ему чье — то разрешение? — не понял маг. — И почему его должны были дать вы?

— Должен был дать хозяин, который, по его словам, погиб у вас. Я была магом, поэтому смогла стать временной хозяйкой.

— Давайте вернемся к нашему соглашению, — предложил я.

— Давайте, — согласился взволнованный нашим рассказом маг. — Я не полностью ответил на ваш вопрос, князь, но об этом слишком долго рассказывать. Может, все — таки поверите мне на слово?

— Сначала скажите, что вы нам предлагаете, а потом я буду решать, верить вам или нет.

— Я предлагаю оставить все как есть, — сказал Май. — Вы забываете о нанесенных обидах, а мы — о пролитой вами крови. Можете оставить жемчуг себе или продать нам, главное, чтобы вы его больше никому не давали, а те маги, которые уже есть, скрывали свою магию.

— Это выгодно вам, а не мне, — возразил я. — Ваши интересы не страдают, пострадают мои!

— Хотели сделать много магов, а потом избавиться от нас и получать часть платы за лечение? — догадался он. — Я примерно так и думал. Вы знаете, сколько всего наших магов в ваших королевствах? Больше десяти тысяч! А сколько у вас жемчужин? Вы нас не замените, даже если отбросите все наши правила. У вас не получится выгнать или уничтожить одних и не трогать остальных, поэтому придется гнать всех! Простят ли вас дворяне, если вы оставите их без магии? И еще одно. По этому соглашению мы выплатим вам триста тысяч золотом и купим жемчужины по пять тысяч за штуку. Золото за соглашение получите сразу, а на покупку жемчуга его еще нужно привезти.

— Я чувствую, что вы не обманываете, — сказал я, — но это соглашение с вашей общиной. А если его нарушат другие маги?

— У нас не принято вмешиваться в дела других общин, — ответил он, — поэтому вас не тронут даже пострадавшие морши Салеи, не говоря уже о других. В части послушания старшим и соблюдения законов и традиций мы сильно отличаемся от людей. Вот если другое решение примут в королевстве, вы сможете разорвать договор. Останетесь с золотом и тем жемчугом, который придержите для себя. Но до столицы нашего королевства ехать три месяца, а потом еще нужно вернуться. У вас будет достаточно времени и много денег, чтобы набрать силу и позаботиться об охране.

— Мне будут нужны свои маги, — поставил я условия, — хотя бы для той же охраны.

— Не больше десяти! — заявил Май. — И это при условии, что о них будут знать только те, кто повязан вашей магией. И вам придется соблюдать осторожность, чтобы никто не узнал о том, что людям доступна магия!

— Я склоняюсь к тому, чтобы принять ваше предложение, — сказал я, — но это пока не окончательное решение. О нем вам сообщат завтра.

— Надеюсь, что вы его не измените, — сказал маг, поклонился и вышел.

— Ты заметил, что у Мая в груди три жемчужины? — спросила Лера. — Сар, я вижу, что ты хочешь с ним согласиться. Он действительно не врал, и мы получим много золота, но

от своих магов его было бы больше!

— За своих магов пришлось бы драться, — возразил я. — Я готов лить кровь, если придется сражаться за наши жизни, а не за золото, которого и без того будет много. Если продадим половину жемчужин, сможем купить землю и посадить на нее крестьян. Золота хватит и на большой особняк в столице, они у нас намного дешевле, чем в Актанаре. А когда все это будет, начнешь рожать детей. Война с моршами — это надолго, а потом придется беречься всю жизнь и оставить страх за нее в наследство нашим детям. Защитник один, а их будет много. Тебе это нужно?

— Жаль, что у нас не осталось ни одной трубки, — вздохнула жена. — Надо было потребовать вернуть ту, которую украл Брей.

— Не вернут, — ответил я. — Это для нас оружие, а для них один из предметов Волдая. К тому же эту трубку очень опасно использовать. Настоящее оружие бога — это наша магия, а мы половину жемчужин обязательно оставим себе. Жизнь впереди длинная, возможно, они пригодятся не только нашим детям, но и нам самим.

Больше книг на сайте — Knigolub.net